

ИСТОРІЯ

ПЕРВОБЫТНОЙ

ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ

У

СЛАВЯНЪ.

ИСТОРІЯ
ПЕРВОБЫТНОЙ
ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ
У
СЛАВЯНЪ.

изъ
книги г. Мацеёвскаго.

Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian.

Перевелъ
ОРЕСТЪ ЕВЕЦКІЙ.

ВАРШАВА.
Печатано въ типографіи Юліана Качановскаго.
1840.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. Августа 14 *дня* 1839 *года.*

Цензоръ Санктпетербургской Духовной Академіи
Баккалавръ Соборный Іеромонахъ Евсевій.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Милостивому Государю

ПЕТРУ ФЕДОРОВИЧУ

БЛІАШЕВИЧУ,

Господину Директору собственной Канцеляріи Намѣстника

ЕГО ИМПЕРАТОРСКО-ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ,

посвящаетъ трудъ свой

переводчикъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Прибавленія переводчика:

ИСТОРІЯ ПЕРВОБЫТНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ У СЛАВЯНЪ.

I. *Обращеніе изъ язычества въ христіанство.*

Исторія удостовѣряетъ насъ, что не было и нѣтъ народа, который бы жилъ безъ религіи. Она же показываетъ намъ, что чѣмъ просвѣщеннѣе человѣкъ, тѣмъ правильнѣе понятіе его о высочайшемъ существѣ. Въ древнемъ мірѣ одни Греки самостоятельнымъ и, какъ только могли язычники, основательнымъ образомъ развили понятія свои о вѣрѣ. Пользуясь утонченнымъ образованіемъ азіатскихъ народовъ, они съ одной стороны были въ сношеніяхъ съ таинственнымъ и суевѣрнымъ Египтомъ, а съ другой, по направленію на западъ, а болѣе на сѣверъ, заимствовали религіозные обряды и мистеріи, по словамъ Платона [1], отъ *варваровъ*, то есть отъ Фракійцевъ и Скиѳовъ. Отсюда произошла та тѣсная связь, которая постоянно до позднѣйшихъ временъ существовала у Грековъ съ сѣверными народами, и именно съ Славянами. Этимъ также

легко можно объяснить, почему Славяне, при самомъ появленіи своемъ на обширной сценѣ свѣта, отличались между тогдашними европейскими народами кротостію нравовъ и болѣе основательными понятіями о вѣрѣ. Впрочемъ понятія ихъ о вѣрѣ не были вовсе чужды поэтическихъ басней, такъ точно, какъ и у образованныхъ Грековъ, которые, трудясь надъ усовершенствованіемъ своей языческой религіи, впадали болѣе и болѣе въ мистицизмъ, по мѣрѣ распространенія между ними просвѣщенія, - перенимали отъ преданнаго таинственности сѣвера религіозныя понятія, преобразовывали ихъ, совершенствовали и снова пересылали на сѣверъ. Такимъ образомъ сдѣлались извѣстны Славянамъ и мысли еллинскихъ мудрецовъ о единомъ высочайшемъ существѣ, создателѣ всѣхъ вещей, и политеическія вѣрованія греческаго народа. Съ этими мыслями и вѣрованіями, Славяне соединили собственныя поэтическія басни, къ которымъ имѣли врожденную склонность; отъ чего произошла страшная путаница въ славянской миѳологіи, затрудняющая до сихъ поръ ученыхъ.

Впрочемъ Греки успѣли прежде другихъ народовъ свергнуть узы, наложенные на ихъ религіозныя понятія языческимъ суевѣріемъ. Находясь на высшей степени образованности, въ сравненіи съ другими народами древняго міра, они поняли недостаточность своей религіи, разгадали, что она основана на однѣхъ человѣческихъ умствованіяхъ и тосковали о чемъ - то лучшемъ. Но не озаренные

благодатнымъ свѣтомъ божественнаго откровенія, они не могли отыскать настоящаго пути къ утѣшенію и успокоенію сердецъ своихъ, и впали въ мистицизмъ. Народъ этотъ не коснѣлъ въ грубомъ идолопоклонствѣ, подобно народамъ, обитавшимъ по берегамъ „священнаго" Гангеса,-не оставался въ нравственномъ оцѣпененіи, подобно поселенцамъ семи-рукавнаго Нила,-не обагрялъ человѣческою кровію олтарей, подобно поклоннику дышащаго войною Одина,-не сожигалъ младенцевъ, въ честь Молоха, какъ суевѣрный азіатецъ; но преклонялъ предъ отечественными божествами покорное чело безъ фанатизма: а помышляя, вмѣстѣ съ своими философами, о единомъ всемогущемъ богѣ, онъ ожидалъ того, который, поправъ язычество, исправилъ бы нравственность и одухотворилъ бы человѣка новою жизнію. Явился Спаситель міра, Іисусъ Христосъ, и Греки прежде всѣхъ съ жаромъ приняли вѣру Христову. На ихъ языкѣ святые апостолы передали народамъ новый завѣтъ; среди Грековъ нашли они самыхъ усердныхъ послѣдователей христіанства, готовыхъ умереть за святую вѣру, также, какъ нѣкогда ихъ великій соотечественникъ, въ доказательство правоты своей, выпилъ смертоносную отраву.

Но многія обстоятельства воспрепятствовали столь же успѣшному укорененію христіанства у Славянъ, хотя между ними, какъ и между Греками, оно легко распространилось. И именно любовь Славянъ къ таинственности и вкорененныя въ на-

родѣ преданія о единомъ высочайшемъ существѣ были тому препятствіемъ въ странахъ, гдѣ Франки и послѣдовавшіе за ними народы мечемъ и огнемъ обращали въ христіанство. Полагая, что ихъ притѣснители, проповѣдуя имъ на непонятномъ языкѣ о единомъ христіанскомъ Богѣ, не приносятъ ничего новаго, кромѣ притѣсненія и нищеты, Славяне не хотѣли отказаться отъ своей вѣры, защищали ея неприкосновенность въ кровавыхъ битвахъ и, возсылая горячія молитвы къ верховному своему богу, почерпали утѣшеніе въ любимыхъ своихъ суевѣрныхъ обычаяхъ и обрядахъ. Напротивъ Славяне, обитавшіе близъ предѣловъ Греціи, охотно принимали христіанство, потому-что святые апостолы объясняли имъ таинства христіанской вѣры на понятномъ для нихъ языкѣ; а хотя, по малой своей образованности, и любили они свои языческіе обряды, даже и по обращеніи въ христіанство, однако никогда не защищали ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Въ послѣдствіи же, во время жестокихъ распрей за епархіи между восточною и западною церковью, эти Славяне были усерднѣйшими защитниками греческой церкви, и догматамъ ея научали прочихъ своихъ братій, пребывавшихъ еще въ язычествѣ. Этимъ они обратили на себя проницательный взоръ западной политики и навлекли бѣдствія, которыя, среди борьбы латинской церкви съ греческою, препятствовали распространенію просвѣщенія между народомъ, а позднѣе, по обращеніи въ римско-католическую

вѣру нѣкоторыхъ за-и до-карпатскихъ славянскихъ князей, между самыми Славянами, исповѣдывавшими уже христіанство, породили долговременную ненависть и преслѣдованія. Это важное въ исторіи среднихъ вѣковъ происшествіе, проливающее большой свѣтъ на исторію просвѣщенія и христіанской церкви у Славянъ и описываемое, по моему мнѣнію, до сихъ поръ ложно, будетъ мною разсказано на основаніи достовѣрнѣйшихъ источниковъ, какіе по сему предмету я успѣлъ собрать.

II. Взаимныя отношенія вселенской церкви до распрей папы съ Фотіемъ.

Христіанская вѣра сдѣлалась господствующею въ римской имперіи въ IV вѣкѣ по Р. X., когда Константинъ-великій эдиктомъ, изданнымъ въ Медіоланѣ въ 313 году, объявилъ себя на сторонѣ христіанъ, дозволивъ имъ явно исповѣдывать ихъ вѣру и возстановить храмы, разрушенные нѣкогда язычниками. Приобщенный позднѣе [2] къ сонму христіанъ, онъ обезпечилъ прочное существованіе христіанской вѣры, о цѣлости и святости которой весьма сильно заботился, бывъ еще язычникомъ. Это доказываютъ его письма [3], коими онъ приглашалъ пастырей христіанской церкви къ единенію и согласію; такъ какъ въ самыя первыя времена въ христіанской церкви возникли споры о догматахъ вѣры, грозившіе христіанству раздѣленіемъ и ослабленіемъ, тѣмъ болѣе, что въ то

время язычество было еще весьма сильно. Въ отвращеніе всякаго предлога къ раздорамъ, Константинъ-великій, а еще болѣе наслѣдники его, и именно императоры: Граціанъ, Валентиніанъ и Ѳеодосій, постановили, что православнымъ христіаниномъ можетъ считаться только тотъ, котораго вѣрованія сходны съ (4) вѣрованіями двухъ главнѣйшихъ въ христіанской церкви епископовъ александрійскаго и римскаго. Но такимъ образомъ укоренились бывшія издавна въ употребленіи въ христіанской церкви названія: *католиковъ*, или исповѣдниковъ вселенской церкви; *еретиковъ*, или по своему произволу искажающихъ догматы вѣры и церковные обряды; и *схизматиковъ*, т. е. тѣхъ, которые и не такъ исповѣдывали символы вѣры, какъ предписано вселенскою церковью, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождали себя отъ зависимости (5) духовной власти. Въ 325 году созванъ вселенскій соборъ въ Никеѣ; на немъ составлены основныя правила въ руководство церкви, которыя содержали ее въ единствѣ и согласіи, но не надолго. Человѣческія страсти вскорѣ восторжествовали, и подвергли весь христіанскій міръ ужаснымъ бѣдствіямъ.

Нужно было рѣшить: должна ли церковь слѣдовать словамъ Спасителя: *царство мое нѣсть отъ міра сего*, или, распространяя болѣе и болѣе кругъ своего дѣйствія, опредѣлить, *что̀ есть божіе и принадлежитъ Богу, а что̀ есть кесарево и принадлежитъ кесарю.* Римскій епископъ или

„*папа*“, имя нѣкогда для всѣхъ епископовъ общее, а теперь приписываемое имъ исключительно себѣ (6), вскорѣ пришелъ къ той мысли, что для возвеличенія церкви, онъ долженъ съ одной стороны прекратить вмѣшательство въ ея дѣла свѣтской власти, а съ другой стараться умножить собственныя свои права, соединивъ въ своемъ лицѣ законодательную и судебно-церковную власть, и распространить предѣлы своей епархіи, или, если бы возможно было, составить въ христіанской церкви одну только римско-католическую паству и всѣхъ частныхъ епархіальныхъ начальниковъ подчинить себѣ; однимъ словомъ пріобрѣсть такую власть въ христіанскомъ мірѣ, какую нѣкогда имѣлъ языческій Римъ надъ всѣмъ міромъ. Папа думалъ, что этого требуетъ благо вселенской церкви или вообще всего христіанства; но, желая привести въ исполненіе свои предположенія, онъ встрѣтилъ весьма сильное противоборство со стороны народа, духовенства и императоровъ греческихъ.

Главное начальство надъ восточною церковью имѣлъ первосвященникъ, носившій, для означенія своего сана, такое же названіе, какъ и римскій папа; да и слова: *патріархъ, папа* суть греческія (*ὁ πατριάρχης, ὁ πάππος*) и означаютъ *праотца* или *начальника*. Съ патріархомъ Цареграда или, по словамъ Константина-великаго, новаго Рима, папа завелъ споръ, имѣя цѣлію уменьшить его епархію. Къ началу распри послужили бла-

говиднымъ предлогомъ слѣдующія обстоятельства:

Сыновья Константина-великаго раздѣлили римскую имперію на восточную и западную, такимъ образомъ, что къ западной принадлежали, кромѣ Италіи, Африка, вся Иллирія и Македонія. Но, во время царствованія Аркадія и Гонорія, восточная часть Иллиріи входила уже въ составъ восточной имперіи (7). На эти страны, принадлежавшія нѣкогда западной имперіи, папа предъявлялъ свои права, требуя, чтобы онѣ были снова отчислены къ его епархіи. И дѣйствительно мы знаемъ, что около этого времени проживали въ сихъ странахъ римско-католическіе священники, крестя или обращая въ римско-католическую вѣру прибрежныхъ жителей (8) Дуная, хотя между ними давно уже было введено христіанство восточною церковью. Цареградскій патріархъ возражалъ, что эти страны принадлежали западу въ одномъ только политическомъ отношеніи; но по духовной части должны входить въ составъ восточной церкви: потому-что уже въ 381 году существовало въ сѣверо-восточной части греческой имперіи скиѳское епископство (9); а въ западной аквилейскій патріархъ (10) около 455 года жаловался восточному императору Маврикію, что Франки напали на страны, подлежащія его вѣдѣнію, и что ихъ священники вмѣшиваются въ его дѣла. Принявъ въ соображеніе эти обстоятельства и то-что я скажу ниже о вліяніи Грековъ на страны, лежащія

по берегамъ адріатическаго моря, нельзя не согласиться, что цареградскій патріархъ по всей справедливости причислялъ эти страны къ своей епархіи. Мы не можемъ сказать, чтобы восточная церковь имѣла право на эти страны по какимъ нибудь договорамъ; напротивъ настаиванія римскаго папы показываютъ, что такихъ договоровъ вовсе не было. Не можемъ мы также утверждать, будто бы цареградскій патріархъ силою ворвался сюда, какъ позже въ IX и X столѣтіяхъ германскіе епископы врывались въ Богемію и Польшу. Напротивъ каждому извѣстно, что христіанство распространилось прежде на востокѣ, нежели на западѣ, и что вездѣ, гдѣ было водворяемо исповѣданіе восточной церкви, учреждались подвластныя ей епархіи. Правительство отъ того ничего не теряло, потому-что въ римской имперіи была одна церковь каѳолическая, хотя и состояла подъ вѣдѣніемъ двухъ первосвященниковъ; для императоровъ, имѣвшихъ надъ нею главный надзоръ, также все равно было, къ какой паствѣ ни принадлежали исповѣдники Христовой вѣры, лишь бы только они слѣдовали догматамъ вселенской или каѳолической церкви. Но что соотвѣтствовало пользамъ церкви и видамъ правительства, то не было согласно съ людскими разсчетами. Папа, посредствомъ императора Гонорія, упрашивалъ Ѳеодосія младшаго, восточнаго императора, о предоставленіи ему духовной власти во всей Иллиріи, частію которой владѣли епископы другой паствы (n); а

въ письмахъ, писанныхъ къ иллирійскимъ епископамъ, утверждалъ, что св. Петръ просвѣтилъ христіанскою вѣрою прилегающіе къ Иллиріи острова [12] и что потому они должны быть подвѣдомственны папской власти. Впрочемъ все это не имѣло и не могло имѣть желаннаго успѣха, потому-что жители Иллиріи не хотѣли отложиться отъ восточной церкви, и даже бывъ насильно обращаемы въ римско-католическую вѣру, они при первомъ благопріятномъ случаѣ возвращались къ прежнему своему вѣрованію.

Причиною такой приверженности были правила первобытной христіанской церкви, которымъ твердо слѣдовало восточное духовенство, не обременяя своихъ прихожанъ десятиною и отправляя богослуженіе на понятномъ каждому отечественномъ языкѣ. Должно замѣтить, что съ упадкомъ еврейскаго народа упалъ и еврейскій языкъ. Жители святаго града Іерусалима говорили тогда на разныхъ языкахъ, и говорили испорченными нарѣчіями, по причинѣ низкой степени просвѣщенія, на которой они стояли. Удивительно, что это-то самое и способствовало къ скорѣйшему распространенію христіанства и было одною изъ сильныхъ причинъ, заставлявшихъ народы, и въ особенности Славянъ, крѣпко держаться восточной церкви: потому-что какъ святые апостолы, такъ и священнослужители восточной церкви отправляли и отправляютъ богослуженіе не на иностранномъ, но на отечественномъ языкѣ; тогда какъ напро-

тивъ западная церковь всегда употребляла и употребляетъ латинскій языкъ. Правда, дѣлалось это въ началѣ по естественнымъ причинамъ, но позднѣе папа изъ политическихъ видовъ употребилъ и это средство для сохраненія единства вѣры и для утвержденія своей власти. Римляне, которые на востокѣ и у себя охотно говорили на образованномъ языкѣ Еллиновъ, распространили свой латинскій языкъ въ цѣлой западной Европѣ, господствуя тамъ надъ народами, стоявшими на низшей, нежели они, степени просвѣщенія. И первые, и позднѣйшіе проповѣдники христіанства на западѣ отправляли богослуженіе на латинскомъ языкѣ. Германскіе народы, обращаясь въ христіанскую вѣру, равнодушно приняли употребленіе латинскаго языка при богослуженіи, хотя, во время Бонифація, болѣе другихъ способствовавшаго къ распространенію между ними христіанства, они имѣли довольно образованный отечественный языкъ [15]; но для Славянъ, которые, по причинѣ раннихъ своихъ сношеній съ просвѣщенною Греціею, находились на высокой степени образованности и въ отношеніи къ языку, а тѣмъ болѣе для Грековъ, было нестерпимо слушать божественную литургію на латинскомъ языкѣ. Это произвело отвращеніе ихъ къ власти римскаго папы и усугубило привязанность къ восточной церкви. Восточные императоры старались защищать сію церковь отъ всякихъ покушеній на нее со стороны Рима и вовсе не признавали никакихъ домога-

тельствъ папы, приглашая впрочемъ его къ соучастію въ дѣлахъ, касающихся единства вѣры. Въ 421 году Гонорій и Θеодосій приказали главному правителю Иллиріи наблюдать, чтобы тамошніе епископы не дѣлали никакихъ измѣненій въ церковныхъ постановленіяхъ, не снесясь предварительно съ цареградскимъ патріархомъ (14). Паги (15) несправедливо утверждаетъ, будто бы этимъ повелѣніемъ Θеодосій, восточный императоръ, самовольно уничтожилъ власть римскаго папы въ Иллиріи; потому-что не одинъ Θеодосій, но, какъ въ заглавіи повелѣнія сказано, и Гонорій, западный императоръ, оградили закономъ епархіальную власть патріарха отъ покушеній на нее посторонняго лица. До этого закона и послѣ епископы восточной церкви иногда входили въ нѣкоторыя сношенія съ папами, но только въ дѣлахъ, относившихся собственно къ догматамъ вѣры, и сіе единеніе они прерывали всякій разъ, когда папа покушался подчинить ихъ своей власти (16). По не смотря на то папы продолжали употреблять всевозможныя средства къ расширенію границъ своей епархіи въ земляхъ, подлежавшихъ до того времени восточной церкви. Это во время Фотія произвело разрывъ, который при Церуларіѣ окончился совершеннымъ раздѣленіемъ церквей. Уже подъ 437 годомъ говоритъ Паги (17) о папской власти въ цареградской епархіи; въ 444 году, въ лицѣ отторгнутаго отъ цареградскаго патріархата Θессалоникскаго архіепископа, Римъ имѣлъ своего

намѣстника въ Иллиріи [18]; въ 515 году 40 епископствъ отдѣлились отъ цареградской епархіи и подчинились Риму [19].

Казалось, что все возвратится къ прежнему порядку, когда Нарцесъ, побѣдивши Франковъ (549 — 552 год.), утвердилъ власть восточныхъ императоровъ въ Италіи; но не такъ вышло. Папы, не довольствуясь дарованнымъ [20] имъ императоромъ Юстиніаномъ правомъ участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, относящихся къ единству вѣры, заботились постоянно о распространеніи своего могущества. Ихъ проницательность и искуство въ политикѣ дали имъ средства не только отвратить отъ себя опасность, которая могла быть слѣдствіемъ нарцесовыхъ побѣдъ; но даже утвердить за собою на долгое время издавна предъявляемыя ими права на Панонію [21], и именно завладѣть ею на правѣ феодальномъ.

По принятіи христіанской вѣры Константиномъ-великимъ, были въ римской имперіи одна церковь, одна вѣра, одинъ императоръ. Въ послѣдствіи хотя римская имперія и раздѣлилась на восточную и западную; однако въ политическомъ отношеніи существовала всегда нѣкоторая связь между двумя правительствами, и связь сія послѣ паденія западной имперіи не была уничтожена варварскими народами, считавшими себя въ нѣкоторой зависимости отъ восточнаго императора, какъ покровителя вселенской церкви. Какъ нѣкогда у Евреевъ, находившихся подъ ѳеократическимъ прав-

ленiемъ, такъ и на востокѣ императоръ былъ признаваемъ служителемъ Бога и дiакономъ (ὡς ὑπηρέτης Θεοῦ καὶ Διακονος, говоритъ Константинъ-багрянородный въ гл. 13); онъ въ праздничные дни надѣвалъ даже на себя освященную одежду, хранившуюся въ олтарѣ софiйской церкви. Разумѣется, что такимъ образомъ императоръ, сохраняя единство въ церковныхъ дѣлахъ, наблюдалъ, чтобы римскiй папа не имѣлъ никакого первенства надъ патрiархомъ. Это явно оказалось въ спорѣ за епархiю. И потому римскiе папы сочли нужнымъ возстановить западную имперiю, совершенно отдѣльно отъ восточной, безъ всякой отъ нея зависимости. Главою ея они рѣшились поставить воина, который, не слишкомъ занимаясь церковными дѣлами и придворнымъ церемонiаломъ, былъ бы защитникомъ, а не начальникомъ церкви; который заставилъ бы весь западъ повиноваться папѣ и даже старался бы покорить его власти весь христiанскiй мiръ. Благопрiятный представился случай къ приведенiю въ исполненiе этихъ предначертанiй папѣ Стефану II. Угрожаемый Лонгобардами, онъ просилъ защиты Цареграда; но не получивъ ея отправился въ Парижъ и короновалъ тамъ Пепина и его сыновей Карла и Карломана. Изъ нихъ на главу Карла-великаго папа Леонъ III возложилъ въ 801 году въ Римѣ корону западныхъ императоровъ. Съ сихъ поръ начали говорить: что первый императоръ въ свѣтѣ есть не восточный императоръ, но западный, какъ защитникъ рим-

ской или, какъ тогда стали нѣкоторые называть, первенствующей христіанской церкви; что онъ приобрѣлъ это право и по рожденію своему, и по волѣ намѣстника Христова и его совѣтниковъ, представителей всего [22] христіанства.

Карлъ-великій приказалъ епископамъ слѣдовать во всемъ римскимъ церковнымъ [23] постановленіямъ, даже при совершеніи таинства св. крещенія [24]; а предполагая соединить въ своемъ лицѣ обѣ имперіи и обѣ церкви, онъ требовалъ, чтобы въ западныхъ духовныхъ семинаріяхъ былъ преподаваемъ греческій языкъ [25], и вообще (какъ будетъ сказано ниже въ дополненіяхъ о обрядѣ пострижения волосъ) старался подражать обыкновеніямъ восточной церкви. Онъ хотѣлъ вновь начать войну, которую издавна вели между собою Греки и Франки за Италію [26]; но до этого не дошло, по причинѣ оказанной со стороны востока уступки. Ничего лучшаго Греки не могли сдѣлать въ ту пору. Они знали свою слабость и ясно видѣли, что война ихъ съ Карломъ была бы похожа на борьбу слабаго старца съ сильнымъ юношей, заохоченнымъ къ бою наградой, которую цари варваровъ почитали величайшимъ достоинствомъ, полагая, что они немедленно преобразятся въ повелителей древняго Рима, лишь только возложатъ на себя ихъ корону. И дѣйствительно восточная имперія время отъ времени болѣе и болѣе состарѣвалась и слабѣла; даже Василій-македонянинъ, родомъ Славянинъ, возсѣвши на тронѣ Констан-

тина-великаго, не могъ одушевить ее новою жизнію, и самъ выродился въ своемъ потомствѣ, какъ татарскіе ханы, занимающіе китайскій престолъ. Ирина, захвативъ бразды правленія восточной имперіи, сама помогла Карлу въ достиженіи цѣли, о которой заботились уже его предки. И она, и ея преемники должны были еще считать себя счастливыми; потому-что могущественный сынъ Пепина оставилъ ихъ на колеблющемся тронѣ, принималъ отъ нихъ посольства и показывалъ видъ, будто довѣряетъ ихъ дружбѣ, хотя на самомъ дѣлѣ вовсе не довѣрялъ имъ, да и довѣрять не могъ, зная очень хорошо, какъ жестоко оскорбилъ ихъ присвоеніемъ себѣ престола на западѣ. Впрочемъ если не оружіемъ, то словами и разными мѣлочами противоборствующія стороны старались вредить себѣ взаимно, съ ущербомъ для религіи. Греки говорили о Франкахъ, что хорошо имѣть ихъ пріятелями, но вовсе не сосѣдями (27), и тѣхъ самыхъ, которыхъ называли прежде православными (католиками) (28), считали теперь людьми другой вѣры, съ которыми хотя и можно заключать браки, однако неиначе, какъ послѣ повторенія надъ ними таинства крещенія по обрядамъ восточной церкви. Такъ Берта, дочь Гуга, короля Франковъ, вышедши замужъ за Романа-порфиророднаго, названа была въ крещеніи Евдоксіею (29).

Стремленіе папъ къ расширенію границъ своей епархіи и возстановленіе западной имперіи въ ли-

цѣ франкскихъ королей, которыхъ мѣсто заняли позднѣе германскіе императоры, - вотъ что было причиною величайшихъ бѣдствій, постигшихъ славянскіе народы. Принявъ добровольно христіанство, Славяне издавна вошли въ составъ восточной церкви; но съ сихъ поръ начали силою принуждать ихъ къ принятію римско - католической вѣры, впрочемъ съ другою, нежели прежде, цѣлію, и именно мірскою. И такъ до Карла - великаго, и потомъ до царствованія въ Германіи Оттоновъ, особенно Оттона III, вездѣ, гдѣ только была вводима римско-католическая вѣра, самъ папа учреждалъ епископства и подчинялъ ихъ непосредственно себѣ; но послѣдовавшіе за ними франкскіе и германскіе императоры, желая воспользоваться выгодами, могущими произойти отъ обращенія славянскихъ народовъ, поставляли имъ сами епископовъ, которые хотя и зависѣли отъ папы въ церковныхъ дѣлахъ, однако по причинѣ учрежденія епархіи свѣтскою властію, были также подвѣдомственны и императорамъ или туземнымъ князьямъ. Славянскіе князья, при переходѣ своемъ въ римско-католическую церковь, получали отъ нѣмецкихъ императоровъ право устройства у себя іерархическаго порядка; а этимъ императоры произвели то, что въ обращеніи славянскаго народа въ католическую вѣру, не только они и папа, но даже сами славянскіе князья имѣли свои выгоды. Такой родъ управленія далъ поводъ западной Европѣ вмѣшиваться болѣе и болѣе въ дѣла Славянъ, и

былъ причиною открывшейся вскорѣ взаимной нелюбви между Славянами и Германцами и напослѣдокъ распри папы съ императоромъ, во время которой состоялось постановленіе, чтобы иногда въ крайнихъ обстоятельствахъ даваема была защита греко-славянскому вѣроисповѣданію, не смотря на питаемую къ нему непріязнь римско-католическими германскими прелатами.

Все это произошло въ слѣдствіе предпринятаго папами намѣренія подчинить весь христіанскій міръ власти одного лица, и въ слѣдствіе желанія ихъ возвести римско-католическую церковь на высочайшую степень могущества. Къ этому располагалъ ихъ нѣкоторымъ образомъ духъ варварскихъ временъ, — а заботливость о выгодахъ римско-католической вѣры не дозволила ихъ блюстителю успокоиться ни на минуту, до тѣхъ поръ, пока онъ не достигъ предположенной цѣли на западѣ. Въ борьбѣ, которую по описаннымъ причинамъ вела западная церковь съ восточною, пало славянское вѣроисповѣданіе въ большей части славянскихъ державъ. Разные писатели, повѣствуя различнымъ образомъ о его паденіи, не обращали вниманія на то, что въ этомъ дѣлѣ должно обвинять какъ папу, такъ особенно свѣтскую политику, имѣвшую свои особенные виды въ поддерживаніи постоянной ненависти одной церкви къ другой; а описывая исторію славянскаго вѣроисповѣданія, они частію дѣлали это безъ должной тщательности и искренности (какъ будто для христіанъ мало-

важно достовѣрное и добросовѣстное описаніе исторіи христіанской церкви), частію же льстили одной сторонѣ съ обидою для другой [50]. Такимъ образомъ писатели, кажется, мало заботились о сущности предмета, когда одни изъ нихъ кое-какъ излагали свои повѣствованія, а другіе только нападали на защитниковъ противныхъ своимъ мнѣній; они старались единственно объ изложеніи предмета по собственнымъ мечтаніямъ и гаданіямъ, забывъ, что историкъ не долженъ быть ни льстецомъ, ни хулителемъ, но именно только повѣствователемъ того, что было.

Разсматривая цѣлый предметъ съ исторической точки зрѣнія, я руководствовался достовѣрнѣйшими юридико-историческими источниками, и преимущественно древнѣйшими, именно современными лѣтописями и правительственными актами; на сочиненія объ этомъ предметѣ новѣйшихъ изслѣдователей я не обращалъ никакого вниманія, потому-что онѣ большею частію написаны пристрастно. Приводя слова главныхъ источниковъ (которые указаны въ моей книгѣ или подъ собственными ихъ заглавіями, или подъ именемъ того, у кого они отысканы), я даже не опровергалъ противныхъ мнѣній, высказанныхъ новѣйшими писателями, полагая, что простое изложеніе свидѣтельства неопровержимыхъ источниковъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и достаточный отвѣтъ на всѣ голословные возгласы. Желаніе какъ можно яснѣе изложить предметъ побудило меня раздѣлить мою

книгу на три періода, тѣмъ болѣе, что славянская церковь, или, какъ стали ее позже называть, *„славянское вѣроисповѣданіе"*, имѣло три главныя эпохи: не одинаково было состояніе этого вѣроисповѣданія какъ до временъ Меѳодія, когда оно вовсе не зависѣло отъ папы, такъ и чрезъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ первыхъ проповѣдей Кирилла и Меѳодія, когда папы начали уже вмѣшиваться въ дѣла его; такъ наконецъ и по смерти Меѳодія, когда греко-славянское вѣроисповѣданіе, въ слѣдствіе происковъ властолюбивой западной политики, пало и вмѣсто него введена римско-католическая вѣра.

III. О состояніи христіанства у Славянъ до XIV вѣка.

1. До Кирилла и Меѳодія.

Всякій, кто хотя поверхностно просмотритъ древнюю исторію Славянъ, убѣдится, что они съ незапамятныхъ временъ обитали въ Европѣ; а ознакомясь ближе съ исторіею нашихъ предковъ, не усомнится повѣрить, что еще Греки, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., имѣли сношенія съ народами, которые въ послѣдствіи появились на сценѣ свѣта подъ именемъ Славянъ. Не трудно также доказать, что предки наши просвѣщены христіанствомъ въ самыя первыя времена, когда святое ученіе Іисуса Христа только что начало быть

проповѣдуемо. Греки, обитавшіе въ Милетѣ, въ VII уже вѣкѣ до Р. Х., имѣли на берегахъ чернаго моря поселеніе, извѣстное въ исторіи подъ названіемъ Ольвіи. Съ Будинами, славянскимъ народомъ, жили еще до Геродота Гелоны, по произхожденію Греки (вѣроятно такъ названные Славянами вмѣсто *Еллиновъ*), у которыхъ были капища и греческія божества. Готфы, обращенные въ христіанскую вѣру фессалоникскимъ, слѣдовательно греческимъ, епископомъ Асхоломъ, и въ послѣдствіи заразившіеся лжеученіемъ Арія, имѣли сношенія съ Славянами въ III вѣкѣ по Р. Х.; и въ сохранившихся до нашихъ временъ отрывкахъ св. писанія, переведеннаго Ульфилою (въ IV вѣкѣ по Р. Х.), мы встрѣчаемъ славянскія слова [31]. Современная исторія представляетъ намъ также убѣдительныя доказательства близкихъ сношеній Славянъ съ христіанскою Греціею. Армянскій лѣтописецъ Мойсей-хоренскій (род. въ 370, ум. около 489 г. по Р.Х.) говоритъ [32]: что пять славянскихъ племенъ издавна обитали во Фракіи (откуда онѣ были изгнаны въ послѣдствіи Готфами) и что столицею ихъ былъ счастливый Цареградъ. Въ V вѣкѣ по Р. Х., Болгары, завоевавъ Мизію, застали тамъ Славянъ-христіанъ, у которыхъ были цареградскіе священники [33]. Доброгостъ, Всегрдъ, Тешимиръ, Оногостъ, всѣ Славяне, занимали въ Цареградѣ, въ VI вѣкѣ по Р. Х., значительнѣйшія должности свѣтскія и духовныя [34]. Касательно христіанства нашихъ предковъ въ VII вѣкѣ, не такъ важны постановле-

нія трулльскаго собора (35), 62 статьею котораго предписывается, чтобы духовенство не дозволяло преданной суевѣріямъ черни праздновать коляды, зажигать въ новолуніе передъ домами костры дровъ, прыгать черезъ огонь, и вообще совершать разные языческіе обряды (36), которые Греки называли: *Βοτα*, *βρουμαλια*, - какъ свидѣтельство Константина - багрянороднаго о крещеніи Сербовъ при императорѣ Иракліѣ, хотя повѣствователь смотритъ на описываемое имъ произшествіе съ ложной точки зрѣнія. Надобно знать, что Константинъ - багрянородный написалъ (37) для своего сына книгу въ родѣ политическаго описанія восточной греческой имперіи, и въ этомъ сочиненіи изложилъ также исторію народовъ, которые нѣкогда были подвластны имперіи, но въ послѣдствіи отторглись отъ нея. При чемъ намѣреніемъ его было внушить своему сыну, что правительство всегда должно помнить и заботиться о возвращеніи себѣ прежней власти надъ отложившимися народами (38). Впрочемъ о сочиненіи Константина-багрянороднаго должно сказать, что оно заключаетъ въ себѣ историческія свѣдѣнія, основанныя на достовѣрныхъ фактахъ, но съ такими ложными и неправдоподобными вставками, что даже теперь, по истеченіи многихъ столѣтій, можно доказать, что иныя произшествія случились не такъ, какъ онѣ описаны. „Изъ страны (слова Константина-багрянороднаго), сосѣдней съ Франками (39), часть Бѣло-хорватовъ переселилась въ Далматію, а отсюда так-

же нѣкоторая ихъ часть прошла въ Иллирію и Панонію. Поселившіеся въ Далматіи Хорваты были въ зависимости отъ Франковъ, которые жестоко съ ними обращались: отнимали у матерей грудныхъ младенцевъ и бросали ихъ на съѣденіе псамъ. Эти притѣсненія заставили Хорватовъ взяться за оружіе, и наконецъ послѣ войны, продолжавшейся семь лѣтъ, Франки были побѣждены. Тогда Хорваты отправили въ Римъ пословъ съ просьбою о крещеніи. Въ это же самое время другая часть ихъ обратилась съ такою же просьбою къ императору Праклію. Ираклій, пославъ призванныхъ изъ Рима священниковъ, крестилъ Хорватовъ и учредилъ у нихъ духовную іерархію, которую составляли архіепископъ, епископъ, іереи и діаконы. При крещеніи Хорваты дали обѣтъ св. апостолу Петру никогда не сражаться съ своими сосѣдями, такъ какъ римскій первосвященникъ увѣрилъ ихъ, что апостолъ Петръ самъ будетъ ихъ защитникомъ, если бы кто напалъ на нихъ.“ Все это совершенная сказка не согласная сама съ собою. Извѣстно, что отъ рѣки Днѣпра (40) даже до Лузаціи жили по сю-сторону карпатскихъ горъ разныя племена Хорватовъ. Однѣ изъ нихъ, сосѣднія съ Богемцами, были нѣкогда жестоко утѣсняемы Франками (такъ точно, какъ Константинъ-багрянородный разсказываетъ о далматскихъ Хорватахъ) и въ послѣдствіи, съ помощію Самона, освободились изъ подъ ихъ ига, и эти-то племена Хорватовъ могли признавать власть германскаго императора

Оттона I. По другія, такъ называемые Бѣло-хорваты, то есть, какъ можно догадываться, ни отъ кого независимые, обитая вдали отъ Германцевъ, въ странѣ такъ называемой Боики, въ нынѣшнихъ округахъ самборскомъ, стрыйскомъ, станиславовскомъ, коломійскомъ и чортковскомъ, не могли быть имъ подчинены (4). Эти Хорваты переселились потомъ за карпатскія горы, и въ VII вѣкѣ по Р. Х. сдѣлались данниками византійской имперіи, имѣя, такъ какъ и Сербы, собственныхъ своихъ князей, признававшихъ надъ собою власть византійскихъ монарховъ. При посредничествѣ императора Ираклія, народъ этотъ весь, или въ нѣкоторой части, обращенъ въ христіанство священнослужителями, вызванными нарочно для того изъ Рима. Но не смотря на то, какъ ниже будетъ показано, онъ не принадлежалъ епархіи римско-католической церкви, даже до временъ Карлавеликаго.

Въ семъ мѣстѣ мы замѣтимъ, что въ VII столѣтіи Франки завладѣли и страною Хорватовъ, съ которыми обращались также жестоко, какъ нѣкогда съ Богемцами. Выведенные наконецъ изъ терпѣнія, Хорваты силою оружія возвратили себѣ свободу и послѣ того вошли въ сношенія съ Римомъ, полагая, что покровительство папы обезпечитъ ихъ отъ нападеній западной Европы. Но въ IX вѣкѣ, когда оружіе Грековъ снова увѣнчалось успѣхами, они, отступясь отъ Рима и римско-католическаго вѣроисповѣданія, возвратились на лоно восточной церкви

и во время Константина-багрянороднаго были исповѣдниками догматовъ сей послѣдней. Вѣнценосный историкъ, описывая вліяніе церкви и греческаго правительства на эти народы, представилъ намъ ихъ въ ложномъ видѣ, смѣшавши Хорватовъ съ Бѣло-хорватами и ошибочно означивъ первобытное мѣстопребываніе Бѣло-хорватовъ въ сосѣдствѣ съ Франками,—тогда какъ только собственно Хорваты могли быть въ то время съ ними въ сосѣдствѣ, а Бѣло-хорваты не ранѣе эпохи Карла-великаго (42), который напалъ на нихъ въ Далматіи. Въ ошибку также вводитъ Константинъ-багрянородный своего читателя, при описаніи крещенія Хорватовъ, не объяснивъ, какой епархіи они въ началѣ были подвѣдомственны. И потому, пополняя его повѣствованіе, мы докажемъ, что Хорваты, обращенные въ христіанскую вѣру во время императора Ираклія, дѣйствительно входили въ составъ епархіи восточной церкви. Изъ этого можно будетъ заключить, что и остальная часть Хорватовъ входила первоначально въ тотъ же составъ; потому-что невозможно допустить, чтобы эти Хорваты оставались язычниками, даже до признанія надъ собою духовной власти Рима.

Зная, что подъ словомъ Римъ разумѣли въ тѣ времена также и Цареградъ (43), можно бы полагать, что священнослужители, вызванные изъ Рима императоромъ Иракліемъ и крестившіе Хорватовъ, были изъ Цареграда; но съ этимъ предполо-

женіемъ нельзя согласить того, что Константинъ-багрянородный разсказываетъ о св. Петрѣ. Впрочемъ говоря въ другомъ мѣстѣ о римскихъ священникахъ при императорѣ Иракліѣ, онъ упоминаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ о *старой вѣрѣ* или крещеніи по обрядамъ восточной церкви. Это объясняетъ мысль Константина-багрянороднаго. Онъ полагалъ, что Хорваты были крещены священниками призванными изъ Рима; но что они подлежали вѣдѣнію и управленію восточной церкви, а не римско-католической: потому-что крещеніе было совершено надъ ними по обрядамъ старой вѣры и что самъ императоръ учредилъ у нихъ духовную іерархію. Вотъ разсказъ Константина-багрянороднаго. Одинъ славянскій князь прибылъ къ императору Ираклію изъ Бѣлой-сербіи и получилъ отъ него позволеніе поселиться въ Ѳессаліи. Соскучась тамъ, онъ, съ дозволенія императора, оставилъ съ своею свитою эту страну; но, едва перешелъ за Дунай, раскаялся въ своемъ поступкѣ и возвратился на прежнее мѣстожительства. Императоръ принялъ его, но подъ условіемъ, чтобы призванные изъ Рима священники просвѣтили его христіанствомъ и чтобы онъ принялъ *старую* вѣру. Въ то время подъ названіемъ „старой" вѣры разумѣли греческое вѣроисповѣданіе, и слова: *креститься, вѣрить, подлежать власти* имѣли одно значеніе. По крайней мѣрѣ самъ Константинъ-багрянородный называетъ Великую-моравію, главное мѣстожительство закарпатскихъ Славянъ-христіанъ, некрещенною зем-

лею, — отъ того что въ X вѣкѣ она не имѣла политическихъ связей съ Цареградомъ; а въ книгѣ своей подъ словами *крещенные и некрещенные народы* онъ разумѣетъ только то, что первые изъ нихъ подчинялись власти византійскихъ императоровъ. Еще прежде него царствовавшій, между 886 и 911 годами, императоръ Левъ-философъ дѣлаетъ различіе между языческими, т. е. независимыми, Славянами (41), и Славянами-христіанами, т. е. подлежавшими римской или греческой имперіи. Въ то время также были однозначащи выраженія: учредить духовную іерархію и распространить власть или увеличить епархію своей церкви. Такимъ образомъ оказывается, что Хорваты, крестившіеся при императорѣ Иракліѣ, дѣйствительно принадлежали тогда епархіи цареградскаго патріаршаго престола (такъ какъ они приняли старую вѣру и получили духовную іерархію отъ восточнаго императора) и что *некрещенными* народами Константинъ-багрянородный называлъ не язычниковъ, но тѣхъ, которые не подлежали власти Цареграда, — такъ точно, какъ позднѣе Римъ называлъ *язычниками* христіанъ восточной церкви, не признававшихъ надъ собою папской власти. Мы еще болѣе въ этомъ удостовѣримся, обративъ вниманіе на Арентановъ, которыхъ, по словамъ Константина-багрянороднаго, сами Славяне называли язычниками, по той будто бы причинѣ, что, въ то время, когда всѣ уже Сербы приняли св. крещеніе, одни Арентане не хотѣли креститься.

ся и, живя въ гористыхъ и неприступныхъ мѣстахъ, не допускали проникнуть туда христіанству. Но, по замѣчанію Якова Годофреда (45), Арентане были такъ называемы отъ христіанскихъ славянскихъ племенъ входившихъ только въ составъ другой церкви, а не той, которой власть онѣ признавали надъ собою. У этихъ мнимыхъ язычниковъ мы даже находимъ слѣды христіанства. Константинъ - багрянородный говоритъ, что о нихъ упоминаетъ св. Лука въ дѣяніяхъ апостольскихъ и что между ними сохраняется преданіе о змѣѣ, укусившей св. Павла въ руку (Дѣя. 28, 4). А извѣстно, что апостолъ Павелъ и ученикъ его Титъ преимущественно проповѣдывали въ этихъ странахъ христіанскую вѣру, какъ и самъ св. Павелъ говоритъ (46): „*якоже ми отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнити благовѣствованіе Христово*". Но въ описываемое нами время народы, побуждаемые къ перемѣнѣ религіи, не знали сами (не болѣе знали и правители ихъ): язычники ли они, или христіане; а также въ составъ какой церкви входятъ, восточной ли или западной, и отъ кого дѣйствительно зависятъ. На примѣръ: Константинъ - багрянородный, называющій Сербовъ своего времени язычниками, пишетъ, что они въ 867 году отправили къ императору Василію-македонянину пословъ, изъявляя желаніе возвратиться на лоно церкви, отъ которой было отступили, и что императоръ отправилъ къ нимъ священниковъ и велѣлъ

крестить ихъ въ другой разъ. Новое доказательство въ подтвержденіе моего мнѣнія, что эти народы издавна были христіанами.

Все, что я здѣсь изложилъ, основывается на свидѣтельствѣ византійскаго лѣтописца, котораго должно читать не въ какихъ нибудь выпискахъ, но въ самомъ его сочиненіи, къ которому и отсылаю читателя.

Взглянемъ теперь на Пелопонезъ и на всю Иллирію даже до Тріэста (Тержище) и Венеціи (Венатекъ).

Весь Пелопонезъ принялъ христіанскую вѣру почти въ самомъ началѣ проповѣди евангельской; отсюда приходили Славяне въ Цареградъ и занимали значительнѣйшія свѣтскія и духовныя должности. Такъ между 766 и 780 годами Никита былъ патріархомъ, а Даміанъ первымъ сановникомъ императора (47). Важны свѣдѣнія, которыя приводитъ Константинъ - багрянородный о Славянахъ, жившихъ около Патраса. Они хотѣли свергнуть съ себя иго цареградскаго императора, но были побѣждены. Побѣжденные Славяне присуждены къ рабству и отданы патрасской церкви, сооруженной во имя св. Андрея (48). Въ части Иллиріи, прилегавшей къ Пелопонезу, преимущественно Подоляне (49), названные Далматами, заслуживаютъ особенное вниманіе. У нихъ (50) учреждено было святыми апостолами богослуженіе такое точно, какое въ послѣдствіи было въ восточной церкви. Главныя церкви ихъ были въ Солунѣ и Діоклеѣ.

Первая, въ Солунѣ, сооружена была во имя св. Домна, — родомъ изъ Антіохіи, — апостола Далматовъ и преемника св. Тита; князь Милославъ надѣлилъ ее доходами еще до 837 года: въ томъ насъ удостовѣряетъ древній далматскій лѣтописецъ и одна грамата, которая принадлежитъ къ древнѣйшимъ славянскимъ памятникамъ въ этомъ родѣ (51). Въ Солунѣ и Діоклеѣ имѣли мѣстопребываніе архіепископъ и епископы, прежде нежели Кириллъ и Меѳодій прибыли въ княжество Святополка (52). Церковными дѣлами у Далматовъ управляли священнослужители, приходившіе изъ Цареграда, такъ какъ далматскіе князья признавали надъ собою власть восточныхъ императоровъ (53). Но это управленіе, какъ легко можно заключить, измѣнялось, смотря потому, чья сторона брала верхъ: восточная ли или западная; и оттого у Далматовъ опредѣляли образъ отправленія богослуженія то изъ Цареграда, то изъ Рима прибывающіе епископы; — что подробно описано въ вышеприведенныхъ далматскихъ актахъ. Греческіе императоры господствовали также надъ всею Истріею, гдѣ только простиралась власть аквилейскаго патріарха (54), то есть: до самой Венеціи. Древнія лѣтописи (55) повѣствуютъ, что даже въ VII вѣкѣ цареградскіе императоры имѣли въ Истріи свои гарнизоны. Возмемъ еще въ соображеніе: что во время Войцѣха (какъ видно изъ его жизнеописанія) были уже греческіе монахи въ монастырѣ *Монте-кассино*; то-что сказано мною выше о аквилейскомъ патріархѣ; и нако-

нецъ то, что только со времени занятія Италіи Лонгобардами начало ослабѣвать, не прекращаясь совершенно, вліяніе Грековъ на эти страны, тѣмъ болѣе, что даже въ позднѣйшія времена цареградскіе императоры имѣли тамъ множество приверженцевъ: и мы должны будемъ сознаться, что не прежде открытія непріязненныхъ дѣйствій между Франками и Греками западная церковь возымѣла въ этихъ странахъ особенную власть (56). Въ первой половинѣ VIII вѣка, папа жаловался въ письмѣ къ королю Франковъ Пепину, что Греки преслѣдуютъ его за вѣру; а во второй половинѣ того же столѣтія, онъ написалъ къ Карлу-великому, что Греки жестоко обходятся съ епископами въ Истріи, подозрѣвая ихъ въ приверженности къ Франкамъ (57). Вѣроятно изъ видовъ политики, нѣкоторые аквилейскіе патріархи измѣняли цареградскимъ императорамъ, принимая сторону Франковъ или папы; такъ въ 796 году Карлъ-великій, увѣдомляя супругу свою Фастраду объ одержанной въ Паноніи побѣдѣ, прибавляетъ, что ему много содѣйствовали аквилейскій епископъ и нѣкоторые свѣтскіе вельможи (58). Какъ бы то ни было, но мы видимъ изъ исторіи, что, съ тѣхъ поръ, какъ власть Грековъ стала ослабѣвать въ Италіи, папы и Франки отличались особенною дѣятельностію въ обращеніи жителей береговъ адріатическаго моря, Паноніи и Иллиріи, хотя они были, по сознанію самыхъ папъ, издавна христіанами (59). Господствовавшіе здѣсь Римляне выстроили по Ду-

наю множество крѣпостей, городовъ и разнаго рода зданій, которыхъ развалины видны были даже во второй половинѣ IX вѣка (60). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти Римляне были Греки (такъ ихъ въ то время повсемѣстно называли) и что въ городахъ, построенныхъ по Дунаю, находились и христіанскія церкви, подвѣдомственныя цареградскому патріарху. Святые храмы были также въ Каринтіи и по берегамъ адріатическаго моря до Венеціи; они входили въ составъ епархіи аквилейскаго патріарха, какъ выше было сказано. Впрочемъ поелику въ сихъ мѣстахъ, и въ особенности близъ города Аквилеи, было издавна поле битвъ и поелику время отъ времени болѣе и болѣе прибывало сюда разныхъ народовъ; то здѣсь христіанство было перемѣшано съ язычествомъ, и мѣстные пастыри не легко могли искоренить сіе послѣднее. Въ этомъ отношеніи римско-католическіе священнослужители хотѣли взять все бремя на себя, и тѣмъ самымъ распространить въ сихъ странахъ епархіальную власть Рима; но аквилейскій патріархъ тому воспротивился. Въ началѣ VIII вѣка Колумбинъ намѣревался отправиться сюда для проповѣданія слова божія; но онъ не привелъ въ исполненіе своего намѣренія, показывая видъ, будто бы къ тому не настало еще удобное время, а дѣйствительно, потому-что здѣшнее духовенство, увѣренное въ помощи греческихъ императоровъ, смѣло могло еще противустать римско-католическимъ священникамъ, посягающимъ на его пра-

Но съ тѣхъ поръ, какъ Лонгобарды, а потомъ Франки, появились въ этихъ странахъ, и какъ славянскіе князья, признававшіе власть ихъ надъ собою, начали принимать св. крещеніе въ Баваріи, разумѣется по обрядамъ римско-католической церкви,—миссіонеры сей послѣдней получили свободный входъ въ Каринтію и Панонію. Князь Каратъ, сынъ Боруты, и Хотимиръ, двоюродный братъ его, крещены римско-католическими прелатами въ первой половинѣ VIII вѣка. Во второй половинѣ тогожъ столѣтія княжившій въ этихъ странахъ Владухъ былъ ревностнымъ христіаниномъ. Но и прежде Амандъ, утрехтскій епископъ, а также Емерамъ, при содѣйствіи священника Виталиса, искуснаго въ славянскомъ языкѣ, обращали здѣшнихъ жителей въ христіанство по обрядамъ римско-католической церкви. Потомъ Рудбертъ, вормскій епископъ, между 684-718 г., основывалъ монастыри въ Каринтіи, однако не безъ сопротивленія туземныхъ Славянъ, которые успѣли уже прозрѣть и почувствовать ненависть къ римско-католическому вѣроисповѣданію, по тѣмъ самымъ причинамъ, по какимъ позднѣе панонскіе князья и по-эльбскіе Славяне возстали противъ римской церкви. Съ большимъ успѣхомъ распространялъ здѣсь христіанство Виргилій, зальцбургскій епископъ; но съ преемникомъ его Арнономъ, получившимъ отъ Карла-великаго архіепископскій санъ, осмѣлился начать споръ о взаимныхъ границахъ епархіи аквилейскій патріархъ, бывшій вѣроятно

въ милости у западнаго императора, какъ выше сказано. Онъ представилъ Карлу-великому законныя доказательства въ подтвержденіе своихъ требованій; но властитель Франковъ невполнѣ согласился на его просьбу. Споръ ихъ былъ разрѣшенъ тѣмъ, что Каринтія и Панонія вошли въ составъ зальцбургскаго архіепископства, а остальная часть этихъ земель подчинена аквилейскому патріарку (61).

Разсмотрѣвъ всѣ описанныя обстоятельства, мы должны сознаться, что римско-католическое духовенство употребило большія усилія къ распространенію владычества римской церкви въ сихъ странахъ, въ которыхъ греческое духовенство издавна имѣло епархіальную власть (62); но мы не повторимъ словъ г. Копитара, утверждающаго, будто бы первый лучь христіанской вѣры зажгло въ этихъ земляхъ римско-католическое духовенство и что оно же изобрѣло глаголитскую азбуку (древнѣйшую нежели кирилловская), которая потомъ много содѣйствовала къ усовершенствованію славяно-церковной азбуки (63). Не спорю, что римско-католическое духовенство въ аквилейскомъ патріархатѣ, во всей Иллиріи, въ до-и за-дунайской Паноніи далеко распространило христіанство римско-католическаго исповѣданія; но не могу согласиться съ тѣмъ, будто бы оно прежде греческаго обратило эти страны въ христіанскую вѣру, — и на это я представилъ выше доказательства, говоря о границахъ восточной церкви, про-

стиравшихся даже до Тріэста и Венеціи, и представлю еще другія въ описаніи распространяющагося между Славянами христіанства во времена Кирилла и Меѳодія. Точное свидѣтельство исторіи, что церковная азбука изобрѣтена Кирилломъ и Меѳодіемъ (64) (прежде глаголитской, какъ это всѣ утверждаютъ) и что Славяне, которые издавна были подвѣдомственны восточно-каѳолической церкви, и тѣ, которые перешли на лоно ея изъ язычества, употребляли при божественной литургіи книги, писанныя однѣми только кирилловскими буквами, — низпровергаетъ мнѣніе г. Копитара. Славяне, обращенные въ римско-католическую вѣру до Кирилла и Меѳодія въ Каринтіи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, могли употреблять при отправленіи богослуженія книги, написанныя другими какими нибудь письменами (65); но чтобы эти письмена были глаголитскія, или чтобы кирилловскія отъ нихъ произошли, — на это нѣтъ слѣда въ исторіи, и нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе выше изложенныхъ предположеній. Произхожденіе глаголитской азбуки, которая, по словамъ г. Копитара, изобрѣтена прежде кирилловской, не восходитъ выше XI вѣка, судя по наружному ея виду и начертанію буквъ, и слѣдовательно относится, согласно съ общимъ мнѣніемъ, къ тому времени, когда, вмѣсто кирилловской азбуки, составлена новая, названная глаголитскою. Ничего также не доказываютъ слова, которыя, по замѣчанію г. Ко-

питара, получивъ начало въ западной Европѣ, перешли при посредствѣ глаголитской письменности въ кирилловскую и наконецъ удержались въ старо-церковномъ нарѣчіи; потому-что ясно уже доказано (66), что эти слова напротивъ имѣютъ корень въ греческомъ языкѣ.

2. Во время Меѳодія.

Во второй половинѣ VIII вѣка учреждена на границахъ аквилейскаго патріархата миссія изъ римско-католическихъ священниковъ, для обращенія закарпатскихъ Славянъ: миссіонерамъ строили дома въ Ретіи и Норикѣ (67). Проповѣди ихъ были подкрѣпляемы прежде оружіемъ франкскихъ комесовъ; а въ описываемое нами время самымъ Карломъ-великимъ, который въ концѣ того же, т. е. VIII, вѣка, вторгнулся въ первый разъ въ Панонію, или, какъ ее также называли, Гунію, и дошелъ даже до р. Рабы (68). Ему легко было завоевать эту землю. Онъ нашелъ въ ней то же положеніе дѣлъ, какое всего чаще указываютъ намъ лѣтописи въ славянскихъ государствахъ: раздоръ между вельможами и слабость правительства. Входя съ однѣми партіями въ дружественныя сношенія, онъ успѣшно дѣйствовалъ противъ другихъ, и ослаблялъ такимъ образомъ всю вообще страну (такъ точно поступали позднѣе Германцы) (69). Вскорѣ покорились Гунны и Авары, два народа неславянскаго произхожденія, но издавна обитавшіе вмѣстѣ съ Славянами въ Паноніи. Тотчасъ послѣ того онъ

поставилъ тамъ Арнона зальцбургскимъ архіепископомъ, назначивъ ему главнымъ мѣстопребываніемъ Пассаву вмѣсто Лауреакума, давнѣйшей будто бы архіепископской столицы, которая, по неправильному увѣренію приверженцевъ Рима, распространяла нѣкогда свою власть надъ семью епископствами, существовавшими здѣсь еще во время Гепидовъ и Римлянъ (70). Но теперь доказалъ монахъ Фильцъ (бенедиктинскаго ордена), что такихъ епископствъ и архіепископства никогда тамъ не было; тѣмъ болѣе, что, какъ всякому извѣстно, христіанство распространялось съ востока на западъ, а не обратно, и потому не могло перейти въ Панонію изъ Лауреакума. На первыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ (даже до 451 г.) засѣдали епископы изъ Дакіи, Фракіи, Македоніи, Ахаіи, Епира и Далматіи,—изъ Панонiи появился только одинъ, а изъ Норики не было ни одного(71). По поводу признанія папской власти ѳессалоникскимъ епископомъ, упоминается въ VI вѣкѣ о 40 епископахъ, послѣдовавшихъ его примѣру; но до того они всѣ принадлежали къ восточной церкви. Слѣды греческаго вѣроисповѣданія, господствовавшаго здѣсь до прибытія Франковъ и Германцевъ, доказываются историческими памятниками. Близъ Бѣлграда стояла башня св. Константина (72); а во всей за-карпатской славянщинѣ, какъ я замѣтилъ при описаніи христіанства до временъ Кирилла и Меѳодія, находились многочисленныя развалины христіанскихъ зданій. Слѣды восточнаго хрис-

тіанства примѣтны и по сю-сторону Карпатъ. Древнее преданіе свидѣтельствуетъ, будто въ Сарошицахъ близъ Брюна находилась уже въ 30 году по Р. Х. часовня съ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Дѣвы, которую народъ называлъ *старою Божіею Матерью* (73). Хотя относительно времени существованія христіанства по сю-сторону Карпатъ, это произшествіе далеко назадъ отдвинуто; однако достовѣрно, что была молва, основанная на христіанскомъ памятникѣ, о существованіи здѣсь издавна христіанства греко-восточнаго исповѣданія, и всякій скажетъ, что выраженіе: *старая Божія Матерь* принимается здѣсь въ такомъ точно значеніи, какъ *старая вѣра* у Константина-багрянороднаго (74), тѣмъ съ большимъ убѣжденіемъ, что еще до сихъ поръ народъ за Карпатами называетъ *старою вѣрою* обряды восточной церкви (75).

Со времени учрежденія зальцбургскаго архіепископства и пассавскаго епископства римская церковь оказала большіе успѣхи въ нижней и верхней, т. е. за-и до-дунайской, Панонія. Тамошніе славянскіе князья, по собственному ли убѣжденію, или по желанію сдѣлать угодное Франкамъ, которыхъ власть признавали надъ собою, принимали св. крещеніе отъ римско-католическихъ священниковъ, усильно заботившихся о распространеніи въ сихъ странахъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. И именно Урольфъ, бывшій пассавскій епископъ, лишенный епархіи Арнономъ, зальцбург-

скимъ архіепископомъ, желая пріобрѣсть себѣ новую, отправился въ при-дунайскія страны, которыми владѣли Авары и славянскій князь Моймиръ, и съ успѣхомъ проповѣдывалъ здѣсь римско-католическую вѣру. Увѣдомивъ о томъ папу Евгенія II, онъ получилъ отъ него въ 824 году позволеніе на учрежденіе четырехъ епископствъ, то есть: двухъ въ Ольмюцѣ (Speculi-Julium) и въ Нитравѣ для Моравцевъ и двухъ въ Вѣнѣ (Faviana) и въ Старомградѣ (Wetwar) для Аваровъ, - и по просьбѣ Моймира и аварскаго князя Тудуна былъ поставленъ архіепископомъ панонско-моравскимъ, вмѣсто прежняго никогда не существовавшаго лауреакскаго архіепископа (о бытности котораго составилъ папѣ вздорную сказку). Вскорѣ римско-католическое исповѣданіе начало распространяться и по сю-сторону Карпатъ: не только въ Ольмюцѣ воздвигнута церковь для епископской каѳедры; но даже въ Брюнѣ князь Моймиръ построилъ церковь во имя св. Петра, какъ о томъ свидѣтельствуетъ грамата XI вѣка (76). Не менѣе того и въ княжествѣ нитравскомъ, гдѣ владычествовалъ славянскій князь Привина, а послѣ него сынъ его Котёлъ, было распространяемо христіанство зальцбургскимъ архіепископомъ и пассавскимъ епископомъ, въ то же самое время, когда и Урольфъ проповѣдывалъ христіанство въ сихъ странахъ. Эти прелаты дѣйствовали на основаніи постановленія Карла-великаго, который предоставилъ имъ панонское архіепископство. Они уничтожили урольфову архіепис-

копскую власть и обращенныхъ имъ христіанъ подчинили своему вѣдомству. Урольфъ лишился всего, и исторія не упоминаетъ болѣе ни о немъ, ни объ основанныхъ имъ епископствахъ, изъ которыхъ позднѣе одно нитравское снова появляется въ лѣтописяхъ. Вѣроятно ими подѣлились зальцбургскій архіепископъ и пассавскій епископъ [77]; а когда въ послѣдствіи завели они между собою споръ о границахъ своихъ епархій, императоръ Людовикъ въ 829 году [78] помирилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: земли за Лысою-горою (der Kahlenberg) лежащія, ограждаемыя рѣками Спиразою и Рабою, отчислилъ къ пассавской епархіи, а остальную часть этихъ странъ подчинилъ зальцбургскому архіепископу. Изъ сего видно, что восточное исповѣданіе постигла и въ Паноніи та же самая участь, какую нѣкогда испытало оно въ Каринтіи, то есть, что римско-католическое исповѣданіе взяло верхъ надъ нимъ. Это должно приписать тогдашнему положенію восточной имперіи и разному способу дѣйствія, какимъ руководствовалось духовенство римско-католическое и греческое при обращеніи въ христіанство. Исторія показываетъ намъ, что римско-католическое духовенство, дѣйствуя съ особенною енергіею при распространеніи христіанской вѣры, не оставляло тѣхъ мѣстъ, куда однажды проникло, не достигши своей цѣли; между тѣмъ греко-восточное духовенство повидимому было нѣсколько медленнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. Встрѣтившись за Карпатами, восточная

церковь должна была уступить западной; и если въ послѣдствіи времени она снова укрѣпилась и распространилась почти между всѣми славянскими народами, то это слѣдуетъ приписать особенному и явному божіему промыслу. Я разскажу теперь, какимъ образомъ это случилось.

Знаменитѣйшіе славяно-панонскіе князья, какъ я выше сказалъ, были Моймиръ и Привина, современники другъ другу. Они владѣли въ Панонiи по сю-и по ту-сторону Дуная, и столицею перваго вѣроятно былъ Велеградъ, а втораго Нитра. Предки обоихъ намъ неизвѣстны. Моймиръ владѣлъ своимъ княжествомъ, кажется, до 818 года (79). Привина (80) подвергался различной участи, ссорясь и мирясь съ Моймиромъ и Германцами. Изгнанный Моймиромъ изъ Нитравы въ 830 году, онъ въ 836 году получилъ отъ германскаго императора Людовика нѣсколько деревень въ нижней Панонiи и былъ крещенъ. Съ тѣхъ поръ князь Привина является въ исторiи приверженцемъ германскихъ императоровъ и часто упоминается о его сношенiяхъ съ зальцбургскими архiепископами (81). Привина имѣлъ сына Котёла (Хоциль, Гезиль). Моймиръ не передалъ потомству княжества, бывъ изгнанъ изъ него по проискамъ императора Людовика, который опасаясь моймирова мужества уговорилъ до-дунайскихъ Славянъ къ сверженiю его съ престола и къ избранiю въ князья племянника его Ростислава (82), иначе называемаго Ратисъ, Ратизъ, и т. п. На Ростислава положено императоромъ условiе, что-

бы онъ изгнанному Моймиромъ Привинѣ возвратилъ прежнія его владѣнія. Вѣроятно это было исполнено; потому-что въ лѣтописяхъ нѣтъ болѣе извѣстій о распряхъ между сими князьями. Напротивъ Ростиславъ съ Котёломъ, сыномъ Привины (83), и племянникомъ своимъ Святополкомъ (княземъ въ то время малозначительнымъ, а въ послѣдствіи игравшимъ важную роль) дружно трудится надъ возстановленіемъ греко-славянскаго вѣроисповѣданія.

Со времени смерти Карла-великаго и послѣдовавшаго за тѣмъ раздѣленія его государства, свѣтская власть содѣйствовала политикѣ римскихъ папъ гораздо слабѣе, нежели прежде. Германцы, получившіе въ удѣлъ могущество западной имперіи, не имѣли того духа, который руководилъ великаго сына пепинова; вкралось недовѣріе между ними и папой; напослѣдокъ стали опасаться, чтобы одна сторона не усилилась съ ущербомъ для другой. Прежде духовенство и народъ римскій избирали папу съ утвержденія императора; но съ 844 года императоръ не имѣлъ никакого участія въ избраніи папы, что его крѣпко огорчало (84): и отсюда возникли неудовольствія между императоромъ и папою. Цареградскіе императоры не упустили случая симъ воспользоваться для распространенія предѣловъ патріаршаго престола или говоря другими словами для увеличенія своей власти. Уже въ 860 году папа отыскивалъ въ Цареградѣ правъ своихъ на ѳессалоникское епископство, которое снова отъ

него отпало (85). Во время царствованія императора Михаила III, успѣли уговорить болгарскаго царя Бориса, при посредствѣ сестры его, къ принятію св. крещенія въ 861 году (86): сперва онъ поклонялся Іисусу Христу вмѣстѣ съ своими идолами; но потомъ сдѣлался настоящимъ христіаниномъ, внявъ убѣжденіямъ Кирилла и Меѳодія. Такимъ образомъ въ Мизіи не только простый народъ, т. е. Славяне, но и господствующее сословіе или дворяне, т. е. Болгары, не смотря на давнія свои сношенія съ Германцами (87), приняли ученіе восточной церкви, потому-что Славяне къ нему же принадлежали. Но Болгары и Греки испытали большія непріятности, прежде нежели была здѣсь утверждена власть патріарха. Очень непріятно было Франкамъ и Германцамъ, что Болгары такъ сказать ославянились и входили въ дружескія связи съ Славянами, жившими по сю-и по ту-сторону Карпатъ (88). Смотря на Болгаръ, какъ на средство къ приведенію въ исполненіе покушеній своихъ противъ Славянъ (что особенно видно въ войнахъ, веденныхъ Германцами съ Ростиславомъ и Святополкомъ), они сильно заботились о присоединеніи ихъ къ римской церкви и тѣмъ самымъ о подчиненіи ихъ своей власти. Въ 864 году императоръ Людовикъ пошелъ противъ Болгаръ и вынудилъ у нихъ обѣщаніе быть христіанами, то есть, какъ я думаю, римско-католическаго исповѣданія (89); потому-что они давно уже исповѣдывали христіанскую вѣру по ученію вос-

сточной церкви. Эти усилія едва было не увѣнчались успѣхомъ. Болгары, въ отмщеніе за испытанныя отъ Грековъ притѣсненія, отправили въ 866 году (90) пословъ къ германскому императору Карлу II, съ извѣстіемъ, что они хотятъ перейти въ нѣдра римско-католической церкви, и къ папѣ съ просьбою о разрѣшеніи 106 пунктовъ недоразумѣній ихъ въ вѣрѣ; обоихъ просили прислать имъ священниковъ. Дѣйствительно императоръ отправилъ къ нимъ съ своей стороны священниковъ; но ихъ предупредили священники, посланные папою, который такимъ образомъ хотѣлъ подчинить Болгаръ непосредственной своей епархіальной власти (91). Между тѣмъ пробудился цареградскій императоръ Михаилъ и успѣлъ удалить изъ Болгаріи присланнаго сюда римско-католическаго епископа Гримоальда, удовольствовавши его денежнымъ подаркомъ. Послѣ того онъ успокоилъ Болгаръ и не допустилъ ихъ отдѣлиться отъ восточной церкви, назначивъ имъ въ архіепископы Θеофилакта и предоставивъ ему на церковныхъ совѣщаніяхъ второе мѣсто по цареградскомъ патріархѣ (92). Происшествіе это имѣло ужасныя послѣдствія: непріязнь, которую давно уже питали взаимно обѣ церкви, наконецъ вспыхнула, и онѣ раздѣлились, хотя еще не совершенно.

Славяно-панонскіе князья, видя, что Германцы подъ видомъ религіи поработили ихъ и хотятъ уничтожить ихъ народность, рѣшились воспользоваться открывшимся случаемъ: въ надеждѣ на мо-

гущество восточной церкви, начавшее въ это время усиливаться, они отправили въ 862 году въ Цареградъ посольство, подъ предлогомъ духовно-ученой, но въ самомъ дѣлѣ съ политическою цѣлію. Двѣ совершенно противуположныя страны Европы, Русь и Италія, даютъ намъ въ этомъ отношеніи согласное свидѣтельство, съ тою только разницею, что Несторъ (93) говоритъ о посольствѣ, отправленномъ Ростиславомъ, Святополкомъ и Котёломъ; а италіанская легенда (94) приписываетъ все дѣло одному Ростиславу, по той, кажется, причинѣ, что онъ, какъ знаменитѣйшій между современными славянскими князьями, былъ душею предпріятія, и за то одинъ понесъ навлеченныя имъ бѣдствія. Императоръ Михаилъ, выслушавши пословъ, понялъ важность этого дѣла, и тотчасъ же отправилъ въ Панонію славныхъ ученостію и благочестіемъ двухъ мужей, братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые отличились уже апостольскими трудами въ Болгаріи и у народовъ, обитавшихъ при черномъ морѣ. Изъ одной латинской легенды (95), изъ свидѣтельства Іоанна экзарха болгарскаго и Діоклеата видно, что Кириллъ получилъ въ Цареградѣ епископскій санъ до выѣзда своего въ Панонію: и точно такъ должны были поступить Греки, если хотѣли достигнуть цѣли его назначенія, — если хотѣли, чтобы стараніемъ этихъ двухъ братьевъ Панонія была снабжена полезнѣйшими для народа учителями и учреждена въ ней новая духовная іерархія. Правда, въ Панонія не бы-

ло недостатка въ священникахъ; но, какъ говорилъ Ростиславъ чрезъ пословъ своихъ императору Михаилу, тамъ не было истинныхъ пастырей, которые могли бы преподавать народу слово божіе на понятномъ для него языкѣ (96). По этой самой причинѣ народъ не могъ ни утвердиться въ вѣрѣ, ни довольствоваться однимъ какимъ нибудь порядкомъ дѣлъ; онъ, то по языческимъ, то по христіанскимъ обрядамъ славословя Бога, сохранялъ древніе свои обычаи, особенно при бракахъ и разводахъ: такъ-что Кириллъ и Меѳодій, желая привязать къ себѣ Славянъ, должны были иногда уступать имъ (97). Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, Германцы справедливо говорили даже въ 851 году о Моравцахъ (98), что они почти нехристіане и относительно вѣры еще совершенно новый народъ; а въ 899 году называли ихъ новообращеннымъ народомъ (99). Но латинскія легенды разсказываютъ объ этомъ по своему: онѣ увѣряютъ, будто бы князья Ростиславъ и Святополкъ, коснѣвшіе до тѣхъ поръ въ язычествѣ, просили присоединить ихъ тайно къ римско-католической церкви; будто бы, проповѣдуя невѣрнымъ слово божіе, Кириллъ и Меѳодій убѣдили ихъ въ необходимости отказаться отъ язычества, принять вѣру Христову и креститься; будто бы наконецъ они обратили тамошній народъ въ римско-католическую вѣру (100). Но можно ли назвать язычниками жителей страны, гдѣ были епископства (101) и гдѣ, какъ говорилъ чрезъ пословъ своихъ Ростиславъ, обиталъ христіанскій

народъ, смущаемый впрочемъ въ вѣрѣ разными проповѣдниками, объяснявшими ее различнымъ образомъ (102).

Четыре года съ половиною, или, какъ сказано въ жизнеописаніи св. Кирилла (103) сорокъ мѣсяцевъ, то есть: отъ 862 до 867 года, Кириллъ и Меѳодій мирно проповѣдывали святое евангеліе, завися совершенно отъ восточнаго патріарха; они переходили изъ страны въ страну, которыя признавали епархіальную власть той же церкви, — напримѣръ, изъ Моравіи въ Болгарію (104),—и навѣрно съ особеннымъ усердіемъ вездѣ распространяли ученіе Христовой вѣры, потому-что до сихъ поръ сохранились современные имъ памятники, не смотря на столько протекшихъ столѣтій (105). Римъ не смѣлъ мѣшаться въ ихъ занятія. Но вскорѣ ходъ вещей измѣнился. Въ 861 году Моравцы умертвили приверженца Германцевъ Привину. Сынъ его Котёлъ, вѣроятно опасаясь подобной же участи, принялъ сторону народной партіи, которой главою, какъ уже сказано, былъ Ростиславъ. Трудно иначе объяснить, что побудило Котёла отказаться отъ правилъ отцовскихъ. Но скоро онъ снова перешелъ на сторону Германцевъ: исторія говоритъ намъ, что онъ въ 865 году въ замкѣ своемъ надъ Салою, переименованномъ имъ по-нѣмецки въ Мосбургъ, угощалъ рождественскими праздниками зальцбургскаго архіепископа Адальвина; но нѣтъ слѣда въ исторіи, чтобы предъ несчастіемъ, постигшимъ Ростислава, о чемъ я тотчасъ буду говорить, онъ

сдѣлалъ такую же честь Кириллу или Меѳодію [106], и только послѣ одержанной Святополкомъ побѣды надъ Германцами, о чемъ будетъ сказано ниже, онъ принималъ [107] у себя Меѳодія въ 872 году, вѣроятно вновь отказавшись отъ римско-католическихъ священниковъ, и полюбилъ славянскія книги [108], не смотря на ропотъ и жалобы со стороны зальцбургскаго духовенства.

Между тѣмъ туча бѣдствій скоплялась надъ головою Ростислава. Воспользовавшись несогласіями, возникшими между императоромъ Людовикомъ и сыномъ его Карломаномъ, Ростиславъ помогалъ сыну противъ отца, помирившись съ Болгарами. Но или успѣхъ оружія измѣнилъ ему, или можетъ быть онъ былъ преданъ союзникомъ своимъ Коцеломъ, или Святополкомъ; только вскорѣ онъ увидѣлъ себя въ необходимости заключить съ Германцами миръ, котораго главнымъ условіемъ кажется было: оставленіе Грековъ и присоединеніе по прежнему къ западной имперіи [109]. Не допустивъ предполагаемаго нами условія, трудно будетъ объяснить чѣмъ нибудь другимъ: по какой причинѣ послѣ этого мира (и то еще не тотчасъ, потому-что разумѣется Ростиславъ медлилъ выполненіемъ условій, а именно въ 867 году) Кириллъ и Меѳодій, по приглашенію папы Николая, должны были явиться въ Римъ. Неужели папа не имѣлъ прежде свѣдѣнія, что греческіе проповѣдники учатъ народъ въ панонской епархіи, на которую онъ издавна предъявлялъ свои права? Нѣтъ онъ зналъ о

томъ; но не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло, до тѣхъ поръ, пока былъ увѣренъ, что его не послушаютъ.

Впрочемъ чуднымъ стеченіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ Кириллъ и Меѳодій не только ничего не потеряли отъ поѣздки въ Римъ; но напротивъ они были тамъ осыпаны милостями. Меѳодій возвратился въ Панонію съ саномъ панонскаго архіепископа, а Кириллъ скончался въ Римѣ, принявъ схиму (Чет. Мин. мая 11 день). Въ этомъ случаѣ личная выгода руководила папою, который, въ противность принятыхъ правилъ, дозволилъ даже Меѳодію, возвратившемуся въ Панонію, отправлять богослуженіе на отечественномъ языкѣ. Войдемъ въ нѣкоторыя подробности. Уже давно императоръ и папа были недовольны другъ другомъ. Послѣдній видѣлъ, что императоръ въ завоеванныхъ земляхъ распоряжается какъ полновластный господинъ, установляетъ церковную іерархію, подчиняя ее непосредственной своей власти, и вообще болѣе обращаетъ вниманіе на увеличеніе собственныхъ своихъ доходовъ, нежели на папскія выгоды. Такъ въ Панонiи Карлъ-великій самъ поставилъ зальцбургскаго архіепископа и пассавскаго епископа, и папа съ горестію въ сердцѣ долженъ былъ смотрѣть, какъ эти прелаты выгнали оттуда Урольфа, возведеннаго имъ въ санъ архіепископа, и какъ распространяли власть свою по обоимъ берегамъ Дуная, ни мало не уважая правъ, издавна предъявляемыхъ Римомъ на панонскую епар-

хію. Но теперь представился случай отмстить императору и панонскимъ прелатамъ. Славяно-панонскіе князья изъявляютъ готовность покориться папѣ, если онъ предоставитъ имъ ихъ вѣроисповѣданіе и подтвердитъ избраніе священителей, которыхъ они сами къ себѣ призвали. Папа воспользовался этимъ обстоятельствомъ: въ 868 году онъ призналъ Меѳодія архіепископомъ всей Паноніи, дозволивъ ему, какъ замѣчено мною выше, отправлять богослуженіе на отечественномъ языкѣ. Крѣпко огорчились панонскіе прелаты, потому-что отъ сего распоряженія значительно уменьшились ихъ епархіи. Не смѣя обратиться къ папѣ, они представили жалобу вѣроятно императору, который и не упустилъ отнестись по сему предмету въ Римъ. Но папа не только настаивалъ на томъ, что Панонія должна находиться подъ его непосредственною властію; но еще писалъ къ Монтимиру, славянскому князю, убѣждая его отдѣлиться отъ цареградскаго патріарха и присоединиться къ панонской епархіи, гдѣ онъ найдетъ все, чего желаетъ, гдѣ цареградскій священитель отправляетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ [110]. Трудно было спорить съ тѣмъ, который, на основаніи постановленій западныхъ императоровъ, имѣлъ главный надзоръ надъ церковными дѣлами и титуловался вселенскимъ папою [111]. Латино-панонскіе прелаты замолкли; но внутренно поклялись въ вѣчной непріязни къ греко-славянскому вѣроисповѣданію, и едва было не погубили Меѳодія.

Не долго продолжался миръ, заключенный Ростиславомъ; война снова возгорѣлась между Германцами, Ростиславомъ и Святополкомъ,—Коцѣлъ вѣроятно въ ней не участвовалъ. Ужаснѣйшимъ опустошеніямъ подверглось княжество Ростислава [112]; но этотъ князь испыталъ еще жесточайшее огорченіе, узнавши, что Святополкъ изъ личныхъ выгодъ перешелъ на сторону Германцевъ. Увлеченный гнѣвомъ, онъ рѣшился лишить его жизни и строилъ противъ него ковы; ничто не удалось, а напротивъ самъ Ростиславъ попался въ руки своего врага. Святополкъ до такой степени забылся, что соотечественника и бывшаго союзника своего выдалъ непріятелямъ славянской народности. Подъ стражею отправили они несчастнаго князя въ Ржезнъ (Регенсбургъ), гдѣ содержали его въ тяжкомъ заключеніи до прибытія императора. Императоръ пріѣхалъ въ ноябрѣ того же 870 года и нарядилъ надъ нимъ судъ изъ Франковъ, Баварцевъ и Славянъ. Судъ приговорилъ Ростислава къ смерти; но императоръ облегчилъ приговоръ, приказавъ выколоть ему глаза и потомъ заключить въ монастырь. Дальнѣйшая судьба Ростислава неизвѣстна, какъ равно и то, за что онъ подвергся такому жестокому наказанію; потому-что весьма сомнительно, чтобы возстаніе противъ Германцевъ или покушеніе на жизнь Святополка могло быть къ тому поводомъ. Вѣроятно онъ пострадалъ за намѣреніе отторгнуться отъ Германцевъ и присоединиться къ восточной имперіи; такъ какъ славянскій князь не

могъ надѣяться на приобрѣтеніе независимости собственными силами. Вскорѣ и на Святополка Германцы возымѣли подобное же подозрѣніе и въ 871 году заключили его въ темницу; но этотъ хитрый и лукавый князь (впрочемъ такой, какого требовала тогдашняя италіанско - германская политика) вывернулся изъ бѣды. Императоръ Карломанъ,—лишь только услышалъ, что Моравцы, обманутые слухомъ, будто бы Святополка постигла та же участь, что и Ростислава, избрали себѣ вмѣсто его княземъ Славомира, который былъ священникомъ и дальнимъ родственникомъ Святополка,—тотчасъ даровалъ ему свободу, осыпалъ дарами и отправилъ съ значительною военною силою для истребленія противника. Святополкъ, немедленно по прибытіи въ Моравію, согласившись съ своими приверженцами, напалъ на сопровождавшихъ его Германцевъ и вырѣзалъ всѣхъ безъ исключенія (113). Это обстоятельство не имѣло однако, какъ можно было бы ожидать, вреднаго вліянія на греко - славянское вѣроисповѣданіе; потому - что искусный въ политикѣ Святополкъ, видя слабость собственныхъ силъ и невозможность положиться на защиту цареградскихъ императоровъ, помирился съ Германцами, возвратилъ имъ германскихъ рыцарей, бывшихъ у него въ плѣну, и отправилъ къ нимъ посольство, подъ начальствомъ любимаго своего священника Іоанна - венеціанина, съ просьбою о вѣчномъ мирѣ и съ обѣщаніемъ платить дань императору (114). Такимъ образомъ Святополкъ своими попеченіями

и происками, которымъ много содѣйствовали личныя выгоды папы, успѣлъ отклонить отъ грекославянскаго вѣроисповѣданія несчастія, грозившія ему совершеннымъ истребленіемъ. Противникамъ этого вѣроисповѣданія не помогли: ни обнародованное въ 873 году зальцбургскими архіепископами сочиненіе о томъ, будто бы они съ 798 года имѣли исключительное право на панонскую епархію, даже до времени появленія въ сихъ странахъ Меѳодія; ни совѣты приближенныхъ императора, указывавшихъ ему опасность и въ политическомъ отношеніи отъ потворства Славянамъ. Впрочемъ и такъ дѣло не было еще выиграно.

Не смотря на пороки, въ которые погрязъ императоръ Михаилъ, онъ не былъ чуждъ добрыхъ качествъ, и въ особенности отличался усердіемъ ко благу церкви. Видя, что Римъ болѣе и болѣе стѣсняетъ границы его духовной власти и что тогдашній патріархъ Игнатій, приобщенный въ послѣдствіи къ лику святыхъ, преисполненный добродѣтелей, но дряхлый старецъ, не можетъ съ нимъ бороться,—императоръ созвалъ соборъ и склонилъ святителей къ низложенію патріарха; а на мѣсто его поставилъ (857 г.) ученѣйшаго и искуснѣйшаго мужа своего времени Фотія, проходившаго предъ тѣмъ значительнѣйшія гражданскія должности при цареградскомъ дворѣ. Пока жилъ императоръ Михаилъ, Фотій спокойно выполнялъ высокія обязанности новаго своего сана; но послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 867 году, онъ принуж-

денъ былъ предоставить ихъ Игнатію, возвращенному на патріаршескій престолъ императоромъ Василіемъ - македоняниномъ и удержавшему его за собою до смерти, то есть до 877 года. Впрочемъ все было спокойно между западомъ и востокомъ до начала спора за болгарскую епархію (115). А съ этого времени папа сталъ безпрестанно жаловаться на Грековъ Гинкмару и всему духовенству въ франкскихъ земляхъ; стали съ особеннымъ вниманіемъ разсматривать сочиненіе Іоанна, іерусалимскаго монаха, о св. Духѣ; наконецъ начали говорить о мнимомъ расколѣ восточной церкви,—чему впрочемъ и самъ папа не вѣрилъ, предоставляя исповѣдникамъ ея, переходящимъ въ нѣдра западной церкви, неприкосновенность ихъ вѣры, съ однимъ только главнымъ измѣненіемъ, на которомъ все основывалось,—именно, чтобы они признавали въ лицѣ римскаго папы видимую главу христіанства (116). Но и по низведеніи Фотія съ патріаршескаго престола, власть папы ни мало не увеличилась. А когда по смерти Игнатія Фотій вновь былъ избранъ въ патріархи и признанъ въ этомъ санѣ папою, подъ условіемъ однако уступки болгарской епархіи Риму (117);—онъ не только не согласился на это условіе, но даже казалось имѣлъ надежду возвратить восточной церкви Панонію,—потому-что въ то время всѣ Славяне и ославянившіеся за-карпатскіе народы были повидимому проникнуты единодушнымъ желаніемъ составить одно тѣло въ религіозномъ смыслѣ. Болгары, приглаша-

емые снова въ 878 году къ соединенію съ западною церковью, отказались; Святополкъ, какъ слышалъ папа, колебался въ вѣрѣ и думалъ покориться чуждой власти; Меѳодій, которому такъ довѣрялъ Римъ, держался стороны Фотія; Здиславъ и Бронимиръ, кроатскіе князья, не смотря на отправленіе въ Панонін божественной службы на славянскомъ языкѣ, уклонялись отъ признанія римской власти; а далматскіе епископы рѣшительно объявили свое сомнѣніе въ томъ могутъ ли они законнымъ образомъ входить въ составъ папской паствы (118), и дѣйствительно, они, а именно епископы езерскій и драговицкій, въ это же время и позднѣе присутствовали на всѣхъ церковныхъ совѣщаніяхъ въ Цареградѣ (119). Папу, упавшаго духомъ отъ такихъ успѣховъ Фотія, тревожили еще безпрестанно своими смутами зальцбургскій архіепископъ и пассавскій епископъ; но безъ всякой надобности: и вотъ тому причина. Святополкъ, какъ удачно замѣтилъ Ассемани, хотя можетъ быть и имѣлъ намѣреніе присоединиться къ восточной имперіи, которой кажется былъ нѣкогда подчиненъ, по точнымъ словамъ Дандоло (120); однако онъ былъ очень остороженъ и не такъ то скоро перешелъ бы на видимо слабѣйшую сторону, лаская себя къ тому же, какъ кажется, надеждою составленія за Карпатами обширнаго государства, которое, соединивъ въ одно всѣхъ Славянъ, могло бы противостать дальнѣйшему распространенію могущества западной имперіи. Происками своими онъ достигъ

того, что ново-устроенное Германцами въ Каринтіи княжество Привины, а потомъ Коцёла, которое бы войнами своими съ прежними владѣніями Ростислава и Святополка могло ослабить силы всѣхъ этихъ славянскихъ странъ, разрушилось, и, такъ сказать онѣмечившись въ послѣдствіи, совершенно потеряло свою моральную силу. Снискивая необходимое для себя благорасположеніе папы, Святополкъ умѣлъ такъ искусно представить ему важность свою и такъ удачно изобразить событія чрезъ отправленнаго къ нему Меѳодія, что онъ не только подтвердилъ всѣ (слѣдовательно прежнія) привиллегіи греко-славянскаго вѣроисповѣданія,—не только дозволилъ продолжать отправленіе божественной службы на отечественномъ языкѣ, съ тою только перемѣною, чтобы евангеліе было читано сперва по-латынѣ, а потомъ по-славянски,—не только призналъ архіепископа и все вообще духовенство православнымъ, и всѣхъ латинскихъ священниковъ, находившихся въ княжествѣ Святополка, подчинилъ его власти; но еще почиталъ себя счастливымъ, что славянскій князь, миновавъ другихъ государей, призналъ надъ собою власть римской церкви. Въ этомъ отношеніи весьма важно письмо папы, писанное къ Святополку въ 880 году, которое должно прочитать въ подлинникѣ (121). Но эта тѣсная пріязнь папы съ Святополкомъ обратила на себя вниманіе общаго ихъ противника; отъ чего, какъ часто бываетъ, пострадалъ человѣкъ, совершенно чуждый ихъ распрей.

Кажется чужеземные происки ввели въ довѣренность Святополка и самаго Меѳодія одного нѣмца, именемъ Вихинга, который умѣлъ угодить обоимъ, и за то Меѳодій, отправляясь въ 879 году въ Римъ, просилъ папу о возведеніи его на нитравское епископство. Вскорѣ однако коварный нѣмецъ хорошо отблагодарилъ и тому, и другому, донося на перваго вѣроятно германскому императору, а на втораго папѣ, и, по смерти Меѳодія, преслѣдуя славянскихъ епископовъ и греко-славянское вѣроисповѣданіе (122). Важно въ этомъ дѣлѣ письмо папы, писанное въ 881 году къ Меѳодію, въ которомъ, безъ сомнѣнія на сдѣланные себѣ упреки, отвѣчаетъ, что онъ ни съ кѣмъ не сговаривается на его погибель; также важно и то, что императоръ Арнольфъ изгнаннаго въ 895 году, по смерти Святополка, изъ Нитравы, за двуличіе и происки, Вихинга принялъ къ себѣ, осыпалъ дарами и назначилъ сперва своимъ канцлеромъ, а потомъ пассавскимъ епископомъ. Впрочемъ происки этого нѣмца, столь пагубные въ послѣдствіи для сыновей Святополка, ни въ чемъ не повредили самому Святополку, который въ своемъ умѣ и оружіи находилъ всегда достаточныя средства противъ всякой опасности. Онъ умѣлъ даже снискать особенное расположеніе къ себѣ императора Арнольфа, находившагося въ тѣсной съ нимъ пріязни и дозволявшаго ему имѣть вліяніе на всѣ почти славянскія земли по обѣимъ сторонамъ Карпатъ. Такое увеличеніе собственныхъ силъ заставило Святопол-

ка положиться на свою политику и забыть о предполагавшихся связяхъ съ восточною имперіею, которая хотя и была возстановлена на короткое время императоромъ Василіемъ, однако по смерти его снова ослабѣла.

Фотій, съ такимъ успѣхомъ защищавшій права восточной церкви, былъ приговоренъ въ 891 году императоромъ Львомъ-философомъ, подпавшимъ вліянію западной политики, къ изгнанію въ Арменію. На послѣднемъ при Фотіѣ соборѣ восточнаго духовенства находилось около 400 епископовъ, которые и по его паденіи остались ему вѣрными, называя его мученикомъ за правое дѣло и передавая такое же убѣжденіе своимъ преемникамъ. Такимъ образомъ правота самаго дѣла и увѣренность въ невинности Фотія были причиною того, что духовенство восточной церкви отвергало всѣ предложенія, чинимыя со стороны запада для соединенія обѣихъ церквей, даже и тогда, когда самъ патріархъ нѣкоторымъ образомъ соглашался уступить настоятельнымъ по сему дѣлу предложеніямъ правительства, видѣвшаго въ томъ собственныя свои и всего христіанства выгоды [123]. Впрочемъ какъ не Фотій былъ первымъ поводомъ къ раздвоенію церкви (уже за 4 до него столѣтія тлѣлъ подъ пепломъ огонь, долженствовавшій вспыхнуть въ послѣдствіи ужаснѣйшимъ пожаромъ); такъ и эта взаимная ненависть священнослужителей Рима и Цареграда имѣла начало въ прошедшемъ, глубоко потомъ укоренилась въ ихъ сердцахъ и пережила

тысячелѣтіе. Тогда же и по такимъ же почти причинамъ возникла взаимная другъ къ другу ненависть Германцевъ и Славянъ, чрезвычайно увеличившаяся съ теченіемъ времени. Правильнѣйшія понятія о человѣчествѣ и основательное изученіе исторіи нѣкоторымъ образомъ уничтожили это недоброжелательство, поддерживавшееся ложными понятіями о народности; а христіанская любовь болѣе и болѣе сближаетъ между собою народы.

По не станемъ болѣе заниматься политикою папъ и императоровъ, и взглянемъ на дѣйствія Кирилла и Меѳодія въ предѣлахъ ихъ епархіи. Исторія представляетъ намъ мало свѣдѣній по этому предмету, и неудивительно: что можетъ она разсказать о людяхъ, которые были руководимы словами Спасителя: *царство мое нѣсть отъ міра сего?* Въ граматахъ, собранныхъ Бочекомъ, мы находимъ, что Кириллъ предъ 867 годомъ освятилъ церковь въ Ольмюцѣ, а Меѳодій въ Брюнѣ въ 884 году, и что тогда же эти церкви были надѣлены доходами (*). Обстоятельства освященія ольмюцкой церкви записаны монахомъ Сильвестромъ нѣсколько позднѣе того времени, въ которомъ оно было совершено, и потому легко можно, не опровергая важности сильвестрова замѣчанія, внесеннаго въ грамату, указать на находящіяся въ ней противорѣчія. Изъ граматы видно, что имущество, записанное ольмюцкой церкви Ростиславомъ, увеличилъ Святополкъ, владѣвшій послѣ него всею

(*) См. въ *прибавленіяхъ переводчика:* прибавленіе первое.

Моравіею [124], и что только при Святополкѣ монахъ Сильвестръ составилъ свое замѣчаніе, давши церкви новое названіе въ честь св. Петра (потому-что невозможно допустить, чтобы епископъ Кириллъ, предъ отъѣздомъ своимъ въ Римъ, могъ освятить въ Ольмюцѣ греко-славянскую церковь подъ названіемъ папско-каѳедральнаго собора). Упоминаемый въ этомъ актѣ священникъ Іоаннъ, вѣроятно тотъ самый Іоаннъ-венеціанинъ, котораго Святополкъ употреблялъ въ посольствахъ [125], подкрѣпляетъ мое мнѣніе о составленіи акта позднѣе перваго освященія ольмюцкой церкви епископомъ Кирилломъ и о переименованіи самой церкви тоже гораздо позднѣе этого времени. Въ грамматѣ о церкви св. Петра и Павла въ Брюнѣ говорится, будто бы она имѣла это названіе еще во время Моймира. Ничего нѣтъ удивительнаго, что моравскій архіепископъ Меѳодій въ 884 году освятилъ церковь въ Брюнѣ во имя св. Петра и Павла, которая, по точнымъ словамъ граматы, тогда же была въ первый разъ надѣлена доходами; а такъ какъ было преданіе, что на этомъ самомъ мѣстѣ при Моймирѣ стояла небольшая церковь, то подумали, что и эта церковь была сооружена во имя св. Петра. Заслуживаетъ вниманіе, упоминаемое въ актѣ, имя Славомира, который, когда моймировская церковь сгорѣла, вновь отстроилъ ее, во время Святополка. Безъ сомнѣнія это тотъ самый священникъ Славомиръ, родственникъ Святополка [126], котораго въ 871 году Моравцы избра-

ли своимъ княземъ. Но лѣтописи умалчиваютъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ находился съ моравскимъ архіепископомъ, а также сколько Меѳодій имѣлъ въ своей епархіи епископовъ. Въ письмѣ папы къ Святополку, писанномъ въ 880 году, изъявлено желаніе, чтобы къ нему былъ присланъ, для посвященія въ санъ епископа, достойный пастырь, съ которымъ, какъ равно съ прежде посвященнымъ епископомъ Вихингомъ, Меѳодій могъ бы посвящать епископовъ. Изъ одной легенды XIII вѣка мы знаемъ, что Меѳодій имѣлъ въ своей епархіи семь епископовъ. Стредовскій принялъ это число, но называетъ только трехъ: ольмюцкаго, нитравскаго и подивинскаго (137). Должно однако замѣтить, что въ числѣ семи епископовъ, зависѣвшихъ отъ Меѳодія, легенда разумѣетъ и тѣхъ, которые находились въ Польшѣ и Венгріи; а ниже мы покажемъ, что въ Силезіи и въ древней Малой-польшѣ, то есть: около Кракова и даже до Буга, замѣтны слѣды существовавшаго нѣкогда въ этихъ мѣстахъ греко-славянскаго вѣроисповѣданія, дѣлами котораго, какъ можно заключить по границамъ святополкова княжества, дѣйствительно должны были завѣдывать духовные пастыри меѳодіевой епархіи. Управляя столь обширною епархіею, граничившею съ Русью и Лузаціею, моравскій архіепископъ долженъ былъ имѣть гдѣ нибудь постоянное мѣстопребываніе; и потому мнѣ кажется страннымъ мнѣніе Добровскаго, который на томъ только основаніи, что позднѣйшіе уже писатели

называютъ архіепископскою столицею Меѳодія Велеградъ, утверждаетъ, что онъ вовсе не имѣлъ постояннаго мѣстопребыванія (128). Я полагаю, что епископская столица Кирилла и Меѳодія находилась въ Велеградѣ, по тексту дошедшихъ до насъ легендъ XIII вѣка, или въ Велегродѣ, какъ говоритъ Длугошъ (129), и что тамъ же была въ послѣдствіи архіепископская столица Меѳодія. Фульдскія лѣтописи, повѣствуя о войнахъ Ростислава, упоминаютъ о двухъ главныхъ городахъ въ его княжествѣ: одинъ изъ нихъ, кромѣ того что назывался Дѣвинымъ (130), не имѣлъ, по увѣренію нѣмца-лѣтописца, непріятеля Моравцевъ, ничего достойнаго замѣчанія; но другой городъ, оставленный имъ однако безъ названія, обратилъ на себя все его вниманіе, и, по его разсказу, не достаетъ ему словъ для описанія этого города, которому онъ ничего подобнаго не видѣлъ въ славянскихъ странахъ (131). Извѣстно, что Дѣвинъ-городъ находился тамъ, гдѣ теперь венгерское мѣстечко Тебенъ (близъ Пресбурга, при впаденіи Моравы въ Дунай); на счетъ втораго города можно догадываться, что онъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго Градиште, Градиша (въ 8 миляхъ отъ Ольмюца). Названіе Велеграда можетъ относиться къ обоимъ городамъ лѣтописи, но вѣроятнѣе оно принадлежало второму, и этотъ-то городъ Велеградъ былъ столицею и моравскаго княжества, и моравской архіепископской епархіи. Въ этомъ насъ убѣждаютъ: самое положеніе города въ центрѣ Великой-моравіи и еще

болѣе нѣкоторыя выраженія грамать. Такъ на примѣръ: въ грамать 1228 года говорится о нынѣшнемъ городѣ Градишѣ: Welehrad civitas primo modo burgus [132]. Но что этотъ городъ, пришедшій въ послѣдствіи въ упадокъ, до того, что обратился въ малое мѣстечко (modo burgus), былъ нѣкогда большимъ городомъ (civitas),—это доказывается описаніемъ прежнихъ его границъ, которыя еще въ началѣ XIII вѣка далеко простирались за его новый округъ [133]. Итакъ съ достовѣрностію можно заключить, что этотъ *большой городъ* (Велеградъ) былъ столицею княжества, когда врагъ-лѣтописецъ не упоминаетъ о другомъ значительнѣйшемъ; чего бы онъ не пропустилъ сдѣлать, если бы такой городъ дѣйствительно существовалъ. Всѣ эти обстоятельства, самое мѣстоположеніе и даже слова: *modo burgus* не дозволяютъ предполагать, чтобы Дѣвинъ-городъ былъ столицею Моравіи и чтобы названіе Велеграда могло къ нему относиться [134]. Однимъ словомъ, все приводитъ насъ къ заключенію, что столицу моравскаго архіепископства должно искать близъ Ольмюца, а не на Дунаѣ.

3. Послѣ Меѳодія.

По смерти архіепископа Меѳодія, которая, по словамъ Іоанна, экзарха болгарскаго [135], постигла его 6 апрѣля 885 года въ Моравіи [136], гдѣ онъ и погребенъ, пало моравское княжество, защита гре-

ко-славянскаго вѣроисповѣданія; вмѣстѣ съ нимъ пало и самое вѣроисповѣданіе, вытѣсненное въ иныхъ мѣстахъ силою, въ другихъ происками, какъ это тотчасъ увидимъ. Германцы сильно заботились о раздробленіи святополкова княжества на многія малыя владѣнія. Святополкъ умеръ въ 894 году, оставивъ свое государство двумъ сыновьямъ: Моймиру и Святополку. Они вскорѣ начали враждовать между собою. Этимъ воспользовались Германцы; но не могли одолѣть Славянъ, до тѣхъ поръ, пока къ собственному своему и всей Европы долговременному бѣдствію не призвали Маджаровъ. Съ ихъ помощію уничтожена самобытность Моравіи. Послѣ того легко уже было погасить греко-славянское вѣроисповѣданіе за Карпатами. По сю-сторону Карпатъ германскіе Оттоны истребили это вѣроисповѣданіе въ Богеміи, Моравіи, Силезіи и Польшѣ; позднѣе старались они распространить папскую власть и на Руси, какъ о томъ будетъ сказано ниже со всѣми подробностями.

Выше я обратилъ вниманіе на то, что въ Панноніи обитали, вмѣстѣ съ Славянами, Гунны и Авары; въ X вѣкѣ по Р. Х. соединились съ ними Маджары. Эти чуждыя племена раздѣляли всю участь тамошняго славянскаго народонаселенія; но перемѣна вѣры и сильное вліяніе политики западной Европы не дозволили имъ ославяниться, какъ это случилось съ Болгарами въ Мизіи и съ Варягами на Руси. Раздѣляя во всѣхъ отношеніяхъ образъ мыслей и духъ Славянъ, онѣ составляли и состав-

ляютъ, только по языку, отдѣльный отъ нихъ народъ.

Въ одно время съ Славянами и Гунны приняли св. крещеніе по обрядамъ восточной церкви. При Юстиніанѣ, какъ повѣствуютъ древнія лѣтописи (137), царь Гунновъ, по имени Гродъ, принялъ христіанскую вѣру въ Цареградѣ; тоже говорится о Аскумѣ (138), главно-начальствовавшемъ надъ цареградскими войсками въ Иллиріи. Зонаръ (139) разсказываетъ, что Турки (такъ называли Греки Гунновъ и потомъ Маджаровъ), взятые въ плѣнъ во время императора Маврикія, имѣли на вѣкахъ знаки св. креста; и на распросы отвѣчали, что они сдѣлали это по совѣту одного христіанина, который увѣрялъ ихъ, что если они будутъ носить на лицѣ знаменіе св. креста, то не умрутъ съ голода. При Ираклiѣ прибылъ въ Цареградъ предъ 619 годомъ царь Гунновъ съ многочисленною свитою пріятелей и слугъ. Императоръ повелѣлъ окрестить ихъ всѣхъ съ женами, далъ имъ богатые дары и пожаловалъ царю титулъ римскаго патриція (140). Во времена императора Андроника, вновь прибывшіе въ Цареградъ съ сѣвера, Аланы и Туркополяне вступили тамъ въ военную службу и приняли св. крещеніе (141). Въ VIII вѣкѣ Тудунъ (142), аварскій князь, окрещенъ со всѣми своими подданными. Въ началѣ или въ первой половинѣ IX вѣка Капканъ, князь Гунновъ, принялъ св. крещеніе и получилъ имя Ѳеодора. Послѣ него Гунны продолжали креститься въ значительномъ числѣ (143). Итакъ мы въ

правѣ утверждать, что крещеніе Гунновъ и Аваровъ, какъ и Славянъ, было совершено въ началѣ по обрядамъ восточной церкви и что гораздо позже они перекрещены римско-католическими священниками. Тоже было и съ Маджарами, которые, какъ выше сказано, послужили Германцамъ орудіемъ къ разрушенію святополкова княжества. Переселившись въ X вѣкѣ за карпатскія горы, они застали здѣсь тотъ же порядокъ вещей, какой нашли Болгары. Какъ въ Мизіи были славянскіе князья, даники Болгаръ (144), издавна христіане; такъ и Маджары нашли по ту-сторону Карпатъ, на Руси, т. е. въ Трансильваніи (145), и въ Панонiи по Дунаю, гунскихъ князей-христіанъ, имѣвшихъ сношенія съ Цареградомъ,—а соединясь съ ними, и сами вошли въ составъ восточной церкви. Важно все то, что по этому предмету приводитъ венгерскій лѣтописецъ (146); потому-что его повѣствованіе подтверждается исторіею, описывающею связь за Карпатами обѣихъ церквей и сношенія Славянъ съ окружавшими ихъ народами. Лѣтописецъ говоритъ о сношеніяхъ съ Греками и Болгарами князей Салена и Меноморута, которые завоевали древнія мнимыя владѣнія Аттилы, даже до границъ Руси, и потомъ имѣли дружественныя сношенія съ прибывшими Маджарами. Зулта, сынъ Арпада, женится на дочери Меноморута, дѣйствительнаго христіанина, какъ это видно изъ его связей съ цареградскими императорами. Въ первой половинѣ X вѣка исторія указываетъ на та-

кія же точно сношенія трансильванскихъ князей, бывшихъ уже Маджарами, съ другими маджарскими и славянскими князьями, владычествовавшими въ Панонія, а также съ Греками. Трансильванскіе князья Булчу и Гула крестились въ Цареградѣ около 945-955 г.; владѣвшіе по Дунаю Маджары вступали въ браки съ Гречанками (147). Потомокъ ихъ Гейза женился сперва въ Трансильваніи на Саролтѣ, дочери Гулы, а потомъ въ Польшѣ на земомысловой дочери, сестрѣ Мечислава I, какъ и прежде маджарскіе князья брали себѣ женъ изъ страны Хорватовъ (148). Первая или вторая жена Гейзы родила сына, который, бывъ уже юношею, принялъ св. крещеніе отъ руки Войцѣха, прагскаго епископа, причисленнаго въ послѣдствіи западною церковію къ лику святыхъ. Сынъ Гейзы перемѣнилъ отечественное свое имя *Вайцъ* на имя *Стефана*; ввелъ новый порядокъ вещей и за неприкосновенность его сражался съ подчиненными ему князьями. Разберемъ въ подробности эти происшествія.

Что̀ Стефанъ крестился въ юношескія лѣта,— это видно изъ слѣдующаго соображенія: въ 995 году умеръ братъ Оттона III, германскаго императора, Генрихъ (также западною церковію причисленный позднѣе къ лику святыхъ), на дочери котораго, Гизели (149), женился сынъ Гейзы; Войцѣхъ крестилъ Вайца, имѣя санъ прагскаго епископа, полученный имъ въ 983 году; — итакъ если бы только во время прибытія Войцѣха родился у Гейзы сынъ

(то есть не прежде 983 года), то онъ при своей женитьбѣ, когда тесть его Генрихъ былъ еще живъ (т. е. не позже 995 года), имѣлъ бы не болѣе 11 или 12 лѣтъ,—но это невозможно допустить. Столь позднее крещеніе сына, родившагося отъ матери-христіанки (въ чемъ никто не сомнѣвается), и другія обстоятельства, о которыхъ будетъ сказано ниже, показываютъ, что Войцѣхъ не *крестилъ* сына Гейзы, но только *перекрестилъ* его изъ греческой въ римско-католическую вѣру. Западная Европа давно уже о томъ заботилась. И лишь только прекратились нѣсколько разбои и грабительства, производимые Маджарами въ разрушенномъ княжествѣ Святополка, римско-католическая церковь тотчасъ отправила туда миссіонеровъ. Въ странѣ обширной и наполненной нѣкогда христіанствомъ, они не нашли ни одной цѣлой церкви. Все лежало въ развалинахъ, ниспровергнутое руками варваровъ. Но съ 974 года Маджары не препятствовали распространенію у себя христіанства, какъ свидѣтельствуетъ римскій миссіонеръ Пильгримъ въ письмѣ къ папѣ Бенедикту VII [150]. Былъ ли тогда христіаниномъ Гейза, главный князь страны, неизвѣстно; въ письмѣ Пильгрима ничего о томъ не сказано. Но по словамъ Хартуита онъ былъ язычникомъ, готовымъ къ принятію христіанства: ему и его женѣ, по словамъ легенды, являлись ангелы, которые провозвѣстили имъ рожденіе сына, приказали крестить и назвать его Стефаномъ и требовали, чтобы Гейза былъ по-

слушенъ приказаніямъ святаго мужа, долженствующаго прибыть въ его страну. Между тѣмъ рождается у него сынъ (151) и принимаетъ св. крещеніе отъ прибывшаго въ Венгрію Войцѣха по обрядамъ вѣры, которую исповѣдывалъ самъ Войцѣхъ (152). Даже Гейза превращается чудеснымъ образомъ изъ жестокаго человѣка въ кроткаго агнца, пріемлетъ крещеніе и строго наказываетъ взбунтовавшихся отъ того подданныхъ (153). Причиною такого переворота была жена Гейзы. Она, по словамъ одной древней лѣтописи, заставила мужа отречься отъ идолопоклонства, обратиться къ Іисусу Христу и сдѣлаться исповѣдникомъ католической вѣры (154). Неизвѣстно, которая изъ женъ Гейзы, первая ли или вторая, совершила этотъ подвигъ (155). Позднѣйшая лѣтопись приписываетъ это второй его женѣ Аделаидѣ, сестрѣ польскаго князя Мечислава. По разсказамъ лѣтописей о родственникахъ Стефана, должно заключить, что отецъ его Гейза имѣлъ двухъ женъ; потому-что дядею его (156) называютъ не только Мечислава, но и Гулу, трансильванскаго князя. Купа, сирмійскій князь, воюя съ Стефаномъ, хотѣлъ жениться на его матери. Это доказываетъ, что она была молода и была дѣйствительно не матерью, а мачихою, которая мужа и пасынка обратила въ римско-католическую вѣру (157). Разсмотрѣвъ все это, убѣдимся, что Гейза имѣлъ двухъ женъ: Саролту изъ Трансильваніи и Аделаиду изъ Польши. Прозваніе *бѣлой княгини*, данное Гейзовой женѣ Дитмаромъ, можетъ относить-

ся и къ той и къ другой, потому-что онѣ обѣ были изъ рода владѣтельныхъ князей (158). По свидѣтельству легендъ, западная церковь имѣла вліяніе на обѣихъ (159). Этому вліянію много способствовала Польша, находившаяся въ близкихъ сношеніяхъ съ Венгріею. Болеславъ-храбрый (160) былъ женатъ на Венгеркѣ, дочери Саролты. Итакъ легко могъ Войцѣхъ переходить за Карпаты изъ Хорватіи и Польши; а склонивъ сперва на свою сторону жену Гейзы, онъ убѣдилъ потомъ и его самаго креститься или правильнѣе перекреститься; потому-что невозможно допустить, чтобы мужъ и сынъ христіанокъ (греческаго исповѣданія) былъ дѣйствительно язычникомъ, — хотя, какъ и другіе новообращенные князья, онъ не имѣлъ истинныхъ понятій о вѣрѣ: вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ покланялся и идоламъ, вмѣстѣ Ему и имъ приносилъ жертвы,—и христіанскому священнику, упрекавшему его за то, отвѣчалъ, что онъ богатъ и можетъ поддерживать обѣ религіи (161). Вторая жена Гейзы, близкая родственница польскихъ князей,—изъ которыхъ одинъ склонялся къ принятію римско-католической вѣры, а другой еще усерднѣе содѣйствовалъ ея видамъ, находясь въ сношеніяхъ съ ревностнымъ проповѣдникомъ римско-католическаго вѣроисповѣданія Войцѣхомъ,—не замедлила, какъ сказано выше, обратить въ эту же вѣру своего пасынка,—чемъ увеличила блескъ мужниной фамиліи. Трудно повѣрить, чтобы Стефанъ, котораго предки были христіане, оставался язычникомъ

до юношескихъ лѣтъ, когда былъ крещенъ Войцѣхомъ. Зная къ тому же, что въ награду за это крещеніе онъ получилъ руку принцессы германско-императорскаго дома, не станемъ болѣе сомнѣваться, что Стефанъ не крестился, но перекрестился (162), бывши взрослымъ уже юношею (163). Древнія лѣтописи (164) повѣствуютъ, что папа счелъ величайшею предъ Богомъ заслугой Генриху, тестю Стефана и брату императора Оттона III, обращеніе зятя въ христіанство. Учреждая по совѣту этого императора (165) епископства въ своей странѣ, Стефанъ получилъ отъ папы благословеніе и королевскую корону. Въ преклонныхъ лѣтахъ Гейза уступилъ ему престолъ и тѣмъ далъ возможность дѣйствовать по собственной волѣ. Гейза, говорятъ, содѣлавшись въ послѣдствіи времени орудіемъ чужеземныхъ происковъ, съ горестію въ сердцѣ видѣлъ, какъ принятый имъ въ Венгрію римско-католическій епископъ Пильгримъ соединился съ его непріятелями (166), и предугадывалъ, что при его сынѣ западъ будетъ имѣть еще большее вліяніе на его королевство. Но обоихъ королей, стараго и молодаго, чужеземцы легко склонили на свою сторону, представивъ имъ, какія выгоды будутъ имѣть Маджары отъ распространенія западнаго просвѣщенія въ Венгріи. И дѣйствительно иностранцы спѣшили водворить за Карпатами западную образованность, зная, что чужеземное растѣніе, пересаженное на чуждую для него почву и воспитанное нерадивымъ наемникомъ, не улуч-

шипъ земли, въ которую пуспитъ корни, но напропивъ повредипъ ей, поглощая пипательные соки, необходимые для произращенія пуземныхъ растѣній. Со времени обращенія вниманія на соединеніе церквей, западная Европа старалась въ особенности распространять между Славянами свою образованность и просвѣщеніе, въ надеждѣ, что онѣ, вмѣстѣ съ римско-католическою вѣрою, мало по малу изнѣжатъ ихъ нравы, введутъ въ забвеніе народность, сплавятъ ихъ, такъ сказать, въ общую массу чужеземныхъ народовъ и тѣмъ самымъ уничтожатъ ихъ самостоятельность.

Съ этою цѣлію, какъ замѣчаетъ Энгель (167), Германцы всегда старались знакомить за-карпатскихъ Славянъ съ нѣгою и роскошью, навѣрно полагая, что такой пріятный образъ жизни проникнетъ самъ собою и чрезъ снѣговые Татры. А между западными Славянами, отъ Эльбы и далѣе, они заботились, по словамъ Раумера (168), объ искорененіи славянскаго языка и введеніи вмѣсто него въ употребленіе своего собственнаго. Италіанцы и Французы имѣли что-то привлекавшее къ нимъ, кромѣ благозвучности языка, и могли потому дѣйствовать безъ принужденія на чуждые народы; но Германцы должны были употреблять силу, безъ которой едва ли бы Славянинъ предпочелъ ихъ языкъ своему отечественному. Германцы встрѣчали сильное сопротивленіе, желая достигнуть предположенныхъ цѣлей; но отъ нихъ не отказывались. Такъ было въ Венгріи во время царствованія

сына Гейзы. Продолжительное житье съ Славянами напитало Гунно-Маджаровъ однимъ духомъ. Оскорбленные усиліями Стефана очужеземить народъ, они подняли противъ него оружіе; но были разбиты, и чужестранцы устояли на своемъ: отъ чего спустя почти тысячу лѣтъ должны были произойти для Венгерцевъ самыя пагубныя послѣдствія. Легенды и лѣтописи, описывая возстаніе Маджаровъ, увѣряютъ, что они защищали язычество и сопротивлялись водворенію между ними христіанской вѣры. Но извѣстно, что народы западной Европы римско-католическаго исповѣданія называли язычниками въ частныхъ и оффиціальныхъ сношеніяхъ исповѣдниковъ греко-восточной вѣры. Обыкновеніе это началось со временъ Фотія и продолжалось весьма долго. Еще въ XIII столѣтіи называли Русиновъ язычниками (169). Идолопоклонникамъ и исповѣдникамъ греко-восточной церкви давали одно и то же названіе язычниковъ, и возникающее отъ того при каждомъ подобномъ происшествіи недоразумѣніе можетъ быть разрѣшено только точнѣйшимъ разсмотрѣніемъ всѣхъ обстоятельствъ, приводимыхъ исторіею на счетъ религіи описываемаго лица. Войну вели съ Стефаномъ: Купа, владѣтель сирмійскаго княжества, гдѣ издавна было христіанство и греко-восточное архіепископство, около 441 года уничтоженное Гуннами и возстановленное въ послѣдствіи; Гула, трансильванскій князь, братъ Саролты (родный ли или двоюродный — неизвѣстно), и слѣдовательно

дядя гейзова сына; Васуль или Василій, князь Кумаціи, дядя его по отцу, христіанинъ, какъ это показываетъ одно его имя; Ахтумъ, князь Морисены, страны, лежащей близъ Трансильваніи, при рѣкѣ, называемой нынѣ *Маршакъ*. По сказанію легендъ (170), Стефанъ только послѣ побѣды своей надъ этими врагами упрочилъ существованіе христіанства, и могъ тогда безъ опасенія строить церкви: это происходило въ первые годы его царствованія. Онъ тотчасъ занялся (171) распространеніемъ въ Венгріи *новой вѣры*. Чтожъ это была за новая вѣра? Не христіанство ли? За Карпатами оно было издавна исповѣдуемо по обрядамъ восточной церкви, и въ маджарскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ древнія слова греческія или заимствованныя отъ восточныхъ народовъ, которыя относятся къ христіанскому богослуженію(172),—что доказываетъ, въ какой тѣсной связи находились Маджары съ восточною церковію, заимствуя даже отъ нея слова. Въ самой Будѣ (Офенъ) (173) крестили язычниковъ по обрядамъ греческой вѣры, однако латинская церковь снова крестила этихъ греко-восточныхъ христіанъ, когда они переходили на ея лоно. Такъ перекрещенъ былъ (174) рыцарь, который предательски убилъ князя Ахтума; послѣ чего находившіяся во владѣніяхъ этого князя греческія церкви обращены въ латинскіе костёлы, по точнымъ словамъ легенды (житіе Гебгарда).

Не смотря на принятіе Стефаномъ римско-католической вѣры, греческое исповѣданіе долго еще

удерживалось въ разныхъ мѣстахъ Венгріи, и всѣ венгерскіе короли арпадовой династіи показывали явную къ нему приверженность. Браки, которые они заключали на Руси и въ Цареградѣ, напоминали имъ древнія сношенія съ восточною церковію и византійскія науки и искусства, которыя всегда были любимы въ Венгріи. Корона и мантія венгерскихъ государей были издѣліемъ цареградскихъ художниковъ. На простой народъ греко-каѳолическая вѣра должно думать имѣла еще большее вліяніе, нежели на высшіе классы, когда слѣды ея даже до сихъ поръ замѣтны въ римско-католическомъ исповѣданіи нѣкоторыхъ общинъ. Въ такъ называемыхъ „гайдукскихъ" городахъ: Бёшёрмены, Дорогъ, Шобошло и въ цѣломъ шобольтскомъ комитатѣ богослуженіе отправляется по уставу греко-славянскаго исповѣданія, хотя проповѣди и церковныя пѣснопѣнія говорятся и поются на маджарскомъ языкѣ; даже пѣснопѣнія эти народъ оканчиваетъ припѣвомъ древне-славянской церкви: *Господи, помилуй ны.*

Папы употребляли венгерскихъ королей для утвержденія и распространенія своей власти за Карпатами, съ такимъ точно успѣхомъ, какъ нѣкогда Франковъ. Помощію уніи они подчиняли себѣ отдѣльныя епископства и монастыри въ Венгріи, въ сосѣднихъ государствахъ и даже въ Цареградѣ. Съ этого времени религія обратилась въ средство, которымъ государи пріобрѣтали или думали пріобрѣсть себѣ корону; а частные люди снискивали

благосклонность и папъ, и государей. Но объ этомъ будетъ подробнѣе сказано въ сочиненіи, которое я полагаю со временемъ написать. Теперь я разскажу въ короткихъ словахъ о судьбѣ греко-славянскаго вѣроисповѣданія въ другихъ странахъ, кромѣ Панонiи, входившихъ въ составъ святополкова княжества.

О Моравіи будетъ сказано ниже, вмѣстѣ съ Богеміею. О Панонiи,—до введенія тамъ Стефаномъ новаго порядка дѣлъ, —замѣтимъ еще, что зальцбургскій архіепископъ достигъ наконецъ исполненія своихъ желаній, когда папа Бенедиктъ VI подчинилъ ему остальную часть Панонiи, принадлежавшую нѣкогда епархіи Меѳодія. Далматія, на которую также имѣлъ вліяніе Святополкъ и въ которой введено было св. Кирилломъ отправленіе богослуженія по обрядамъ восточной церкви (175), колебалась между Римомъ и Цареградомъ, между греко-славянскимъ и римско-католическимъ вѣроисповѣданіемъ. Въ 925 году на соборѣ, бывшемъ въ Салоникѣ, запрещено отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Въ 928 году предположено учредить три новыя римско-католическія епископства: въ Скрадынѣ, въ Шысцѣ и въ Дувнѣ. Но рѣшительный ударъ греко-славянскому исповѣданію нанесенъ здѣсь въ 1059 году. Въ этомъ году, на соборѣ кроатскаго и далматскаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ кардинала Майнарда, запрещено употреблять при богослуженіи славянскій языкъ и книги, писанныя славянскими буквами, которыя

де сочинилъ какой-то еретикъ Меѳодій, будто бы наказанный Богомъ скоропостижною смертію за такое оскорбленіе римско-католической вѣры. Папа Александръ, не смотря на то, что предшественникъ его Іоаннъ VIII именно дозволилъ Меѳодію совершать божественную службу на славянскомъ языкѣ и не только не осуждалъ славянской азбуки, но напротивъ нашелъ ее очень приличною для римско-католическаго вѣроисповѣданія,—подтвердилъ помянутое постановленіе собора. Онъ запретилъ также посвящать въ священники тѣхъ, кто зналъ одинъ только славянскій языкъ, и наконецъ приказалъ запечатывать церкви, въ которыхъ было бы отправляемо богослуженіе на славянскомъ языкѣ (176). Но за всѣмъ тѣмъ въ Далматіи въ позднѣйшее время (177) существовали еще греческіе монастыри, которые тотъ же самый папа поручилъ покровительству діоклейскаго архіепископа, хотя кажется запретилъ отправленіе въ нихъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. Кроаты и Далматы неоднократно ходатайствовали у папы за прежнее свое вѣроисповѣданіе. Съ этою цѣлію они посылали къ нему нѣкоего Улфилу. Это посольство не имѣло успѣха. Тогда они отправили Улфилу въ другой разъ и съ нимъ вмѣстѣ аббата Потемпу и престарѣлаго священника Цедеду, испрашивая посвященія послѣдняго въ епископы и дозволенія отправлять богослуженіе по обрядамъ восточной церкви. Папа, увидѣвши Цедеду съ бородою, схватилъ ножницы и обрѣзалъ ему часть ея. Не удоволь-

ствовавшись этимъ, онъ велѣлъ тутъ же слугамъ совсѣмъ обрѣзать ему бороду; и наконецъ далъ такой отвѣтъ посламъ: что, помня дѣйствія своихъ предшественниковъ, которые никогда не дозволяли отправлять богослуженіе на народномъ языкѣ, и кромѣ того зная съ точностію, что славянская азбука изобрѣтена еретиками-аріанами, онъ приказываетъ, чтобы все оставалось въ томъ же самомъ положеніи, какъ постановлено кардиналомъ Майнардомъ, до того времени, пока будетъ присланъ къ нимъ легатъ изъ Рима, который окончательно разсмотритъ это дѣло. Между тѣмъ Цедеда, полагая, что папа, обрѣзавши ему бороду, этимъ самымъ посвятилъ его въ санъ епископа и бывъ утвержденъ въ этомъ мнѣніи Улфилою, — началъ, по возвращеніи изъ Рима, отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ по обрядамъ греческой церкви. Узнавши объ этомъ, папа послалъ туда кардинала Іоанна, который предалъ проклятію Цедеду и аббата Потемпу, а священника Улфилу велѣлъ заключить въ тюрму, гдѣ онъ содержался до возведенія на папскій престолъ Григорія VII (178). Григорій VII договоромъ, заключеннымъ въ 1076 году съ княземъ Далмаціи и Кроаціи Свинимиромъ, призналъ его королемъ и отправилъ ему корону, но подъ тягостнѣйшими еще условіями, нежели какія были предложены Стефану. Свинимиръ далъ торжественное обѣщаніе совершенно искоренить въ своихъ владѣніяхъ народные обычаи (179).

Посмотримъ теперь, что произходило по сю-сторону Карпатъ.

По-эльбскіе Славяне, которыхъ Германцы называютъ Винидами, имѣя съ незапамятныхъ временъ сношенія съ Цареградомъ, получили отъ Грековъ первое понятіе о таинствахъ христіанской вѣры и были готовы къ принятію св. крещенія. Они просвѣтились свѣтомъ евангельскаго ученія въ одно время съ Германцами. По крайней мѣрѣ изъ исторіи мы знаемъ (180), что Бонифацій, главный апостолъ германскихъ народовъ, въ 747 году на пограничьи Франковъ, Саксонцевъ и Славянъ строилъ храмы Божіи, подчинивъ ихъ, имъ же самымъ основанной, церкви въ Вирцбургѣ. Но германскіе лѣтописцы утверждаютъ, будто бы Славяне только силою оружія могли быть обращены въ христіанство. Нетрудно догадаться, что было причиною подобнаго свидѣтельства. Когда Карлъ-великій (181), вторгнувшись въ Саксонію, дошелъ даже до Эльбы, тамошніе Славяне, къ которымъ проникло уже христіанство изъ Греціи, охотно впрочемъ строили римско-католическія церкви, бывъ проникнуты въ этомъ отношеніи однимъ духомъ съ Германцами. Это согласіе не понравилось побѣдителю; политика совѣтовала ему породить взаимную ненависть между германскими и славянскими народами, до того мирными между собою сосѣдями. Съ этимъ намѣреніемъ Карлъ-великій даровалъ Саксонцамъ одинакія права съ Франками и освободилъ ихъ отъ платежа податей, за исклю-

ченіемъ только десятины, которую они должны были вносить въ пользу духовенства, да и то съ согласія народныхъ собраній. Напротивъ того Славяне, кромѣ отяготительной десятины, обложены были еще разнаго рода податями и обременительными повинностями. Такимъ образомъ духовенство и дворянство находили личныя выгоды, принуждая Славянъ къ принятію христіанской вѣры; а послѣдніе разумѣется всѣми способами старались уклониться отъ той религіи, которая вела за собою притѣсненія и нищету, и обратились къ язычеству. Политика германская дѣйствовала по обширнѣйшему еще плану: открывъ въ римско-католическомъ вѣроисповѣданіи средство къ порабощенію Славянъ, или покрайней мѣрѣ къ искорененію между ними народности,—она тамъ, гдѣ не могла успѣть собственными силами, употребляла самыхъ же славянскихъ князей вмѣсто пружинъ для осуществленія интригъ своихъ, имѣвшихъ цѣлію не только уничтоженіе язычества, но главнѣе истребленіе греко-славянскаго вѣроисповѣданія и уменьшеніе предѣловъ восточной церкви. Это показываютъ намъ: исторія первобытной христіанской церкви у Богемцевъ, Поляковъ и Русиновъ (182); средства, употребленныя для распространенія христіанства и просвѣщенія на Поморьи между по-эльбскими Славянами; наконецъ самыя границы учрежденной и съ теченіемъ времени расширяемой епархіи. Гдѣ бы ни были поселены христіане, страна эта составляла уже епархію сосѣдняго архіепископа или епископа, хотя

бы правители ея вовсе не исповѣдывали христіанства. На примѣръ Богемцы причислялись къ регенсбургской епархіи въ то время, когда они пребывали еще въ язычествѣ, и это потому только, что въ 844 году четырнадцать богемскихъ магнатовъ, вмѣстѣ съ своими прислужниками, приняли въ Регенсбургѣ св. крещеніе, по обряду римско-католической церкви. Такъ точно въ Польшѣ Іорданъ былъ познанскимъ епископомъ и зависѣлъ отъ майнцскаго архіепископа, безъ сомнѣнія по той причинѣ, что тамъ жили также христіане римско-католическаго исповѣданія, и политика совѣтовала дать имъ пастыря. Впрочемъ два эти епископства богемское и польское были титулярныя, а не дѣйствительныя, то есть носили одно только названіе, и мѣстное правительство отнюдь не признавало ихъ власти; о Богемцахъ, которые причислялись къ регенсбургскому епископству, даже сами Германцы, современные той эпохѣ, говорили, что они не имѣютъ католическаго пастыря (183). Но у по-эльбскихъ Славянъ епископства имѣли значеніе и силу, не потому однако, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ распространено было христіанство, но потому, что епископства эти поддерживало германское оружіе. Несчастные по-эльбскіе Славяне, проникнувши намѣренія Германцевъ, отступили отъ христіанской вѣры и упорно защищали язычество; они лучше желали погибнуть, нежели, принявъ св. крещеніе, наложить вмѣстѣ съ тѣмъ на себя тяжкое иго рабства. Тоже самое случилось

бы и въ Богеміи, если бы къ ея счастію не прибыли туда Кириллъ и Меѳодій, которые умѣли внушить Богемцамъ духъ истинной христіанской вѣры. Одноплеменность и сосѣдство съ Моравцами, вліяніе на Богемію могучаго правленія святополкова и наконецъ родственныя связи ихъ владѣтелей [184] были причиною того, что между 887 и 890 годами Боривой, владѣтельный князь Богеміи, принялъ св. крещеніе изъ рукъ Меѳодія; а потомъ велѣлъ крестить жену свою Людмилу призваннымъ изъ Моравіи священникамъ и сооружалъ въ Богеміи церкви во имя св. Климента, котораго Кириллъ и Меѳодій считали своимъ патрономъ, найдя въ черномъ морѣ нетлѣнныя его мощи, коихъ часть они принесли въ послѣдствіи въ Римъ (Чет. Мин. 11 маія), и въ славу котораго они сами строили церкви. Существовало преданіе и твердо былъ убѣжденъ богемскій народъ, что первыя церкви въ ихъ землѣ сооружены во имя св. Климента [185] и что, для скорѣйшаго сближенія между собою Богемцевъ и Моравцевъ, воздвигаемы были церкви на обоюдной ихъ границѣ [186]. Не смотря на крещеніе выше упомянутыхъ четырнадцати богемскихъ магнатовъ и мнимыя епархіальныя права на Богемію регенсбургскаго епископства, не было въ ней ни одной церкви до обращенія въ христіанство Боривоя, — ясное доказательство, что собственно только при немъ христіанская вѣра воспріяла въ Богеміи свое начало. Правда въ первой половинѣ IX вѣка Франки были уже въ близкихъ сношеніяхъ съ Богемца-

ми [187], только они не смѣли здѣсь съ равнымъ насиліемъ вводить христіанство, какъ это было у по-эльбскихъ Славянъ; а нѣсколько позднѣе частныя лица въ Богеміи принимали св. крещеніе по обрядамъ римско-католической церкви: но до Боривоя никто изъ владѣтельныхъ богемскихъ князей не просвѣтился христіанскою вѣрою, и это обстоятельство доказываетъ, что она не нравилась Богемцамъ и что увѣренные въ своихъ силахъ они не боялись явно это обнаруживать. Впрочемъ Богемцы были бы наконецъ порабощены или совсѣмъ истреблены, какъ по-эльбскіе Славяне, если бы не спасло ихъ провидѣніе, низпославъ имъ помянутыхъ проповѣдниковъ, которымъ они обязаны своею любовію къ христіанской вѣрѣ и своимъ просвѣщеніемъ. Признанная въ Богеміи господствующею, вмѣсто греко-славянской, римско-католическая вѣра вела съ первою упорныя битвы, прежде нежели превозмогла ее. Эта борьба запутала умы Богемцевъ въ религіозномъ отношеніи и имѣла большое вліяніе на нравственное образованіе народа, на его характеръ и дальнѣйшія его судьбы, а также на вѣсъ и силу римско-католическаго духовенства, которое было здѣсь малочисленнѣе, нежели у другихъ Славянъ.

Послѣ паденія святополкова княжества, въ чемъ участвовали Богемцы, по причинамъ, которыя будутъ тотчасъ изложены, римско-католическое вѣроисповѣданіе начало въ этихъ странахъ брать перевѣсъ надъ греко-славянскимъ. Германцы, изъ

видовъ политическихъ, не препятствовали Святополку имѣть вліяніе на Богемію, разсчитывая, въ чемъ они и не ошиблись, что такое близкое столкновеніе двухъ единоплеменныхъ народовъ скорѣе поссоритъ ихъ, нежели тѣснѣе соединитъ. И дѣйствительно: Богемцы вскорѣ жаловались императору Арнольфу на жестокое обращеніе съ ними Моравцевъ (188); а послѣ паденія моравскаго княжества, они охотно признали надъ собою по прежнему власть Германцевъ, отдавшись подъ ихъ покровительство въ Регенсбургѣ въ 895 году. Вѣроятно такимъ-то образомъ римско-католическое вѣроисповѣданіе открыло себѣ свободный входъ въ Богемію, а древній лѣтописецъ (Sigbertus Gemblacensis) (189), имѣя кажется это въ виду, сказалъ по своему, что Спитигнѣвъ обратился въ христіанство. Удивительно, что другой богемскій князь, съ тѣмъ же именемъ, т. е. Спитигнѣвъ II, особенно покровительствовалъ римско-католическому вѣроисповѣданію и питалъ нелюбовь къ греко-славянскому, изгнавъ изъ Богеміи всѣхъ монаховъ этого послѣдняго вѣроисповѣданія. Неправдоподобно, чтобы Спитигнѣвъ I, родившійся отъ христіанскихъ родителей Боривоя и Людмилы, былъ язычникомъ и только во время царствованія императора Генриха въ 918 году принялъ святое крещеніе. Слѣдовательно: или наше предположеніе справедливо, что лѣтописецъ хотѣлъ только сказать объ усердіи богемскаго князя къ римско-католическому вѣроисповѣданію, или же должно со-

гласиться съ замѣчаніемъ г. Ганки [190], что лѣтописецъ смѣшалъ имена князей и назвалъ Спитигнѣва вмѣсто Боривоя, который дѣйствительно обратился изъ язычества въ христіанство, если только подъ оставленіемъ язычества не разумѣлъ лѣтописецъ уклоненія отъ греко-славянскаго вѣроисповѣданія. И то, и другое мнѣніе имѣютъ много доказательствъ въ свою пользу. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что лѣтописецъ при изложеніи событій отъ Спитигнѣва до Вацлава (Вѣнцеславъ, Вячеславъ), сдѣлалъ ошибку въ изчисленіи годовъ и въ послѣдовательномъ порядкѣ царствованія богемскихъ князей, пропустивъ Вротислава, вмѣсто котораго онъ показалъ Вацлава сыномъ и преемникомъ Спитигнѣва, тогда какъ Вацлавъ есть сынъ его брата Вротислава и слѣдовательно племянникъ Спитигнѣва. Такимъ образомъ, когда лѣтописецъ могъ ошибиться въ изчисленіи времени и въ названіяхъ князей; то онъ могъ также ошибиться и въ изложеніи самаго предмета, неправильно или по своему повѣствуя о язычествѣ Спитигнѣва.

Объяснивши, что царствовавшіе въ Богеміи по смерти Боривоя князья исповѣдывали греко-славянскую вѣру, возвращаюсь къ нашему предмету и покажу, что только въ царствованіе праправнука Боривоя римско-католическое вѣроисповѣданіе признано въ этой странѣ господствующимъ, но что не смотря на то греко-славянское вѣроисповѣданіе продолжало здѣсь существовать.

Царствовавшій послѣ Спитигнѣва, братъ его, Вротиславъ имѣлъ отъ Драгомиры, какъ выражаются древнѣйшія легенды, *богобоязливой* жены [191], старшаго сына Вацлава, причисленнаго въ послѣдствіи западною церковію къ лику святыхъ. Бабка его Людмила, особенно заботившаяся о воспитаніи ребенка, велѣла учить его сперва по греческимъ или славянскимъ [192], а потомъ по латинскимъ книгамъ. Славянской грамотѣ, какъ сказано въ легендѣ о Вацлавѣ, учили его попы; а латинскую узналъ онъ въ школѣ, существовавшей въ то время въ богемскомъ городѣ Будцѣ; но богобоязливая Людмила, принимавшая св. евхаристію подъ обоими видами, слѣдовательно по обряду восточной церкви, была предательски умерщвлена, и спустя 60 лѣтъ послѣ этого убійства говорили, что на жизнь ея покусилась ея невѣстка Драгомира [193]. Это и еще другія обстоятельства, побуждавшія къ разсѣеванію ложныхъ извѣстій, дали поводъ лѣтописцамъ XIV вѣка къ составленію басни, будто бы Драгомира, бывъ сама язычницею, хотѣла также утвердить въ Богеміи язычество вмѣсто христіанской вѣры римско-католическаго исповѣданія и препятствовавшихъ ей въ томъ: свекровь свою Людмилу и царствовавшаго уже въ то время въ Богеміи сына своего Вацлава лишила жизни, — первую посредствомъ наемныхъ убійцъ, а втораго посредствомъ брата его Болеслава, юноши дурнаго характера, котораго она сама воспитала. Изслѣдованія Осипа Добровскаго [194] и славянская легенда XI вѣка, недавно

открытая г. Востоковымъ (195), обращая наше внимание на то, что упоминается объ этомъ предметѣ въ древнѣйшихъ историческихъ памятникахъ того времени, напротивъ убѣждаютъ насъ, что Драгомира была христіанка, такъ какъ она строила христіанскія церкви; что она, не по причинѣ религіозныхъ мнѣній, но можетъ быть движимая желаніемъ владычествовать и завидуя вліянію свекрови своей на царствовавшаго князя Вацлава, была причиною ея смерти, или по крайней мѣрѣ осталась довольна, когда кто другой, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, лишилъ Людмилу жизни; что меньшой сынъ Драгомиры, Болеславъ, объятый властолюбіемъ, подобно своей матери, убилъ брата своего Вацлава и потомъ готовилъ такую же участь своей матери, но она, узнавъ о его намѣреніи, бѣжала къ Хорватамъ; наконецъ, что обстоятельства, сопровождавшія смерть Вацлава, были причиною того, что римско-католическое вѣроисповѣданіе начало въ Богеміи брать верхъ надъ греко-славянскимъ,—тѣмъ болѣе, что этотъ князь, преданный совершенно набожности и къ которому со всѣхъ сторонъ стекалось иностранное духовенство, не былъ любимъ, по причинѣ своего спокойнаго нрава, воинственными Богемцами, особенно когда, покорившись Германцамъ, онъ обязался платить имъ дань,—хотя это же самое привязало къ нему регенсбургскаго епископа, который, по свидѣтельству лѣтописца Косьмы (стр. 40) имѣлъ съ нимъ дружескія сношенія. Одушевленнаго ры-

царскою храбростію Болеслава и Германцы, и Богемцы находили болѣе достойнымъ престола. Первые надѣялись, что въ царствованіе князя-воина римско-католическое вѣроисповѣданіе откроетъ для себя легчайшій входъ въ Богемію и совершенно уничтожитъ греко-славянское. Богемцы думали, что деньги, платимыя духовенству и Германцамъ, оставаясь въ княжеской казнѣ, обратятся въ пользу народа, т. е. магнатовъ, имѣвшихъ самое сильное вліяніе на управленіе страны: это я вывожу изъ словъ монте-кассинской легенды о Вацлавѣ, въ которой ясно говорится о жалобахъ въ этомъ смыслѣ Богемцевъ на Вацлава. Что же касается до предположенія о надеждахъ Германцевъ,—то и оно оправдывается происшествіями, случившимися послѣ вацлавовой смерти, которыя болѣе и болѣе благопріятствовали римско-католическому вѣроисповѣданію; также именемъ, нарочно даннымъ ребенку, на крестинахъ котораго отецъ его Болеславъ убилъ предательски Вацлава. Ребенокъ былъ названъ Ztrahquas, Ztrahkwas, Stratikwas; по той причинѣ, что „квасъ" этотъ, т. е. пиршество, во время котораго совершено убійство, было ужасно: такъ по крайней мѣрѣ, начавши отъ Косьмы, всѣ отечественные и иностранные писатели, описывавшіе это происшествіе богемской исторіи, объясняютъ слово „Страшиквасъ", и только одинъ Длугошъ [196] намекаетъ, что напротивъ имя это дано дитяти въ знакъ того, что съ тѣхъ поръ *stracono kwas* „уничтожена кислота", т. е., какъ

я догадываюсь, вмѣсто кваснаго хлѣба, начали, по обряду западной церкви, для таинства евхаристіи, употреблять оплатки или опрѣсноки. Слово: *kwas* имѣло первоначально то же самое значеніе, какое оно по сю-пору сохраняетъ у русскаго народа (кисловатый напитокъ, служащій для повседневнаго употребленія) и въ польскомъ языкѣ, на которомъ означаетъ кислоту. Въ послѣдствіи подъ этимъ названіемъ извѣстенъ былъ у Богемцевъ несравненно уже лучшій напитокъ, который приготовлялся съ разными приправами, — и отъ того самаго слово „квасъ" принималось иногда въ смыслѣ пиршества. Въ первоначальномъ значеніи извѣстно было слово „квасъ" еще до временъ Косьмы, въ чемъ удостовѣряетъ насъ древнѣйшій памятникъ богемской письменности (197). Косьма принялъ это слово не въ собственномъ, но въ переносномъ смыслѣ, объясняя имя Страшикваса. Напротивъ того нѣкоторые находили правдоподобнымъ, что это имя дано сыну Болеслава не по поводу убійства, обыкновеннаго случая у народа, стоящаго на низкой степени образованности, но отъ другаго болѣе достопримѣчательнаго обстоятельства: — и эту-то мысль схватилъ Длугошъ. И дѣйствительно по смерти Вацлава должна была произойти большая перемѣна въ богослужебныхъ обрядахъ у Богемцевъ; потому-что папа, утверждая учрежденное въ 967 году въ Прагѣ римско-католическое епископство, приказалъ именно (198), чтобы „божественная служба была отправляема не по обрядамъ болгарской

или русской церкви, также не по обычаю славянскаго языка; но по уставамъ римско-католической вѣры." *Славянскій языкъ*, т. е. церковныя учрежденія Меѳодія, папа отдѣлилъ отъ вѣроисповѣданія болгарскаго или русскаго и равно осудилъ первыя и послѣднее, какъ совершающія таинства евхаристіи по однимъ и тѣмъ же обрядамъ; — вмѣстѣ съ болгарскимъ вѣроисповѣданіемъ упомянуто русское, потому-что еще до крещенія св. Владиміра Русь составляла значительнѣйшую часть паствы восточной церкви, такъ что въ послѣдствіи, принимая русскую церковь за представительницу вѣроисповѣданія противнаго римско-католическому, называли самаго Меѳодія, отправлявшаго богослуженіе на славянскомъ языкѣ, Русиномъ (199).

Возвращаюсь къ Болеславу. И Германцы, и Богемцы обманулись въ своихъ надеждахъ. Соблюдая съ Германцами дружескія связи, Болеславъ дозволилъ освятить регенсбургскому епископу церковь во имя св. Вита, построенную еще при Вацлавѣ, и даже отдалъ ему на воспитаніе сына своего Страшикваса, котораго предназначилъ въ духовное званіе, въ доказательство будто бы чистосердечнаго раскаянія въ убійствѣ брата; но онъ не выполнилъ условія, вѣроятно наложеннаго на него императоромъ Генрихомъ, на счетъ устройства въ Прагѣ латинскаго епископства, которое только въ 973 году учредилъ сынъ его. Богемскихъ магнатовъ онъ взялъ въ руки, — и никто изъ предшествовавшихъ князей не царствовалъ такъ само-

стоятельно, как Болеславъ, прозванный отъ того грознымъ. При сынѣ его Болеславѣ II набожномъ, римско-католическая вѣра господствовала въ Богеміи; но въ церквахъ употреблялись славянскія пѣснопѣнія, и потому богослуженіе, отправляемое въ то время и позднѣе въ богемскихъ церквахъ, слѣдовало бы назвать правильнѣе латино-славянскимъ. Кромѣ того въ сачавскомъ монастырѣ литургія совершалась въ полномъ смыслѣ по обрядамъ греко-славянской церкви. Въ частныхъ и оффиціальныхъ письменныхъ сношеніяхъ употребляли или чисто латинскія буквы, или славянскія, или тѣ и другія вмѣстѣ. Обращу вниманіе читателя на нѣкоторыя частности по этому предмету.

При назначеніи пастыря для новоучреждавшагося прагскаго епископства, искали священнослужителя, который бы зналъ славянскій языкъ. Нашелся такой въ лицѣ Дитмара-саксонца, потому-что Саксонцы издавна перемѣшались съ по-эльбскими Славянами и легко можно было найти между ними знающаго древне-славянскій языкъ. При церемоніи возведенія Дитмара въ санъ епископскій, князь и значительнѣйшія особы пѣли: *Христе, крести насъ* (kreynat), а народъ: *Господи, помилуй ны.* Слѣдовательно торжественную пѣснь *kyrieleeson* пѣли Богемцы на славянскомъ языкѣ въ X и слѣдующихъ столѣтіяхъ, именно въ 1249 и 1283 годахъ, — да и теперь мы слышимъ это пѣніе въ богемскихъ церквахъ (200). И во времена Войцѣха, воспитанника Германцевъ (201), славянскій языкъ вѣроятно былъ

въ употребленіи въ богемскихъ церквахъ; потому-что позднѣйшее потомство приписывало ему, хотя и ошибочно, сочиненіе этой пѣсни: *Господи, помилуй ны*, и что онъ часто жаловался на непослушаніе богемскихъ священниковъ. Видя однако, что жалобы его не имѣютъ успѣха, онъ два раза оставлялъ свою епархію и удалялся въ Римъ; а отсюда напослѣдокъ отправился чрезъ Польшу въ Пруссію, гдѣ и получилъ то, чего такъ пламенно желалъ,—мученическій вѣнецъ. Слово, произнесенное епископомъ Северомъ въ Гнѣзнѣ (202) надъ гробомъ Войцѣха, и жизнеописаніе его, составленное почти современными ему писателями, убѣждаютъ насъ также въ томъ, что славянскій языкъ былъ при немъ въ употребленіи въ богемскихъ церквахъ. Не безъ удовольствія смотрѣли Богемцы на вторичное удаленіе его въ Римъ, надѣясь, что избранный ими въ епископы Страпиквасъ будетъ снисходительнѣе къ народнымъ обычаямъ, нежели Войцѣхъ, строго державшійся постановленій римской церкви. Это видно изъ ругательствъ, которыми Косьма (203) (лѣтописецъ, по мнѣнію г. Палацкаго (204), часто излагающій свои повѣствованія подъ вліяніемъ какой нибудь страсти, а всего болѣе преданный духу того времени) осыпаетъ этого, какъ выразился, *новаго будто бы епископа*; это видно также и изъ нелюбви, какую Богемцы дали почувствовать Войцѣху, когда, при вторичномъ удаленіи своемъ въ Римъ, тщетно ожидая, чтобы они вновь призвали его къ себѣ, онъ самъ наконецъ спросилъ

ихъ: не пріймутъ ли его обратно? Впрочемъ, какъ разсказываютъ лѣтописцы, Страшиквасъ, удушенный дьяволомъ, открылъ мѣсто для третьяго епископа, которымъ и теперь въ 998 году былъ Саксонецъ, знающій славянскій языкъ (205). Но латинскій языкъ, а съ нимъ вмѣстѣ и римско-католическое вѣроисповѣданіе господствовали уже въ то время въ Богеміи, — что доказывается словами лѣтописей, которыя называютъ необыкновенно-важнымъ произшествіемъ основаніе греческаго монастыря въ Сачавѣ близъ Праги, построеннаго въ 1032 году княземъ Ольдрихомъ для духовника своего Прокофія. Это произшествіе дѣйствительно весьма важно; оно, вмѣстѣ съ найденною г. Востоковымъ легендою о Вацлавѣ и церковною пѣснію: *Господи, помилуй ны*, составляетъ несомнѣнное доказательство существованія въ Богеміи греко-славянскаго вѣроисповѣданія и въ то время, когда латинское господствовало уже тамъ во всей силѣ. Даже иногда явно давали ему первенство предъ симъ послѣднимъ: впрочемъ какъ это зависѣло отъ личнаго характера царствовавшихъ князей, смотря по тому, кто изъ нихъ, по привязанности къ народнымъ обычаямъ, предпочиталъ греко-славянское исповѣданіе римско-католическому, и такъ какъ Богемія была отдѣлена отъ Цареграда Венгріею, — то въ семъ отношеніи произходили частыя перемѣны. Замѣчательна еще по этому предмету лѣтопись такъ называемая сачавскаго монаха, внесенная въ лѣтопись Косьмы въ спискахъ вѣнскомъ

и дрезденскомъ. Въ ней описывается [206], что Прокофій велъ строгую отшельническую жизнь, былъ поощренъ княземъ Ольдрихомъ къ построенію монастыря и находился въ большой милости у сына его Бретислава. При Спитигнѣвѣ II въ 1055 году сдѣланъ доносъ на сачавскихъ монаховъ, будто бы они посредствомъ своего греко-славянскаго вѣроисповѣданія и церковныхъ книгъ разсѣеваютъ ересь въ государствѣ; князь охотно повѣрилъ клеветѣ и приказалъ изгнать ихъ изъ Богеміи, а обитель отдать римско-католическимъ монахамъ. Изгнанники удалились въ Венгрію, гдѣ въ монастырѣ бенедиктиновъ, переселившихся изъ богемскаго бржевновскаго монастыря, нашли себѣ убѣжище и оставались тамъ даже до 1061 года. Вратиславъ II призвалъ ихъ въ отечество и возвратилъ имъ прежнюю обитель, изгнавши оттуда римско-католическихъ монаховъ, или, какъ ихъ называетъ лѣтописецъ, *нѣмецкихъ*. Во время царствованія Конрада сачавскіе монахи были снова изгнаны въ 1092 г. и не возвращались уже въ Богемію,—а призванные въ 1347 году, при Карлѣ IV, въ монастырь Эммаусъ, сооруженный въ Прагѣ (въ новомъ-городѣ) во имя св. Іеронима, Кирилла и Меѳодія, монахи греко-славянскаго вѣроисповѣданія были выходцы изъ Кроаціи, но вовсе не преемники сачавскихъ изгнанниковъ. Легенда о Вацлавѣ, найденная г. Востоковымъ, говоритъ, что Людмила приказала учить Вацлава по-славянски (книгамъ словеньскимъ), прежде нежели отправила его въ Будцу для обученія ла-

тинскому языку; это доказываетъ, что уже жена Боривоя знала славянскую грамату. Сачавскій монахъ повѣствуетъ, что, по изгнаніи его братіи, уничтожены ихъ книги, писанныя на отечественномъ языкѣ письменами, которыя св. Кириллъ и Меѳодій ввели здѣсь во всеобщее употребленіе. Изъ всего сказаннаго видно, что Богемцы дѣйствительно употребляли славянскія буквы въ частныхъ и общественныхъ своихъ дѣлахъ. Новыя на то доказательства представляютъ монеты временъ богемскихъ князей Ольдриха и Яромира (207), на которыхъ находятся латинскія и славянскія надписи. Впрочемъ въ Богеміи была въ употребленіи издавна, вмѣстѣ съ славянскою, и латинская грамата, въ которой имѣли надобность для политическихъ сношеній съ иностранными дворами. Въ послѣдствіи начали употреблять ее и въ частныхъ дѣлахъ, сохраняя съ точностію правописаніе старо-церковнаго языка, какъ видно изъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ древней богемской поэзіи (208). Послѣ этого мы не скажемъ съ Карамзинымъ (209), будто бы послѣ 968 года не была употребляема на западѣ славянская азбука. Нѣтъ; она находилась въ Богеміи въ употребленіи даже послѣ 1050 года.

При Вратиславѣ II отправляли богослуженіе на славянскомъ языкѣ только въ церквахъ греко-славянскаго вѣроисповѣданія; чему доказательствомъ служитъ ходатайство Вратислава у папы Григорія VII о дозволеніи употреблять славянскій языкъ и при богослуженіи, совершаемомъ по обрядамъ

римско-католическаго вѣроисповѣданія. Папа отказалъ, подъ предлогомъ, будто бы слово божіе потеряетъ свое вліяніе на народъ, если будетъ передаваемо на понятномъ для него языкѣ. Та же мысль заключается въ словахъ Гозія (210), который, разрѣшая вопросъ: лучше ли молиться на отечественномъ языкѣ или на другомъ, намъ непонятномъ, отвѣчалъ: все равно, потому-что Богъ смотритъ не на слова, но на мысли наши, и для молящагося должно быть совершенно одинаково, на какомъ языкѣ ни возносить къ Богу моленія. Впрочемъ, не смотря на запрещеніе отправлять божественную службу на отечественномъ языкѣ, существовали въ Богеміи памятники, припоминавшіе народу греко-славянское вѣроисповѣданіе. Духовенство носило бороды (211) и древнее названіе поповъ (212). Но со временемъ болѣе и болѣе были уничтожаемы народныя обыкновенія, а по мѣрѣ того поселялось въ народѣ равнодушіе и неуваженіе даже къ римско-католическому духовенству (213), что приготовляло естественнымъ образомъ умы къ принятію новыхъ мыслей о вѣрѣ, которыя въ послѣдствіи пролили столько крови въ Богеміи и въ большей части Европы.

Въ Польшѣ первобытное христіанство было греко-славянскаго исповѣданія, и на это есть много доказательствъ. Во первыхъ, это доказывается сосѣдствомъ Польши на востокѣ съ Русью, гдѣ, какъ было выше сказано, восточная церковь издавна распространила свое ученіе,—на югѣ съ Хорватами и на западѣ съ Богемцами, которые исповѣдывали

греко-славянскую вѣру. Во вторыхъ, лѣтописцы говорятъ, что до прибытія въ Польшу Домбровки христіанство было весьма слабо въ Польшѣ. Мы этого не оспариваемъ; напротивъ ссылаемся на это же свидѣтельство для подкрѣпленія нашего мнѣнія, обращая вниманіе читателя на извѣстный здѣсь издавна христіанскій, а не языческій, обрядъ стриженія волосъ. Въ третьихъ, доказательствомъ въ пользу христіанства греко-славянскаго исповѣданія въ Польшѣ служатъ браки священниковъ по обычаю первобытной каѳолической церкви, которые удержались здѣсь долѣе, нежели у другихъ народовъ, исповѣдывавшихъ нѣкогда греко-славянскую вѣру (214). Наконецъ, утверждаютъ о существованіи въ Польшѣ греко-славянскаго исповѣданія многія другія доказательства, оставившія въ исторіи сильный слѣдъ той истины, что только во второй половинѣ X вѣка, какъ и у другихъ Славянъ, втѣснилась въ Польшу римско-католическая вѣра, заступившая въ послѣдствіи греко-славянское вѣроисповѣданіе. Разсмотримъ въ подробности все, относящееся къ нашему предмету, идя по указаннымъ выше стезямъ. И такъ какъ Моравія была посредницею богемско-польскаго христіанства, то въ семъ мѣстѣ прежде всего скажемъ объ іерархіи моравской церкви отъ смерти Меѳодія до учрежденія перваго прагскаго епископства.

Около 899 года Моравія имѣла архіепископа Іоанна и двухъ епископовъ Венедикта и Даніила. Назначивши ихъ въ 899 году, по просьбѣ свято-

полкова сына Моймира, для отправленія здѣсь богослуженія по обрядамъ греко-славянскаго вѣроисповѣданія, папа Іоаннъ IX подтвердилъ цѣлость его и ненарушимость. Это было причиною крайняго неудовольствія римско-католическихъ епископовъ и зальцбургскаго архіепископа Феотмара, которые думали, что моравское архіепископство навсегда уничтожится послѣ меѳодіевой смерти; напротивъ Римъ воскресилъ его. Всякій, кто только со вниманіемъ прочитаетъ поднесенную ими по сему предмету папѣ жалобу (215) и остановится на томъ, что германскіе прелаты называютъ въ семъ оффиціальномъ актѣ греко-славянское вѣроисповѣданіе язычествомъ и грозятъ подчинить его своей власти силою (хотя бы пришлось и до пролитія крови, говорятъ они), навѣрно пожалѣетъ объ ожесточеніи, какое они имѣли противъ греко-славянскаго вѣроисповѣданія. Цѣлію ихъ пламеннѣйшихъ желаній было совершенное уничтоженіе этого вѣрованія, и по странному стеченію обстоятельствъ они во многомъ успѣли, — тѣмъ болѣе, что въ Моравіи по смерти Святополка все обратилось противъ славянской народности. Пожары, производимые Маджарами въ моравскомъ княжествѣ, разрушили всякій божескій и человѣческій порядокъ и уничтожили духовную іерархію, до такой степени, что мы ничего не знаемъ о дѣйствительномъ ея положеніи отъ 900 до 976 года, когда лѣтописи упоминаютъ о Враценѣ, не архіепископѣ, но епископѣ моравскомъ, который жилъ еще

во времена втораго прагскаго епископа Войцѣха (между 983 и 997 годами). Кажется, что въ то самое время, когда папа Бенедиктъ VI призналъ епархіальную власть зальцбургскаго архіепископа надъ обѣими Панонiями (216), а сей послѣднiй старался подчинить себѣ славянское духовенство, которое, избѣжавъ жестокости Маджаровъ, скиталось по развалинамъ обширнаго нѣкогда святополкова княжества, — майнцскiй архiепископъ (вѣроятно по поводу домагательствъ, какія предъявлялъ регенсбургскiй епископъ на нѣкоторыя моравскiя провинцiи), полагая, что и онъ имѣетъ епархiальныя права не только на Богемiю, но и на народы, находящiеся съ нею въ связи, подчинилъ себѣ моравское епископство. Какъ бы то ни было, исторiя намъ показываетъ, что въ 976 году засѣдалъ моравскiй епископъ вмѣстѣ съ прагскимъ епископомъ въ духовномъ собранiи, которое было подъ предсѣдательствомъ майнцскаго архiепископа (217). По вскорѣ Богемцы завладѣли частiю нѣкогда могущественнаго святополкова княжества, составляющею нынѣшнюю Моравiю, и хотѣли лишить ее церковнаго чиноначалiя, съ тѣхъ поръ, какъ сами учредили у себя епископство. Съ этою цѣлiю, вѣроятно послѣ смерти епископа Врацена, Войцѣхъ, прагскiй епископъ, исходатайствовалъ у императора Оттона I и у папы Бенедикта присоединенiе къ прагскому моравскаго епископства, въ такихъ границахъ, какiя нѣкогда имѣли архiепископство Меѳодiя и святополково княжество по сю-сторону Кар-

пать, не смотря на то, непосредственно ли тамъ властвовалъ князь Великой-моравіи, или посредственно, по вліянію, какое имѣлъ на тамошнихъ удѣльныхъ князей. Во время Севера, шестаго прагскаго епископа, во второй половинѣ XI вѣка, по просьбѣ самобытно уже княжившихъ моравскихъ князей (впрочемъ они находились въ нѣкоторой зависимости отъ Богемцевъ), возстановлено прежнее моравское епископство въ уменьшенномъ видѣ. По поводу назначенія резиденціи для новаго епископа, производилось формальное слѣдствіе о томъ, какая церковь прежде всѣхъ была освящена при Кириллѣ и Меѳодіѣ. Важный актъ объ этомъ слѣдствіи дошелъ до насъ; изъ него видно, что по сю-сторону Карпатъ первая освященная церковь была въ Ольмюцѣ.

Луцій и Дандоло представили намъ границы за-карпатскихъ земель, на которыя имѣлъ вліяніе могущественный Святополкъ; а Дитмаръ (218) повѣствуетъ, что по сю-сторону Карпатъ платили ему дань всѣ страны, даже до Эльбы. Слѣдующая старинная словацкая пѣснь (219):

Nitra milá, Nitra, ty wysoká Nitra:
Kdeže su te časy w ktorych si ty kwitla?
Nitra milá, Nitra, ty slowenská mati!
Čo pozrem na teba musjm zaplakati.
Ty si bola někdy wšeckyh kragin hlawa,
W ktorych tečie Dunag, Wisla i Morawa;
Ty si bola bydlo krála Swatopluka,
Ked' tu panowala geho mocná ruka.

Ty si bola swaté město Methodowo,
Ked' tu našjm otcom kázau božié slowo.
Wčilek twoga sláwa w tuoni skryta ležj:
Tak sa časy menia, tak tento swět bežj!

— (Нитра милая, Нитра, о ты высокая Нитра! гдѣ же то время, когда ты здѣсь процвѣтала? Нитра милая, Нитра, о ты славянская мать! мы должны заплакать, лишь взглянемъ на тебя. Ты была нѣкогда главою всѣхъ странъ, въ которыхъ протекаютъ Дунай, Висла и Морава; ты была мѣстопребываніемъ короля Святополка, когда здѣсь господствовала его сильная рука. Ты была святымъ городомъ Меѳодія, когда здѣсь нашимъ отцамъ онъ проповѣдывалъ божественное слово. Вся твоя слава лежитъ въ пропасти сокрытая: такъ время перемѣнчиво, такъ идетъ этотъ свѣтъ) —

удивительнымъ образомъ подтверждаетъ свидѣтельство германскаго лѣтописца, проливая свѣтъ на границы меѳодіева архіепископства по сю - сторону Карпатъ, которыя, какъ выше сказано, назначены были предѣлами для пражскаго епископства, распространеннаго при папѣ Венедиктѣ VI. Но если мы сочтемъ, что въ этихъ границахъ пражское епископство пользовалось дѣйствительно епархіальною властію; то мы очень ошибемся и должны будемъ согласиться съ замѣчаніемъ г. Лелевеля [220], что онѣ означены слишкомъ произвольно въ романическомъ духѣ того времени. Нѣтъ; границы эти показываютъ только обширность прежняго моравскаго архіепископства. И кто по-

вѣритъ, чтобы вѣдомству прагскаго епископа подлежали страны до Буга и Луцка?

Прежде нежели мы приступимъ къ разсмотрѣнію помянутыхъ границъ, взглянемъ на границы тогдашней Польши: Древніе польскіе лѣтописцы Галлъ и Кадлубекъ свидѣтельствуютъ, что первый изъ числа не баснословныхъ князей польскихъ, то есть Земовитъ, прославился распространеніемъ границъ своего княжества [221]. Не подлежитъ сомнѣнію, что это распространеніе имѣло также мѣсто и на юго-западныхъ и юго-восточныхъ предѣлахъ Польши, которая при Земовитѣ и его преемникахъ постоянно усиливалась. Косьма [222] говоритъ, что Поляки завладѣли частію святополкова княжества; а Несторъ [223] свидѣтельствуетъ, что въ 981 году Владиміръ-великій завоевалъ у Поляковъ Перемысль, Червенскъ и другіе города (кажется хорватскіе, входившіе нѣкогда въ составъ велико-моравскаго государства). Частію святополкова княжества, которою завладѣли Поляки, были прилегавшія къ Польшѣ завоеванныя области, состоявшія изъ краковскаго округа и княжествъ тишинскаго и опавскаго, такъ названныхъ въ послѣдствіи. Эти завоеванія вскорѣ были отняты у Поляковъ Русинами и Богемцами. Богемскій князь Болеславъ I, или II предъ 973 годомъ завладѣлъ Краковомъ (а слѣдовательно также тишинскимъ и опавскимъ княжествами), включивъ его тотчасъ въ составъ прагскаго епископства, которое онъ въ то время основалъ. Богемцы

пользовались этимъ завоеваніемъ до 999 года, когда мужественный сынъ Мечислава I, Болеславъ-храбрый, возвратилъ Польшѣ Краковъ.

Теперь о границахъ моравскаго архіепископства. Поименованныя въ актѣ (324), составленномъ по случаю присоединенія къ прагскому моравскаго епископства, селенія, города и земли до названія *Лемузи* составляли окончательныя границы прагскаго епископства, какія оно имѣло при своемъ основаніи; слѣдующія за тѣмъ селенія до самаго конца, находясь внѣ круга первоначальныхъ границъ этого епископства, рѣшительно указываютъ на границы чуждой епархіи, увеличившей собою вѣдомство прагскаго епископства, по присоединеніи къ нему, послѣ смерти Врацена, епископства моравскаго и странъ, до рѣки Буга и города Луцка простиравшихся, которыя нѣкогда входили въ общій составъ меѳодіевой епархіи. Замѣтивъ къ тому же, что границы эти, согласно помянутому акту, простирались до Одера въ Силезіи, входя даже въ верхнюю Лузацію, до Буга въ Польшѣ и до рѣки Стырь на Руси, должно сознаться, что моравское епископство не могло такъ далеко распространяться при Врацепѣ,—особенно, когда мы знаемъ, что Богемцы не имѣли за Краковомъ никакихъ владѣній, а слѣдовательно и епархія бывшаго въ то время подъ ихъ властію моравскаго епископства не могла простираться далѣе. Итакъ изъ всего видно, что часто упоминаемый актъ показываетъ древнія границы моравскаго архіепископства и что

Богемцы, завладѣвъ нѣкоторою только частію его, вполнѣ исчислили однако въ этомъ документѣ границы меѳодіевой епархіи по сю-сторону Карпатъ; на что охотно согласились Германцы, полагая, что посредствомъ отдаленныхъ границъ прагскаго епископства разтянется и епархія майнцскаго (позднѣе магдебургскаго) архіепископства, даже до Руси. Соотвѣтственно этимъ границамъ, магдебургское архіепископство, распространяясь на сѣверъ, долженствовало подчинить власти германско-римской церкви, и слѣдовательно германскихъ императоровъ, всѣ славянскія земли по сю-сторону Карпатъ.

Я объясню теперь названія мѣстностей, составлявшихъ нѣкогда дѣйствительныя и мнимыя границы прагскаго епископства, показывающія симъ самымъ древній округъ меѳодіевой епархіи. Онѣ (225) начинаются на западѣ тамъ, гдѣ сперва поименованъ городъ *Тугастъ*, нынѣ Домаслице (встрѣчающійся въ старинныхъ богемскихъ граматахъ) на баварской границѣ, близъ рѣки Хумбъ (226); далѣе слѣдуютъ: *Зелза*, *Зедлица*, припоминающія Зедличанъ (227); потомъ *Ліусена*,—названіе это означаетъ Лучановъ, обитавшихъ нѣкогда въ округѣ нынѣшняго города Сатцъ (228); *Дасена*,—лежала тамъ, гдѣ нынѣшнее мѣстечко Тетшинъ на Эльбѣ, прежде бывшій городъ Дечинъ, славный въ богемской исторіи; *Ліутомерици*, нынѣшній Лейтмерицъ, въ округѣ того же имени; *Лемузи*, которое, какъ видно изъ оффиціальнаго акта 1227 г. (229), находилось уже въ

предѣлахъ Моравіи на границѣ первоначальнаго пражскаго епископства. За тѣмъ слѣдуютъ границы прежняго моравскаго архіепископства и начинаются отъ *Псоване*, страны вокругъ города Псова, принадлежавшаго Славибору, отцу боривоевой жены Людмилы (230). Согласно съ свидѣтельствомъ исторіи, Людмила была первая богемская княжна, принявшая св. крещеніе, и потому весьма естественно, что отъ этого мѣста начиналась богемско-меѳодіева епархія. Потомъ идутъ *Chrovati et altera Chrovati*, два малыхъ округа Хорватовъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ исполинскихъ горъ въ Силезіи, которыхъ находитъ здѣсь исторія уже во времена короля Алфреда (царствовавшаго 871—901 г.). Упоминаемые далѣе *Зласане* суть жители береговъ Слезы или Слензы, отъ которой въ послѣдствіи вся Силезія получила свое наименованіе; нынѣ, какъ извѣстно, эта силезская рѣка называется *die Lohe*. Послѣ Зласанъ слѣдуютъ *Требоване*, которые обитали въ нижней Лузаціи (231), гдѣ находится теперь мѣстечко Трибель; къ нимъ прилегали *Бобоpяне*, жившіе по рѣкѣ Бобру въ нижней Силезіи, и *Дедосесе*, о которыхъ упоминаютъ Дитмаръ и Географъ-баварскій (новѣйшее изданіе его въ сочиненіи г. Шафарика: славянскія древности). Эти границы окончены на сѣверѣ *Мильзанами*, обитавшими въ нынѣшней верхней Лузаціи и граничившими съ Богеміею и Силезіею. Послѣ того показаны въ актѣ восточныя границы по рѣкамъ Бугу и Зтиру (232); далѣе городъ Краковъ и стра-

на до рѣки Вай, нынѣ Ва, въ верхней Венгріи; наконецъ все пространство Татровъ даже до Баваріи, т. е. до границъ зальцбургскаго архіепископства.

Изъ этого мы можемъ заключить, что провинціи древней и нынѣшней Польши, состоя въ епархіальныхъ границахъ моравско-меѳодіева архіепископства, получили отсюда свѣтъ христіанской вѣры. Польскіе церковные писатели, выражаясь въ этомъ дѣлѣ по своему, пишутъ: одни (233), что св. Андрей первый просвѣтилъ христіанствомъ также и Польшу; другіе, что въ самомъ началѣ проповѣданія народамъ евангелія христіанская вѣра прямо изъ Іерусалима достигла Польши, гораздо прежде крещенія Мечислава (234). Но въ исторіи нельзя ничего утверждать, не представивъ на то достовѣрныхъ доказательствъ. Дошедшія до насъ въ разныхъ мѣстахъ свидѣтельства подтверждаютъ, что по Вислѣ и около Карпатъ, по сю-сторону горъ, христіанство было издавна извѣстно. Жившіе здѣсь Хорваты, народъ безпрестанно подвергавшійся жестокому утѣсненію со стороны своихъ сосѣдей, занимали всю окрестную страну до исполинскихъ горъ и, какъ выше при описаніи временъ до-меѳодіевыхъ было сказано, имѣли связи съ за-карпатскими Славянами, которые съ незапамятныхъ временъ исповѣдывали христіанскую вѣру. Даже въ польскомъ языкѣ видны слѣды этой тѣсной связи: только въ немъ и въ нарѣчіи жителей Каринтіи сохранились до сихъ поръ носовыя

гласныя буквы. Въ X вѣкѣ, по словамъ Константина-багрянороднаго (гл. 30), Хорваты, обитавшіе по сю-сторону Карпатъ, имѣли еще собственнаго князя (признававшаго надъ собою власть германскаго императора Оттона I), составляя особенное государство, котораго начало и конецъ намъ совершенно неизвѣстны изъ исторіи. Другое владѣніе составлялъ краковскій округъ [235], о которомъ, какъ о независимомъ отъ другихъ польскихъ удѣловъ, говоритъ уже монахъ Адемаръ, современникъ польскаго князя Мечислава I [236]. Съ береговъ Вислы, повѣствуетъ Константинъ-багрянородный (стр. 84), сыновья знаменитѣйшихъ фамилій являлись въ Цареградъ и проходили тамъ важнѣйшія должности; изъ числа ихъ онъ упоминаетъ о Михаилѣ Вышевитѣ (Busebuci), который потомъ владычествовалъ въ Илліріи. Хотя сихъ жителей береговъ Вислы называетъ Константинъ-багрянородный некрещеными, а монахъ Адемаръ язычниками; однако, какъ выше объяснено, нельзя заключить по этимъ выраженіямъ, будто бы они дѣйствительно не исповѣдывали христіанской вѣры. У Хорватовъ, по словамъ того же Константина-багрянороднаго, какъ у своихъ сосѣдей, христіане искали спасенія отъ насилій Маджаровъ, разорявшихъ святополково княжество. Краковъ вмѣстѣ съ своимъ округомъ входилъ въ составъ меѳодіевой епархіи, а потомъ прагскаго епископства, почти въ то же самое время, когда Константинъ-багрянородный писалъ свои сказанія.

Въ томъ самомъ году, то есть 968, когда польскій князь Мечиславъ I принялъ римско-католическаго епископа (о чемъ ниже будетъ сказано пространнѣе), Силезія и Лузація присоединены къ епархіи миснійскаго епископства (237), и именно тѣ самые лузацкіе и силезскіе округи, которые нѣкогда находились въ границахъ меѳодіева архіепископства. Оба эти епископства: польское и миснійское зависѣли съ сихъ поръ сперва отъ майнцскаго, а потомъ магдебургскаго архіепископа. И обстоятельство присоединенія къ епархіи римско-католическаго миснійскаго епископства тѣхъ самыхъ силезскихъ и лузацкихъ округовъ (бобранскій, дедошанскій, слезанскій), которые нѣкогда входили въ составъ славянско-меѳодіевой епархіи, указываетъ именно на то, что христіанство издавна было исповѣдуемо въ Силезіи или правильнѣе въ большей ея части; потому-что вѣроятно и здѣсь, какъ въ другихъ областяхъ, обитали еще мѣстами язычники. Подтверждаютъ это владѣнія въ Силезіи Моравцевъ и Богемцевъ, народовъ христіанскихъ, которые усиливались отторгнуть ее отъ Польши. Но главнѣе всего свидѣтельствуютъ о здѣшнемъ христіанствѣ греко-славянскаго исповѣданія, предупредившемъ христіанство римско-католической церкви, выкапываемые въ Силезіи христіанскіе памятники, какъ-то: образъ Божіей Матери, написанный по принятому въ восточной церкви начертанію, съ буквами кирилловой азбуки, найденный при раскапываніи языческой могилы близъ

Олавы [258], т. е. именно въ той части Силезіи, которая граничитъ съ Богеміею, и гдѣ, по старинному преданію, долженствовала находиться въ мѣстечкѣ Смогоржевѣ епископская каѳедра (резиденція), еще до учрежденія силезскаго епископства въ 1000 году. Правда въ XI уже вѣкѣ думали, что Смогоржевъ лежалъ напротивъ близъ границъ Польши въ окрестностяхъ нынѣшняго Намыслова [259]; но самое мѣстоположеніе близъ страны, христіанство которой несомнѣнно, и выкапываемые здѣсь же христіанскіе памятники говорятъ въ пользу того мнѣнія, что Смогоржевъ находился въ нынѣшнемъ олавскомъ округѣ.

Все это оправдываетъ наше мнѣніе, получающее теперь почти историческую достовѣрность, что гораздо прежде крещенія Мечислава I было извѣстно христіанство въ собственно такъ называемой, т. е. Великой, Польшѣ, такъ какъ оно стремилось сюда и съ юга, и съ запада. Христіанство это было греко-славянскаго исповѣданія. Оно замѣнено въ послѣдствіи римско-католическою вѣрою, о чемъ тотчасъ будетъ сказано. — По причинамъ, изложеннымъ выше, вѣра сія, подкрѣпляемая всѣми средствами, очень скоро распространялась по Эльбѣ и сильно уже вторгалась въ Польшу. Въ 946 году послѣдователь ревности Карла-великаго, германскій императоръ Оттонъ I основалъ гавельбергское епископство; потомъ въ 962 году, по тѣмъ самымъ причинамъ, какія нѣкогда побудили Карла-великаго къ учрежденію зальцбургскаго архі-

епископства, предположилъ онъ устроить новое германское архіепископство на сѣверѣ. Съ этою цѣлію въ 968 году Войцѣхъ, тріерскій монахъ, которому не посчастливилось проповѣданіе слова божія на Руси, былъ назначенъ магдебургскимъ архіепископомъ и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи шесть епископовъ, именно трехъ прежнихъ: гавельбергскаго, згорелицкаго и познанскаго, которые входили уже въ составъ майнцскаго архіепископства, и трехъ новыхъ: мерзебургскаго, мисниійскаго и житавскаго (240). Но римско-католическое вѣроисповѣданіе, по тѣмъ же причинамъ, какъ и у другихъ Славянъ, не находило отголоска въ сердцахъ Поляковъ; а греческое напротивъ легко между ними распространилось. Пропущаю разсказъ Стредовскаго (котораго, по мнѣнію Добровскаго, Шлецеръ во многихъ мѣстахъ напрасно обвинялъ въ невѣрности и несправедливо ославилъ дурнымъ историкомъ) о миссіонерахъ, которыхъ Кириллъ и Меѳодій отправляли на Русь и въ Польшу, хотя новѣйшія изслѣдованія доказали, что нѣкоторые изъ числа лицъ, будто бы отправленныхъ сими славянскими апостолами для проповѣданія евангелія, дѣйствительно существовали, на примѣръ: Каихъ, благовѣствовавшій слово божіе въ Богеміи; а критика можетъ быть въ послѣдствіи признаетъ и другихъ кирилло-меѳодіевыхъ миссіонеровъ историческими лицами. Пропущаю слова легендъ о появленіи двухъ ангеловъ въ домѣ Піаста (потому-что и у другихъ народовъ находимъ подобныя же преданія (241), на

примѣръ: у Англо-Саксоновъ, изобрѣтенныя при одннѣхъ и тѣхъ же обстоятельствахъ), хотя Оссолинскій [242] видитъ въ этихъ ангелахъ священниковъ Іоанна и Павла, посланныхъ въ Польшу Святополкомъ; а новѣйшіе повѣствователи [243] полагаютъ, что сами Кириллъ и Меѳодій странствовали въ Польшѣ подъ видомъ этихъ ангеловъ. Но не смотря на то явны слѣды въ Польшѣ христіанства до крещенія Мечислава I, которые видны и въ старинномъ народномъ сказаніи о стриженіи волосъ древнихъ Поляковъ (это былъ христіанскій обрядъ, а не остатокъ язычества, какъ всѣ несправедливо думаютъ) и въ лѣтописяхъ Галла (стр. 32) и Дитмара [244]. Послѣдній именно говоритъ, что, лишь только Домбровка уговорила своего мужа креститься, слабое до того христіанство подняло голову [245]; а княгиня, князь и все ихъ государство радовались о сочетаніи со Христомъ [246]. Галлъ пишетъ, что вмѣстѣ съ Домбровкою прибыли въ Польшу и священники; но для чего взяла бы ихъ съ собою богемская княжна, если бы предварительно не была убѣждена въ томъ, что ихъ ожидаютъ и пріймутъ съ удовольствіемъ въ странѣ ея мужа Мечислава, не смотря на то, что онъ, по словамъ Дитмара, былъ еще въ то время язычникомъ?

Разсмотрѣвъ со вниманіемъ все сказанное мною о христіанствѣ, окружавшемъ Польшу, нельзя сомнѣваться, что уже издавна свѣтъ вѣры Христовой просвѣщалъ ее. Мечиславъ, женившись на Домб-

ровкѣ, одной изъ четырехъ сестръ Вацлава и Болеслава I, богемскихъ князей [247], обѣщалъ отстать отъ языческихъ обыкновеній, сдѣлаться христіаниномъ и принять всѣ таинства христіанской вѣры, — и онъ сдержалъ свое обѣщаніе, уразумѣвъ хорошо ея догматы и церковныя постановленія, какъ говорятъ древнѣйшіе польскіе лѣтописцы Дитмаръ и Галлъ (стр. 31. 32.) Это не доказываетъ однако, чтобы Мечиславъ не былъ до того христіаниномъ. Нѣтъ: онъ былъ христіаниномъ; но не хотѣлъ выполнять обрядовъ христіанской вѣры, такъ точно какъ Борисъ, болгарскій царь,—какъ Гейза I, унно-маджарскій князь, — и другіе. За это Дитмаръ называетъ Мечислава язычникомъ [248], хотя онъ не былъ имъ дѣйствительно, потому-что и надъ нимъ отецъ его Земомыслъ совершилъ обрядъ постриженія волосъ [249]. До женитьбы на Домбровкѣ, Мечиславъ имѣлъ семь наложницъ, какъ Ахтумъ, христіанскій князь Морисены [250],—какъ Котёлъ, князь славянскій, который по произволу перемѣнялъ женъ [251],—и какъ многія другія владѣтельныя особы даже въ XIII вѣкѣ, которымъ очень нравился существовавшій у Славянъ обычай разводиться съ женами по произволу [252]. Женившись, Мечиславъ I ѣлъ мясо во время постовъ и наблюдалъ нѣкоторыя обыкновенія, отзывавшіяся язычествомъ [253]. Наконецъ онъ отсталъ отъ сихъ обыкновеній, по настоянію жены: что приняли Дитмаръ и Галлъ за склоненіе къ принятію крещенія, съ одной стороны, и обѣщаніе

быть настоящимъ христіаниномъ, съ другой; а жившій послѣ нихъ Кадлубекъ за предбрачное условіе, безъ котораго Домбровка не хотѣла выйти замужъ за Мечислава (254). Да и никто основательно не говоритъ, кто именно и когда крестилъ его. Разсмотримъ же, какъ это событіе дѣйствительно произошло.

Бальбинъ (255) говоритъ, что богемскій священникъ Боговидъ крестилъ Мечислава въ Гнѣзнѣ, не упоминая о годѣ, когда это произошло. Онъ ссылается на древнія рукописи и даже называетъ Добеслава Першшына, Моравца, который будто бы пріѣхалъ съ Домбровкою и былъ крестнымъ отцемъ Мечислава. Но родъ Першшыновъ въ богемской исторіи признанъ баснословнымъ; а ссылка на старыя рукописи, которыхъ никто не видѣлъ, не можетъ служить авторитетомъ при описаніи столь важнаго событія. Скорѣе можно бы повѣрить тому, что сообщилъ Папроцкій изъ лѣтописи Башка и изъ каталога гнѣзненскихъ архіепископовъ, двухъ давно утраченныхъ историческихъ памятниковъ, говоря, что Мечиславъ принялъ св. крещеніе въ Прагѣ въ 965 году. Эти слова могли бы повести къ благопріятному для насъ заключенію, что такъ какъ Мечиславъ крестился въ Богеміи, то вѣроятно это таинство было совершено по обряду греческой церкви. Впрочемъ не основывая нашего предположенія о распространеніи христіанства въ Польшѣ на одномъ этомъ повѣствованіи, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя приведенныя въ немъ

обстоятельства отзываются сказкой [256], пока жемъ, что общее мнѣніе о крещеніи Мечислава и о введеніи при немъ христіанства въ Польшѣ имѣетъ началомъ то событіе, что около 965 года повсюду распространилось въ Польшѣ христіанство римско-католическаго исповѣданія и что оно въ послѣдствіи вытѣснило отсюда христіанство исповѣданія греко-славянскаго.

Извѣстно, что Домбровка была преклонныхъ лѣтъ, когда вышла замужъ за Мечислава [257]; однако она была еще въ такомъ возрастѣ, что могла родить сына. Сколько же ей было лѣтъ при выходѣ замужъ за польскаго князя? Открывши это изъ исторіи, мы узнаемъ также время распространенія въ Польшѣ христіанства. Мы знаемъ [258], что Вацлавъ имѣлъ 18 лѣтъ при вступленіи въ 927 году на княжескій престолъ. По поводу его несовершеннолѣтія мать его Драгомира управляла Богеміею отъ 925 года, въ которомъ умеръ отецъ Вацлава Вротиславъ. Изъ сего оказывается, что Вацлавъ родился въ 909 году. Онъ былъ, какъ извѣстно, старшимъ изъ дѣтей Вротислава и Драгомиры [259]. Предположивши, что изъ числа четырехъ сестръ его Домбровка непосредственно послѣ него родилась, т. е. была вторымъ ребенкомъ Вротислава и Драгомиры, годъ ея рожденія будетъ 910. Замужъ за польскаго князя вышла она въ 955 году; слѣдовательно при выходѣ замужъ ей было 45 лѣтъ. И дѣйствительно Домбровка не могла быть моложе въ то время; тото-

му-что, по свидѣтельству Косьмы, она была *старою бабою*, когда вышла замужъ: однако она была въ такомъ возрастѣ, въ которомъ, по обыкновеннымъ законамъ природы, женщина можетъ еще раждать. Для сокрытія морщинъ на лицѣ, Домбровка всегда носила дѣвичій вѣнецъ, какъ повѣствуютъ Косьма и позднѣйшіе польскіе лѣтописцы. Уговоривъ мужа къ отреченію отъ обычаевъ, противныхъ христіанству, она родила ему сына Болеслава-храбраго; и слѣдовательно должна была быть моложе, нежели обыкновенно утверждаютъ, назначая временемъ выхода ея замужъ 965 годъ. Тогда она имѣла бы 55 лѣтъ и не могла бы родить, за исключеніемъ сверхъ-естественнаго явленія въ природѣ, котораго не должно допускать въ исторіи, если есть возможность разгадать сущность дѣла другимъ правдоподобнѣйшимъ образомъ. Одна древняя лѣтопись (260) именно говоритъ, что Домбровка вышла замужъ за Мечислава въ 955 году; а время это соотвѣтствуетъ числу лѣтъ, которое она себѣ считала, и эпохѣ распространенія въ Польшѣ христіанства.

Но теперь предстоитъ новое затрудненіе, которое надобно устранить прежде нежели мы пойдемъ далѣе, тѣмъ болѣе что въ исторіи, по мѣрѣ возможности, все должно быть объяснено правдоподобнымъ образомъ. Весьма натурально могутъ насъ спросить: зачѣмъ сластолюбивый и сильный мущина, какимъ былъ Мечиславъ, женился на „старой бабѣ“, когда могъ взять въ супружество жен-

щину моложе Домбровки? Вѣроятно это обстоятельство имѣли въ виду позднѣйшіе лѣтописцы, называя Домбровку не сестрою Вацлава, но племянницею его, то есть: дочерью Болеслава I. По этой же самой причинѣ Добнеръ [261], исправляя Косьму, увѣряетъ, что онъ ошибся и налгалъ на Домбровку, приписавъ ей то, что должно отнести къ Одѣ, второй женѣ Мечислава. Но современные этого происшествія и близкіе къ нему по времени свидѣтели, которыхъ я привелъ выше, называютъ Домбровку сестрою Вацлава, а не племянницею его, и потому не слѣдуетъ по собственному произволу переиначивать событія, или, оправдывая одного, невыгодно отзываться о другомъ. Добнеръ, желая показать, что Домбровка не была „старою бабою", снялъ морщины съ ея лица и передалъ ихъ Одѣ; тогда какъ, по всѣмъ соображеніямъ, Ода была моложе Домбровки: она родила трехъ сыновей и находилась постоянно въ большой милости у своего мужа, даже до его смерти [262]. Впрочемъ нельзя разгадать, по какой причинѣ Мечиславъ женился на престарѣлой женщинѣ, и мы удовольствуемся заключеніемъ, что онъ долженъ былъ имѣть въ томъ свои разсчеты, бывъ самъ не въ цвѣтѣ молодости во время женитьбы на богемской княжнѣ [263], однако бодрый и сильный, когда по смерти ея вступилъ во второй бракъ и прижилъ въ немъ трехъ сыновей. Но возвратимся къ нашему предмету.

Достовѣрныя указанія, представленныя мною выше изъ исторіи, убѣждаютъ насъ, что въ Поль-

шѣ было христіанство до Мечислава, что онъ самъ былъ христіаниномъ и, съ чѣмъ всѣ согласны, что стараніями Домбровки распространилось тамъ христіанство. Сношенія Поляковъ съ княжествомъ Святополка и съ Богеміею, ихъ отвращеніе къ Германцамъ и другія обстоятельства, которыя въ слѣдъ за симъ и въ дополненіи о обрядѣ постриженія волосъ будутъ изложены, представляютъ доказательства, что христіанство это было греко-славянскаго исповѣданія, которое существовало въ Польшѣ до временъ гнѣзненскаго трактата, хотя, какъ выше замѣчено, и римско-католическое вѣроисповѣданіе имѣло мѣсто въ княжествѣ Мечислава вмѣстѣ съ греко-славянскимъ,—равно какъ слѣды этого послѣдняго оставались въ Польшѣ и послѣ гнѣзненскаго трактата, пока наконецъ не восторжествовало надъ нимъ совершенно римско-католическое вѣроисповѣданіе. Галлъ (264) приводитъ народную пѣснь въ честь Болеслава-храбраго, въ которой Латины и Славяне оплакиваютъ смерть его. И для этихъ-то Славянъ, Домбровка, отправляясь въ Польшу, взяла съ собою богемскихъ священниковъ, безъ сомнѣнія того же самаго исповѣданія, какого былъ ея братъ Вацлавъ, ея бабка Людмила, какого она сама была, то есть: греко-славянскаго. Если бы тамъ не было до того времени христіанъ, то для чего бы везти ей съ собою священниковъ? А предположивъ даже (чему впрочемъ никто не повѣритъ), что Домбровка отправилась въ Польшу болѣе съ видами духовной

миссіи, нежели для вступленія въ бракъ съ Мечиславомъ, возможно ли будетъ также допустить, чтобы она безъ всякой пользы имѣла при себѣ въ запасѣ священниковъ, не бывъ еще увѣрена въ томъ, успѣетъ ли обратить польскаго князя въ христіанскую вѣру? Сярчинскій (265) идетъ гораздо далѣе, утверждая, что въ Польшѣ только въ XIV вѣкѣ пало греко-славянское вѣроисповѣданіе, что для народа читали въ церквахъ св. писаніе на славянскомъ языкѣ и что тогда только, когда не стали понимать этого языка, оно переведено по-польски.

Итакъ если въ Польшѣ господствовало греко-славянское вѣроисповѣданіе,—можно намъ съ основательностію предложить вопросъ: по какой же причинѣ Мечиславъ дозволилъ Іордану, римско-католическому епископу, зависѣвшему отъ Германцевъ, поселиться въ Познани? Но точное свидѣтельство исторіи, что только послѣ женитьбы Мечислава состоялось это дозволеніе въ 965 или 969 году, какъ утверждаютъ лѣтописи (266), служитъ доказательствомъ того, что Мечиславъ не тотчасъ, но съ теченіемъ времени призналъ въ немъ надобность, заботясь уже о пріобрѣтеніи благорасположенія могущественныхъ Германцевъ и папы,—къ чему кажется склоняла его вторая его жена, римско-католическую вѣру исповѣдовавшая, похищенная Мечиславомъ изъ миснійскаго монастыря Кальве. Наше мнѣніе подтверждается еще тѣмъ, что Мечиславъ и вторая его жена Ода, вмѣстѣ съ своими сыновьями (изъ которыхъ Болеславъ вступилъ

позднѣе въ Италіи въ монашество и принялъ имя Ламперта), принесли въ даръ Петру и Павлу все тогдашнее польское княжество [267], т. е. уменьшенное завоеваніями Богемцевъ и Владиміра - великаго, граничившее со стороны моря съ Пруссіею, на востокѣ съ Русью, на югѣ съ Краковомъ, на западѣ съ рѣкою Одеръ, даже до столичнаго города Гнѣзна. По этому можно заключить, что въ сказаніи о проискахъ, какіе употреблялъ Мечиславъ для полученія отъ папы короны, заключается не много правды и что та самая политика, которая въ это время еще далѣе, на Русь, простирала свои виды, какъ будетъ сказано ниже, сильно дѣйствовала и на Мечислава. Но Мечиславъ не достигъ цѣли своихъ желаній, не получилъ отъ папы короны, вѣроятно потому-что онъ умеръ вскорѣ послѣ совершенія помянутой дарственной записи [268]. Эта честь была предоставлена мужественному сыну его Болеславу - храброму. Къ столь важному шагу дѣланы были приготовленія еще до 997 года, когда прибылъ въ Польшу Войцѣхъ, тотъ самый, который привелъ Венгрію на лоно римско-католической вѣры,—который, по словамъ его біографа [269], уловилъ сѣтію вѣры Венгрію и Польшу [270]. Въ 999 году, то есть: послѣ того какъ Войцѣхъ отправился въ Пруссію, Болеславъ - храбрый, покоривъ Краковъ, послалъ въ Римъ за короною, но ему было отказано [271]. Между тѣмъ въ 1000 году германскій императоръ Оттонъ III, подъ видомъ посѣщенія мощей Войцѣха, а въ самомъ дѣ-

лѣ съ цѣлію условиться о великихъ предпріятіяхъ, прибылъ въ Гнѣзно и заключилъ съ Болеславомъ договоръ (272), утвержденный папою Сильвестромъ II, съ которымъ императоръ предварительно видѣлся, пріѣхавши въ Польшу по возвращеніи своемъ изъ Италіи (273). На основаніи этого договора, Болеславъ, признанный польскимъ королемъ и союзникомъ германской имперіи, получилъ позволеніе устроять по своему благоусмотрѣнію церковную іерархію, не только въ своемъ государствѣ, но и во всѣхъ варварскихъ странахъ, которыя удастся ему завоевать, или которыя онъ дѣйствительно уже покорилъ (274). Объясняя это, Длугошъ (275), искусный въ оцѣненіи грамать и въ извлеченіи изъ нихъ исторической правды, говоритъ, что германскій императоръ подарилъ Болеславу всѣ страны, населенныя язычниками и схизматиками, съ включеніемъ въ то число и народовъ, которые польскій король покорилъ уже, или которые удастся ему еще покорить (276), и поручилъ, чтобы онъ воевалъ съ Славянами и въ особенности старался истреблять всѣ варварскіе народы, усиливая и распространяя католическую вѣру (277).

Заключеніемъ этого трактата всѣ были довольны. Папа не только пріобрѣлъ обширную епархію въ болеславовомъ государствѣ, но кромѣ того имѣлъ несомнѣнную надежду посредствомъ Польши распространить свое вліяніе на Русь. Германскій императоръ радовался, что вооружилъ Славянъ противъ Славянъ; а польскій король достигъ

цѣли своихъ желаній, получивъ корону. Выполнивъ, или правильнѣе обѣщавъ выполнить, тягостное условіе, которое можетъ быть было требуемо еще отъ Мечислава [278], Болеславъ спасъ отъ гибели свое государство и сосѣдственную Русь; потому-что навѣрное подъ предлогомъ обращенія Польши въ римско-католическое вѣроисповѣданіе Германцы безпрестанно нападали бы на этотъ край, а отсюда и далѣе распространяли бы свои завоеванія, и такимъ образомъ, хозяйничая сами на Руси, они дѣятельнѣе поборствовали бы тамъ римско-католической вѣрѣ, нежели Поляки. Размысливъ, что для славянской народности было бы еще опаснѣе вмѣшательство въ дѣла Поляковъ и ихъ сосѣдей чуждаго народа, нежели Славянъ, и вспомнивъ, что только со временъ іезуитовъ Поляки получили ревность къ обращенію,—мы отдадимъ полную справедливость мудрой политикѣ Болеслава и сознаемся, что онъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ такъ какъ того требовали тогдашнія обстоятельства и положеніе славянскихъ народовъ. Но объ этомъ ниже будетъ еще сказано. Здѣсь обращаю вниманіе на то, что Болеславъ, начавъ тотчасъ заботиться о варварскихъ народахъ или *схизматикахъ*, основалъ епископства сперва въ завоеванномъ имъ Краковѣ, а потомъ въ Вроцлавѣ (Breslau), подчинивъ ихъ зависимости гнѣзненскаго архіепископства, установленнаго тоже имъ самымъ. Подъ именемъ *варварскихъ народовъ* понимали тогда не только язычниковъ, но и тѣхъ, которые были непріязненнаго

христіанскаго вѣроисповѣданія. Тоже должно разумѣть и подъ словами *варварскій языкъ.* Такъ восточный императоръ Михаилъ въ письмѣ къ папѣ Николаю I назвалъ варварскимъ латинскій языкъ. Такъ позднѣе папа упрекалъ Меѳодія за отправленіе богослуженія на варварскомъ языкѣ (279). Такъ въ письмѣ къ князю хорватскому Томиславу папа обнаружилъ ему свое удивленіе, что у него на варварскомъ, т. е. на славянскомъ, языкѣ отправляется литургія (280).—Приведя Краковцевъ, у которыхъ, слѣдуя Адемару, уже Войцѣхъ истреблялъ язычество, или, какъ догадываются Фризе и Бандтке, греко-славянское вѣроисповѣданіе, и Силезцевъ въ римско-католическую вѣру, Болеславъ обратилъ все свое вниманіе на Польшу, гдѣ, по словамъ древнихъ лѣтописей (281, при немъ только совершенно утвердилось христіанство. Поставленный въ Познани епископъ оставался еще нѣкоторое время въ прежней зависимости отъ магдебургскаго архіепископа (282); но ново-учрежденный въ Колобржегахъ (Colberg) поморскій епископъ зависѣлъ отъ гнѣзненскаго архіепископа, такъ какъ и любушскій епископъ, игравшій въ послѣдствіи важную роль въ дѣлахъ греко-россійской церкви. Послѣ этого нетрудно понять слова лѣтописца, повѣствующаго въ преувеличенномъ видѣ о множествѣ епископовъ (283), подвѣдомственныхъ гнѣзненскому архіепископу. Но какъ должно понимать древнѣйшихъ польскихъ лѣтописцевъ Галла и Кадлубка, упоминающихъ о двухъ архіепископствахъ

въ Польшѣ во время Болеслава I, будетъ сказано ниже.

Устроивши такимъ образомъ у себя церковную іерархію, Болеславъ обратился съ просьбою къ Германцамъ о присылкѣ священниковъ для распространенія въ его государствѣ христіанской вѣры. Уже при Мечиславѣ I жили въ Польшѣ въ разныхъ мѣстахъ пустынники [284]; но основаніе монастырей началось въ семъ государствѣ только со времени Домбровки, или, что гораздо вѣроятнѣе, со времени Болеслава I, послѣ гнѣзненскаго трактата; потому - что первый бенедиктинскій монастырь въ Бржевновѣ въ Богеміи основалъ Болеславъ II въ 993 году, а Домбровка (какъ выше въ примѣчаніи 257 приведено изъ лѣтописи Косьмы) умерла въ 977 году. Невѣроятно потому повѣствованіе Квяткевича [285] о призванныхъ Домбровкою изъ Богеміи бенедиктинахъ. Въ 1015 году Болеславъ - храбрый отправилъ посломъ тинецкаго аббата [286], и изъ сего видно, что въ то время существовалъ уже въ Польшѣ монастырь тинецкихъ бенедиктиновъ: до того же распространяли въ Польшѣ христіанство призываемые по одиначкѣ священники. Современный Оттону III Петръ-Даміанъ повѣствуетъ о пріязни своей съ славянскимъ королемъ Болеславомъ. Онъ получилъ отъ него въ подарокъ славнаго коня; но промѣнялъ его на осла, считая это животное удобнѣе для своей ѣзды. Есть другія извѣстія о монахахъ, присланныхъ въ Польшу по просьбѣ императора Оттона

Ромуальдомъ, которые для предназначенной имъ цѣли съ величайшимъ трудомъ учились славянскому языку. Наконецъ упоминается о пустынникахъ, проповѣдывавшихъ божественное слово въ Польшѣ и предпринимавшихъ оттуда поѣздки въ Богемію и Венгрію (287). Все это доказываетъ, какъ Болеславъ былъ усерденъ къ распространенію въ Польшѣ римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Дѣйствуя такъ, онъ имѣлъ главнымъ образомъ въ виду мірскія цѣли, зная, что западная образованность, къ которой онъ хотѣлъ приблизить народы, подвластные его скипетру, основана преимущественно на римско-католическомъ вѣроисповѣданіи. И потому-то онъ вездѣ распространялъ ее, но безъ насилія, не позволяя духовенству, которое впрочемъ очень уважалъ, никакихъ злоупотребленій. По примѣру Германцевъ, онъ старался въ завоеванныхъ странахъ утверждать власть свою введеніемъ духовной іерархіи. Такимъ образомъ покоривши любушскую землю на Эльбѣ, онъ основалъ тамъ епископство; но этимъ кажется вооружилъ противъ себя туземцевъ, не видѣвшихъ никакого различія между цѣлію завоеваній Болеслава и Германцевъ,—и они, питая издавна нерасположеніе къ христіанству, возненавидѣли соплеменниковъ своихъ, усиливавшихся обратить ихъ въ эту вѣру, такъ точно, какъ германскихъ наѣздниковъ. Это было поводомъ къ тому, что и въ Польшѣ проявлялось по временамъ нерасположеніе къ римско-католическому вѣроисповѣданію при жизни Болеслава-храбраго и позд-

нѣе, особенно при короляхъ, не умѣвшихъ, такъ какъ онъ, дѣйствовать. Это было также причиною нелюбви къ Полякамъ Поморянъ и того, что долгое время христіанство не могло утвердиться между ними. Такъ какъ предметъ этотъ находится въ тѣсной связи съ судьбою христіанской церкви въ Польшѣ послѣ Болеслава, то и слѣдуетъ войти въ нѣкоторыя подробности.

Уже въ первой половинѣ VIII вѣка, именно въ 747 году, являются слѣды христіанства, введеннаго у по-эльбскихъ Славянъ римско-католическими священниками (288). Нельзя допустить, по крайней мѣрѣ исторія не говоритъ о томъ, чтобы эти Славяне возставали тогда противъ своихъ наставниковъ. Гораздо позднѣе они вооружились противъ христіанства, по причинѣ претерпѣнныхъ отъ Германцевъ насилій, и старались всѣми средствами освободиться отъ той вѣры, проповѣдники которой болѣе заботились о собственныхъ выгодахъ, нежели о благѣ церкви. Многочисленныя основанныя въ сихъ странахъ епископства, вмѣсто искорененія язычества, еще болѣе утверждали въ немъ народы, возненавидѣвшіе христіанскую вѣру, которая, какъ говорили, приносила съ собою бѣдствія. Въ 889 году основано епископство въ Бамбергѣ, въ радницкомъ округѣ, позднѣе въ Гамбургѣ и Гавельбергѣ, въ землѣ Бодрысовъ и Лютычанъ; но въ 983 году Славяне уничтожили эти епископства. Въ X и XI вѣкѣ удалось христіанамъ склонить на свою сторону Тугумира, брани-

борскаго князя, и Гошшалку (Gottschalk, Gorzałka), князя Бодрысовъ. Изъ нихъ первый, измѣнивши народу, предалъ его во власть Германцевъ; другаго сами Бодрысы убили, и съ шѣмъ вмѣсшѣ рушилась надежда на приведеніе ихъ въ христіансшво. Ни къ чему не послужила безкорысшная забошливосшь Адальварда, верденскаго епископа, Босона и Вернера, мендзыборскихъ епископовъ, которые забошились шолько о спасеніи душъ. Не повѣрили и имъ, какъ христіанамъ. Однимъ словомъ, Славяне прошивудѣйсшвовали здѣсь всѣми средсшвами христіансшву, насмѣхались надъ словомъ божіимъ и ненавидѣли князей своихъ, защищавшихъ новую вѣру. Дишмаръ говоришъ [289], что слова *kyrieleeson* они переиначивали на *w kri jolsza* [290]; что вѣровали въ догмашы христіансшва, до шѣхъ поръ, пока оно было подкрѣпляемо оружіемъ, и что пошомъ снова возвращались къ язычесшву, или, приворяясь христіанами, не ходили въ церковь, но дома приносили жершвы своимъ богамъ [291]. Древнѣйшій лѣшописецъ [292] свидѣшельсшвуешъ, что они безчесшили свяшыя иконы. Тоже самое было даже въ XII вѣкѣ во времена Гельмольда, который ушверждаешъ, что заклятыми врагами христіансшва сдѣлали здѣшнихъ Славянъ корысшолюбивые Саксонцы, и именно саксонскій князь Бернардъ, сшрашный преслѣдовашель Славянъ, насшоящій разбойникъ и грабишель [293], который былъ причиною, что сіи народы, обращенные въ христіансшво при Оттонѣ I и 70 лѣшъ исповѣдовавшіе уже эшу

вѣру, возвратились къ язычеству. Князья ихъ не смѣли обнаружить исповѣдоваемой ими христіанской вѣры, опасаясь, чтобы они не выгнали ихъ изъ княжества, какъ поступили Бодрысы съ Мстивоемъ, а Лузичане (294) съ Мстиславомъ, или, что еще хуже, не предали бы смерти, какъ сказано было выше (295).

Это происходило до Болеслава, при немъ и послѣ него, и нѣтъ ничего удивительнаго, что сіи народы, не понимая предначертаній великаго короля, которыми онъ руководствовался при распространеніи христіанства, или западной образованности, сочли его утѣснителемъ, имѣвшимъ цѣлію совершенное уничтоженіе ихъ народности. Однако Болеславъ-храбрый вовсе такимъ не былъ; онъ даже не очень принуждалъ ихъ къ принятію христіанства. Напротивъ, видя, что они сильно возстаютъ противъ новаго порядка дѣлъ, онъ дозволилъ установленному имъ въ 1000 году въ Колобржегахъ епископу уѣхать съ его дочерью на Русь. Также и съ его же согласія поступилъ кажется и Любушскій епископъ.

Много прошло времени прежде нежели польскіе короли снова подумали о обращеніи Поморянъ. Болеславъ III, желая самымъ дѣйствительнымъ образомъ споспѣшествовать распространенію христіанства въ Поморіи, вызвалъ въ началѣ XII вѣка бамбергскаго епископа Оттона для проповѣданія въ сихъ странахъ христіанской вѣры, ожидая полнаго успѣха отъ этой миссіи, потому-что Оттонъ

зналъ и славянскій языкъ, занимаясь прежде въ Польшѣ обученіемъ юношества. Но мужъ сей, западною церковію причисленный къ лику святыхъ, нашелъ тамъ тѣ же препятствія, какія представлялись его предшественникамъ. Туземный князь, польскій ленникъ, исповѣдовалъ христіанство втайнѣ отъ народа[296], который, узнавъ о цѣли Оттонова пріѣзда, объявилъ, что не хочетъ нѣмецкаго[29] бога (называя такъ Іисуса Христа), предвѣщающаго имъ новыя притѣсненія[298]. Позднѣе (слова лѣтописи) убѣдясь въ силѣ этого чужеземнаго бога, Поморяне рѣшились поклоняться ему, не умаляя впрочемъ ни сколько чествованія собственныхъ своихъ боговъ. И потому на одномъ и томъ же жертвенникѣ находились идолы и образъ Христа-Спасителя. Въ городахъ, на которые чужеземцы имѣли вліяніе, Оттонъ нашелъ болѣе привѣтливый пріемъ. По его приказанію вкапывали тамъ въ землю огромныя бочки, наливали водою и Оттонъ погружалъ въ нихъ новообращаемыхъ, производя крещеніе по обряду, употребляемому до сихъ поръ въ восточной церкви[299]. Оставивъ Поморію, онъ хотѣлъ и въ смѣжныхъ съ нею земляхъ проповѣдывать слово божіе; но къ величайшему соблазну убѣдился, что и здѣсь господствовала зависть относительно епархіальной зависимости. Магдебургскій архіепископъ прямо объявилъ Оттону, что эти язычники принадлежатъ его епархіи и что онъ не позволитъ ему крестить ихъ. По этой самой причинѣ и въ странѣ Лузичанъ От-

тонъ могъ только скрытно проповѣдывать таинства христіанской вѣры (300).

По выходѣ Оттона изъ поморскихъ земель, снова все возвратилось здѣсь къ прежнему порядку, тѣмъ болѣе что, какъ выше было сказано, народъ не зналъ, какой вѣрѣ долженъ слѣдовать, языческой ли или христіанской, и въ чемъ дѣйствительно заключалось между ними различіе. Сами христіане были тому причиною, такъ какъ, съ цѣлію искоренить скорѣе въ новообращаемыхъ ихъ давнія религіозныя понятія, они строили церкви на мѣстахъ языческихъ капищъ, и тѣмъ дали нѣкоторымъ образомъ поводъ язычникамъ думать, что давнишніе ихъ религіозные обряды одинаковы съ нововводимыми, а сущность заключается въ приневоливаніи народа къ выполненію тяжкихъ повинностей. Съ большимъ для себя соблазномъ убѣдились въ томъ Пруссы, когда въ 1165 году польскіе короли дозволили имъ исповѣдовать вмѣсто христіанской языческую вѣру, лишь бы только они исправно платили положенныя подати (301). Послѣ несостоявшагося крестоваго похода, провозглашеннаго папою Евгеніемъ III противъ Поморянъ-язычниковъ (302), вся надежда на утвержденіе по Эльбѣ и въ Поморіи христіанства основывалась еще на заведеніи въ этихъ странахъ нѣмецкихъ поселеній, то есть: монастырей, которые бы уничтожали славянскую народность въ округѣ своихъ жилищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ бодрствовали надъ распространеніемъ здѣсь христіанства. Эти поселенія во всѣхъ

славянскихъ земляхъ сохраняли одно правило, и именно: недоступныя въ своихъ стѣнахъ, онѣ получали укомплектованіе только съ родимой стороны, не имѣя никакихъ соотношеній съ мѣстомъ своего пребыванія, кромѣ духовныхъ. Устроивавшіеся въ славянскихъ земляхъ монастыри италіянскіе и французскіе слѣдовали тому же правилу, вовсе не принимая въ монахи туземцевъ, что было соблюдаемо въ Польшѣ даже въ XVI вѣкѣ (303). По симъ причинамъ весьма естественно, что простой славянскій народъ, смотря на монастыри, какъ на поселенія иностранцевъ, не могъ проникнуться духомъ христіанства и предавался своимъ суевѣріямъ. Даже спустя 50 лѣтъ послѣ учрежденія епископства въ Шверинѣ, германскіе поселенцы были отправлены въ страну Оботритовъ для истребленія тамъ поклоненія дьяволу; и спустя еще 20 лѣтъ папа Григорій IX упомянулъ, что это епископство лежитъ среди злаго и заблуждающагося народа. И потому не удивительно, что даже во время Лютера въ 1526 году существовали по Эльбѣ языческіе обряды (304).

Но столь упорное отстаиваніе язычества имѣло мѣсто только у Славянъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, которыхъ цѣлію въ этомъ случаѣ было болѣе противудѣйствіе притѣсненіямъ и насиліямъ, вводимымъ вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, нежели нерасположеніе собственно къ вѣрѣ. Тотчасъ послѣ основанія прагскаго епископства, Богемцы подняли знамя бунта на защиту язычества (305). Болеславъ III, богемскій князь,

казнилъ смертію зятя своего и многихъ магнатовъ за приверженность къ языческимъ обрядамъ [306]. Терпимое еще при Вротиславѣ язычество совершенно уничтожилъ Бретиславъ [307]. Въ Польшѣ уже при Болеславѣ-храбромъ въ познанскомъ и кујавскомъ округахъ вспыхнулъ бунтъ на защиту язычества, а въ прочихъ округахъ собирались знатнѣйшіе жители съ вредными для христіанства намѣреніями, не желая платить десятины духовенству [308]. Даже послѣ смерти Мечислава II было много язычниковъ въ Польшѣ [309], и это навлекло величайшее несчастіе на цѣлое государство: народъ католическаго исповѣданія, по словамъ Галла (с. 90), отступя отъ своей вѣры, предалъ епископовъ мучительной смерти. Еще до того гнѣзненскій архіепископъ, братъ Войцѣха, наложилъ на Польшу проклятіе по неизвѣстной, какъ говоритъ Галлъ (с. 91), причинѣ. Когда Казиміръ I долженъ былъ возвратиться въ отечество, мать его не совѣтовала ему ѣхать къ безбожному народу, не утвержденному въ христіанской вѣрѣ. И точно такъ было; даже при Болеславѣ III враждующіе съ христіанствомъ язычники переходили на сторону Збигнѣва [310]. Но взявъ во вниманіе, что и богослуженіе по обрядамъ восточной церкви называлось иногда язычествомъ, трудно отгадать: дѣйствительно ли лѣтописцы римско-католическаго вѣроисповѣданія, говоря о язычествѣ, разумѣли подъ нимъ всегда идолопоклонство, или они употребляли иногда это слово вмѣсто греко-славянскаго христіан-

ства. Это въ особенности видно изъ венгерской исторіи. Когда по проискамъ Гизели, жены Стефана, вступилъ на престолъ Петръ-нѣмецъ, обходившійся жестоко съ народомъ, Венгерцы призвали къ себѣ маджарскихъ князей, скрывавшихся на Руси, и предложили имъ корону. По ихъ прибытіи, народъ домогался возстановленія прежней вѣры и изгнанія римско-католическихъ священниковъ. Такъ описываетъ это событіе лѣтописецъ XIV вѣка Творочъ, присовокупляя, что нѣкоторые Маджары надѣли на себя языческія одежды и предались идолопоклонству. Но все это указываетъ только на стремленіе славянскихъ и ославянившихся народовъ къ искорененію у себя римско-католическаго вѣроисповѣданія, а вовсе не на желаніе возвратиться къ язычеству. Такъ Русины и Сербы, можетъ быть болѣе другихъ славянскихъ народовъ приверженные къ суевѣрію и къ древнимъ своимъ миѳологическимъ баснямъ, никогда не оказывали намѣренія истребить у себя христіанство, и невидно изъ исторіи, чтобы они когда-либо возставали съ оружіемъ въ рукахъ на защиту язычества.

Посмотримъ теперь, какія были причины, что римско-католическое вѣроисповѣданіе не утвердилось на Руси, хотя много объ этомъ заботились.

Тертулліанъ, святой отецъ западной церкви, замѣтилъ, что христіанство распространилось между Скиѳами или сѣверными народами въ весьма отдаленное время [511]. Церковныя сказанія о путешествіи св. апостола Андрея на Руси и въ Поль-

тѣ, и также точное свидѣтельство, почерпнутое въ источникахъ до-юстиніанова римскаго права (312), о существованіи скиѳскаго епископства, придаетъ кажется историческую достовѣрность этому мнѣнію о раннемъ распространеніи христіанства на Руси, сосѣдней съ странами Скиѳовъ и другихъ народовъ, исповѣдовавшихъ христіанскую вѣру. Ѳеофанъ (313) повѣствуетъ, что Тзахъ, царь Лазовъ, народа, обитавшаго по берегу каспійскаго моря, принялъ св. крещеніе въ Цареградѣ во время императора Юстиніана, женился на Римлянкѣ и получилъ корону и царскія одежды. По словамъ Прокопія (314), жили въ Иверіи при черномъ морѣ народы, признававшіе надъ собою власть Персовъ, но исповѣдовавшіе христіанскую вѣру; въ Арменіи обиталъ христіанскій народъ Цаны и тамъ же по рѣкѣ Араксу находилось племя Росъ, имѣвшее своего епископа уже въ IV вѣкѣ по Р. Х. Въ странѣ Печенѣговъ, которые отдѣляли Русь отъ Болгаріи, были многія развалины христіанскихъ церквей и много каменныхъ крестовъ, а это, по словамъ Константина-багрянороднаго (315), свидѣтельствовало, что и сюда давно проникло вліяніе новаго Рима (Цареграда), а вмѣстѣ съ тѣмъ распространилась и христіанская вѣра, и потому до господствованія въ Кіевѣ новгородскихъ Варяговъ (которые, какъ извѣстно, изгнавши княживишихъ тамъ другихъ Варяговъ, перенесли туда свою столицу изъ Новгорода) долженствовало быть на Руси христіанство, хотя варяжскіе владѣтельные князья исповѣдовали

языческую вѣру. Повѣствованіе византійскихъ лѣтописцевъ о нападеніи Руси на Цареградъ въ 866 году и о принятіи ею въ то же самое время христіанства оспариваетъ Шлецеръ [316], утверждая, что это былъ совершенно другой неизвѣстнаго намъ произхожденія, а не русскій, народъ и что нѣтъ слѣдовъ въ исторіи, чтобы христіанство существовало на Руси до временъ Владиміра [317]. По г. Шаффарикъ [318] замѣчаетъ, что Rhos, крещенные въ 866 году, были дѣйствительно Русинами; армянскіе же Rhos не могли въ то время креститься, бывъ уже христіанами и имѣя своего епископа въ IV вѣкѣ по Р. Х. [319]. Впрочемъ, пропустивъ это, невозможно отвергнуть свидѣтельства лѣтописца, что даже между самыми русскими Варягами появлялась наклонность къ христіанству въ началѣ X вѣка, когда отправленнымъ въ Цареградъ посламъ великаго князя Олега императоръ Левъ въ 912 году показывалъ величественные обряды христіанской вѣры [320]. При Игорѣ (945 г.) между русскими послами, отправленными въ Цареградъ, были и христіане, и уже тогда существовала въ Кіевѣ христіанская церковь, построенная во имя св. Иліи [321], а Русь составляла 60 архіепископство цареградскаго патріархата [322]. Много обстоятельствъ, указывающихъ на раннее христіанство Руси, привелъ Константинъ-багрянородный, говоря о церквахъ и островахъ, посвященныхъ на Руси въ честь св. Юрія и Эрепрія,—о уваженіи Русиновъ къ христіанскимъ обрядамъ,— и т. под. Итакъ, когда

арабскій лѣтописецъ Массуди [323] разсказываетъ о язычествѣ у Славянъ и Русиновъ, обитавшихъ въ странѣ Хозаровъ; когда онъ утверждаетъ о существованіи среди Славянъ и Франковъ какого-то народа, поклонявшагося звѣздамъ и признававшаго вмѣстѣ съ тѣмъ христіанскую вѣру: не должно возставать противъ моего мнѣнія, но напротивъ слова арабскаго лѣтописца слѣдуетъ причислить къ доказательствамъ о существованіи на Руси и у другихъ Славянъ христіанства, смѣшаннаго съ язычествомъ.

Политика западной Европы, обошедши по порядку славянскіе народы, обратила наконецъ вниманіе и на Русь. Уже въ началѣ IX вѣка русскіе народы имѣли сношенія съ Франками чрезъ Цареградъ [324], однако сношенія маловажныя. По религіознымъ причинамъ ожидали бо́льшаго сближенія между собою сихъ народовъ, но это не сбылось. Съ тѣхъ поръ какъ Ольга, первая изъ числа русскихъ княгинь, по словамъ исторіи, приняла св. крещеніе въ Цареградѣ, Русь сдѣлалась для запада предметомъ корыстныхъ разсчетовъ. Уже въ то время отправляли туда римско-католическихъ священниковъ, съ цѣлію обратить русскихъ князей, а съ ними вмѣстѣ и народъ, въ римско-католическую вѣру [325]. Тогда же, въ 962 году, императоръ Оттонъ I учредилъ два титулярныя епископства (in partibus infidelium), польское и русское, подчинивши ихъ майнцскому архіепископству (потомъ магдебургскому). Изъ нихъ первое, т. е.

польское, осуществилось въ послѣдствіи, такъ какъ титулярнаго до того епископа Іордана польскій князь Мечиславъ принялъ къ себѣ и дозволилъ ему жить въ Познани, какъ о томъ выше сказано. Но Русины вовсе не хотѣли принять предназначеннаго къ нимъ епископа, не смотря на неоднократныя по сему предмету посольства. Адемаръ, монахъ, жившій по мнѣнію Нарушевича (326) въ X, а по мнѣнію Салаги (327) въ первой половинѣ XI вѣка, говоритъ о послѣднемъ посольствѣ Бруно во время императора Оттона III; но въ описаніи своемъ смѣшиваетъ событія, приписывая Бруно дѣла и происшествія, случившіяся съ Войцѣхомъ. И именно онъ разсказываетъ: что Бруно отправился къ Бѣлымъ-венгерцамъ, которыхъ не должно принимать за одно съ Черными; что въ Венгріи крестилъ Гейзу и его сына; что обратилъ въ христіанство всю Венгрію и прилегающую къ ней Русь, и потомъ, пошедши въ страну Печенѣговъ, удостоился получить тамъ мученическій вѣнецъ; что Русины выкупили его тѣло за большія деньги и построили въ честь его монастырь, славящійся до сихъ поръ чудесами этого святаго. Но все это относится болѣе къ Войцѣху. Адемаръ присовокупляетъ, что посольство сіе не имѣло никакихъ послѣдствій; потому-что, спустя нѣсколько дней послѣ пріѣзда на Русь Бруно, прибылъ туда греческій епископъ, который, обративши въ христіанство половину этой страны, ввелъ тамъ греческое вѣроисповѣданіе во всей цѣлости. Это доказываетъ, что на

Руси въ давнія уже времена западная церковь боролась съ восточною. Свидѣтельства о посольствѣ Оттона III на Русь удостовѣряютъ, что оно послѣдовало по желанію Ольги, и увѣряютъ, будто бы она, принявши для вида св. крещеніе въ Цареградѣ (328), дѣйствительно имѣла намѣреніе перейти на лоно римско-католической церкви. Шлецеръ пишетъ, что только партія знатнѣйшихъ Русиновъ, придерживавшихся язычества, воспрепятствовала этому намѣренію благочестивой княгини, до такой степени, что вскорѣ она сама принуждена была скрывать предъ народомъ свою вѣру и что тайно была погребена находившимся при ней греческимъ священникомъ. Но я, принимая во вниманіе происки Германцевъ къ распространенію на Руси власти римско-католической церкви, или правильнѣе своей собственной, и имѣя въ виду повѣствованіе Нестора о томъ, какъ уговаривали Владиміра къ принятію римско-католической вѣры,—осмѣливаюсь утверждать, что помянутое посольство къ Ольгѣ послѣдовало не по ея желанію, но по волѣ германскихъ императоровъ. Далеко уже распространилось на Руси христіанство и никто не могъ здѣсь думать о защитѣ язычества; даже самъ Святославъ, хотя былъ язычникомъ, однако, по словамъ Нестора (329), никому не препятствовалъ принимать христіанскую вѣру. Княгиня Ольга, по свидѣтельству Нестора же (с. 139), запретивъ хоронить себя по обрядамъ язычества, т. е. не желая, чтобы послѣ ея смерти совершались тризны

надъ ея могилой, дала поводъ лѣтописцамъ къ составленію мнѣнія, будто бы она скрытно похоронена своимъ священникомъ. Но можно ли вывести изъ сего, будтобы въ то время противуполагались на Руси величайшія препятствія распространенію христіанства?

Однако всѣ происки запада къ введенію на Руси римско-католической вѣры остались тщетны; потому-что народъ былъ привязанъ къ греческой церкви и присылаемымъ сюда латинскимъ священникамъ грозилъ смертію, если они не удалятся. Впрочемъ обстоятельства нѣсколько измѣнились послѣ гнѣзненскаго трактата. Съ сихъ поръ мы снова видимъ латинскихъ монаховъ, учениковъ Ромуальда (330), обращающихъ въ христіанство нѣкоторыя племена русинскія, и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что политика западной Европы начала тогда неусыпно дѣйствовать на Русь, достигая сюда чрезъ Польшу, исповѣдовавшую уже римско-католическую вѣру. Болеславъ-храбрый выдалъ замужъ одну изъ трехъ дочерей своихъ за Святополка Владиміровича и посредствомъ этого брака отчасти сдѣлалъ его благосклоннымъ къ римско-католической вѣрѣ. Отправленный съ княжною на Русь Рейнбернъ, колобржегскій епископъ, впалъ въ подозрѣніе у Владиміра, будто бы онъ возбуждаетъ противъ него сына. По этой причинѣ Владиміръ посадилъ въ тюрму сына, невѣстку и епископа, который впрочемъ и оттуда нашелъ средства скрытно распространять слово божіе, какъ говоритъ

лѣтописецъ [331]. Болеславъ долженъ былъ терпѣливо снести эту обиду, узнавши, что германскій императоръ находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ Владиміромъ, заботясь не столько о распространеніи на Руси римско-католической вѣры, сколько о томъ, чтобы славянскіе государи, воюя между собою, взаимно ослабляли другъ друга [332]. Политика эта вскорѣ обнаружилась; потому-что императоръ, заключивъ въ 1018 году съ Болеславомъ мирный договоръ въ Будзишинѣ, далъ ему вспомогательныя войска противъ Руси, съ которою недавно находился въ дружескихъ сношеніяхъ. Послѣ смерти Владиміра, величайшія несогласія господствовали между его сыновьями. Святополкъ обратился къ тестю съ просьбою о помощи, много обѣщая ему за то [333]. Болеславъ доставилъ средства Святополку вступить побѣдителемъ въ Кіевъ. Потомъ польскій король отправилъ тотчасъ любимца своего тинецкаго аббата съ дарами къ германскому императору, заботясь о его благорасположеніи на будущее время и о пособіи въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, а также обѣщая дѣйствовать согласно съ его волею. Онъ отправилъ посольство и въ Грецію съ объявленіемъ дружбы, если Цареградъ сохранитъ дружественныя съ нимъ сношенія, или вѣчной непріязни, если въ чемъ бы то ни было захочетъ ему препятствовать. Дай Боже, заключилъ Дитмаръ (с. 265), оканчивая описаніе разсказаннаго событія, чтобы все это обратилось намъ въ пользу.

Стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ и мечь, по выраженію западныхъ лѣтописей [334], низпосланный свыше Болеславу-храброму чрезъ ангела, были причиною того, что съ сихъ поръ римско-католическая вѣра имѣла свободнѣйшій входъ на Русь и что польскіе и силезскіе князья начали заключать тѣснѣйшія связи съ Русью, вступая въ бракъ съ русскими княжнами. Такъ какъ отъ сихъ послѣднихъ по политическимъ видамъ требовалось, чтобы онѣ переходили въ римско-католическую вѣру; то папа считалъ себя въ правѣ наблюдать за степенью родства ихъ съ польскими королями. Галлъ именно упоминаетъ [335] о дозволеніи, которое далъ папа Болеславу-кривоустому на женитьбу съ русскою княжною, причитавшеюся ему родственницею въ четвертомъ колѣнѣ. Однако на основаніи всего этого, равно какъ и на основаніи словъ лѣтописей о давнемъ русскомъ епископствѣ римско-католическаго исповѣданія, не слѣдуетъ утверждать, будто бы до введенія въ этихъ странахъ уніи власть папы повсемѣстно здѣсь господствовала; хотя и нельзя отвергнуть того, что со времени распространенія здѣсь римско-католической вѣры, обращаемыя въ ея нѣдра лица были подвѣдомственны епархіальной власти западной церкви. Итакъ со времени вторженія Поляковъ въ Кіевъ находятся въ исторіи слѣды, указывающіе на существованіе послѣ того на югѣ Руси епископства римско-католическаго исповѣданія, съ которымъ сливается необъяснимое ни чемъ начало и дальнѣйшая судьба любуш-

скаго епископства. Есть сказаніе, что Мечиславъ I, вскорѣ послѣ мнимаго крещенія своего въ 965 году, учредилъ въ Чермной-руси любушское епископство [556]; но на это нѣтъ въ исторіи никакого доказательства, потому-что, какъ выше было сказано, онъ не владѣлъ даже краковскою землею. Гораздо правдоподобнѣе, что русское любушское епископство находится въ связи съ Любушемъ, стариннымъ славянскимъ городомъ на Эльбѣ [557], гдѣ Болеславъ-храбрый учредилъ епископскую резиденцію, завоевавъ любушскую землю, которою долгое время владѣла Польша, и именно до XIII вѣка, когда земля эта отошла къ Силезіи. Поставленный здѣсь епископъ распространялъ свою епархіальную власть и на Русь по слѣдующимъ причинамъ:

Христіанство, введенное въ странахъ по Эльбѣ, въ особенности въ Поморіи и ея окрестностяхъ, не могло долго удержаться, и потому-то тамошніе епископы оставляли свои каѳедры и отправлялись въ отдаленнѣйшія страны для обращенія народовъ въ римско-католическую вѣру. Они были также высылаемы на Русь, но если и тамъ не имѣли успѣха, то снова получали епископскія каѳедры въ странахъ по-эльбскихъ Славянъ. Такъ тріерскій монахъ Адальбертъ, когда, какъ выше было сказано, неудалось ему *апостольство* на Руси, сдѣланъ архіепископомъ въ *дѣвичьемъ городѣ* (въ Дѣвинѣ, Магдебургѣ). Такъ колобржегскій епископъ *апостольствовалъ* на Руси. Такъ можетъ быть и любушскій епископъ, отказавшись отъ своей ка-

ѳедры, поселился на Руси и положилъ основаніе русско-любушскому епископству, котораго первоначальная исторія покрыта непроницаемымъ мракомъ. Потому-то Бандтке [338] сомнѣвается въ томъ, дѣйствительно ли любушское епископство было учреждено на Руси въ самое древнѣйшее время. Но именно говорятъ о томъ сами любушскіе епископы, и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что на Руси римско-католическое епископство, отчисленное къ краковской епархіи, было издавно назначено въ Кіевѣ. Бзовскій пишетъ [339], что нѣкогда былъ въ Кіевѣ пастырь католической паствы; а позднѣйшія событія удостовѣряютъ [340], что краковскіе епископы присвоивали себѣ право на русскую епархію и вообще на обладаніе русскою церковію римско-католическаго исповѣданія. И потому я думаю, что уже при первыхъ польскихъ короляхъ было учреждено въ Краковѣ архіепископство, которое вѣроятно усиливалось распространить своею вліяніе даже на Русь; но по мѣрѣ прекращенія своего вліянія оно изъ архіепископства сдѣлалось только епископствомъ. Съ точностію извѣстно, что Краковъ издавна былъ христіанскимъ городомъ; но какой пастырь управлялъ здѣсь церковными дѣлами и какое духовенство, бѣлое ли или монашеское, имѣло здѣсь перевѣсъ, о томъ мы ничего достовѣрно не знаемъ, даже до временъ Болеслава-храбраго. Позднѣйшіе лѣтописцы, именно переводчикъ Кадлубка (1434 г.) и другіе, услышавши что-то о раннемъ христіанствѣ въ Краковѣ,

утверждали, что Іорданъ, познанскій епископъ, былъ назначенъ пробстомъ въ Краковѣ уже при Мечиславѣ; но это явная ложь. Несправедливо также и то, что, со времени Нарушевича, пишутъ писатели польской исторіи о святокрестовской церкви, построенной монахами греко-славянскаго исповѣданія въ началѣ X вѣка (541); потому-что Гозій, на котораго ссылаются, говоритъ только о монахахъ греко-славянскаго исповѣданія, отправлявшихъ во время Владислава Ягеллы въ Краковѣ на клепаржѣ (предмѣстіе) богослуженіе на славянскомъ языкѣ (542). Дитмаръ, современникъ Болеслава-храбраго (с. 92), свидѣтельствуетъ, что король сей учредилъ краковское епископство; Галлъ (с. 62) и Кадлубекъ повѣствуютъ, что при немъ были въ Польшѣ два архіепископства съ подвѣдомственными имъ епископствами. Объясняя это, Нарушевичъ (543) утверждаетъ, что одно изъ сихъ архіепископствъ есть магдебургское, по причинѣ подвластнаго ему познанскаго епископства. Но онъ ошибается, потому-что чужеземнаго, лежащаго за границами Польши, архіепископства магдебургскаго нельзя принимать за свое; а Галлъ именно говоритъ, что оба эти архіепископства находились въ Польшѣ. Такъ какъ неподлежитъ сомнѣнію, что первое архіепископство въ Польшѣ было учреждено въ древней столицѣ государства, то есть въ Гнѣзнѣ; то очень вѣроятно, что второе архіепископство учредилъ Болеславъ - храбрый во второмъ главномъ городѣ тогдашней Польши, то есть

въ Краковѣ, куда королевская резиденція перенесена изъ Гнѣзна. Кажется онъ основалъ краковское архіепископство послѣ кіевскаго похода; потому-что столь далеко распространенная по видимому епархіальная власть римско-католической церкви требовала сановника, который, бодрствуя надъ новоучрежденнымъ на Руси епископствомъ, исправлялъ бы въ этой части Польши архіепископскую должность. Безъ сомнѣнія нѣкоторыя лица на Руси, обращенныя въ это время, по свидѣтельству Дитмара, Болеславомъ и Германцами въ римско-католическую вѣру, должны были получить для себя пастыря. Этимъ пастыремъ былъ любушскій епископъ, и на то представляютъ доказательства права, издавна предъявляемыя на Русь любушскимъ епископомъ, которыя должны же были на чемъ нибудь основываться, когда никто не смѣлъ опровергать ихъ. Этому изъ числа епископовъ своего государства далъ Болеславъ преимущество, установляя епископство на Руси, или по уваженію того что любушскій епископъ послѣдній изъ по-эльбскихъ епископовъ проповѣдовалъ здѣсь слово божіе, или изъ желанія созвучіемъ имени сохранить память о епископѣ, котораго сюда Германцы въ первый разъ отправили. Повѣствуетъ Аналистъ-саксонъ (у Шлецера), что первый римско-католическій епископъ, посланный Оттономъ III на Русь, назывался *Либацiусъ* (344). Труды, понесенные тинецкимъ аббатомъ при учрежденіи духовной іерархіи римско-католическаго исповѣданія на Руси, воз-

награждены возведеніемъ его въ краковскіе архіепископы, и съ сихъ поръ исторія тинецкаго аббатства находится въ тѣсной связи съ исторіею краковскаго архіепископства и епископствъ или правильнѣе епископовъ, титуловавшихся русскими, какъ о томъ тотчасъ будетъ сказано. Это очень поясняетъ темное сказаніе Длугоша о судьбѣ краковскаго архіепископства и заставляетъ сомнѣваться въ мнѣніи Нарушевича (345), будто бы только при Казимірѣ I въ 1046 году Аронъ, тинецкій аббатъ, первый получилъ санъ краковскаго архіепископа.

По свидѣтельству Дитмара (346), Болеславъ-храбрый, предпринимая въ 1018 году походъ на Русь, имѣлъ въ лагерѣ своемъ и духовныхъ, — между ними тинецкаго аббата изъ краковской епархіи. Хотя онъ употреблялъ его обыкновенно въ посольствахъ; однако такъ какъ именно въ это время, по сказанію Дитмара, и устройство іерархическаго порядка на Руси занимало короля: то кому же, какъ не тинецкому аббату, было приличнѣе привести въ исполненіе эти предначертанія, тѣмъ болѣе что никакого другаго прелата не было въ лагерѣ польскаго короля. Но если не Болеславъ-храбрый, то кто же и когда именно положилъ основаніе на Руси римско-католическому епископству? Нельзя приписать учрежденіе его странствовавшимъ епископамъ; потому-что такими первые были доминиканскіе и францисканскіе монахи: но когда они появились въ первый разъ на Руси въ 1232 году, папа поручилъ имъ узнать, какимъ об-

разомъ избирается на Руси епископъ (347). Невозможно также допустить, чтобы помянутое епископство было основано русскими князьями. Правда, руководимые политическими выгодами, они обѣщали папамъ приступить къ соединенію съ римско-католическою церковію; но тщетно было это обѣщаніе, котораго они не хотѣли, да и не могли, выполнить, по той же самой причинѣ, по какой и цареградскіе императоры не могли и не хотѣли подчинить восточную церковь папской власти. Въ XI вѣкѣ великій князь кіевскій Изъяславъ далъ обѣщаніе соединить русскую церковь съ римскою, но къ счастію не сдержалъ его (348); а въ XII вѣкѣ Ярославъ Изъяславичъ частію выгналъ, частію же заключилъ въ темницы римско-католическое духовенство, находившееся въ Кіевѣ (349). Тогда-то, какъ кажется, и русско-любушскій епископъ принужденъ былъ удалиться изъ Кіева и переселился въ Опатовъ (въ нынѣшней сандомирской губерніи), чтобы всегда находиться вблизи Руси и бодрствовать надъ исповѣдующими въ Россіи римско-католическую вѣру. Въ этомъ мѣстѣ прерывается свитокъ исторіи; но, разсмотрѣвъ внимательно дошедшіе до насъ отрывки, мы полагаемъ, что Романъ-галицкій былъ главнымъ виновникомъ совершеннаго изгнанія изъ Руси римско-католическаго вѣроисповѣданія. Склоняемый папою Иннокентіемъ къ уніи, онъ не только на то не согласился (350); но даже соисповѣднику своему императору Алексѣю, какъ повѣствуетъ византійскій лѣтописецъ (351),

оказалъ всякое пособіе въ войнѣ съ Половцами въ 1202 году, бывъ убѣжденъ къ тому владимірскимъ епископомъ. Напослѣдокъ, вторгнувшись въ Польшу въ 1205 году, Романъ объявилъ, что римско-католическую вѣру онъ совершенно уничтожитъ (352). Гдѣ? не сказано. Думаю, на Руси; потому-что на счетъ Польши онъ не могъ отозваться съ подобною угрозою. Не предвидя никакой пользы для себя отъ этого похода, само русское духовенство совѣтовало ему не предпринимать войны противъ Польши; потому-что, какъ говоритъ Длугошъ, война эта несправедлива, или правильнѣе потому-что думали, что она кромѣ новыхъ бѣдствій не принесетъ для Руси ничего добраго. Отдавая справедливость владимірскому епископу, который не хотѣлъ дать благословенія на войну Роману, просившему его о томъ, Длугошъ (353), удивляется такому благородному поступку сего священия. Какъ бы то ни было, мы находимъ въ эту эпоху двухъ русскихъ епископовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, изъ которыхъ одинъ титуловался опатовско-русскимъ (354), другой русско-любушскимъ епископомъ. Мы должны теперь раскрыть исторію этихъ епископовъ и отношенія ихъ къ краковскому архіепископу.

Первые монастыри въ Богеміи, Венгріи и Польшѣ были основаны бенедиктинами, которыхъ въ началѣ признавали способнѣйшими къ распространенію между славянскими народами римско-католическаго вѣроисповѣданія. Но, какъ говоритъ г.

Раумеръ въ приведенномъ уже сочиненіи, вскорѣ замѣчено, что они не соотвѣтствуютъ своему назначенію, заботясь болѣе о пользѣ наукъ, нежели о распространеніи римско-католическаго вѣроисповѣданія. И потому употребили вмѣсто ихъ цистерсовъ, и послѣ бенедиктинскихъ цистерскіе монастыри суть самые древнѣйшіе въ славянскихъ земляхъ. Когда любушско-русскіе епископы, по точнымъ словамъ граммать [355], были изгнаны изъ Руси язычниками и невѣрными, и когда въ слѣдствіе того каѳедра этого епископства переходила изъ одного мѣста въ другое, до тѣхъ поръ, пока наконецъ, какъ я полагаю, усомнясь въ успѣхѣ проповѣди своей на Руси, эти епископы не возвратились на Одеръ на прежнее свое жительство (нарочно по видимому сбереженное для себя на случай, если бы не удалось удержаться на Руси) — тогда оставленное такимъ образомъ любушско-русское епископство перешло въ руки опатовскихъ цистерсовъ. Но въ этомъ владѣніи они были тотчасъ обезпокоены. Появились на Руси еще усерднѣйшіе нежели цистерсы проповѣдники римско-католическаго вѣроисповѣданія. Это были доминикане, новоучрежденный на западѣ орденъ, введенный въ Польшу, а оттуда отправленный на Русь, при содѣйствіи Яцка Одровонжа. Изъ числа спутниковъ сего мужа избранные Бернардъ (Герардъ) и Яковъ посвящены въ санъ русскихъ епископовъ, не получивъ однако по всему вѣроятію постоянныхъ каѳедръ [356]. Но старѣйшій предъ ними по времени цистерсъ,

не желая потерять правъ своихъ на русское епископство, титуловался еще въ 1254 году русскимъ епископомъ, какъ выше было сказано (см. примѣч. 354). Въ этой борьбѣ доминиканъ съ цистерсами не имѣлъ никакого участія краковскій епископъ, котораго архіепископство, вѣроятно со времени усиленія восточной церкви на Руси, превратилось въ епископство. Не вмѣшивался въ этотъ споръ и тинецкій аббатъ, лишенный по видимому правъ даже на краковское епископство, такъ какъ неизвѣстно владѣли ли тинецкіе бенедиктины, послѣ Арона, краковскимъ архіепископствомъ, либо епископствомъ. Нѣсколько позднѣе тинецкій аббатъ соединился съ доминиканами, дозволивъ имъ поселиться въ Опатовцѣ, входившемъ въ составъ монастырскихъ его имѣній (357). Но появился давній претендентъ русскаго епископства съ своими правами, то есть любушскій епископъ. Онъ удачно избралъ къ тому время; потому-что русское епископство сдѣлалось заманчивымъ пріобрѣтеніемъ, по ослабленіи существовавшихъ на Руси препятствій къ распространенію римско-католическаго вѣроисповѣданія, когда оно вновь тамъ по видимому начало усиливаться. Галицкое русское княжество, возвеличенное упадкомъ Кіева, возвратилось въ прежнее ничтожество по смерти Романа, который погибъ въ битвѣ подъ Завихостомъ въ 1206 году, побѣжденный польскимъ королемъ Лешкомъ-бѣлымъ. Послѣ Романа остался малолѣтній сынъ Даніилъ, котораго Польша взяла подъ свое

покровительство. На престолѣ галицкаго княжества возсѣлъ венгерскій королевичъ Коломанъ, женившись на Соломеѣ, дочери Лешка-бѣлаго. Галичане охотно согласились на признаніе Венгерца своимъ государемъ и даже обѣщали приступить къ соединенію съ римскою церковію, подъ условіемъ, что хотя они и будутъ признавать надъ собою власть папы, однако сохранятъ свое русское исповѣданіе [358]; но заключеннаго съ ними договора не выдержали противники. Венгерецъ велѣлъ короновать себя римско-католическимъ епископамъ, и это отвратило отъ него сердце Русиновъ, которые полагали, что по слѣдамъ коронаціи вотрется въ Галичъ и римско-католическое вѣроисповѣданіе [359]. Между тѣмъ погибъ Лешекъ-бѣлый, предательски убитый Святополкомъ-поморскимъ; а Генрихъ-бородатый, силезскій князь, ревностный распространитель римско-католическаго вѣроисповѣданія, взявъ подъ свою опеку сына Лешка, Болеслава-цѣломудреннаго, предположилъ возстановить на Руси любушское епископство. Съ этою цѣлію, какъ повѣствуетъ Богухвала [360], разсмотрѣвъ состояніе доходовъ помянутаго русскаго епископства, онъ нашелъ, что ими владѣютъ частію новый епископъ [361], а частію меченосцы, которыхъ [362] вѣроятно призвали сюда съ тою же цѣлію, съ какою пригласили ихъ нѣкогда противъ Оботритовъ и Лузичанъ [363], а позднѣе противъ Пруссовъ. Лишивъ доходовъ прежняго, то есть опатовско-русскаго, епископа и умноживъ ихъ но-

выми статьями, Генрихъ устроилъ русско-любушское епископство силою, по выраженію Богухвалы. Любушъ не составлялъ въ то время части Польши и принадлежалъ Силезіи; слѣдовательно, по обыкновенному ходу дѣлъ, должно было бы назначить епископа на Русь не изъ силезскихъ, а изъ польскихъ прелатовъ: но видно должно было соединить мнимо-русское епископство съ любушскимъ, потому-что и прежде обѣ эти епархіи находились въ однѣхъ рукахъ. Генрихъ, желая дать самовольному своему поступку законную силу, склонилъ Болеслава - цѣломудреннаго, который только что вышелъ изъ подъ его опеки, къ подтвержденію его распоряженій.

Исторія не упоминаетъ, чтобы послѣ сего были распри за владѣніе русскимъ епископствомъ. Любушскій епископъ спокойно получалъ свои доходы, опредѣленные ему Генрихомъ - бородатымъ, и кажется мало заботился о прочемъ. Это равнодушіе къ дѣлу католическаго вѣроисповѣданія было поводомъ, что онъ позднѣе потерялъ русское епископство. Но доминикане, по мѣрѣ средствъ своихъ, дѣятельно распространяли здѣсь римско - католическое вѣроисповѣданіе. Въ Кіевѣ, при посредствѣ Мартина - сандомирскаго, они усиливались утвердить католичество; но были оттуда изгнаны въ 1233 году [364]. Въ поселеніи, которое около 1259 года получило названіе Львова, они уже въ 1234 году имѣли церковь св. Іоанна [365]. Казалось, что въ это время утвердится на Руси рим-

ско-католическое исповѣданіе, тѣмъ болѣе что Даніилъ Романовичъ, вступивши на отеческій престолъ, оказывалъ къ нему благорасположеніе. Но Даніилъ не хотѣлъ и не могъ искренно содѣйствовать его видамъ. Онъ обманывалъ папу, обѣщая приступить къ соединенію съ римскою церковію, и посредствомъ этого обмана получилъ отъ него королевскую корону. Въ 1249 году папа отправилъ къ Даніилу Войцѣха, арманацкаго епископа, предназначивъ его въ русскіе архіепископы; но Даніилъ прогналъ отъ себя этого прелата (366). Въ сіе же время Русь не имѣла почти никакихъ сношеній съ Римомъ, даже до того, что въ 1250 г. папа спрашивалъ краковскаго епископа: граничитъ ли его епархія съ Русью и нельзя ли предпринять какихъ нибудь средствъ къ обращенію ея въ римско-католическую вѣру (367). Мазовецкіе князья, получившіе галицкое княжество, дѣятельно содѣйствовали здѣсь усиліямъ Рима. Но Русины или отравляли ихъ за то, или передавались Татарамъ, находя у нихъ болѣе снисхожденія къ своему исповѣданію, нежели у западныхъ христіанъ (368). Ненависть дошла до такой степени, что Русины ловили крестьянъ, уходившихъ изъ Польши отъ голода, и продавали ихъ Татарамъ въ неволю (369). Когда Казиміръ-великій, польскій король, присоединялъ къ своимъ владѣніямъ Чермную-русь (1339 г.), русскіе бояре отправили посольство къ Татарамъ, приглашая ихъ къ себѣ (370). Не смотря однако на столь безуспѣшныя попытки, западная властолюбивая поли-

тика все еще несовсѣмъ теряла надежду обратить Русь въ римско-католическую вѣру. Итакъ старинныя церкви, которыя нѣкогда зависѣли отъ римско-католическихъ епископовъ, а теперь находились у Русскихъ, отобраны у нихъ(371); но какъ вѣроятно любушскіе епископы не оказывали въ этомъ дѣлѣ большаго усердія, то папа въ 1373 году ввѣрилъ сіе францисканамъ (372). Отстаивая права свои, любушскіе епископы въ благопріятное время не переставали предъявлять ихъ; пока наконецъ не положена преграда ихъ притязаніямъ учрежденіемъ, во время царствованія польскаго короля Людовика, четырехъ римско-католическихъ епархій: владимірской, хелмской, перемышльской и галицкой (373). Тщетно жаловался на эти распоряженія любушскій епископъ, даже въ 1400 году(374). Епархіальная его власть на Руси навсегда упала.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

I.

О апелляціи въ Римъ.

На африканскомъ соборѣ, во время императоровъ Гонорія и Ѳеодосія, въ 418 году, папа объявилъ, что всякаго рода тяжбы между епископами подлежатъ его разсмотрѣнію (omnes causae Episcoporum), въ силу учрежденія сардійскаго собора (347 года), въ которомъ будто бы то же самое повторено, что нѣкогда постановилъ никейскій вселенскій соборъ. Тагастанскій епископъ Алипій возсталъ противъ требованія папы, замѣтивъ, что въ экземплярахъ никейскаго устава, находящихся во всеобщемъ употребленіи, нѣтъ подобнаго постановленія, и что съ требованіемъ Рима нельзя согласиться, до тѣхъ поръ, пока не будетъ свѣренъ съ этими экземплярами подлинникъ никейскаго устава, хранящійся въ цареградскомъ патріаршемъ архивѣ, и не удостовѣрятся, дѣйствительно ли никейскій соборъ постановилъ такъ, какъ утверж-

даетъ папа. Все собраніе африканскаго собора нашло мнѣніе епископа Алипія основательнымъ, и власти судить епископовъ не присвояли папѣ [1] до 419 года [2]. Впрочемъ, и тогда, и позднѣе не было на то всеобщаго согласія во вселенской церкви. Гальскіе и германскіе прелаты, даже въ IX столѣтіи, не признавали этой власти, и именно: Клавдій, туринскій, и Агобартъ, ліонскій епископы; Гинкмаръ, епископъ реймскій, который подложныхъ исидоровыхъ декретовъ не хотѣлъ признать подлинными; Rabanus Maurus, майнцскій архіепископъ; наконецъ аквилейскій патріархъ. Изъ числа ихъ, аквилейскій патріархъ, отъ V до второй половины XI вѣка, велъ споръ съ папою, — смотря по обстоятельствамъ, то соглашаясь съ требованіями его, то отвергая ихъ, — признавая себя иногда ни отъ кого независимымъ, а иногда членомъ восточной церкви; онъ почти во всѣхъ случаяхъ смѣло возставалъ противъ папы, и за то, даже въ 1077 году, былъ называемъ *схизматикомъ* [3].

2.

Сочиненія о греко-славянскомъ вѣроисповѣданіи.

Въ 878 году, при содѣйствіи зальцбургскаго архіепископа, написано, важное по содержанію, небольшое по объему, сочиненіе [4], съ цѣлію доказать, что, до введенія въ Панонію греко-славян-

скаго вѣроисповѣданія, римско-католическое тамъ уже существовало. Когда, въ послѣдствіи, во всѣхъ славянскихъ земляхъ, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ и до сихъ поръ господствуетъ восточная церковь, пало греко-славянское вѣроисповѣданіе; когда, кромѣ слѣдовъ, оставшихся въ исторіи, ничто не напоминало народамъ о его существованіи,—казалось, что съ упадкомъ его и память о немъ навсегда погасла, и что, кромѣ мертвыхъ писаній, никто не помнитъ уже о богослуженіи, отправлявшемся нѣкогда на славянскомъ языкѣ. Однако, предположенная Іоанномъ Гуссомъ, реформа римско-католической церкви привела Славянамъ на память давнее ихъ вѣроисповѣданіе; напомнила имъ почти совершенно ими забытыхъ Кирилла и Меѳодія. Голосъ послѣдователей Гусса, въ особенности Странскаго и Билеёвскаго, дошелъ до слуха Поляковъ; но очень поздно: только въ началѣ XVII столѣтія, епископъ Пясецкій (5) объявилъ имъ, что и въ Польшѣ Кириллъ и Меѳодій, первые, распространили христіанство. Этотъ голосъ повторяли, выходившія въ Польшѣ въ то время, сочиненія о соединеніи восточной церкви съ западною; но, когда и онѣ умолкли, настала опять совершенная тишина и продолжалась до выхода въ свѣтъ творенія Стредовскаго (6). Хотя это сочиненіе Салаги (7) назвалъ собраніемъ сказокъ (nugivendulus), а Шлецеръ (8) призналъ безполезнымъ; однако Осипъ Добровскій(9) не поколебался принять его подъ свою защиту: и не безъ основанія; потому-что книга Стредовска-

го представила на судъ публики драгоцѣнныя сочиненія венгерскихъ, иллирійскихъ, италіянскихъ и богемскихъ ученыхъ (я приведу ихъ ниже) о исторіи первобытной христіанской церкви у Славянъ, и была поводомъ къ тому, что въ Польшѣ вновь начали заниматься этимъ предметомъ. Вскорѣ послѣ того явился въ Венгріи Шварцъ, съ дѣльнымъ сочиненіемъ, изданнымъ подъ чужимъ именемъ и въ иностранной землѣ[10], въ которомъ онъ, первый, осмѣлился объявить мнѣніе, что венгерскій народъ былъ первоначально послѣдователемъ восточной, а не западной, церкви, и что какъ всѣ вообще за-карпатскіе короли, такъ и венгерскіе, получили сперва изъ Цареграда, а позднѣе изъ Рима, подтвержденіе и знаки своей монархической власти. Противъ него выступили: Иванъ Стильтингъ[11], священникъ ордена іезуитовъ; славные венгерскіе историки, Прай и Катона[12]; наконецъ археологи и панегиристы[13], длинный рядъ которыхъ исчисленъ въ каталогѣ книгъ пестскаго народнаго музеума (преждебывшей библіотеки графовъ Шечени). Во время пребыванія моего въ Венгріи, въ 1836 году, я прочиталъ всѣ эти сочиненія и книгу Шварца, изданную позднѣе подъ собственнымъ именемъ автора. Противники Шварца отличаются неосновательностію своихъ сужденій, и свѣдѣнія о спорномъ предметѣ заимствуютъ не изъ достовѣрныхъ и главныхъ, но изъ маловажныхъ и сомнительныхъ источниковъ; говорятъ много, сказываютъ мало и оставляютъ безъ отвѣта предложенные Шварцемъ

вопросы. Этого писателя, ненавидящаго римско-католическую церковь, надобно было опровергать не пустыми, бездоказательными словами, но свидѣтельствами неоспоримыхъ источниковъ,—не упорствуя однако въ признаніи правды ложью, тамъ, гдѣ онъ, въ подтвержденіе словъ своихъ, приводитъ достовѣрные памятники, и не отвергая услугъ, какія онъ въ этомъ отношеніи оказалъ, не смотря на поводы, побудившіе его къ изданію разбираемаго нами сочиненія. Но такъ какъ обѣ стороны руководствовались злобою, а не хладнокровнымъ размышленіемъ; то и не могли онѣ привести спорный вопросъ къ окончательному рѣшенію: что прежде сочли ложью, то теперь сами признаютъ за истину,—наприм. буллу папы Сильвестра II, которую долгое время считали фальшивою; споръ о венгерской коронѣ остался безъ результата. Новѣйшій писатель (14) не сомнѣвается въ томъ, что венгерская корона составлена, неизвѣстно когда, изъ двухъ коронъ, изъ которыхъ одна прислана въ XI вѣкѣ Гейзѣ цареградскимъ императоромъ Михаиломъ Дукою, а другая Стефану папою Сильвестромъ II; но онъ не объяснилъ: по какой причинѣ венгерскіе короли рѣшились спаять присланную имъ римскимъ папою корону съ короною, полученною отъ греческаго императора,—и кто этотъ Дука, приславшій корону (на коронѣ начертано одно прозваніе, а имени нѣтъ, и это только догадка, что Михаилъ Дука прислалъ ее), въ особенности потому, что хотя начало фамиліи Дука выводится

въ 1041 году, однако, даже въ Цареградѣ [15], твердо вѣрили, что Дуки происходятъ, по прямой линіи, отъ Константина-великаго; наконецъ, почему Гейза II названъ тамъ же правовѣрнымъ королемъ Турокъ (Венгровъ), когда, напротивъ, по общему мнѣнію, онъ вовсе не былъ для Цареграда правовѣрнымъ, исповѣдывая римско-католическую вѣру? Такъ какъ новый изслѣдователь происхожденія венгерской короны не разрѣшилъ этихъ вопросовъ; то, въ 1828 году, Оссолинскій [16] вновь изложилъ мнѣніе, что Стефанъ присланную изъ Цареграда предку его (уже Гейза I, по свидѣтельству Горанія, титуловался королемъ) корону отправилъ къ папѣ для освященія, когда западныя государства признали его венгерскимъ королемъ,—мало уважая цареградскіе титулы и украшенія, какъ, по мнѣнію ихъ, еретическіе, не имѣвшіе въ то время никакого значенія на западѣ. Съ этою короною наслѣдники его спаяли другую, полученную ими отъ папы, а тѣмъ самымъ оставили намъ дипломатическое доказательство, что нѣкогда венгерскіе короли были дѣйствительно послѣдователями ученія восточной церкви. Однако противники Шварца нетолько не объяснили обстоятельствъ о венгерской коронѣ, но даже не показали, справедливо ли мнѣніе его, что свѣтъ христіанской вѣры возсіялъ за Карпатами первоначально изъ Цареграда, а не изъ Рима, и что всѣ славянскіе народы, по сю- и по ту-сторону Карпатъ, за исключеніемъ поэльбскихъ Славянъ, входили въ составъ восточной церкви, прежде, нежели приняли римско-като-

лическое исповѣданіе. Ни Фарлатти, [17] ни Ассемани, [18] ни Салаги [19], въ своихъ обширныхъ сочиненіяхъ, ни наконецъ Керцзелигъ [20] не изложили съ точностію, какъ въ самой сущности произошло это событіе, и, какъ будто нарочно, уклонялись отъ изъясненія истины, не касаясь главной точки спорнаго предмета. Этимъ самымъ они дали поводъ во всемъ сомнѣвающемуся Бардосси [21], къ изложенію странныхъ мнѣній о первобытной у закарпатскихъ Славянъ церкви, съ которыми никакъ нельзя согласиться, по основательномъ разсмотрѣніи предмета. Поставленный имъ въ заглавіи сочиненія эпиграфъ: *patriam prodere nefas, scelus contra nolle dum possis illustrare* — долженъ былъ свидѣтельствовать о безпристрастіи автора. Но не въ этомъ духѣ писалъ Бардосси: взявши въ голову, что историческіе памятники, повѣствуя о язычествѣ, всегда понимаютъ подъ нимъ исповѣданіе восточной церкви, — онъ составилъ дивное сказаніе на счетъ появленія христіанства въ самыя отдаленныя времена у Венгерцевъ, Богемцевъ и Поляковъ. Г. А. Шердагелій [22], отвѣчая, кажется, на его обвиненія, потому-что собственно о немъ нигдѣ не упоминаетъ, видитъ тамъ именно римско-католичество, гдѣ Бардосси находилъ греко-восточное христіанство, не приводя однако основательныхъ доказательствъ, въ подтвержденіе своихъ выводовъ. Новѣйшіе писатели венгерской исторіи, Фесслеръ и Майлатъ, впали въ тѣ же самыя ошибки, какъ и ихъ предшественники. Первый, по непріязни къ восточной церкви, не видѣлъ

ничего дурнаго въ истребленіи ея исповѣданія въ Венгріи; вторый не развилъ мысли своей, что вовсе другое было бы направленіе политическаго состоянія восточной имперіи и венгерскаго королевства, если бы Маджары не отступили отъ греческой церкви, и покрылъ молчаніемъ столь важный предметъ въ описываемой имъ исторіи.

Новыя разсужденія о гусситахъ, по словамъ Добровскаго (23), были поводомъ, что ученый Добнеръ занялся разборомъ вопроса: введено ли христіанство въ Богемію Кирилломъ и Меѳодіемъ, или священнослужителями западной церкви? Онъ рѣшилъ, что исповѣданіе римско-католическое было здѣсь въ самомъ началѣ господствующимъ. Противъ него возсталъ пасторъ Христіанъ Самуилъ Шмидтъ (24). Но Шмидтъ основалъ свое сочиненіе на второстепенныхъ источникахъ, и потому легко былъ побѣжденъ Осипомъ Добровскимъ (25). Не удовольствовавшись этимъ, Добровскій, самый ученый изъ новѣйшихъ богемскихъ критиковъ, принялся, со всемъ усердіемъ, за изслѣдованіе спорнаго предмета; а доказавши, что выводы Добнера почти вездѣ основательны, онъ раскрылъ и исправилъ ошибки, сдѣланныя имъ въ частностяхъ. Онъ, первый, самымъ удовлетворительнымъ образомъ, изложилъ исторію *апостольствованія* (a) у Славянъ Кирилла и Меѳодія, издавъ на этотъ конецъ пять дѣльныхъ разсужденій (26). Къ сожалѣнію, онъ упорно держался мнѣнія, что хотя первый владѣтельный князь Богеміи, Боривой, крещенъ Меѳодіемъ и жена его, Люд-

мила, крещена тоже священникомъ греко-славянскаго исповѣданія, однако Меѳодій самъ никогда не былъ въ Богеміи, и исповѣданіе это вовсе здѣсь не существовало; напротивъ, Богемія, причисляясь къ регенсбургскому епископству, и слѣдовательно составляя часть римско-католической церкви, должна быть признаваема государствомъ, исповѣдовавшимъ первоначально римско-католическую вѣру. Впрочемъ, не задолго до своей смерти, Добровскій сознался, что греко-славянское вѣроисповѣданіе дѣйствительно въ самомъ началѣ господствовало въ Богеміи, и что оно только съ теченіемъ времени было совершенно вытѣснено римско-католическимъ [27]. Такое же мнѣніе объявилъ теперь Палацкій [28]; и, исправивъ, въ этомъ отношеніи, Добровскаго, онъ призналъ еще и то, что славянскій апостолъ Меѳодій дѣйствительно находился въ Богеміи.—([a] т. е. проповѣданія слова божія.—)

Почти въ одно время съ Добнеромъ и его противниками, начали и въ Польшѣ разсуждать, что христіанство введено въ ней до Мечислава I, и что, прежде принятія римско-католическаго исповѣданія, Поляки были уже послѣдователями ученія греко-славянской церкви. Нарушевичъ [29] объявилъ, что первые слѣды христіанства видны въ Польшѣ въ исходѣ IX вѣка, во время княженія Земовита; а Домбровка и Мечиславъ только утвердили тамъ римско-католическое вѣроисповѣданіе. Фризе [30] усиливался доказать, что христіанство въ Польшѣ, при Земовитѣ, было греко-славянскаго исповѣданія,

и что первый польскій христіанскій князь, Мечиславъ I, принялъ св. крещеніе по обряду греко-славянской церкви. Но онъ главнѣе основывался на Стредовскомъ (котораго свидѣтельство, впрочемъ, тогда только можетъ имѣть вѣсъ, когда будетъ подкрѣплено другимъ, заслуживающимъ болѣе довѣрія) и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ точно объяснялъ наши лѣтописи, какъ Бардосси лѣтописи венгерскія. Бардосси усматриваетъ вездѣ подъ язычествомъ исповѣданіе восточной церкви и Фризе въ словахъ лѣтописцевъ *catholica fides* видитъ указаніе, что, до того времени, была въ Польшѣ другая христіанская вѣра, а не римско-католическая. Онъ не обратилъ вниманія на то, что самъ Римъ называлъ греко-славянское исповѣданіе католическою вѣрою, смотря съ неудовольствіемъ только на права его, которыми оно отличалось отъ христіанства римско-католической церкви. Вообще Фризе привелъ, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, весьма слабыя доказательства, могущія быть легко опровергнутыми; кромѣ того онъ написалъ свою книгу на нѣмецкомъ языкѣ, бо́льшей части польскаго духовенства неизвѣстномъ, и потому немогъ имѣть никакого вліянія на общую массу ученѣйшей публики. Его вскорѣ забыли. Бандтке [31], повторяя мысль Фризе о греко-славянскомъ вѣроисповѣданіи, простиравшемся до Кракова и до земель, гдѣ протекаютъ рѣки Бугъ и Стыръ; также Максимиліанъ Оссолинскій [32], а потомъ Сярчинскій [33], пополняя мысль Нарушевича о креще-

ніи Земовита, сына Піаста, священниками, отправленными въ Польшу Святополкомъ,—припомнили давнія сказанія о существованіи у Поляковъ греко-славянскаго вѣроисповѣданія. Впрочемъ, тотъ же самый Сярчинскій (34) ошибочно утверждалъ, что Русь входила первоначально въ составъ римско-католической церкви. Г. Семенскій (35) говоритъ, что Поляки были въ самомъ началѣ исповѣданія греко-славянскаго. Я показалъ въ исторіи первобытной христіанской церкви у Славянъ, какимъ образомъ христіанство введено въ Польшу.

Въ этомъ отношеніи, и новѣйшіе писатели древней исторіи силезской церкви, Paritius (36) и Herber (37), не согласны между собою. Первый, утверждая, что каѳедра силезскаго епископства находилась сперва въ Смогоржевѣ, по ту-сторону Одера, кажется, признаетъ, что Силезія, подлежа моравскому архіепископству, была первоначально греко-славянскаго вѣроисповѣданія; другой, напротивъ, именно говоритъ, что Силезцы обращены изъ язычества въ римско-католическую вѣру.

Разбирая источники славянскихъ законодательствъ, я встрѣчалъ свидѣтельства, представляющія предметъ о первобытной христіанской церкви у Славянъ въ новомъ и отчасти совершенно иномъ видѣ, нежели, какъ полагали мои предшественники. Эти свидѣтельства, по моему мнѣнію, достаточнымъ образомъ объясняютъ начало распространявшагося и возросшаго въ Польшѣ христіанства, и даютъ возможность насквозь проникнуть

политику иностранцевъ, которою они руководствовались при измѣненіи въ ней греко-славянскаго вѣроисповѣданія. Вотъ причина, побудившая меня, въ пополненіе одной изъ важнѣйшихъ главъ исторіи славянскихъ законодательствъ, изложить въ особенномъ сочиненіи исторію греко-славянскаго исповѣданія до XIV вѣка. Я имѣю также намѣреніе разобрать въ послѣдствіи главнѣйшія событія, происшедшія въ римско-католической церкви: исторію развивающагося въ Польшѣ, со времени Іоанна Гусса, протестантскаго исповѣданія и исторію уніи, заключенной восточною церковію за Карпатами и на Руси съ Римомъ, въ Венгріи и Польшѣ. Просвѣщенная публика, разсмотрѣвъ предлагаемую ей теперь на судъ книгу, да благоволитъ произнести мнѣніе свое о томъ, способенъ ли я трудиться далѣе по этому пути, и можетъ ли мое сочиненіе послужить къ лучшему объясненію исторіи, покрытой до нынѣ непроницаемымъ мракомъ. Какое бы ни было мнѣніе знатоковъ о моемъ трудѣ, буду утѣшаться, по крайней мѣрѣ, тою мыслію, что я снова привелъ на память ученымъ столь важный предметъ, который былъ излагаемъ каждымъ по своему, и потому, вмѣсто того, чтобы исторгнуть изъ хаоса и представить его въ надлежащемъ видѣ, авторы только запутывали его и запутываютъ. Такъ и г. Копитаръ (58) затемняетъ исторію первобытной христіанской церкви у Славянъ, утверждая: что между за-карпатскими Славянами первый свѣтъ хрис-

тіанской вѣры возжгли проповѣдники западной церкви; а Кириллъ и Меѳодій присвоили только себѣ чужіе труды, склонивъ эти народы къ принятію греко-славянскаго вѣроисповѣданія. Мнѣніе это совершенно несправедливо, и всякій убѣдится въ его неосновательности, по разсмотрѣніи приведенныхъ мною историческихъ свидѣтельствъ о границахъ епархіи цареградскаго патріархата, простиравшейся, въ V уже вѣкѣ по Р. Х., до Тріэста и Венеціи, и вообще о состояніи восточной церкви у Славянъ до временъ Меѳодія.

3.

Названіе язычника.

Церковная исторія показываетъ намъ, какія названія употребляли исповѣдники христіанской вѣры для означенія своихъ собратій по Христу. Послѣ перваго вселенскаго собора, бывшаго въ Никеѣ, въ 325 году по Р. Х., и по умиреніи возникшихъ въ церкви распрей, христіане постоянно начали называть себя каѳоликами (послѣдователями вселенской церкви); а остававшимся еще, по селеніямъ, язычникамъ давали названіе *поганъ*, заимствовавъ это слово изъ древняго латинскаго языка, на которомъ, какъ извѣстно, *pagani* означаетъ обитателей селеній, лежащихъ на равнинахъ, а не на гористыхъ мѣстахъ (59). Послѣ раздѣленія церкви на восточную и западную, римско-католическіе пре-

латы называли (40) исповѣдниковъ греко-славянской вѣры нехристіанами, хотя иногда самъ папа принималъ ихъ подъ свое покровительство; Цареградцы называли западныхъ христіанъ иновѣрцами, некрещенными (см. твореніе Константина-багрянороднаго). Но, послѣ паденія греко-славянскаго исповѣданія, даже папа не стыдился придавать иногда послѣдователямъ восточной церкви названіе язычниковъ, именуя ихъ богохульниками, а не исповѣдниками Бога, и считая ихъ, въ этомъ отношеніи, за одно съ Татарами (41). Подобныя выраженія мы найдемъ въ германскихъ историческихъ сборникахъ (42) и у Длугоша. Сей послѣдній, при описаніи флорентинскаго собора, когда не сбылась новая попытка къ соединенію восточной церкви съ западною, возненавидѣлъ греческое исповѣданіе и считаетъ его наравнѣ съ язычествомъ (43). По крайней мѣрѣ, изъ приведенныхъ мною здѣсь мѣстъ ясно видно, кого иногда разумѣли подъ именемъ язычниковъ; но неточныя выраженія въ другихъ мѣстахъ лѣтописей и актовъ вводятъ въ сомнѣніе, кого должно понимать подъ этимъ именемъ, дѣйствительно ли язычниковъ, или христіанъ восточной церкви.

4.

Названіе священниковъ.

Послѣдователи первобытной христіанской церкви, называя священниковъ *отцами*, придавали имъ,

въ послѣдствіи изъ уваженія, тѣ же самыя наименованія, какими величали своихъ государей. Особенно Славяне долгое время называли священниковъ *папами* или, выговаривая тверже, *попами*. Это слово (какъ сказано въ исторіи первобытной христіанской церкви), происходя отъ греческаго *ὁ παππος*, имѣетъ совершенно одинаковое значеніе съ словомъ *отецъ*. Съ тѣхъ поръ какъ на западѣ римскаго епископа начали исключительно называть *папою* (44), Славяне, принявшіе въ послѣдствіи римско-католическое исповѣданіе, именовали высшее свое духовенство *папами* (45), низшее *попами*. И, по моему мнѣнію, г. Копитаръ (46) ошибается, говоря, что славянское слово *попъ* происходитъ отъ нѣмецкаго *der Phaph*; напротивъ, и то, и другое имѣетъ корень въ греческомъ языкѣ. У Богемцевъ и Поляковъ названіе *поповъ* долго было въ употребленіи (47); оно придавалось и римско-католическому духовенству. Впрочемъ, вмѣстѣ съ этимъ названіемъ было и другое, собственно ему принадлежащее, именно: *Knez*, *Ksiądz*, которое, безъ всякаго сомнѣнія, происходитъ отъ слова *Kniže*, *Książe* (48). Легенда о Вацлавѣ называетъ духовенство въ иныхъ мѣстахъ *попами*, въ другихъ, но рѣже, *ксендзами*. Галлъ повѣствуетъ (стр. 54), что Болеславъ-храбрый, изъ особеннаго уваженія, называлъ священниковъ *domini*; позднѣйшій лѣтописецъ (49) упоминаетъ о *sacerdotium regale*; а псалтырь Маргариты (стр. 61) принимаетъ за одно *господина* и *ксендза*. Но въ XIV вѣкѣ наименованіе *попъ* было въ презрѣ-

ніи [50] въ Польшѣ и въ Богеміи. Несторъ [51] и русскіе правительственные акты могутъ служить доказательствомъ, что Славяне греко-восточнаго исповѣданія придавали своему высшему духовенству то же названіе, что и государямъ своимъ, титулуя архіереевъ *владыками*.

5.

Безбрачіе духовенства.

Христіанская церковь, принявъ основаніемъ, что священнослужитель, какъ лице, посвященное на служеніе Богу, не можетъ, послѣ своего посвященія, вступать въ супружество, а также, что и живущій въ супружествѣ долженъ сохранять чистоту, запретила священнослужителямъ повтореніе браковъ и содержаніе при себѣ другихъ женщинъ, кромѣ жены и ближайшихъ родственницъ, какими признала матерей, сестръ и тетокъ. Это постановилъ вселенскій никейскій соборъ, въ 325 году, — не согласясь, по предложенію Пафнутія, весьма уважаемаго святителя, на расторженіе браковъ, заключенныхъ священниками до ихъ посвященія [52]. И мы видимъ, что, послѣ никейскаго собора, священники долгое время имѣли женъ, съ сохраненіемъ помянутаго запрещенія, на счетъ постороннихъ женщинъ [53]; но, безъ всякаго сомнѣнія, они дѣлали злоупотребленія въ семъ отношеніи, потому-что позднѣе неоднократно должно было припоминать

имъ постановленіе никейскаго собора [54]. Противъ брачныхъ союзовъ священниковъ первые вооружились германскіе прелаты, отъявленные враги греко-славянскаго вѣроисповѣданія, и именно: пассавскій епископъ Герардъ, въ 925 году. Въ Англіи въ 964, въ Италіи въ 1019, въ Галліи въ 1031 годахъ также возставали противъ этихъ браковъ; однако они не были уничтожены, по той причинѣ, что италіянское духовенство сильно ихъ защищало. Итакъ, когда въ 1059 году, при папѣ Николаѣ II, діаконъ Аріальдій сдѣлалъ на провинціальномъ римскомъ соборѣ предложеніе противъ брачныхъ связей священниковъ, духовенство, открытымъ образомъ схвативши его, жестоко съ нимъ поступило. Даже въ 1089 году, слѣдовательно послѣ смерти Григорія VII, запретившаго священникамъ браки, священнослужители въ Италіи продолжали жить въ супружествѣ. Обо всемъ этомъ говоритъ ксёндзъ Салаги [55]; я совѣтую прочитать его сочиненіе.

Восточная церковь донынѣ слѣдуетъ постановленію никейскаго собора, которое въ послѣдствіи было дополнено тѣмъ, что священникъ, имѣющій жену, не можетъ быть посвящаемъ въ епископы, доколѣ предварительно, по общему согласію, не разлучится съ женою своею, дабы, по рукоположеніи, не имѣть съ нею супружескаго общенія (см. прав. 48-е шестаго собора вселенскаго, ср. прав. 12-е того же собора). Прежде въ обѣихъ церквахъ и епископы были женаты [56], какъ и нынѣ въ протестантской церкви. Безъ всякаго сомнѣнія, по при-

чинѣ давнихъ связей своихъ съ Цареградомъ, болѣе тѣсныхъ, нежели какими были сношенія съ Римомъ, а вмѣстѣ и по собственному убѣжденію въ правотѣ дѣла, славянское духовенство, даже и по утвержденіи въ Богеміи и въ Польшѣ римско-католическаго вѣроисповѣданія, сильно противилось запрещеніямъ римской церкви по предмету помянутыхъ браковъ. Еще въ XII вѣкѣ богемское духовенство вовсе не слѣдовало измѣненію, сдѣланному въ послѣдствіи церковію въ постановленіи никейскаго собора, что такъ какъ священникъ долженъ имѣть во всю свою жизнь одну только жену, то и не можетъ быть посвящаемъ въ священники ни тотъ, который, овдовѣвши, женился въ другой разъ, и послѣ смерти второй жены ищетъ священства, ни тотъ, который женился на вдовѣ, или на разведенной женщинѣ. А хотя, уступая силѣ, священнослужители въ Богеміи и оставляли на время женъ, однако еще въ исходѣ XII вѣка едва успѣлъ спасти жизнь свою бѣгствомъ кардиналъ Петръ, попуждавшій ихъ къ безбрачной жизни (57). Важные документы о супружескихъ союзахъ богемскаго духовенства находятся въ архивѣ пражской капитулы, изъ которыхъ я сдѣлалъ выписку (58). Изъ сихъ актовъ видно, что, послѣ смерти отца, сыновья, если имѣли къ тому способности, наслѣдовали священническій санъ, или соединенные съ нимъ обязанности и доходы; но ежели они были неспособны, то священникъ могъ избрать на свое мѣсто кого нибудь другаго, по

своему желанію. Видно еще и то, что иногда особы, избиравшія себѣ духовное званіе, отказывались отъ посвященія въ священники, съ тою цѣлію, чтобы освободиться такимъ образомъ отъ выполненія постановленія никейскаго собора, которое въ послѣдствіи было строго надлюдаемо и за нарушеніе котораго увеличена отвѣтственность (59). По причинѣ своей учености (60), или по другимъ причинамъ, онѣ исправляли высокія должности въ духовной іерархіи, не бывъ собственно священнослужителями (61). Этотъ обычай имѣлъ мѣсто и въ другихъ странахъ: такъ въ Литвѣ прелаты часто довольствовались званіемъ діакона и отказывались отъ священства (62).

Древняя лѣтопись повѣствуетъ (63), что въ Польшѣ, даже до 1148 года, нетолько священники, но прелаты и епископы жили въ супружествѣ. И у по-эльбскихъ Славянъ священнослужители имѣли женъ (64). Во время царствованія въ Польшѣ Лѣшка-бѣлаго, слѣдовательно въ исходѣ XII вѣка, часто упоминается въ исторіи Польши о брачныхъ союзахъ священниковъ (65),—и мы не вѣримъ Длугошу, который говоритъ, что прибывшему къ Полякамъ, по этому дѣлу, кардиналу Гвидо польское духовенство оказало болѣе покорности, нежели богемское. Даже въ XIII вѣкѣ, западная духовная іерархія, въ этомъ отношеніи, должна была много трудиться въ Польшѣ и въ Силезіи, прежде, нежели достигла своей цѣли; тѣмъ болѣе, что сами епископы, и именно: бреславскій епископъ Францъ,

писали противъ помянутаго запрещенія и защищали брачные союзы духовенства. Только духъ времени и пущенное въ огласку мнѣніе, что женщина, входящая въ супружество съ священникомъ, становится скорѣе его наложницею, нежели законною женою, поселили омерзѣніе къ этимъ бракамъ, сперва у набожныхъ, а потомъ и у всѣхъ вообще женщинъ, такъ какъ ни одна не хотѣла быть, по сему поводу, предметомъ поношенія (66).

О бракахъ священниковъ Владиславъ постановилъ для Венгріи достопамятные законы. Онъ приказалъ священника и даже діакона, которые женятся во второй разъ, или на разведенной женщинѣ, либо на вдовѣ, разводить съ женою и подвергать церковному покаянію (этотъ законъ подтвержденъ Коломаномъ) (67); а разведенной такимъ образомъ женѣ его дозволялось выйти замужъ во второй разъ, какъ женщинѣ, вовсе не бывшей, до того времени, въ замужствѣ. Священникъ, имѣвшій, вмѣсто жены, невольницу, долженъ былъ продать ее; ежели же онъ не хотѣлъ того сдѣлать, то судъ приступалъ къ продажѣ, а вырученныя за нее деньги получалъ епископъ. Священникъ, женившійся въ первый разъ, удерживалъ жену, до того времени, пока папа, до свѣдѣнія котораго доводимъ былъ этотъ случай, не пришлетъ окончательнаго своего рѣшенія. Архіепископъ, или епископъ, который смотритъ сквозь пальцы на священниковъ, преступающихъ эти постановленія, долженствовалъ быть судимъ, за такое небреже-

ніе, въ духовныхъ или свѣтскихъ судахъ (68). При Коломанѣ, состоялось наконецъ постановленіе, навсегда запретившее священнослужителямъ вступать въ супружескія связи; тѣмъ же, которые женились прежде, оно угрожало лишеніемъ доходовъ, если они не дадутъ присяги на то, что отдалятъ отъ себя женъ, обезпечивъ имъ приличное содержаніе. Разлученные такимъ образомъ, священникъ и жена его присягали, что они ни подъ какимъ видомъ не будутъ имѣть съ собою супружескаго общенія (69).

6.

Обрядъ постриженія волосъ (*), *мнимый языческо-славянскій обычай.*

Въ то самое время, когда Меѳодій и священнослужители его епархіи распространяли христіанство между Славянами, два пришельца, прибывши въ Крушвицу, совершили обрядъ постриженія надъ Земовитомъ, который въ послѣдствіи провозглашенъ въ Польшѣ княземъ, и отъ котораго начинается рядъ польскихъ государей несомнѣннаго произхожденія. Явленіе у Поляковъ, по выраженію лѣтописей, *святыхъ мужей* указываетъ на хрис-

---

(*) Такъ называемые *постриги* или первое обрѣзаніе волосъ у дѣтей мужескаго пола. Карамз. 1833. III. 133.

тіанство, и потому Нарушевичъ [70] замѣтилъ, что не понятно, по какой причинѣ эти христіане держались языческаго обряда и зачѣмъ они, вмѣсто выполненія надъ Земовитомъ сего обряда, не крестили его. Оссолинскій, въ объясненіе этого происшествія, представилъ мнѣніе [71], что помянутые пришельцы, которыхъ онъ считаетъ священнослужителями, посланными въ Польшу Святополкомъ, совершивъ надъ Земовитомъ обрядъ пострижения, крестили его, и тѣмъ выполнили свѣтскую и духовную обязанность. По такимъ объясненіемъ Оссолинскій не отвѣчалъ прямо на сдѣланный Нарушевичемъ вопросъ и не уничтожилъ родившагося сомнѣнія о обрядѣ, нами описываемомъ. Ему слѣдовало бы раскрыть, что *святые мужи*, постригши Земовита, дѣйствительно крестили его, и что они соединили съ крещеніемъ языческо-славянскій обрядъ, для удобнѣйшаго склоненія къ христіанской вѣрѣ новообращеннаго народа. Намъ извѣстно, что въ началѣ христіанскіе миссіонеры употребляли и это средство для скорѣйшаго достиженія цѣли. Такъ, по точному сказанію исторіи, Кириллъ не препятствовалъ до времени Славянамъ приносить жертвы божеству по языческимъ обрядамъ и сносилъ совершаемые ими, на основаніи давнихъ своихъ обычаевъ, разводы съ женами. Впрочемъ, и такъ не было бы объяснено надлежащимъ образомъ замѣченное Нарушевичемъ противорѣчіе; потому что невозможно допустить, чтобы христіанскіе священнослужители, для снисканія благорасполо-

женія обращаемаго народа, рѣшились осквернить собственныя свои руки выполненіемъ языческаго обряда; этимъ они могли только утвердить его въ давнихъ суевѣріяхъ, объ истребленіи которыхъ всего болѣе заботились. Итакъ гораздо правдоподобнѣе, что постриженіе находилось, напротивъ, въ связи съ христіанствомъ и первоначально тѣсно соединялось съ совершеніемъ таинства крещенія, что́ и донынѣ видно въ восточной церкви. Послѣ сего нетрудно понять настоящее значеніе обрѣзанія волосъ Земовита при крещеніи, а также того обряда, который, по волѣ наслѣдника его, Земомысла, совершенъ надъ сыномъ сего послѣдняго, Мечиславомъ. Это поведетъ насъ къ заключенію, что польскіе князья до Мечислава и самъ Мечиславъ были христіанами, потому-что надъ ними совершенъ былъ обрядъ постриженія.

Но изъ исторіи мы знаемъ, что и языческіе народы, обитавшіе въ Азіи, Африкѣ и Греціи, имѣли обычай, похожій на этотъ христіанскій обрядъ, и потому, прежде всего, мы должны показать разницу между ними, а потомъ подтвердить несомнѣнными доказательствами, что обрѣзаніе волосъ, какое намъ описали славянскіе лѣтописцы, не могло быть языческимъ обрядомъ. Разсмотримъ вкратцѣ обыкновеніе стриженія волосъ у языческихъ и христіанскихъ народовъ.

Длинные волосы считались украшеніемъ у всѣхъ народовъ, и потому-то набожные люди (ascetae) и кающіеся стригли или брили себѣ волосы на го-

ловѣ. Обритую голову имѣли жрецы Изиды и Сераписа въ Египтѣ. И Евреи стригли себѣ волосы, а имъ подражали христіане; но ни тѣ, ни другіе не брили головы, потому-что это былъ обычай египетско-языческій, которому Евреи не могли слѣдовать. Иначе набожные люди, а иначе кающіеся приносили въ жертву божеству свои волосы. Кающіеся и тѣ, которые хотѣли смириться предъ лицемъ божества, обрѣзывали волосы единовременно. Обычай этотъ, существовавшій и у Израильтянъ, перешелъ къ христіанскимъ народамъ. Прежде, нежели мы опишемъ его, взглянемъ на Грековъ, которые также имѣли обыкновеніе стричь волосы, но по другимъ причинамъ, нежели по какимъ набожные люди.

Плутархъ повѣствуетъ (72), что, у древнихъ Грековъ, юноши, вступая въ возрастъ мужества, отправлялись въ славный храмъ Аполлона въ Дельфахъ и обрѣзавши тамъ у себя волосы на передней части головы (τῆς κέφαλης τὰ προσθὲν), приносили ихъ въ жертву божеству. Онъ же замѣчаетъ, что этотъ обычай существовалъ и у другихъ азіатскихъ народовъ, и уже, во времена Гомера, былъ въ употребленіи. Родители посвящали богамъ волосы своихъ дѣтей, испрашивая для нихъ милости. Начало этого обычая, какъ самъ Плутархъ объясняетъ, должно искать въ способѣ веденія битвъ у древнихъ народовъ. Воины, вступавшіе въ битву почти всегда съ открытою головою, видѣли необходимость брить переднюю ея часть, для того, чтобы, сходясь съ

непріятелемъ, не могли быть схвачены за волосы. Они предпочитали потерю волосъ, красиво поднятыхъ на головѣ, возможности подвергнуться несчастію. Издатель Плутарха дѣлаетъ, по сему предмету, другія замѣчанія, ведущія однако къ тому же самому заключенію, именно, что обычай обрѣзанія волосъ у древнихъ народовъ, пребывавшихъ въ язычествѣ, происходитъ не отъ желанія смириться предъ Богомъ, какъ это было у Евреевъ, но отъ тогдашняго способа веденія войны. Совершенно противное мы усматриваемъ у главнѣйшихъ европейскихъ народовъ, въ среднія времена, какъ-то: у Германцевъ и Славянъ; потому-что они иначе вели войну. По этой самой причинѣ, длинные волосы служили у нихъ украшеніемъ людей знаменитаго произхожденія; только невольникамъ стригли голову. Свободные Германцы не лишали себя добровольно этого украшенія, во времена язычества; нѣтъ никакого памятника, который упоминалъ бы о томъ, хотя мы имѣемъ много извѣстій о язычествѣ германскихъ народовъ. Со времени лишь принятія христіанской вѣры, Германцы, а вѣроятно и Славяне отъ этой самой эпохи, начали стричь себѣ волосы. О Германцахъ г. Яковъ Гриммъ (73) издалъ пространное сочиненіе. У Славянъ длинные волосы также считались украшеніемъ головы. Это заключеніе можно вывести изъ того, что когда позднѣе, о чемъ тотчасъ будетъ сказано, появилось на западѣ обыкновеніе стричь волосы, Поляки (74) носили длинные волосы, по давнему обыкновенію, не

слѣдуя, въ семъ отношеніи, римско-католической, но придерживаясь восточной церкви, послѣдователи которой, принесши свои волосы однажды навсегда въ жертву Богу, не стригли ихъ болѣе, не смотря на новый обычай. Въ XVI вѣкѣ однако, по замѣчанію Нарушевича (75), сперва дворяне, а потомъ и остальная часть народа, за исключеніемъ поселянъ, начали въ Польшѣ стричь и брить себѣ голову, со времени пораженія, претерпѣннаго въ Буковинѣ, при королѣ Іоаннѣ-Албертѣ, когда многіе изъ воиновъ, подобно Авессалому, зацѣпясь длинными волосами за вѣтви деревьевъ, были въ такомъ положеніи убиты Волохами. Слѣдовательно одна необходимость принудила Поляковъ послѣдовать общему обычаю стриженія волосъ.

Но какъ примѣнить все это къ обряду постриженія, который, по сказанію древнѣйшихъ польскихъ лѣтописцевъ, былъ славяно-языческимъ обыкновеніемъ, совершаемымъ на 7 году отъ рожденія ребенка? Нѣтъ никакого сомнѣнія о существованіи этого обряда и въ Польшѣ, тѣмъ болѣе, что эти же лѣтописцы упоминаютъ даже, на какомъ году онъ былъ совершаемъ. Но въ семъ мѣстѣ я замѣчу, что помянутый обрядъ перешелъ къ Полякамъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и совершался на 7 году отъ рожденія, не имѣя ничего общаго съ стриженіемъ и бритьемъ, о которыхъ мы говорили выше. Начало его было слѣдующее:

Набожные Назореи обрѣзывали себѣ волосы въ храмѣ божіемъ, для изъявленія смиренія своего предъ

Богомъ, и потомъ сожигали ихъ. Этому обыкновенію, по словамъ Баронія, подражали святые апостолы. Отсюда ученые изслѣдователи священной исторіи выводятъ начало христіанскаго обряда постриженія (76). Обрядъ этотъ былъ двоякаго рода: онъ совершался надъ мірянами, въ знакъ смиренія, и надъ особами, посвящавшими себя духовному званію, въ знакъ священнаго сана, котораго со временемъ онѣ удостоятся. Особенныя были установлены молитвы, при постриженіи перваго и втораго рода. Мы займемся главнѣе постриженіемъ, совершавшимся надъ мірянами; потому-что оно преимущественно относится къ предмету нашего разсужденія.

Извѣстно, что обрядъ постриженія распространился въ восточной церкви, гдѣ совершался и совершается надъ дѣтьми обоего пола при самомъ крещеніи ихъ. Сверхъ того св. апостолъ Павелъ училъ, что ношеніе длинныхъ волосъ есть *безчестіе* мущинѣ и *слава* женщинѣ (77). У Славянъ мущины обрѣзывали себѣ волосы, когда имъ исполнялось извѣстное число лѣтъ, а женщины, при вступленіи въ супружество. Родители или опекуны дѣтей посылали иногда отрѣзанные у нихъ локоны людямъ, которымъ хотѣли оказать особенную честь. Но постриженіе, о которомъ мы говоримъ, было обрядомъ болѣе восточной церкви, нежели западной; потому-что слѣдовъ его на западѣ не видно до VIII вѣка, въ которомъ короли Франковъ, вознамѣрившись, какъ сказано въ исторіи перво-

бытной христіанской церкви у Славянъ, завладѣть императорскимъ саномъ на востокѣ, согласовались, и въ семъ отношеніи, съ обрядами, наблюдаемыми въ восточной церкви, и велѣли обрѣзывать волосы сыновьямъ своимъ. Позднѣе однако этотъ обрядъ не былъ выполняемъ на западѣ; только при св. мѵропомазаніи совершалось нѣчто подобное. Съ теченіемъ времени, и это оставлено, такъ что нынѣ въ западной церкви извѣстно одно постриженіе, совершаемое надъ особами, въ духовное званіе вступающими.

Напротивъ, послѣдователи ученія восточной церкви, и слѣдовательно греко-славянскаго исповѣданія, кромѣ обрѣзыванія волосъ у дѣтей при св. крещеніи, совершали долгое время особенное постриженіе надъ юношами. Въ IX и X вѣкѣ въ Польшѣ, а въ XI въ Богеміи, былъ еще въ точности выполняемъ этотъ обрядъ. Онъ и теперь еще существуетъ за Карпатами, и именно: у Черногорцевъ, какъ увѣряетъ г. Кухарскій, странствовавшій въ ихъ землѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Когда ребенокъ подросъ и имѣлъ 4, 5, 7 или болѣе лѣтъ, ему обрѣзывали волосы. О 4 и 5 годѣ свидѣтельствуетъ Карамзинъ (т. III. примѣч. 144. 331). На 7 годъ указываетъ существовавшій въ западной церкви обычай обрѣзанія волосъ при мѵропомазаніи. Хотя актъ, который я могу привести въ подтвержденіе сего, есть XIII только вѣка (78); однако нельзя сомнѣваться, что онъ состоялся въ духѣ древняго обыкновенія, когда отдѣльно еще

совершалось крещеніе и мѵропомазаніе, и отдѣльно постриженіе. Первоначально христіанская церковь, или вмѣстѣ съ св. крещеніемъ, или вскорѣ послѣ крещенія, совершала таинство мѵропомазанія (79), что́ и донынѣ соблюдается восточною церковію; но послѣ того, какъ западная церковь положила довольно значительный срокъ между совершеніемъ крещенія и мѵропомазанія, не было болѣе надобности отдѣльно совершать постриженіе, и волосы были обрѣзываемы при мѵропомазаніи. По такой же причинѣ, идущей однако въ противоположномъ направленіи, прекратился въ восточной церкви обрядъ постриженія надъ юношами; потому-что церковь сія, совершая этотъ обрядъ при крещеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ мѵропомазуя, сочла излишнимъ вторичное обрѣзываніе волосъ. Прежде, когда восточная церковь отдѣльно еще совершала мѵропомазаніе и отдѣльно постриженіе, ея противники находили, что она безъ надобности умножаетъ религіозные обряды; но получили въ отвѣтъ, что въ дѣлѣ прославленія Бога и уничиженія себя предъ лицемъ его, въ духѣ христіанскаго смиренія, всякій поступокъ, совершаемый съ сею цѣлію, не можетъ быть названъ лишнимъ.

Все, что я изложилъ здѣсь, основывается на достовѣрныхъ доводахъ, и въ томъ легко можно убѣдиться, разсмотрѣвъ приведенные мною источники (80).

Совершеніе обряда постриженія было нѣкогда повсюду празднуемо самымъ великолѣпнымъ обра-

зомъ. Семейства считали этотъ обрядъ фамильнымъ праздникомъ, благословляя Господа, за то, что дождались дня, въ который онѣ могли видѣть подросшаго ребенка, будущую подпору своей старости. Его вводили въ церковь, гдѣ духовенство обрѣзывало ему волосы. Отецъ или опекунъ, или другая особа, нарочно для того избранная, въ родѣ воспріемника, какъ при муропомазаніи въ западной церкви, сопровождала его во все время совершенія этого обряда. Пиршество, сообразное съ достаткомъ фамиліи, оканчивало этотъ радостный для нея день [81]. Ребенокъ получалъ другое имя, совершенно такъ, какъ при муропомазаніи въ западной церкви [82].

Обратимъ теперь вниманіе на Польшу и посмотримъ, что повѣствуютъ лѣтописцы о обрядѣ постриженія, существовавшемъ въ ней.

Древніе Славяне свято чтили волосы. Они обрѣзывали ихъ только въ дѣлахъ особенной важности, отдавая локоны волосъ въ залогъ сохраненія слова. Дитмаръ [83] повѣствуетъ, что Лузичане, при заключеніи мира, срѣзываютъ самый высокій волосъ на головѣ и, подавая его вмѣстѣ съ вырванною травою, сжимаютъ правою рукою руку союзника, въ знакъ точнаго выполненія условій. Такъ нѣкогда римскій fecyalis употреблялъ священное растѣніе, при заключеніи договоровъ отъ имени римскаго народа. И Германцы чувствовали такое же почтеніе къ волосамъ, выполняя на нихъ присягу [84]. А потому обрѣзываніе волосъ у Славянъ, при обрядѣ постри-

женія указываетъ на большую перемѣну, происшедшую въ ихъ обычаяхъ и мнѣніяхъ. И справедливо польскіе ученые полагали, что этотъ обрядъ находится въ тѣсной связи съ введеніемъ въ Польшѣ христіанства [85]. Я покажу, что онъ совершенно одинаковъ съ такимъ же обрядомъ, существующимъ въ восточной церкви и схожъ съ давнимъ обрядомъ муропомазанія въ западной церкви, совершавшимся на 7 году жизни.

Описанныя Галломъ пиршества польскихъ князей и убогихъ крестьянъ были даваемы по поводу совершенія обряда постриженія. Съ этою цѣлію Попѣль [86] далъ большой праздникъ. Съ тою же цѣлію Піастъ приготовилъ яствы и напитки, какіе только недостаточное его состояніе дозволило ему имѣть [87]. Онъ призвалъ гостей, которые, съѣвши и выпивши что было, совершили надъ сыномъ его обрядъ постриженія [88]. Предметъ сей подробнѣе описанъ лѣтописцемъ при постриженіи Мечислава. По сказанію Галла, которое весьма важно, молодой князь, кромѣ имени, даннаго ему при крещеніи, получилъ, при постриженіи, другое имя. Это представляетъ намъ новое доказательство, въ подтвержденіе нашего мнѣнія, что помянутыя мнимыя польско-языческія постриженія совершенно одинаковы съ такимъ же обрядомъ христіанской церкви. Когда (повѣствуетъ Галлъ) наступилъ 7 годъ Мечиславу, отецъ его приготовилъ большое пиршество и созвалъ знаменитыхъ гостей. Посреди пиршества слѣпой отъ рожденія

ребенокъ прозрѣлъ, изъ чего пирующіе заключили, что Польша, во время его княженія, *возсіяетъ надъ сосѣдственными народами* (89). Лѣтописецъ еще далѣе простеръ свои заключенія; потому-что, по его мнѣнію, Польша, блуждавшая до того во тьмѣ язычества, прозритъ потомъ и увидитъ свѣтъ католической вѣры (90). И дѣйствительно: въ то время положеніе политическихъ дѣлъ было такое, что каждый народъ, не слѣдовавшій западной политикѣ, долженъ былъ или погибнуть, или существовать въ уничиженіи. Мечиславъ, и еще болѣе сынъ его, Болеславъ-храбрый, вводя въ Польшу римско-католическое вѣроисповѣданіе, вознесъ ея значеніе надъ сосѣдственными народами. Слѣдовательно справедливо сказалъ лѣтописецъ, что Мечиславъ прозрѣлъ; а существовавшій въ Польшѣ, до введенія римско-католической вѣры, порядокъ дѣлъ онъ назвалъ, по своему, язычествомъ. Однако Кадлубекъ иначе судилъ о постриженіи, говоря: „что оно не можетъ быть языческимъ обрядомъ, по поводу случившагося при немъ чуда (умноженія пищи и питья помянутыми пришельцами, постригшими Земовита); что оно нетолько не воспрещено христіанамъ, но что вѣрные чествуютъ и свято соблюдаютъ этотъ обрядъ, и потому, такъ какъ въ немъ заключается нѣкоторое таинственное значеніе, люди, которые желаютъ быть почитаемы умными, не должны смѣяться надъ постриженіемъ (91).“ Такъ говорилъ Матвѣй у Кадлубка; на что отвѣчалъ ему Іоаннъ (92): „обыкновенно случается, что люди

насмѣхаются надъ тѣмъ, чего не знаютъ; тоже случилось и съ постриженіемъ. Я не говорю здѣсь о постриженіи, заимствованномъ церковію отъ Назореевъ, котораго произхожденіе каждому извѣстно; но если бы и нашего обряда узнано было значеніе, то не назвали бы его суевѣріемъ и не насмѣхались бы надъ нимъ. Наше постриженіе установлено въ знакъ усыновленія; по поводу чего произходитъ нѣкоторая степень родства, какъ по крещенію, или по мvропомазанію."

Это свидѣтельство весьма важно и проливаетъ большой свѣтъ на то, что мы выше сказали о обрядѣ постриженія. — Кадлубекъ внушаетъ почитать священнымъ обрядъ обрѣзанія волосъ, заимствованный отъ Назореевъ и до сихъ поръ употребляемый въ восточной церкви при крещеніи и посвященіи въ церковнослужители и въ монахи, а въ западной только при посвященіи лицъ, вступающихъ въ духовное званіе. Но онъ не знаетъ, что́ именно означаетъ обрядъ постриженія, совершаемый надъ дѣтьми? — И не смотря на то, что, какъ самъ говоритъ, по поводу этого послѣдняго обряда произходило нѣкоторое свойство́ (слово *родство* ошибочно употреблено здѣсь Кадлубкомъ, потому-что, какъ мы выше сказали, и при совершеніи этого обрада, были избираемы особы, служившія воспріемниками для ребенка),—не смотря на то, что самъ сравнилъ его съ таинствами крещенія и мvропомазанія, — онъ назвалъ этотъ обрядъ остаткомъ язычества, такъ точно, какъ и предшественникъ

его Галлъ. Причиною такого мнѣнія было то, что, во время сихъ лѣтописцевъ, стриженіе волосъ, о которомъ говоримъ, совершалось только у послѣдователей ученія восточной церкви, которыхъ они не стыдились называть иногда язычниками. Германскіе народы, принявшіе христіанскую вѣру, дѣлали съ волосами разныя дивныя вещи (93), употребляя ихъ при усыновленіи, при заключеніи обязательствъ, при выполненіи присяги, и т. п. Вмѣсто того, чтобы съ сими обычаями сравнить славянскій обрядъ постриженія,—Кадлубекъ предпочелъ открыть сходство его съ адоптаціями древняго Рима, полагая, что бывшее въ его время обрядомъ восточной церкви должно соединить съ язычествомъ. Такую же путаницу мы находимъ, по сему предмету, у объяснителя Кадлубка, Домбровки (какъ его обыкновенно называютъ), жившаго въ XV вѣкѣ: и онъ считаетъ употреблявшееся въ Польшѣ обрѣзаніе волосъ языческимъ обрядомъ, хотя ему приписываетъ большую почесть и даже даетъ смыслъ таинственный. Относя же постриженіе къ одному обычаю, принятому духовенствомъ, и къ обыкновенію ношенія короткихъ волосъ на западѣ, онъ не хвалитъ Грековъ за насмѣшки ихъ надъ симъ постриженіемъ и за ношеніе длинныхъ волосъ. Онъ оканчиваетъ (94) свое замѣчаніе тѣмъ, что христіане усвоили себѣ постриженіе въ знакъ законнаго усыновленія.

Бросимъ еще взглядъ на существовавшій въ Польшѣ обрядъ постриженія.

Помянутые мнимые ангелы, при крещеніи и постриженіи Земовита, поступили согласно съ обрядомъ восточной церкви, которая соединяетъ обрѣзаніе волосъ съ крещеніемъ, а сіе послѣднее съ таинствомъ мѵропомазанія. По постановленіямъ сей церкви, священники имѣютъ право совершать мѵропомазаніе, что въ западной церкви относится къ преимуществамъ высшаго духовенства. Вторично ли совершено постриженіе надъ Земовитомъ, то есть: по достиженіи имъ извѣстнаго возраста, о томъ умалчиваетъ исторія; но о Мечиславѣ она именно это говоритъ. Желающій считать обрядъ постриженія языческимъ обычаемъ долженъ также допустить: что обрядъ сей, въ такомъ видѣ, въ какомъ описанъ польскими лѣтописцами (съ двумя именами и совершаемый на 7 году жизни), принятъ христіанскою церковію отъ язычниковъ, безъ всякаго измѣненія, и что Мечиславъ былъ язычникомъ, не смотря на то, что онъ имѣлъ два имени.

7.

Многоженство у Славянъ.

По общему мнѣнію, многоженство было обыкновенно у древнихъ Славянъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, я возставалъ противъ этого мнѣнія (95), и, какъ вижу, мои слова успѣли убѣдить ученыхъ изслѣдователей славянской исторіи. Предположивъ

ти теперь описать этотъ предметъ подробнѣе, я посвящаю ему особенную статью.

Слова Геродота (96) о Скифахъ относятся и къ сосѣдямъ ихъ Славянамъ и нѣкоторымъ образомъ къ сосѣдямъ сихъ послѣднихъ Германцамъ; потому-что славянскіе и германскіе князья также жили въ многоженствѣ, даже послѣ принятія христіанской вѣры. Простолюдинъ довольствовался одною женою, съ тѣмъ однако исключеніемъ, что, по свидѣтельству лѣтописцевъ, и германская чернь, хотя и не повсемѣстно (по крайней мѣрѣ нѣтъ на то доказательствъ), жила въ многоженствѣ; тогда какъ напротивъ простолюдинъ изъ Славянъ никогда не имѣлъ болѣе одной жены (97).

Юлій Кесарь (98) упоминаетъ о двухъ женахъ германскаго царя Аріовиста. Позднѣйшія германскія и въ особенности скандинавскія лѣтописи упоминаютъ также о князьяхъ, жившихъ въ многоженствѣ (99). Даже христіанская вѣра не успѣла искоренить у нихъ многоженства, въ которомъ продолжали жить германскіе цари до IX вѣка (100), а славянскіе князья и еще позднѣе. Не привожу здѣсь ни свидѣтельства Фредегарда о богемскомъ князѣ Самонѣ, жившемъ въ многоженствѣ въ VII вѣкѣ по Р. Х. (101); ни повѣствованій венгерскихъ легендъ (102) и польскихъ лѣтописей о семи женахъ князя Ахтума и Мечислава I; ни сказанія Нестора о многоженствѣ русскаго великаго князя Владиміра, предъ принятіемъ христіанства: но обращаю все вниманіе читателей на то, что даже въ XIII вѣ-

кѣ венгерскіе короли и князья моравскіе жили въ многоженствѣ и, что еще важнѣе, не имѣя отъ женъ дѣтей, приживали законное потомство съ наложницами, какъ именно свидѣтельствуетъ Длугошъ о моравскомъ князѣ (105).

Мысль, что многоженство было издавна преимуществомъ ихъ государей, привела дѣйствительно славянскіе народы къ тому заключенію, что и прижитыхъ съ наложницами царскихъ дѣтей должно считать законными наслѣдниками престола. Но нѣтъ слѣда въ славянскомъ законодательствѣ, чтобы и частнымъ людямъ дозволялось жить въ многоженствѣ (хотя богатства могли бы дать многимъ нужные къ тому способы), или чтобы (за исключеніемъ *русской правды*) законъ обратилъ какое нибудь вниманіе на незаконно прижитыхъ дѣтей, хотя лѣтописи говорятъ о многихъ женахъ одного мужа.

Въ жизнеописаніи Войцѣха упомянуто (104), что онъ возненавидѣлъ Богемію, по той причинѣ, что тамъ мужья имѣли по нѣскольку женъ. Въ краледворской рукописи (105) говорится о мужьяхъ, которые, умирая, оставляютъ малыхъ дѣтей и своихъ женъ; въ ней же приведены жалобы на наѣздниковъ, вторгнувшихся въ Богемію и принуждавшихъ ее къ принятію новаго закона, требующаго, чтобы каждый имѣлъ во всю свою жизнь одну только жену. Косьма (106) повѣствуетъ, что Богемцы первоначально не знали браковъ и что, даже послѣ принятія христіанской вѣры, мущины жили

въ многоженствѣ, а женщины въ многомужествѣ. Въ житіи Оттона мы читаемъ, что онъ велѣлъ Поморянамъ довольствоваться одною женою [107]. Несторъ [108] повѣствуетъ, что Радимичи, Вятичи и Сѣверяне имѣли по двѣ и по три жены. Наконецъ въ приведенномъ выше (см. стр. 43. 44.) актѣ 866 года мы находимъ, что Болгары спрашивали папу: дозволено ли имѣть по двѣ жены [109] вмѣстѣ.

Я не знаю болѣе свидѣтельствъ на счетъ многоженства у Славянъ. Посмотримъ теперь, точно ли это было многоженство.

Я не говорю о Болгарахъ. Они происхожденія неславянскаго, до принятія христіанской вѣры исповѣдывали религію Магомета [110], и потому могли дѣйствительно жить въ многоженствѣ. Я оставляю также безъ замѣчанія повѣствованіе Косьмы, такъ какъ изъ его словъ о многомужествѣ Богемокъ видно, что онъ или самъ не зналъ, что пишетъ, или понималъ подъ этимъ славянско-народный обычай частаго расторженія и повторенія браковъ. Уже папа [111], въ письмѣ къ славянскому князю Котёлу, запретилъ расторгать и повторять по произволу супружество. Въ исторіи первобытной христіанской церкви у Славянъ я обратилъ вниманіе на то, что св. Кириллъ, по предмету супружескихъ связей, терпѣлъ народное обыкновеніе, хотя и проповѣдовалъ, что христіанская вѣра запрещаетъ расторженіе браковъ. Въ *зерцалѣ саксонскомъ* [112] (III. 73.) именно сказано, что Славяне, по давнему

обычаю, получившему, съ теченіемъ времени, законную силу, легко разводились и заключали новыя брачныя связи. Германцы, покорившіе ихъ своей власти, вовсе не старались искоренить этотъ обычай; потому-что отъ сего портилась нравственность народа (а побѣдителямъ легче управлять испорченнымъ народомъ, нежели имѣющимъ добрую нравственность и твердый характеръ) и потому-что, по точнымъ словамъ закона, Славянка, за каждое новое вступленіе въ бракъ, должна была платить своему повелителю, Германцу, извѣстную подать. Древній латинскій переводчикъ (113) зерцала саксонскаго говоритъ, что позднѣе Германцы запретили Славянамъ слѣдовать этому обычаю, противному духу христіанства. Еще во время Стефана (114), существовалъ въ Венгріи законъ, по которому бракъ считался расторженнымъ, лишь только мужъ оставлялъ свою жену; въ такомъ случаѣ она, если хотѣла, вступала во второй бракъ, и мужъ, по возвращеніи, не только не могъ расторгнуть этотъ бракъ, но еще въ наказаніе лишался права взять другую жену.

Духовенство всегда настаивало, какъ извѣстно изъ исторіи христіанской церкви (115), чтобы христіанинъ одинъ только разъ въ жизни заключалъ бракъ. Уже въ IV вѣкѣ по Р. Х., на помѣстномъ соборѣ неокесарійскомъ, постановлено, что вступившій вторично въ супружество долженъ принести церковное покаяніе. Многіе изъ числа святыхъ отцевъ того времени называли вторичныя супру-

жества почетнымъ блудодѣяніемъ (*honesta fornicatio*), которыя терпимы только, а вовсе не одобряются вселенскою церковію. Духовенство старалось внушить эту мысль законодателямъ, и, по его вліянію, состоялись постановленія въ кодексѣ Ѳеодосіевомъ, въ противность древнему римскому праву, неблагопріятствующія вторичнымъ супружествамъ. И мы знаемъ, что въ первобытной христіанской церкви, какъ восточной, такъ и западной, съ дозволенія только духовной власти, можно было повторить бракъ; потому-что должно было довольствоваться однимъ супружествомъ. Это постановленіе вселенской церкви Оттонъ велѣлъ исполнять Поморянамъ. Того же самаго Войцѣхъ тщетно требовалъ отъ Богемцевъ, что́ видно даже и изъ лѣтописи Косьмы, который повѣствуетъ, что сей благочестивый мужъ возненавидѣлъ соотечественниковъ своихъ, совершающихъ браки не по церковному установленію (116), и удалился изъ Богеміи, въ особенности потому-что мущины и женщины, повторяя часто супружескія связи, поступали въ противность церковной заповѣди, требующей отъ христіанъ, чтобы мужъ довольствовался одною женою, а жена однимъ мужемъ (117).

Принявъ это въ соображеніе, мы согласимся, что подъ словами біографа Войцѣха нельзя понимать собственно многоженства. Это покажетъ намъ также, какъ должно понимать въ кралодворской рукописи сѣтованія многихъ женъ одного мужа и жалобы Богемцевъ, по поводу навязаннаго имъ

съ запада постановленія о заключеніи одного только брака во всю жизнь. Такъ точно слѣдуетъ понимать и Нестора, который, противопоставляя Радимичамъ, Вятичамъ и Сѣверянамъ любимый свой народъ, кіевскихъ Полянъ, слѣдовавшихъ въ точности церковнымъ постановленіямъ о бракѣ, говоритъ, что эти довольствовались одною женою, а тѣ многихъ имѣли женъ. Такъ выразился [118] и русскій епископъ XII вѣка, осуждающій многоженство или повтореніе и расторженіе браковъ и заключеніе ихъ не по церковному установленію. По крайней мѣрѣ, нѣтъ въ этихъ свидѣтельствахъ удостовѣренія, что Русинъ имѣлъ, за благословеніемъ священника, двухъ или трехъ женъ вмѣстѣ.

Оттонъ [119] предписалъ Поморянамъ, чтобы въ брачныхъ дѣлахъ они слѣдовали каноническому праву; изъ сего я вывожу, что, до временъ Оттона, Поморяне заключали браки гражданскимъ образомъ. Такъ женились на Руси и въ Польшѣ [120]. На Руси еще въ XII вѣкѣ, какъ видно изъ словъ приведеннаго выше русскаго епископа, высшее только сословіе гражданъ заключало браки сообразно съ правилами церковными. Въ Польшѣ не ранѣе 1197 года [121] введено повсемѣстно, чтобы всѣ граждане, безъ различія званій, заключали браки по церковнымъ уставамъ. Тоже самое учреждено въ Венгріи въ 1140 году, при Коломанѣ [122]. Но считались ли до того эти браки незаконными? Вовсе нѣтъ, потому-что прижитыя отъ нихъ дѣти почитались законными, и гражданскія права признавали

разводы супруговъ, хотя церковь осуждала ихъ; усильно заботясь въ западной Европѣ [123] и у Славянъ о томъ, чтобы свѣтскія власти не терпѣли другихъ браковъ, кромѣ церковныхъ.

Соображая то, что я выше сказалъ о мнимомъ многоженствѣ у Богемцевъ; что лѣтописцы и правительственные акты говорятъ о разводахъ; что о пеняхъ, налагаемыхъ земскимъ правомъ на расторгающихъ брачные союзы, повѣствуютъ тѣ же лѣтописцы [124]; наконецъ, что правительственные акты приводятъ о разсматриваніи гражданскими судами разводныхъ дѣлъ [125]: сообразивъ все это надлежащимъ образомъ, мы выведемъ заключеніе, что и въ Богеміи совершались вначалѣ гражданскіе браки. Равносильные доводы подтверждаютъ существованіе такихъ же браковъ за Карпатами, тѣмъ болѣе, что, какъ намъ извѣстно, папы, заключая отдѣльные договоры (конкордаты) [126] съ славянскими князьями, обязывали ихъ къ наблюденію, чтобы браки были совершаемы въ церквахъ. Мы находимъ равномѣрно въ венгерскихъ правительственныхъ актахъ, что дѣла брачныя и касающіяся приданнаго принадлежали нѣкогда вѣдомству гражданскихъ судовъ [127]. На семъ основаніи, оставивъ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія помянутое постановленіе Коломана, можно и о Венгріи сказать утвердительно то же, что сказано выше о Богеміи. Относительно Сербіи, почтеннѣйшій другъ мой, г. Шафарикъ, доставилъ мнѣ важный, по сему предмету, доводъ. Это выпись изъ рукописи XIV

вѣка, которая заключаетъ въ себѣ также житіе св. Саввы, перваго сербскаго архіепископа, составленное ученикомъ его, монахомъ Домиціаномъ, въ 1264 году. Тамъ сказано, что, послѣ посвященія своего константинопольскимъ патріархомъ Германомъ, въ 1221 году, въ санъ архіепископа, св. Савва, лишь только возвратился изъ Константинополя въ свое отечество, началъ тотчасъ стараться всѣми средствами о замѣнѣ гражданскихъ браковъ, какіе до того времени были въ употребленіи у сербскаго народа, церковными. Съ этою цѣлію, онъ разослалъ по всей странѣ священниковъ для освященія супружествъ и предостереженія жителей о заключеніи на будущее время церковныхъ только браковъ. Извѣстно же, что, еще до св. Саввы, вся Сербія исповѣдовала греко-восточную вѣру, имѣла своего протопресвитера, монастыри, монаховъ, и т. п. Вотъ слова монаха Домиціана:

„О посланіи преосвештеннаго на вѣнчаніе чловѣкъ суштихъ по земли отечества его.

По семъ паки избра отъ ученикъ своихъ. богоразумніе муже. и постави е протопопы. и тѣхъ паки посла въ всѣ страны отечества своего. недостатки исплняюши. *елицы бо бѣху се женили чловѣцы прочіи. по закону но невенчанни бѣху.* яко овцы не имуште пастыра бѣху смѣтенніи. повелѣ же посланымъ сице вѣнчати родъ чловѣчески. собирати въ црковь все. старце и срѣдовѣчные. и младіе муже и жены. и всу детцу елицы бѣху рожданіи отъ нихъ безъ благословенія законнаго. скупивше

ихъ подъ крила родителю своею. и тако вѣнчаваху по единому каждо ихъ яко да буду веи благословени въ име господне. . . . . *и родештимъ се по нихъ, паки повелѣ женити се и посагати и всемъ вѣнчанемъ быти въ име господне* (128)." Не смотря на то, возвратились позднѣе Сербы къ прежнему своему обычаю, и важнѣйшее, въ семъ отношенiи, свидѣтельство заключается въ §§ 3. 9. 122. прав. Д. ц. (*). Мы узнаёмъ изъ сихъ постановленiй, что бракъ, заключенный между еретикомъ и правовѣрною Сербкою, имѣлъ законную силу, если мужъ, во время супружества, обращался на лоно греко-восточной церкви, а въ противномъ случаѣ онъ терялъ жену, дѣтей и часть имѣнiя: силою разводили его съ женою и совершали раздѣлъ имущества между нимъ и его дѣтьми, съ которыми онъ не могъ жить долѣе (129). Тамъ же сказано, что судья, изобличенный въ злоупотребленiяхъ по должности, долженъ былъ заплатить 1000 перперовъ пени и лишался права совершать браки (130). Это явно доказываетъ, что у Сербовъ браки совершались гражданскимъ образомъ въ судахъ. Нѣчто подобное учредилъ французскiй гражданскiй кодексъ; потому-что гражданскiе чиновники, уполномоченные симъ кодексомъ къ совершенiю браковъ, входятъ въ составъ судебной iерархiи, находясь подъ непосредственною зависимостiю гражданскихъ судовъ. Сравнивъ Нестора съ помянутымъ выше распоряженiемъ рус-

(*) Т. е. *права Душана царя.* См. 2-е и 3-е прибавленiя переводчика, подъ букв. *Д.П.*

скаго епископа и съ свидѣтельствами, приведенными мною о Сербіи, мы убѣдимся, что гражданское супружество называлось нѣкогда у Славянъ *бракъ* (131) и отличалось отъ церковнаго, именовавшагося *вѣнчаніе*..

Эти изслѣдованія опровергаютъ достаточнымъ образомъ мнѣніе объяснителей кралодворской рукописи о существовавшемъ будто бы нѣкогда у Богемцевъ многоженствѣ. Не говоря о многоженствѣ, дозволенномъ государямъ, всѣ свидѣтельства, по сему предмету, указываютъ только на разницу христіанско - церковныхъ и народно - славянскихъ правъ относительно расторженія и заключенія браковъ, не упоминая вовсе ни о многоженствѣ, въ которомъ жили бы частные люди, ни о правахъ дѣтей, родившихся внѣ брака. Русская правда дѣлаетъ, какъ выше замѣчено, въ семъ отношеніи, исключеніе, упоминая о побочныхъ дѣтяхъ, подобно нынѣшнимъ законодательствамъ самыхъ образованныхъ народовъ. Она постановила, что дитя, прижитое господиномъ съ невольницею получаетъ свободу вмѣстѣ съ своею матерью, оставилъ ли послѣ себя отецъ, то есть: господинъ, живущій съ помянутою невольницею, законныхъ наслѣдниковъ, или побочныхъ. Извѣстно, что римское право, только въ случаѣ неимѣнія законныхъ дѣтей, предоставляетъ нѣкоторыя преимущества дѣтямъ побочнымъ. По сему преимуществу, дѣтямъ Русина, прижитымъ съ невольницею, и ихъ матери, даваема была свобода, не смотря на то, имѣлъ ли о-

тецъ, какъ я полагаю, вмѣстѣ съ законными, и побочныхъ, или, не имѣя законныхъ, прижилъ однѣхъ побочныхъ дѣтей. То же было и у Германцевъ, отъ которыхъ можетъ быть Русины заимствовали это постановленіе. Впрочемъ, между законодательствами обоихъ народовъ существовала, въ семъ отношеніи, большая разница. Германцы, какъ выше сказано, жили въ многоженствѣ; дѣти, прижитыя со всѣми женами, пользовались одинакими правами: чего не было у Русиновъ. Тацитъ, выхваляя чистоту германскихъ обычаевъ, повѣствуетъ, что одни Германцы, изъ числа всѣхъ извѣстныхъ ему варварскихъ народовъ, живутъ въ одноженствѣ. Сравнивъ сказаніе его съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ другихъ источниковъ о сѣверныхъ Германцахъ, можно вывесть заключеніе, что они, по мѣрѣ удаленія отъ первобытнаго мѣстопребыванія своего на сѣверѣ, согласовались болѣе и болѣе съ обычаями южныхъ народовъ; но, разумѣется, частныя только лица, а не владѣтельныя особы, которыя жили въ многоженствѣ, даже и послѣ принятія христіанской вѣры; жены же ихъ и прижитыя съ ними дѣти пользовались одинакими правами,—и это мы подтверждаемъ примѣромъ императора Лотарія. Г. Гриммъ, въ приведенномъ выше сочиненіи (*), объявилъ другое мнѣніе, утверждая, что не германскіе, но славянскіе народы жили въ многоженствѣ. Да благоволятъ ученые рѣшить этотъ споръ и признать, мое ли или его мнѣніе правильно.

(*) См. примѣч. 99.

8.

Исторія Войцѣха (*).

Повѣствованіе о первобытной христіанской церкви въ Польшѣ тѣсно соединяется съ жизнію Войцѣха, и потому скажемъ о немъ нѣсколько словъ, пополняя то, что, по сему предмету, сообщили намъ Фойхтъ [132] и г. Палацкій [133].

Разъ только Войцѣхъ посѣтилъ Венгрію. Но, бодрствуя надъ успѣшнымъ окончаніемъ начатаго имъ дѣла, онъ ревностно сносился съ венгерскимъ дворомъ, касательно введеннаго тамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія: часто отправлялъ туда своихъ посланниковъ и, приставивши къ венгерскому князю любимаго своего священника Радло [134], въ родѣ стража, крѣпко заботился, чтобы сей князь остался вѣрнымъ Риму. Этотъ ученѣйшій своего времени мужъ, котораго отецъ и все семейство, живя на пограничьи Силезіи, очень были расположены къ Полякамъ, казался Германцамъ самымъ удобнымъ орудіемъ къ обращенію Польши въ римско-католическую вѣру. Адемаръ [135] намекаетъ на то, говоря, что германскій императоръ проживавшему у него Войцѣху представилъ необходимость отправиться къ язычникамъ для проповѣданія слова божія, и что сей мужъ, нисколько

(*) Войцѣхъ причисленъ западною церковію къ лику святыхъ. Его называютъ также: Алберть, Адалбертъ.

не колеблясь, отправился въ Польшу, гдѣ существовали до того времени языческія суевѣрія. Это случилось тогда, когда Войцѣхъ вторично возвращался изъ Рима, съ цѣлію, если бы ему не удалось удержаться въ Богеміи, пойти къ языческимъ народамъ, для проповѣданія имъ божественнаго откровенія.

Получивши свѣдѣніе, что въ Венгріи распространеніе римско-католическаго вѣроисповѣданія идетъ самымъ успѣшнымъ образомъ, и невидя никакой возможности покорить себѣ совершенно богемское духовенство и народъ, и потомъ привести здѣсь въ исполненіе новыя папскія постановленія, относительно духовной подчиненности,—Войцѣхъ направилъ путь свой въ Польшу, понимая, что, во время пребыванія въ сей странѣ, онъ болѣе можетъ способствовать пользамъ христіанства, нежели враждуя съ Богемцами. Разсмотрѣвъ основательно исторію первобытной польской церкви, нельзя согласиться, чтобы тогда, когда Войцѣхъ прибылъ въ Польшу, т. е. въ 996 году по Длугошу, Поляки были еще язычниками, не слышавшими ни слова объ Іисусѣ Христѣ. Гораздо достовѣрнѣе, что Поляковъ называли язычниками въ томъ самомъ смыслѣ, какъ и вообще всѣхъ послѣдователей ученія греко-восточной церкви, и что прагскій епископъ не обратилъ ихъ въ христіанство, но привелъ на лоно римско-католической церкви, по точнымъ выраженіямъ одной легенды [136]. Войцѣхъ обратилъ четыре страны, частію входившія въ составъ

Польши, а частію сосѣднія съ нею; то есть: онъ ввелъ въ однѣ римско-католическое исповѣданіе, а другія дѣйствительно обратилъ въ христіанскую вѣру, или въ первый разъ возжегъ въ нихъ свѣтъ христіанства. Эти страны были (137): Польша, Славонія, Варедонія и краковская земля. Краковъ, какъ извѣстно по исторіи, составляя нѣкогда отдѣльное владѣніе, присоединенъ къ Польшѣ послѣ паденія святополкова княжества. Въ послѣдствіи завладѣли имъ Богемцы. Спустя три года по прибытіи въ Польшу Войцѣха, то есть: въ 999 году, онъ навсегда включенъ въ составъ Польши. Варедонія—безъ сомнѣнія испорченное слово отъ Винидонія. Извѣстно, что Винидами назывались тогда, и еще прежде, народы, обитавшіе при балтійскомъ морѣ, а земля ихъ была именуема Винидоніею. Позднѣе эта страна, находившаяся, во время Мечислава I, въ сношеніяхъ съ Польшею, получила названіе Поморья. Мы знаемъ, и изъ другихъ источниковъ (138), что Войцѣхъ проповѣдовалъ здѣсь слово божіе. Слѣдовательно наименованія странъ: Polliana, Sclaviana приходятся на остальную часть земель тогдашней Польши. Первое можетъ означать собственно Польшу или Великую-польшу; второе, какъ кажется, означало всѣ вообще польскія земли, не имѣвшія особеннаго названія. И дѣйствительно: тотъ же Адемаръ называетъ Болеслава-храбраго королемъ Склавоніи (139).

Длугошъ (140) повѣствуетъ, что Войцѣхъ, прибывши въ Краковъ, говорилъ народу поученія на

понятномъ ему языкѣ, и что на томъ мѣстѣ, гдѣ произносились поученія, построена въ послѣдствіи церковь. Полагаютъ, что сія церковь тамъ именно находилась, гдѣ и нынѣ на торговой площади въ Краковѣ стоитъ церковь во имя Войцѣха (141). На пути изъ Кракова въ Гнѣзно, онъ останавливался въ деревняхъ и мѣстечкахъ, говоря проповѣди, даже до утомленія своихъ спутниковъ. Крестьяне удивлялись его монашеской одеждѣ, до того времени ими невидѣнной. Радушно принятый въ Гнѣзнѣ пріятелемъ своимъ Болеславомъ-храбрымъ, Войцѣхъ достигъ того (142), что польскій князь былъ ему во всемъ послушенъ и въ дѣлахъ церковныхъ руководствовался въ точности его совѣтами. Напослѣдокъ, видя, что и въ Польшѣ все удалось ему, онъ вознамѣрился посѣтить народы, не исповѣдовавшіе еще христіанской вѣры. Желаніемъ Болеслава-храбраго было (143), чтобы благочестивый гость его отправился къ Лузичанамъ; но онъ предпочелъ Пруссаковъ, и отъ нихъ пріялъ мученическій вѣнецъ. Польскій князь выкупилъ его тѣло и положилъ въ Гнѣзнѣ; но Богемцы, во время вторженія своего въ Польшу, завладѣли этими мощами и перевезли ихъ въ Прагу.

Прибытіе въ Польшу Войцѣха составляетъ важное произшествіе въ исторіи просвѣщенія и въ лѣтописахъ сего государства. При его посредствѣ (выражаясь словами лѣтописи), Поляки, отвергшись язычества, сблизились, и съ тѣхъ поръ начали болѣе и болѣе сближаться, съ римско-католи-

ческою церковію, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ обычаями и образованіемъ западной Европы. Память о немъ была всегда драгоцѣнна Полякамъ. Въ Польшѣ были чеканены деньги съ его изображеніемъ и именемъ, какъ удостовѣряютъ найденныя недавно монеты въ Тршебуни, близъ Плоцка [144], и въ имѣніяхъ княгини Сапѣги, подъ Краковомъ, съ надписью: *Sanctus Adalbertus, Sanctus Woceikus.* Войско польское [145] избирало Войцѣха своимъ патрономъ, и до сихъ поръ вся Польша, и въ особенности Великая-польша, считаетъ его своимъ покровителемъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ тексту.

(1) Въ разговорѣ: *Cratylus*, opera Platon. издан. 1578. стр. 425.

(2) Въ 339 году въ Никомидіи.

(3) 313 г. у Фейера. I. стр. 33.

(4) Яковъ Годофредъ, въ примѣчаніяхъ къ с. 2. C. Th. de fide Cathol. XVI. 1. подъ 380 г. Это постановленіе гласитъ такъ: cunctos populos, quos clementiae nostrae regit temperamentum, in tali volumus religione versari, quam divinum Petrum apostolum tradidisse Romanis religio usque nunc ab ipso insinuata declarat, quamque Pontificem Damasum sequi claret, et Petrum Alexandriae episcopum virum apostolicae sanctitatis: hoc est ut secundum apostolicam disciplinam evangelicamque doctrinam Patris, et Filii, et Spiritus Sancti unam deitatem sub parili majestate, et sub pia trinitate credamus. Hanc legem sequentes Christianorum catholicorum nomen jubemus amplecti, reliquos vero dementes vesanosque judicantes, haeretici dogmatis infamiam sustinere, nec conciliabula eorum ecclesiarum nomen accipere, divina primum vindicta, post etiam motus nostri quem coelesti arbitrio sumserimus, ultione plectendos.

(5) Онъ же, въ примѣчаніяхъ къ с. 1. C. Th. de haereticis, XVI. 5., состоявш. при Конст.-в., въ 326 году.

(6) Онъ же, къ с. 2. C. Th. de Episcop. XVI. 2.

(7) Яковъ Годофредъ, къ с. 2. C. Th. de constit. princ. I. 1.; къ с. 7. C. Th. de metallis X. 19 и къ с. 45. C. Th. de Episcop. XVI. 2.

(8) О крещеніи царицы Маркомановъ, Фритигильды, латинскимъ священникомъ около 396 г. и о сношеніяхъ ея съ Медіоланомъ упоминается въ *житіи св. Амвросія*, у Бочка 1. стр. 7. Также сказаніе у Kopit. Glagolit. Cloz. стр. LXXVI о прибытіи на Дунай монаха Северина около 455 г. Наконецъ упоминается, что папа назначалъ намѣстниковъ своихъ въ Иллиріи; у Паги II. стр. 159.

(9) Яковъ Годофр., къ с. 3. C. Th. de fide cathol. XVI. 1.

(10) Паги. II. стр. 691. Sed quia Galliarum Archiepiscopi vicini sunt, ad ipsorum sine dubio ordinationem accurrent, et dissolvetur Metropolitana Aquilejensis Ecclesia sub vestro imperio constituta. 591. г. Filz: Wiener Jahrb. LXIX стр. 67.

(11) Quae diversorum Episcoporum subreptionibus per Illyricum impetrari dicuntur. 405 г. Fejer. 1. стр. 116.

(12) 416 г. Fejer. I. стр. 117.

(13) Какъ видно изъ формулы, по которой древніе Германцы отрекались дьявола при св. крещеніи. Она находится и въ собраніи германскихъ лѣтописей г. Перцца.

(14) Яковъ Годофр., къ с. 45. C. Th. de Episcop. XVI. 2.

(15) П. стр. 179, подъ 272 годомъ.

(16) Паги. II. стр. 136. подъ 417 г. стр. 183. подъ 433 г. стр. 249. См. въ дополненіяхъ: *о аппелляціи въ Римъ.*

(17) П. стр. 272.

(18) 418 г. Паги. II. стр. 159. 444. Mansi, томъ V. стр. 1231. 1232. Левъ-филос. восточн. императ. въ спискѣ епископ. при XVIII томѣ Script. hist. Byzant.

(19) Mansi. VIII. стр. 538.

(20) c. 8. C. de summa trinitat. I. 1.

(21) 501. 514. г. Friese. I. стр. 14. Mansi VIII. стр. 228.

(22) Fuit Carolus Francorum Rex... de Francia Teutoniae

oriundus, filius Pipini Regis ex Berta filia Heraclii Caesaris... Et sic in persona Caroli dominium mundi ad Teutonicos pervenit, nam ipsi habent regimen ratione Ecclesiae. Unde Imperium non est apud Graecos licet ibi largo nomine appelletur Imperator, quia extra Ecclesiam Imperium non est. *Chronicon Mindense*, у Мейбома, *Rerum germ. script. I. стр.* 555. Tunc visum est ipsi apostolico Leoni et universis sanctis patribus, qui in ipso concilio aderant, seu reliquo christiano populo, ut ipsum Karolum, regem Francorum, imperatorem nominare debuissent, quia ipse Romam matrem imperii tenebat, ubi semper Caesares et imperatores sedere soliti fuerant. *Chronicon Moissiacense*, у Перцца, I. стр. 305.

(23) Тамъ же, стр. 306.

(24) Капитулярій Карла-в. 789 г.: Pertz. III. стр. 68.

(25) Chronicon Mindense: Meibom. I. стр. 556.

(26) 774. 789. гг. Pertz. I. стр. 295. 298.

(27) Einhardi vita Karoli, у Перцца, II. стр. 452.

(28) Prokopius, Agathias. Въ Scrip. hist. Byzant. II. III. стр. 10.

(29) Konst. Porfirog. Въ Script. hist. Byzant. I. стр. 54. 68.

(30) См. въ дополненіяхъ: *сочиненія о греко-славянскомъ исповѣданіи.*

(31) Симъ также можно объяснить произхожденіе обыкновенія стриженія волосъ, заимствованнаго Готѳами и первоначально принятаго восточною церковію; о чемъ ниже пространнѣе будетъ сказано. Philipps, Geschichte der Deutschen, I. стр. 644. 645. Grimm, стр. 146. 147.

(32) C. Fr. Neumann, Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur. Leipz. 1836. стр. 52. 54. Szafarzyk, ueber die Abkunft der Slaven. Ofen. 1823. стр. 140.

(33) Лѣтописецъ IX вѣка, извѣстный подъ именемъ Anastas. Bibliothecarius, у Assemani, II. стр. 190.

(34) Szafarzyk, slowanske starožitnosti, I. стр. 322. 317. 348. 602.

(35) Созванъ при Юстиніанѣ въ 691 г. Mansi, XI. стр. 987.

(36) Это свидѣтельство не очень важно; потому-что и на западѣ въ *VIII* даже вѣкѣ простой народъ праздновалъ коляды (kalendae), прыгалъ черезъ зажженные костры, и проч.; слѣдовательно не у однихъ Славянъ были подобные обычаи. Съ бо́льшею достовѣрностію на существованіе языческихъ обрядовъ именно у Славянъ-христіанъ указываетъ намъ слово *βρουμαλια*, которое, по переводу Вальсамона (Шафарикъ, Славянскія древности, I. стр. 587) значитъ тоже, что *ρουσαλια, русалки, русалія*, какъ и до сихъ поръ карпатскіе Словаки называютъ тройцынъ-день; впрочемъ во всѣхъ изданіяхъ помянутаго постановленія трульскаго собора помѣщено *βρουμαλια* а не *ῥουσαλια*.

(37) Въ 950 или правильнѣе 952 г. Katona, historia ducum. Pestini. 1778. стр. 7. По мнѣнію Шафарика (Древности, I. стр. 748) писано въ 948—949 гг.

(38) Eritque haec cognitio omnino tibi utilis suo tempore,... quo pacto excusso semel Romanorum jugo, iterum mox sub illud venerunt. Konst. Porfirog. стр. 93.

(39) Которую онъ называетъ *Багибаріею* т. е. *Баваріею*, а не *Бабьею-горою*, какъ многіе думали; потому-что владычество Франковъ не простиралось до сей послѣдней.

(40) На 30 дней пути отъ чернаго моря, по словамъ Багрянороднаго, стр. 81.

(41) Шафарикъ о землѣ *Бойки*, въ журналѣ: Czasopis. XI. стр. 23 и слѣд. Его же Древности, I. стр. 748. 749. Меня увѣряли, что простой народъ на Волынѣ до сихъ поръ зоветъ Бойками людей, въ особенности торговцевъ (и именно торговцевъ солью), прибывающихъ туда изъ изчисленныхъ выше пяти округовъ.

(42) Шафарика Древности, I. стр. 630. 663—670.

(43) A. Banduri, imperium orientale. Въ Script. hist. Byzant. *V*. стр. 34—36.

(44) Leonis Imp. tactica, гл. XVIII. § 79. 99.

(45) Въ примѣч. къ тит. 10 кн. XVI Ѳеодосіева кодекса.

(46) Въ посланіи къ Римлянамъ, 15. 19.

(47) Kopitar, Glagolita Clozianus, стр. LXXVI—LXXVII.

(48) Стр. 106. 107.

(49) *Жители долинъ*; они обитали по сю-и по ту-сторону карпатскихъ горъ. 856. 880. гг. Rudolfi Fuldens. Ann. У Перица, I. стр. 370. 395.

(50) Farlatti, I. стр. 300.

(51) Lucius и Thomas Archid. У Швандтнера, III. стр. 102. 536. 539.

(52) Dandolo, у Муратори, XII. стр. 182. 183.

(53) Ab isto Dircislao caeteri successores ejus Reges Dalmatiae et Croatiae apellati sunt: recipiebant enim dignitatis insignia ab Imperatoribus Constantinopolitanis, et dicebantur eorum Eparchi sive Patricii, habebant namque ex successione suae originis patrum et proavorum, dominium regni Dalmatiae et Croatiae. Thomas Archidiaconus, у Schwandtn. III. стр. 538.

(54) Provincia Ecclesiastica Aquilejensis finibus Venetiae ac Istriae initio fuit inclusa. Posterioribus temporibus praeter Istriam et Venetiam complexa est Rhaetiam quoque secundam. Salagi, status eccles. Panon. IV. стр. 341.

(55) Paulus Diaconus и Anastasius Bibliothecar. У Schwandtn. III. стр. 89.

(56) Dandolo: Muratori. XII. стр. 187.

(57) 757, 768 гг. Non ob aliud ipsi nefandissimi nos persequuntur Graeci, nisi propter sanctam et orthodoxam fidem et venerandorum patrum piam traditionem, quam cupiunt destruere ac conculcare.—772, 795 гг. Папа Адріанъ жалуется, что епископа Истріи Маврикія, dum eum fidelem B. Petro et nostrum cognovissent nefandissimi Graeci, ipsi quam etiam Histrienses oculos eruerunt, proponentes ei, ut quasi ipsum territorium Histriense Vestrae sublimi Excellentiae tradere debuisset. Lucius: Schwandtn. III. стр. 89. 91.

(58) Kopit. стр. LXXVII.

(59) 914—929 гг. Въ письмѣ къ славянскимъ князьямъ Томиславу хорватскому и Михаилу захлумійскому (Farlati, III. стр. 94): quis enim ambigit Sclavinorum regna in primitiis Apostolorum et universalis ecclesiae esse commemorata, cum a cunabulis escam praedicationis apostolicae ecclesiae perceperunt cum lacte fidei.

(60) Anonymi Salisburg. historiae conversionis Carentanorum, у Копишара, стр. LXXIII.

(61) 812. г. Nam Ursus patriarcha antiquam se auctoritatem habere asserebat, et quod tempore, antequam Italis a Longobardis fuisset invasa, per synodalia gesta, quae tunc temporis ab antecessoribus suis Aquilegiensis ecclesiae rectoribus agebantur, ostendi posse praedictae Carentanae provinciae civitates ad Aquilegiam esse subjectas. У Бочка, I. стр. 9.

(62) Szafarzyk, starožitn. I. стр. 693. 698.

(63) Именно на стр. IX, XI, XXXII. Glagol. Clozian.

(64) *Literas sclavinistas a Constantino quondam philosopho repertas*, такъ написано въ рукописи, разсмотрѣнной г. Палацкимъ въ римскомъ архивѣ. Szafarzyk, starožitn. I. стр. 948.

(65) Это предположеніе подтверждаетъ такъ называемый кодексъ фрейзингенскій, изданный г. Кеппеномъ.

(66) Szafarzyk, slowanske starožitn. I. стр. 814—824.

(67) 770. г. Kopitar, стр. LXXVII.

(68) 791. г. Ann. Petaviens, Ann. Lubacenses. У Перпца, I. стр. 13. 17.

(69) 782. г. Ann. Petaviens. I. стр. 17.

(70) 796. г. Ann. Xantenses, у Перпца, II. стр. 223.—798 г. Fejer. I. стр. 147.

(71) Wiener Jahrbüch. LXIX. стр. 56. LXX. стр. 31.

(72) Porfirogen. Въ Script. hist. Byzant. I. стр. 89.

(73) Augustin. Sartorius, Cistertium. Vetero-Pragae. 1700. стр. 128.

(74) О чемъ выше было сказано.

(75) Maylath, Geschichte der Magyaren, I. стр. 32. 33.

(76) 1062 г. У Бочка, I. стр. 136. 137.

(77) Szafarzyk, starožitn. I. стр. 798. 799. 808. 809.

(78) 829 г. У Бочка, I. стр. 183.

(79) Szafarzyk, starožitn. I. стр. 799.

(80) Тамъ же, и стр. 800.

(81) Kopitar, стр. LXXVII.

(82) Nepotem. Rudolfi Fuldens. Ann. 846 г. У Пертца, I. стр. 364.

(83) Привина убитъ Моравцами въ 861 году неизвѣстно за что; но вѣроятно по поводу тѣсной дружбы своей съ Германцами. Сынъ его Коцёлъ (въ жизнеописаніи св. Кирилла, изъ хиландарской библіотеки, названъ *Коцьлъ*, *Коцлангъ*) появляется въ граматахъ съ 850 года, надѣляя церкви дарами. У Копитара, стр. LXXVII. У Бочка, I. стр. 24 и слѣд.

(84) Prudentii Trecensis Ann. У Пертца, I. стр. 440.

(85) Kopitar, стр. LXXVII.

(86) Szafarzyk, starožitnost. I. стр. 589.

(87) 824, г. Fejer. VII. I. стр. 72.

(88) 818. г. Einhardi Ann. У Пертца, I. стр. 205. Vita Hludowici, у него же, II. стр. 624.

(89) Hincmari Remnens. Ann. У Pertz. I. стр. 465.

(90) А не въ 861 г., какъ ошибочно утверждаетъ Паги.

(91) 866. 867 гг. Ann. Fuldens. Hincmari Remnens Ann. У Pertz. I. 379. 380. 474.

(92) Fessler, Geschichte der Ungarn und ihrer Landsassen, I. стр. 150 и слѣд.

(93) Шлецеръ. III. стр. 176.

(94) Лучшее изданіе напечатано О. Добровскимъ по Ольмюцскому и прагскому спискамъ: Mährische Legende vom Cyrill und Method. Prag. 1826.

(95) Dobrowski, Cyrill und Method. Prag. 1823. стр. 24. Mährische Legende. Prag. 1826. стр. 49.

(96) Rogans quatenus genti suae verum doctorem dirigat. Mähr. Legende, стр. 17.

(97) Въ жизнеописаніи св. Кирилла, изъ хиландарской библіотеки, говорится, что онъ не препятствовалъ Славянамъ *жертвъ творити по первому обычаю, ни женитвъ безчестныхъ*, хотя и училъ ихъ, что священное писаніе такъ отзывается о бракахъ: *жены же юности твоея не отпусти.*

(98) У Перца, III. стр. 414.

(99) У Фейера, I. стр. 229.

(100) *Paganico ritui deditus.* Cyrill u. Meth. стр. 27. *Ecclesias Dei ad culmen summi decoris erigens, mira exercens, unumquemque a polluta gentilium religione persuasit discedere, et per baptismum induere Christum... Direxerunt populum in fide catholica... Stillando in auribus infidelium verba vitae... Quatenus catholicae fidei firmis instiaretur sacramentis.* Mähr. Legende, стр. 19. 20. 26. 29. 36.

(101) Одно изъ нихъ, которое занималъ нѣкогда св. Андроникъ въ Сирміи, получилъ въ то время, по свидѣтельству Іоанна, екзарха болгарскаго, и Нестора, Кириллъ; а послѣ него, какъ сказано въ его же жизнеописаніи, изъ хиландарской библіотеки, Меѳодій, бывшій 70 грекокатолическимъ епископомъ въ Панонін.

(102) Mähr. Legende, стр. 65. 69.

(103) Изъ хиландарской библіотеки, стр. 88. 89.

(104) Mähr. Legende, стр. 88. 89. 90.

(105) Начало поученія Іоанна-златоустаго, IX вѣка, въ Древностяхъ Шафарика, I. стр. 948.

(106) Mähr. Legende, стр. 54. 57.

(107) Тамъ же, стр. 57.

(108) Въ жизнеописаніи св. Кирилла, изъ библіотеки хиландарской, сказано: *честь ему* (св. Кириллу) *велію сотворивъ, и возлюбль вельми книги словенскіе.*

(109) 861. 864. гг. Kopit. стр. LXXVII. Mähr. Legende, стр. 51. 54.—863 г. Rudolfi Fuldens. Ann. У Pertz. I. стр. 374.

(110) 870. 875. 876. 879. гг. Fejer. I. стр. 186. 196.

(111) *Universalis Papa.* 876. г. въ Капитуляріяхъ Карла II: Pertz, III. стр. 530.

(112) 869. г. Ann. Fuldens. Pertz, I. стр. 380. 381.

(113) 871. г. Тамъ же, стр. 383. 384.

(114) 873. 874. г. Тамъ же, стр. 386. 388.

(115) 866. 867. гг.

(116) 809. 867. гг. Ex Adonis chronico. У Пертца, I. стр. 320. Hincmari Remn. Ann: Pertz. I. стр. 475. 476.

(117) 872. г. Mansi, XVII. стр. 148 и слѣд.

(118) Mähr. Legende, стр. 59. 60.—879 г. Fejer, I. 83. VII. стр. 211.

(119) 877. 879. гг. Szafarzyk, starožitnosti, I. стр. 623. 627.

(120) Который однако все это произшествіе превратилъ по своему. Hujus etiam Beati Cyrylli praedicatione Svethopholis Rex Dalmatiae, qui ab Ostroillo Germano Totilae Regis Gothorum originem duxerat, cum toto Populo suo Fidem Catholicam suscepit, et ab Honorio Cardinale Legato Apostolicae Sedis assistentibus Orthodoxis Episcopis et Apocrisariis Michaelis Imperatoris Constantinopolitani, a quo Regnum suum reognoscebat, in Plano Dalmatiae coronatus est, et Regnum suum in quatuor partes divisit. Muratori, XII. стр. 182. 183.

(121) Оно находится почти въ каждомъ сочиненіи, трактующемъ о нашемъ предметѣ.

(122) Именно: Горазда, родомъ Моравца, Климентія, бывшаго позднѣе болгарскимъ архіепископомъ, Лаврентія, Наума, Ангелара и другихъ. Cyryll u. Meth. 114. 121. Древности Шафарика, I. стр. 813.

(123) Fessler, I. стр. 886. 906.

(124) Допустивъ, что они вмѣстѣ надѣляли церковь доходами, должно бы допустить и то, что они вмѣстѣ властвовали во Ольмюцѣ, а это несправедливо.

(125) Первый разъ упоминаютъ о немъ лѣтописи подъ 874 годомъ. Ann. Fuld. У Пертца, I. стр. 338. 388.

(126) Тамъ же, стр. 383. 384.

(127) Cyrill u. Method. стр. 97—106. Добровскій иначе опредѣляетъ положеніе этихъ трехъ епископствъ; тамъ же, стр. 101.

(128) Тамъ же, стр. 10. 27. 83. 85. 113.

(129) I. стр. 85.

(130) Quae lingua gentis illius Dovina id est puella dicitur. 864. г. Ann. Fuld.: Pertz. I. стр. 378.

(131) In illam ineffabilem Rastizi munitionem et omnibus antiquissimis dissimilem. Rudolf. Fuldens. Ann.: Pertz. I. стр. 381.

(132) Въ собраніи г. Бочка. Оригиналъ этой грамоты находится въ Вѣнѣ.

(133) 1202. г. Въ собраніи г. Бочка. *Termini sunt usque ad vallum antiquae civitatis.*

(134) Welehrad civitas primo *Modoburgus.* Извѣстно, что и Дѣвинъ на Эльбѣ названъ позднѣе *Магдебургомъ* (Modoburg, Maydoburg, Magdeburg).

(135) Mährische Legende, стр. 66.

(136) Въ житіи св. Кирилла, изъ хиландарской библіотеки, сказано, что онъ умеръ въ Римѣ 19 Февраля 869 года, имѣя 42 года отъ роду, а Меѳодій (не объяснено гдѣ именно) въ 886 году.

(137) Anastas. Bibliothecarius, Malala, въ Script. hist. Byzant. XIX. XXIII. стр. 56.

(138) Script. hist. Byzant. XXIII. стр. 58.

(139) Тамъ же, X. часть 2. стр. 59.

(140) Nicephor, въ Script. hist. Byzant. VII. VIII. стр. 8.

(141) Script. hist. Byzant. XIV. стр. 337.

(142) 796 г. Ann. Laurissenses, у Pertz. I. стр. 182.

(143) 805. г. Ann. Laurish.: Pertz. I. стр. 34.—826. г. Chronicon monasterii Admont. У Пеца, Rer. Austriacar. script. I. стр. 172.

(144) Еще въ VIII вѣкѣ болгарскій князь Крумъ, выигравши битву, приказалъ славянскимъ князьямъ пить изъ чере-

новъ убитыхъ имъ греческихъ военачальниковъ. Anastas. Biblioth. Въ Script. h. B. XIX. стр. 80.

(145) По словамъ Дандоло. Описывая границы святополкова княжества, онъ говоритъ, что это княжество граничитъ: a *Septentrione Pannoniam, quae est pars Misiae Russiae; et versus Montana a flumine Drino usque Macedoniam, Rusiam.* У Muratori, XII. стр. 182. 183.

(146) Такъ называемый Нотаріусъ короля Белы, начиная отъ главы XII.

(147) *Венгерская и богемская лѣтопись*, стр. 20. Iste autem mortuo patre regressus est in civitatem suam Aquilejam, et ibi accepit uxorem Graecam de Constantinopolitano Imperio.

(148) Тамъ же, стр. 18. 20.

(149) Salagi, de statu ecclesiae Pannonicae. Quinque-ecclesiis 1777. кн. VII. стр. 121. 131.

(150) Fejer, I. стр. 260.

(151) Nascitur interea filius, говоритъ Хартуитъ.

(152) Хартуитъ, а также лѣтопись венгерская и богемская повѣствуютъ: hunc Adalbertus Episcopus Chrismali baptismate, secundum credulitatis suae virturem intinxit.

(153) Дитмаръ, стр. 249, говоря о современномъ Болеславу-храброму венгерскомъ королѣ, пишетъ: hujus pater erat Devіux nomine admodum crudelis et multos ob subitum furorem suum occidens; qui cum Christianus efficeretur, ad corroborandam hanc fidem contra reluctantes subditos saeviit, et antiquum facinus zelo Dei aestuans abluit.

(154) Лѣтопись венг. и богем. стр. 22. Haec autem coepit virum suum ad Christum convertere, et fidem Catholicam tenere, et a cultura idolorum recedere.

(155) Тамъ же, стр. 20.

(156) По сказанію Нотаріуса короля Белы и венгерской лѣтописи Твороча.

(157) *Лѣтоп. венг. и богемс.* стр. 42. Quia per matrem suam, quae soror est Principis Polonorum, suum Ducem Hungarorum Jesse (Гейзу) cum exercitu suo, prudentissima allocutione convertitur, filium suum sub protectionem SS. Apostolorum Petri et Pauli posuit.

(158) Объясненіе слова: *бѣлый* см. въ III т. historyi prawodawstw słow. стр. 165. Вотъ это мѣсто въ переводѣ: слова *бѣлый, черный* Славяне употребляли первоначально въ собственномъ ихъ значеніи (прекрасный, дурной); позднѣе иносказательно называли ими людей, свободныхъ отъ повинностей, податей и т. п., или подлежащихъ онымъ. Симъ же объясняются слова: *pulcra domina, бѣлая княгиня*, у Дитмара, и *Бѣло-хорваты, Угры*, у Нестора.

(159) Выше я сказалъ о явленіи ангеловъ женѣ Гейзы. Легенда о житіи Войцѣха именно говоритъ, что сей мужъ сносился съ царицею, женою Гейзы, по предмету распространенія въ Венгріи христіанства, и что она имѣла надъ мужемъ своимъ совершенную власть.

(160) По сказанію Дитмара, стр. 99.

(161) Какъ повѣствуетъ Дитмаръ, стр. 249.

(162) О чемъ догадывался уже Бардосси, хотя выводилъ изъ сего болѣе, нежели слѣдовало.

(163) Salagi, VII. стр. 98.

(164) Katona, Hist. ducum, стр. 648.

(165) Какъ говоритъ Дитмаръ, стр. 100.

(166) Maylath, I. стр. 36.

(167) Geschichte des Ungrischen Reichs. Wien. 1813. томъ I. стр. 87.

(168) Ledebur, Archiw, томъ VIII. стр. 305 и слѣд.

(169) См. въ дополненіяхъ статью: *названіе язычника.*

(170) Vita sancti Stephani, vita sancti Gebhardi.

(171) Въ дипломѣ о учрежденіи аббатства въ Беель сказано: *dum in terra Hungariae Christianae religionis per Dei gratiam, nova pullularet professio, multi Catholici et re-*

ligiosi viri ex vicinis provinciis Sancti Spiritus dono illuminati caeperunt ad me confluere.

(172) Apátur, ahétatos, andalgani; Steph. Leszka, elenchus vocabulorum, стр. 10—12. Gregor Dankowszky, magyaricae linguae lexicon, стр. 24. 54.

(173) Vita sancti Gebhardi: in diebus illis erat quidam princeps in urbe Morisena nomine Achtum, potens valde, qui secundum ritum graecorum in civitate Budin fuerat baptizatus, qui nimium gloriabatur in virtute et potencia sua: habebat autem septem uxores pro eo, quod in religione christiana perfectus non fuerat. Regi autem Stephano honorem minime impendebat... Accepit autem potestatem a Graecis, et construxit in praefata urbe Morisena monasterium in honore beati Ioannis Baptistae, constituens in eodem Abbatem cum monachis Graecis juxta ordinem et ritum ipsorum.

(174) Vita sancti Gebhardi: sic Christianis novus Christianus sum, noviter baptizatus, novum subire volo proelium.

(175) Діоклеатъ, у Швандтн. III. стр. 480, говоритъ: *missam eis ordinans more Graecorum.*

(176) Thomas, у Швандтн. III. стр. 552. Szafarz. starožit. I. стр. 672.

(177) 1062 г. Швандтн. III. стр. 149.

(178) Lucius, у Швандтн. III. стр. 553—555.

(179) Farlatti, III. стр. 145 и слѣд.

(180) Vita S. Bonifacii, въ сборникѣ Пертца, II. стр. 343.

(181) 780. г. Chronicon Moissiac.: Pertz, I. стр. 16. 296.

(182) О чемъ будетъ сказано ниже.

(183) Vita S. Wolfgangi, въ Мабильона исторіи бенедиктинскаго ордена, гл. 29.

(184) Святополкъ около 871 года женился на богемской княжнѣ, которая, вѣроятно, была уже во то время христіанкою.

(185) Первая церковь построена въ княжескомъ замкѣ *львый*

градека, на лѣвомъ берегѣ Велтавы, въ одной съ половиною мили отъ Праги; вторая на Вышеградѣ (предмѣстіе) въ Прагѣ.

(186) У Бочка, I. стр. 32.

(187) 806. 817. 822. гг. Pertz, I. стр.209. III. стр. 149. 198.

(188) 896. 897. гг. Ann. Fuld. Reginon. chronic.: Pertz, I. стр. 413. 601.

(189) Sigbertus Gemblacensis, приведенный въ соч. Добровскаго *Borzywoy's Taufe*, стр. 43. 44. также Дандоло у Мураторн, XII. стр. 202.

(190) Въ примѣчаніи къ переводу на богемскій языкъ славянской легенды о Вацлавѣ (Вѣнцеславъ, Вячеславъ).

(191) *Deo digna conjunx*, говоритъ монтекассинская лѣтопись: въ Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde, von Pertz. Hannover. 1824. томъ *V*. стр. 138. Ludmila und Drahomir, стр. 59.

(192) Книгамъ словеньскимъ, греческія книги или словенскія.

(193) J. Dobrowsky, Ludmila und Drahomir, стр. II. 36.

(194) Въ сочиненіяхъ: Ludmila und Drachomir, стр. 29 и слѣд.; Wenzel und Bolesław, стр. 8 и слѣд.

(195) Г. Палацкій догадывается, что эта легенда написана въ Богеміи въ X вѣкѣ и утверждаетъ, что она служитъ источникомъ другой легенды того же содержанія, составленной въ X вѣкѣ въ Монтекассино. Шафарика Древнос. I. стр. 779. На новой богемскій языкъ помянутая легенда переведена г. Вацлавомъ Ганкою въ *чешскомъ часописъ* 1830 года.

(196) Длугошъ, I. стр. 135. *Straciquas*, in cujus baptisterii convivio occisio S. Venceslai fuit secuta, et ex eventu tam improbae necis, nomen illi aptum Straciquas, *quod sonat perdens fermentum.*

(197) См. Словарь Юнгмана подъ словомъ *kwas*, гдѣ приведенъ изъ Вацерада v. *fermentum*.

(198) Въ письмѣ, приведенномъ Косьмою. О. Добровскій считалъ письмо это сочиненнымъ самымъ лѣтописцемъ,

по не предъявилъ намъ на то никакого доказательства. Cyryll und Method, стр. 25.

(199) Далемилъ, въ Mahr. Legende, стр. 4. Chronicon bohemiae, у Пеца, rerum Austriacarrum scriptores, I. стр. 1059.

(200) J. Dobrowski, Geschichte der böhm. Sprache und aeltern Literatur, стр. 76. 78. Kosmas, стр. 50. Дополнит. Kosm. стр. 378. 467. Palacky, Geschichte von Böhmen, I. стр. 138.

(201) Котораго они назвали Адалбертомъ, не умѣя выговорить его славяно-варварскаго имени, какъ повѣствуютъ легенды, описывающія житіе его.

(202) Kosmas, стр. 112.

(203) Стр. 61.

(204) Стр. 291.

(205) Kosmas, стр. 62.

(206) Стр. 89 и слѣд.

(207) Находятся въ чешскомъ музеѣ въ Прагѣ.

(208) Szafarz. Starožitn. I. стр. 781.

(209) I. примѣч. 269.

(210) Hosius въ соч. подъ заглав. *de eo, num calicem laicis et uxores sacerdotibus permitti, ac divina officia vulgari lingua peragi fas sit.* Dilinguae. 1560. Вотъ его слова: quia etsi nos non intelligimus, quae de ore proferimus, illae tamen virtutes quae nobis adsunt, intelligunt, et velut carmine quodam invitatae adesse nobis et ferre auxilium delectantur.

(211) Kosmas, стр. 161.

(212) См. въ дополненіяхъ статью: *названіе священниковъ.*

(213) Dług. I. стр. 620. Cum Christi domini sacerdotes viliorem contemptibilioremque apud Bohemos quam Judaei obtinebant locum.

(214) См. въ дополненіяхъ статью: *безбрачіе духовенства.*

(215) Находится у Бочка, подъ гг. 899 и 900, I. стр. 60. 64.

(216) 974. г. Fejer, I. стр. 258.

(217) Добнеръ, къ Гайку, IV. стр. 238 и слѣд. Но г. Палацкій, стр. 235, другаго мнѣнія.

(218) Стр. 196. Boemi regnante Zuetepulco duce quondam fuere principes nostri. Huic a nostris parentibus quotannis solvitur census, et quos in sua regione Marierunt dicta habuit episcopus. Вмѣсто *episcopus* новѣйшій издатель Диттмара, Вагнеръ, читаетъ *episcopiis*. Въ Лейбница изданіи диттмаровой лѣтописи находится: *et hic in sua regione Marhan dicta episcopos habuit*, и этого чтенія держутся другіе. Мнѣ болѣе нравится чтеніе Вагнера, по той причинѣ, что у Диттмара гораздо важнѣе извѣстіе о уплатѣ дани для святополковыхъ епископствъ, нежели замѣчаніе, что онѣ существовали въ его княжествѣ.

(219) Коллара zpewanky, I. стр. 29.

(220) Tygodn. Wileńsk. II. стр. 52.

(221) Gallus, стр. 27. Semovith sui principatus fines ulterius quam aliquis antea dilatavit. Kadłubek, I. стр. 78. 79. hic enim non modo eas, quas Pompiliana deseruerat ignavia, nationes revocavit, sed et alias, aliis intactas, regiones suo conjecit imperio.

(222) Стр. 36. Cujus (Zwatoplaci) regnum filii ejus parvo tempore, sed minus feliciter, tenuerant, partim Hungaris illud divipietibus, partim Teutonicis orientalibus, partim Poloniensibus, solotenus hostiliter depopulantibus.

(223) По списку никоновскому, I. стр. 66.

(224) Kosmas, стр. 168—172.

(225) Новѣйшее объясненіе сихъ границъ, разнствующее съ нашимъ, составилъ г. Палацкій; стр. 227.

(226) По мнѣнію иныхъ, Кампъ, рѣка въ Баваріи, а по мнѣнію другихъ, рѣка Еггеръ; что несправедливо.

(227) На нихъ указываютъ дипломы, приведенные изъ Лунига въ Ledeburs Archiw, XV. стр. 324. Кажется, они жили въ окрестностяхъ Карлсбада, гдѣ нынѣ лежатъ города Локетъ, Таховъ и Велиховъ.

(228) Kosmas, стр. 23. 24.

(229) Dobner, Monum. IV. стр. 259.

(230) Kosmas, стр. 30.

(231) Szafarzyk, starožitn. I. стр. 909.

(232) Безсомнѣніа близъ Луцка протекающая рѣка. Сярчинскій, въ *часописъ львовскомъ* 1818 года, II. стр. 13.

(233) Лубинскій, въ жизнеописаніи плоцкихъ епископовъ; у Пагн, IV. стр. 10, подъ 965 годомъ.

(234) Starowolski, vitae Antistitum Cracoviensium. Cracoviae. 1658. стр. 1. Est in comperto, religionem christianam non primum sub Miecislao in Polonia coepisse; sed a principio statim promulgati Evangelii, per universam fere Slaviam seu Sarmatiam, dominatricis Romae aemulam, per Ponti habitatores, qui Hierosolymis suum idioma ex ore Petri concionantis, sacra Pentecostes solennitate, audierunt, nostris regionibus illatam fuisse: sub Miecislao vero, qui toti Vandaliae seu Poloniae tunc imperabat, cultum illius et ritus publico edicto extulisse signa.

(235) *Cum Kracovia civitate, provinciaque, cui Wag nomen est, cum omnibus regionibus ad praedictam urbem pertinentibus, quae Krakow est*; слова акта, описывающаго границы пражскаго епископства.

(236) Въ Canisii lectiones antiquae, томъ III. стр. 66, такъ выражается о Войцѣхѣ: *Quatuor autem istas provincias convertit ad fidem Christi s. Adalbertus, quae antiquo paganorum errore detinebantur, scilicet Pollonianam, Sclavaniam, Waredoniam, Cracoviam.*

(237) Szafarzyk, starožitnosti slowanske, I. стр. 740.

(238) Breslauer Zeitung vom 3 Juny 1820. Nr. 87. стр. 1076.

(239) Безыменный, у Sommersb. II. стр. 177, пишетъ: Smogrow non procul oppidum Szczycow alias Wartenberg.

(240) Ditmar, стр. 31 и 32.

(241) Какъ замѣчаетъ Длугошъ, I. стр. 83.

(242) И въ нѣмецкомъ переводѣ Кадлубка, стр. 231. 230.

(243) См. приведенное мѣсто изъ Pamiętnika львовскаго въ Kalendarzyku politycznym 1830 г., издан. въ Варшавѣ, стр. 2.

(244) Стр. 97. 98.

(245) Et protimus caput suum et seniorem dilectum membra populi hactenus debilia subsequuntur, et nuptiali veste recepta inter caeteros Christi adoptivos numerantur.

(246) Tunc congratulantur legitime conjugati, praedictus mas et nobilis faemina, illisque subdita omnis familia gaudet se in Christo nupsisse.

(247) Собственныя слова Дитмара, стр. 97. Богухвала у Somm. II. стр. 21. Baszko и katalóg Arcybiskupów gnieźn. въ Папроцкаго herby rycerstwa polsk. въ введеніи. Всѣ другіе писатели, повѣствующіе о семъ происшествіи, называютъ Домбровку дочерью Болеслава I. Легенда г. Востокова о Вацлавѣ повѣствуетъ о четырехъ сестрахъ сего князя.

(248) Стр. 248. *In tempore dum is gentilis esset*, при описаніи царствованія Болеслава I.

(249) См. въ дополненіяхъ статью: *о обрядѣ постриженія.*

(250) Habebat autem septem uxores pro eo quod in religione Christiana perfectus non fuerat, сказано in vita s. Gebhardi.

(251) Подъ 877 г. у Бочка, I. стр. 36. 37.

(252) См. въ дополненіяхъ ст. *многоженство у Славянъ.*

(253) Ditmar, стр. 97. Dum conjugem suum vario gentilitatis errore implicitum esse perspiceret.

(254) Kadłub. I. стр. 9. изданія Ковнацкаго.

(255) Miscellan. II. 7.

(256) A. 965. Dobrochna Ducis Boleslai, Soror Sancti Venceslai, desponsata Mesconi filio Zemomisli, qui Mesca cecus natus fuit, et Pragae baptisatus (divino miraculo annos septem habens lumen recepit), et cum Polonis qui

cum eo erant, clamabant Polen, unde vocati Poloni ex profusione Sancti Baptismi, qui primo vocabantur Lachowie, dum essent Pagani, a primo illorum duce Lech. Paprocki, herb. rycerst. въ введеніи, при описаніи исторіи Мечислава.

(257) Kosmas, стр. 53. Anno 977 obiit Dubravca, quae quia nimis improba fuit, jam mulier provectae aetatis cum nupsisset Poloniensi Duci, peplum capitis sui, deposuit, et puellarum coronam sibi imposuit: quod erat magna dementia mulieris.

(258) Изъ легенды о Вацлавѣ г. Востокова.

(259) О. Добровскій, въ соч. Wenzel und Boleslaw, стр. 6.

(260) Sommersb. II. стр. 81.

(261) Къ Гайку. III. стр. 297.

(262) Ditmar, стр. 99. Cum magno honore ibi degens usque ad finem viri.

(263) Długosz, I. стр. 98. Cujus licet castissima fuerit adolescentia, libidinosa tamen et lasciviens fuit aetas provectior. Septem enim pellicibus, quas uxores nominabat, utebatur.

(264) Gallus, стр. 58. Latinorum et Slavorum quosquot estis incolae. Слово *Slavorum* замѣнено сл. *sectarum* въ другихъ изданіяхъ сей пѣсни; см. Бандшка изданіе галловой лѣтописи.

(265) Czasopis lwowski, 1818 г. II. стр. 38.

(266) Sommersb. II. стр. 24. 81. Г. Лелевель, въ соч. о Mateuszu cherbu Cholewa, § 43, полагаетъ, что епископъ Іорданъ прибылъ въ Польшу въ 958 году; не знаю на какомъ основаніи.

(267) Muratori, V. стр. 81. медіоланск. изданія. Этотъ актъ, или правильнѣе корошкое извлеченіе изъ него, списалъ ученый Италіанецъ изъ рукописи XIII вѣка.

(268) 992. г. по Дитмару, стр. 99.

(269) Во второй легендѣ, описывающей житіе сего мужа, сказано: *ceperat retibus fidei Ungariam et Poloniam.*

(270) См. въ дополнен. ст. *исторія Войцъха.*

(271) Въ буллѣ папы Сильвестра II, о достовѣрности которой нѣтъ уже теперь никакого сомнѣнія, сказано (у Фейсра подъ 1000 г. I. стр. 274. 278—280): oramus omnipotentem deum, qui te de ultero matris tuae vocavit nomine tuo ad regnum et coronam, quique diadema quod duci Polonorum confectum per nos fuerat, tibi dandum mandavit. Въ этой буллѣ Болеславъ названъ Мечиславомъ, такъ какъ у Косьмы на стр. 66 и въ лѣтописи богем. и венгер. во многихъ мѣстахъ. Другіе доводы привелъ Оссолинскій въ rozmait. krak. II. стр. 1 и слѣд.

(272) Cujus paccionis decretum papa Silvester sancte Romane ecclesie privilegio confirmavit. Gallus, стр. 41.

(273) Лѣтопись Кромера, у Pist. II. стр. 437.

(274) In ecclesiasticis honoribus, quidquid ad imperium pertinebat, in regno Polonorum, vel in aliis superatis ab eo, vel superandis regionibus barbarorum, sue suorumque successorum potestati concessit. Gall. стр. 41.

(275) I. стр. 131. 132.

(276) Sub barbarorum infidelibus et schismaticis nationibus adquisitas terras, et in posterum munere et suffragio divino adquirendas.

(277) Subjectas sibi facere non desistat singulas Slavorum et barbarorum nationes, hortans et monens illum, quatenus pro fidei s. catholicae augmento et dilatatione, barbarorum exterminio, quam majorem posset navet operam.

(278) Потому-что у Длугоша, I. стр. 121. 122, отправленные Мечиславомъ въ Римъ послы говорятъ, что для пользы католической вѣры и искорененія схизмы должно украсить чело польскаго монарха короною: *pro infidelium quoquae et schismaticarum nationum Poloniae vicinarum reductione et exterminio, pro incremento et dilatatione fidei catholicae.*

(279) 879 г. Audimus etiam quod Missam cantes in barbara, hoc est in slavonica lingua. Fejer, I. стр. 212.

(280) Cyrill und Method, стр. 102. 112.

(281) Chronica Polonorum, breve chronicon Silesiae, въ scriptores rerum Silesiacarum, изд. г. Stenzel. I. стр. 9. 34. Dług. I. стр. 173—175.

(282) Ditmar, стр. 92.

(283) Plures Suffraganei, у Stenzel. I. стр. 48.

(284) Лѣтопись Кромера, у Pist. II. стр. 433. Dług. I. стр. 93.

(285) Dzieje klasztoru Krzyża ś. na Łyséj-górze, p. Kwiatkiewicza, стр. 41.

(286) Ditmar, стр. 212.

(287) Acta SS. подъ дн. 7. февр. Kosmas, стр. 75.

(288) Vita ś. Bonifacii: Pertz. II. стр. 348.

(289) Стр. 40. 50.

(290) Въ кустарникѣ стоитъ ольха. Слов. Копит. подъ словомъ *olsza*.

(291) Ditmar, стр. 242.

(292) Wippo, у Pist. rer. Germ. script. III. стр. 479.

(293) Helmold, I. 16. 62. Адамъ-бременскій, гл. 25 и въ другомъ мѣстѣ.

(294) Helmold, 1. 16. Ditmar, стр. 249.

(295) Въ подробности, по сему предмету, вошелъ Kanngiesser: Bekehrungsgesch. der Pommern zum Christenthume. Greifswald. 1824. съ которымъ сравн. Шафарика starožitnosti slowanske, I. стр. 853 и слѣд.

(296) Vita S. Ottonis, II. II.

(297) Vita S. Ottonis, III. 3. Софійскій временникъ тоже называетъ римско-католическое исповѣданіе нѣмецкою вѣрою; см. Znicz 1834 г. стр. 59.

(298) Vita S. Ottonis, II. 22. III. 1.

(299) Vita S. Otton. II. 7. 13.

(300) Vita S. Otton. III. 4.

(301) Boguchwala, у Som. II. стр. 42. Dług. I. стр. 507.

(302) 1146 г. У Бочка, I. 244.

(303) Raumer, въ приведенномъ выше мѣстѣ, см. примѣч. 168., а также Stenzel. стр. 137 и слѣд.

(304) Westphalen, monumenta inedita, IV. стр. 204. 558. 572.

(305) J. S. Bandtkie, dzieje I. стр. 105.

(306) Ditmar, стр. 125.

(307) Dług. I. стр. 324.

(308) J. S. Bandtkie, dzieje, I. стр. 136. Dług. I. стр. 171.

(309) Лѣтопись у Stenz. I. стр. 57.

(310) Gallus, стр. 145.

(311) Adversus Judaeos, Opera, ed. Parisiis. 1598. стр. 164.

(312) Въ примѣч. къ с. 3. C. Th. de fide cathol. XVI. 1.

(313) Въ хронографіи подъ 526 г.: Script. h. B. VI. стр. 115.

(314) Scrip. h. B. I. стр. 244. 433.

(315) Тамъ же, стр. 87.

(316) Къ Нестору, II. стр. 244 и слѣд.

(317) Тамъ же, стр. 260.

(318) Starožitnosti slowanske, I. стр. 506.

(319) Brevis notitia fundationis Theodori Koriathovits pro religiosis Ruthenis ordinis S. Basilii ad Munkacs. Cassoviae. 1799, 8 частей. См. часть 1. стр. 73.

(320) Несторъ у Шлецера, III. стр. 336.

(321) Несторъ у Шлецера, V. стр. 50. 69. 98. 99.

(322) Szaffarzyk, starožitnosti slowanske, I. стр. 507.

(323) Mémoires de l'Academie Imperiale de St. Petersb. tome II. 4. 5. livraison. St. Petersb. 1834. стр. 317. 326.

(324) 839. г. Prudentii Trecens. Ann.: Pertz, I. стр. 434.

(325) Доводы у Шлецера къ Нестору, V. стр. 106 и слѣд., къ которому по сему предмету отсылаю.

(326) Примѣч. 143. къ III. кн. II. тома.

(327) De statu eccles. Pannonicae, VII. стр. 19. 58.

(328) Constantinopoli baptisata est, ficte, ut post claruit (959 г.). Шлецеръ къ Нестору, V. стр. 107., собралъ доказательства о посольствѣ германскихъ императоровъ на Русь, а позднѣйшая исторія покажетъ, что западъ всегда заботился о приведеніи Руси въ нѣдра римско-католи-

ческой церкви. Имѣя это въ виду, мы не можемъ согласиться съ г. Морошкинымъ, который полагаетъ, что помянутое посольство было отправлено въ Ругію, а не на Русь (въ русскомъ переводѣ соч. г. Рейтца, стр. 354 и слѣд).

(329) *V.* стр. 73. изд. Шлецера.

(330) Легенды, описывающія подробности по сему предмету, повторяютъ давнія происшествія, приписываемыя греческимъ священникамъ, которые, во время Василія—македонянина, обратили Русь въ христіанство (acta sanctorum, подъ дн. 7 февраля).

(331) Ditmar, стр. 244. In qua (custodia) pater venerabilis, quod in aperto fieri non potuit, in secreto studiosus in divina laude peregit.

(332) Ditmar, стр. 239

(333) Długosz, I. стр. 151. Plurima offerens, plurima pollicens.

(334) Boguchw.: y Sommersb. II. стр. 25.

(335) Стр. 180. 181.

(336) Friese, стр. 361.

(337) Szafarzyk, starožitn. I. стр. 908.

(338) Dzieje, I. стр. 339.

(339) Ann. eccl. Baron. XIV. стр. 362. Kijovienses antiqui tus *Galatae* appellati, jam a centum annis, propter schisma graecanicum, pastorem et clerum catholicum, quin et populum Christianum habere desierant.

(340) J. S. Bandtkie, dzieje, I. стр. 125.

(341) Szafarzyk, starožitnosti slowanske, I. стр. 738.

(342) Въ соч., приведенномъ выше. Ac ne nunc quidem fortasse desunt qui meminisse queant, etiam in templo sanctae Crucis, quod est in Clepardia, Sclavorum lingua sacerdotes sacris operantes usos fuisse... nec apud nos diu mos ille duravit, quod plus adferre detrimenti quam emolumenti visus est. Извѣстно, Dług. II. стр. 127., что *Ядвига* и мужъ ея, Владиславъ *Ягелло*, основали святокрестовскую церковь на клепаржѣ въ 1389 году.

для монаховъ греко-славянскаго исповѣданія, вызванныхъ изъ Праги. Слѣдовательно заблуждаются тѣ, которые относятъ основаніе этой церкви къ X или XI столѣтію (къ 1071 г.), ссылаясь на Сарницкаго (Annales, стр. 1035. изд. краковскаго, 1587 г.); потому-что Длугошъ, почти современникъ этого происшествія, описываетъ его иначе. Со времени гнѣзненскаго трактата, я не нашелъ никакого извѣстія въ польской исторіи о греко-славянскомъ исповѣданіи даже до 1389 года, исключая помянутую пѣснь у Галла; и о существованіи онаго до 1000 года нѣтъ другихъ достовѣрныхъ доводовъ сверхъ тѣхъ, которые приведены мною выше.

(343) Примѣч. 143. къ III. кн. т. II.

(344) Ordinavitque ad haec venerabilem et catholicum virum Libatium. Шлецеръ, V. стр. 73.

(345) II. стр. 432—439.

(346) Стр. 265. Post haec dilectum abbatem suum Tûni ad nostrum imperatorem cum magnis muneribus misit.

(347) Inquirendi statum Ruthenorum circa creationem Episcopi.

(348) Narusz. IV. стр. 384.

(349) Dług. I. стр. 539. Abbates, Sacerdotes, monachos, moniales, et quoslibet Latinos captivat.

(350) Narusz. IV. стр. 384.

(351) X. J. Chodyniecki, historya miasta Lwowa. Lwów 1829. стр. 319.

(352) Dług. I. стр. 596. Se paginam Divinam Latinorum exterminatarum.

(353) I. стр. 595. Magnitudo fidei etiam in schismatico Episcopo admiranda.

(354) 1254 г. *Gothardus* (Gerardus) *primus Russiae episcopus ordinis Cisterciensis quondam abbas de Opatow.* Boguchwała, у Sommersb. II. стр. 66.

(355) 1319 г. *Ecclesie quondam ad galathus nunc autem Lubusene Capellani.*—1385 г. *Quoniam ecclesia Lubucensis nobis divinitus commissa que olim in Rusia sedem habe-*

bat cathedralem, et ab inde per paganos et infideles expulsa et crudeliter profugata ab antiquis temporibus quasi navis in maris fluctibus seu procellis nimis diu usque in presentiarum de loco ad locum vagabunda, quod dolenter referimus, fluctuavit. Wohlbrük, Geschichte des ehemaligen Bissthums Leubus. Berlin. 1829. т. I. стр. 48 и 49.

(356) Bzowski, *propago D. Hyacinthii.* Venetiis. 1606. стр. 11. S. Hyacinthus Archiepiscopum Haliciensibus unum ex suis B. Bernardum, sicut et aliis B. Gerardum primum Episcopum Ruthenorum ab eodem Gregorio IX praefectum aspexit. — Стр. 55. S. Hyacynthum H. F. Gerardus sequitur natione Vratislaviensis Episcopus Ruthenorum consecratur, circa a. 1234. Proximus huic F. Jacobus Romanus. Huic Gregorius Nonus committit auctoritatem inquirendi statum Ruthenorum circa creationem Episcopi a. 1232.

(357) Тамъ же, стр. 5.

(358) 1214 г. Narusz. IV. стр. 385.

(359) Dług. I. стр. 595.

(360) Sommersb. II. стр. 89. Iste namque Henricus Monasterium Oppatoviense, cujus Monasterii Abbas et Ruthenorum Episcopus pro catholicis ibi (т. е. на Руси, а не близъ Опатова) degentibus de novo fuerat creantus, ad ecclesiam Lubucensem transtulit, omnia bona Episcopatus Russie, olim ad Monasterium Oppathoviense pertinencia incorporando Ecclesie Lubuczensi predicto, licet de facto. На основаніи нашихъ выводовъ, можно исправить предположенія г. Морошкина, въ приведенномъ соч. стр. 346, о любушскомъ епископствѣ.

(361) Какъ говоритъ Dlugosz, I. стр. 650.

(362) Съ ними познакомился сандомирскій князь Генрихъ, во время путешествія своего въ Палестину.

(363) Helmold, I. 62.

(364) Dług. I. стр. 649.

(365) *In anno vero* 1234. *Hanc Ecclesiam regebant primitus PP. Dominicani Missionarii ut patet ex archivo Illorum.* Сказано въ рукописяхъ львовской архикапитулы, которыя я просмотрѣлъ въ 1837 году. Пиравскій въ исторіи этой архикапитулы (находится еще въ рукописи) говоритъ, что подъ сею церковію должно понимать церковь св. Іоанна, до сихъ поръ существующую въ Львовѣ, которая отобрана Доминиканами у Базиліановъ, а въ 1372 году возвращена имъ, при посредствѣ Владислава Опольчика, управлявшаго въ то время Чермною-русью.

(366) Dług. I. стр. 705. 713.

(367) Insuper utrum Cracoviensis diaecesis Paganis et Ruthenis Schismaticis sit confinis, ut per hoc ex ipsorum confinio lucrum provenire valeat animarum. Dług. I. стр. 715.

(368) Тамъ же, стр. 849. 1058. Narusz. IV. стр. 527—537.

(369) Dług. I. стр. 828.

(370) Тамъ же, стр. 1071.

(371) Въ буллѣ Григорія IX 1375, г., сказано, что на Руси церкви *fuisse et esse cathedrales. Quae per schismaticos et haereticos antistites detinebantur.* Siarczyński, въ czasopis lwowski. 1818 г. II. стр. 15.

(372) Wohlbrück, стр. 84.

(373) Archid. Gnesn. у Соммерсб. II. стр. 113.

(374) Item scias quod tota Russia pertinuit ad Episcopatum Lubucensem. Wohlbrück, I. стр. 85. 86.

Къ дополненіямъ.

(1) Bibliotheca juris Canonici veteris, G. Voelli Theologi, ac socii Sorbonici, et Henr. Justelli. Lutetiae Parisior. 1661 г. томъ I. стр. 142. 143.

(2) Pagi, II. стр. 168.

(3) 447. 550. 1077. гг. Mansi, Sacrorum consiliorum nova collectio, томъ I. стр. 1317. IX. стр. 433 и слѣд. XX. стр. 240.

(4) *De conversione Bajoariorum et Carentanorum;* лучшее и новѣйшее изданіе— г. Копитара, при его Glagolita Clozianus.

(5) Chronicon, Amstelaed. 1648. стр. 41.

(6) Stredowsky, sacra Moraviae historia. Solisbaci. 1710.

(7) De statu ecclesiae Panonicae. Quinque-ecclesiis. 1777. въ кн. IV. на стр. 443.

(8) Къ Нестору. III. стр. 151.

(9) Cyrill und Method. Prag. 1823. стр. 6.

(10) Gabriel de Juxta Hornada, initia religionis inter Hungaros. Francofurti et Lipsiae. 1748.

(11) Commentarius ad vitam s. Stephani, in actis ss. ad diem 11 Septembris, а также въ изданномъ отдѣльно въ Копицахъ, 1767 г.

(12) См. списокъ источниковъ.

(13) Нашлись панегиристы и въ его пользу, какъ напр. Алексей Горацій.

(14) Hormayr, Taschenbuch für die vaterländische Geschichte. 1825 г.

(15) Script. h. B. XX. стр. 134.

(16) Rozmait. Krakowskie, II. стр. 10—14.

(17) Illyricum sacrum. Venetiis. 1751—1800. въ 6 томахъ.

(18) Kalendaria ecclesiae universae. Romae. 1755. въ 6 томахъ.

(19) Выше приведено.

(20) Historia cathedralis ecclesiae Zagrabiensis. Zagrabiae. 1770. Вышелъ томъ I, остальное въ рукописи.

(21) Joann. Bardossy, supplement. analector. Scepusiensium, Leutschoviae. 1802.

(22) Diplomma graecum s. Stephani Regis monialibus coenobii Vesprimiensis datum. Budae. 1804.

(23) Slavin. изд. г. Ганки, стр. 287.

(24) Historische Untersuchung der Frage: ward das Christenthum in Böhmen von Method nach den Grundsätzen der griechischen oder lateinischen Kirche eingeführt? Leipzig. 1789.

(25) Въ выше приведенномъ сочиненіи.

(26) Подъ заглавіемъ: Kritische Versuche die ältere böhmische Geschichte von späteren Erdichtungen zu reinigen: I. Borzywoy's Taufe, II. Ludmila und Drahomir, III. Wenzel und Boleslaw; а также находящіяся въ связи съ ними разсужденія: Cyrill und Method, der Slaven Apostel,—Mährische Legende von Cyrill und Method. Сочиненія эти изданы въ Прагѣ, 1803—1826 гг.

(27) Szafarzyk, starožitn. I. стр. 780.

(28) Geschichte von Böhmen.

(29) Historya narodu polskiego. Въ примѣч. 56. 67. къ кн. 1. т. II.

(30) Kirchengeschichte von Pohlen. Breslau. 1786.

(31) Dzieje narodu polskiego, I. стр. 139. 140.

(32) Wiadomości historyczno-krytyczne, II. стр. 561 и слѣд.

(33) Czasopis lwowski. 1818 г.

(34) Въ другомъ сочиненіи.

(35) Въ переводѣ кралодворской рукописи, изд. въ Краковѣ, въ 1836 году. Предисловіе, стр. IX.

(36) Notata quaedam de episcopatu Vratislaviensi. Cracoviae. 1820.

(37) Silesiae sacrae origines. Vratislaviae. 1821.

(38) Въ ученомъ сочиненіи своемъ: Glagolita Clozianus.

(39) Pagi, critica in Baronium, I. стр. 474. Яковъ Годофредъ, въ примѣчаніяхъ къ 10 тит. XVI кн. Ѳеодосіева кодекса.

(40) Въ жалобѣ, поданной германскими прелатами на славянское вѣроисповѣданіе папѣ Іоанну IX (Добнеръ, къ Гайку, III. стр. 343—351), послѣдователи сего исповѣданія названы между прочимъ *pseudochristiani*, а священнослужители нехристіанами, говоря о нихъ: *incessante corda eorum diabolo christianitatem abhorrere caeperunt, Christianitas illis caepit vilescere.*

(41) Въ письмѣ къ богемскому королю, писанномъ въ 1264 г. (Balbin, Miscell. VIII. стр. 16), папа изъясняется такъ *accepimus quod Rutheni et Lithuani, ac alii habitantes in eorum confiniis, qui Deum non colunt sed blasphemant potius nomen ejus, una cum Tartaris eorum complicibus, quibus sunt faedere damnato conjuncti, Poloniam hostiliter frequenter invadunt.* А въ письмѣ 1319 г. къ гнѣзненскому архіепископу (Dług. I. стр. 967): *propter crebras Tartarorum, Lithuanorum, Ruthenorum, et aliorum Paganorum incursus, qui Polonorum gentem quasi nonnullam desidem, captivam diversis vicibus abducentes, in miserabilem redegerunt servitutem, et lumine fidei derelicto, in nostri contumeliam Redemptoris, Idololatriae servire cogebant.*

(42) 1352 г. *Tartari et Rutheni pagani.* Narusz. VI. стр. 149. въ примѣч.

(43) *Theodoricus genere Ruthenus et qui idololatria relicta rectam fidem professus erat, Rutheni qui et ipsi Catholici aestimari volunt.* Dług. I. стр. 785. 849.

(44) Яковъ Годофредъ, ъс. 2. C. Th. de Episcop. XVI. 2.

(45) Въ отрывкахъ богемскаго евангелія св. Іоанна сказано о Каіафѣ: *Caipin iensebese papesem leta togo;* Остромір. евангеліе (Slavin. стр. 383) назвало его по гречески *Archierei.*

(46) Въ словарѣ.

(47) Юнгманнъ, исторія богемской литературы, стр. 23. Псалтырь II въ собраніи Ганки: zbirka, etc. стр. 242. Psałterz Małgorzaty, стр. 46. 67. 80. 81. употребляетъ слова *Popowe, Popy.*

(48) Съ нѣмецкаго *der Kuning*, см. historya prawodawstw słow. III. стр. 50.

(49) Vita s. Stan. стр. 378.

(50) У Dług. I. стр. 1040. богемскій король Янъ говоритъ славному въ польской исторіи епископу Панкеру: *quam procax et temerarius est Pop, id est Sacerdos iste, et quam temere aspirat mori.*

(51) У Шлецера, V. стр. 59.

(52) Cedrenus, Script. h. B. VII. стр. 8.

(53) Годофредъ, къ с. 44. C. Th. de Episcopis. XVI. 2.

(54) Капитуляріи Пепина и Карла-великаго 744. 753. 789. гг. У Перца, стр. 21. 22. 88.

(55) De statu eccles. Pannonicae, VII. стр. 205 и слѣд.

(56) Joh. Müller, die Geschichten Schweizerscher Eidgenossenschaft. Leipzig. 1825 г. I. стр. 187.

(57) Ossoliński, II. стр. 465. Chronicon B. Gerlaci, у Добн. I. стр. 125.

(58) 1132. г. *Locavi duos canonicos. ita nominatos. Ras et Bezded. quibus ipsum locum usque ad finem vite eorum concessi. Sed si peccatis intervenientibus proles eorum non fuerit docta. eis precepi. ut in vita sua ordinarent. quod iste numerus canonicorum duorum non desit usque in finem mundi.*

(59) 1143 г. *Ego Guido cardinalis. . . . praebendam ei abstulimus* (Юратѣ, пробсту пражской каѳедральной церкви;

quia sine omni ordine clericali manens adhuc laicus erat, et uxorem habens, eam dimittere noluit, nec potuit, quia illa consentire noluit. Similiter ejusdem ecclesiae decanum Petrum.... quia trigamus erat.... Wissegradensis ecclesiae praepositum Hugonem deposuimus.... quia bigamam uxorem habens, laicus fuit..... In tota etiam Boemia et Moravia bigamos et viduarum ac repudiatarum maritos in clero inventos deposui.

(60) Напр. помянутый Юраша былъ канцлеромъ богемскаго князя Собѣслава I.

(61) По этому и Косьма, стр. 147, говоритъ о пражскихъ канионикахъ XI вѣка: erant irregulares et nomine tantum Canonici inculti, indocti, et in habitu laicali in choro servientes, velut acephali, aut bestiales Centauri viventes.

(62) Znicz. 1836 г. стр. 42.

(63) A. d. 1148 ordinatus est Walterus nonus episcopus Wratislaviensis. . . . usque ad ejus tempora, sicut dicitur, multi episcoporum Poloniae nec non canonici et sacerdotes uxorati fuerunt. Chronic. princip. Polonor., въ сборникѣ г. Стенцеля; I. стр. 159.

(64) Helmold, I. 47. Sacris connexi foederibus statuerunt amplecti coelibatum vitae.

(65) Archid. Gnesn. у Соммерсб. II. стр. 82. Dług. I. стр. 575. Narusz. IV. стр. 339.

(66) Archid. Gnesn. у Соммерсб. II. стр. 84. 155. Dług. I. стр. 625. Worbs, Archiv. стр. 16. 17. 19.

(67) Corpus juris hungarici cum commentariis Wörboczy, I. стр. 149.

(68) Тамъ же, стр. 135.

(69) Koloman, у Вёрбочи, I. стр. 152.

(70) Historya narodu polskiego. w Warsz. 1824. I. стр. 795.

(71) Wiadomości historyczno-krytyczne, II. стр. 561. 569. 570.

(72) Въ жизнеописаніи Тезея. I. стр. 10—12, по изд. Рейска. Лейпцигъ. 1774.

(73) Deutsche Rechtsalterthümer, стр. 239. 271 и слѣд., а также 339.

(74) 1040 г. Dług. I. стр. 211. Caesariem capitis et comam barbaro more non nutrire, sed auribus patentibus ad instar Catholicarum et Latinarum nationum tonsuratum caput gestare, приказалъ папа въ XI вѣкѣ Полякамъ.

(75) II. стр. 397.

(76) Baronius, Annales Eccles., изд. майнцскаго, I. стр. 732 и слѣд.

(77) Первое посл. къ Кориноѳ. XI. 14. 15.

(78) 1280 г., кёльнскій соборъ, у Лабея, XIV. стр. 681. Moneant presbyteri parentes baptisatorum nondum Confirmatorum, ut eos ad episcopum, qui solus potest confirmare, ducant suptennes, vel majoris aetatis, et tondeantur capilli, maxime contra frontes dependentes....

(79) У Лабея, I. стр. 1274.

(80) Baronii Annales Ecclesiastici, по майнцскому изданію, I. стр. 732 и слѣд. Mabillon, Acta ss. ordinis s. Benedicti, по венеціанскому изданію. Предисл. къ том. V. § 17. и слѣд.—Grimm, стр. 146. 147.—Богослужебныя книги двухъ исповѣданій. Не имѣя подъ рукою ничего лучшаго по предмету богослуженія восточной церкви, я долженъ былъ довольствоваться книгою: Euchologium Graecum. Parisiis. 1647. стр. 377 и слѣд.

(81) Карамзинъ, III. примѣч. 144. 331.; а также легенда о Вацлавѣ, въ самомъ началѣ.

(82) Gallus, стр. 19. Труды и записки общества исторіи и древностей россійскихъ. Москва. 1826. ч. III. кн. I. стр. 69.

(83) Стр. 152. Pacem abraso crine supremo et cum gramine datisque affirmant dextris.

(84) Grimm, стр. 147.

(85) Siarczyński, въ Czasop. lwowsk. 1818 г. II. стр. 54 и слѣд.; а также выше приведенные Нарушевичъ и Оссолинскій.

(86) Gallus, cmp. 19. Ad tonsuram duorum suorum filiorum grande convivium praeparavit.

(87) Gallus, cmp. 22. Est mihi vasculum cerevisie fermentate, quam pro cesarie filii, quem habeo, unici, tondenda preparavi. . . . Qui etiam porcellum nutriebat, quem ad illud servicium reservabat.

(88) Gallus, cmp. 25. Hospites illi puerum totonderunt, eique Semovith vocabulum indiderunt.

(89) Gallus, cmp. 28. 29. Qui primus nomine vocatus alio, septem annis a nativitate cecus fuit, septimo vero recurrente nativitatis ejus anniversario, pater pueri, more solito, convocata comitum aliorumque suorum principum concione, copiosam epulationem et solemnem celebrabant. . . . cunctisque residentibus videntem puerum pronunciavit. . . . ipsi vero per cecitatem Poloniam sic antea fuisse quidem cecam indicabant, sed de cetero per Meschonem illuminandam et exaltandam super naciones contiguas prophetisabant.

(90) Gallus, cmp. 30. Quia et ita se habuit et aliter tum interpretari potuit. Vere Polonia ceca prius erat, que nec culturam veri dei nec doctrinam fidei cognoscebat, sed per Meschonem illuminatum et ipsa illuminata, quia eo credente Polonica gens de morte infidelitatis est exempla.

(91) Nam ut ex ipso gentilitatis ritu praesumitur: si superstitiosa sunt tonsurae libamina, cur superiore miraculo videntur consecrata. Cur fidelibus non solum non sunt inhibita sed celeberrima hodie devotione solennia? Quodsi seria, cur ab eis qui se in cunabulis prudentiae natos asserunt, cachinno ridiculo excipitur? Kadłub. I. cmp. 84.

(92) Temerarium est de incertis temerariam praecipitare sententiam. Unde Tui prudentes, si prudentes essent, discere potius didicissent incognita, quam deridere ignorata. Nec enim de ea loquor cujus initium a Nazareis

imitatur Ecclesia, quoniam tondelae rationem paucos ignorare puto, sed si causam institutionis noveris, nec superstitiosam nec ridiculam nostri tondelam Ritus agnosces. Instituta ergo est hujusce forma, et formae solempnitas, ut per Eam robur haberet adoptio, ex qua propagatur quaedam legalis cognatio, sicut ex baptismo seu Confirmatione spirituali. Тамъ же, стр. 84. 85.

(93) Grimm, стр. 146. 147.

(94) Consuetudo tonsurae processit ex superstitioso gentilium more. Quare Christi fideles in hoc Gentiles nedum sequuntur, sed tonsuram pro magna reverentia venerantur: et sic, ut praesumitur, tonsura est alicujus utilitatis et Sacramenti. Quare illi, ut puta Graeci, qui dicunt se sapientes, tonsuram ridiculis suis detestando aspernantur, prolixoque crine ornantur. Tonsura apud Christi fideles est instituta in signum et robur adoptionis legalis. Кадлубекъ, лейпциг. изд., стр. 638.

(95) Historya prawodawstw słowiańskich, p. W. A. Maciejowskiego, том. II. стр. 106 и слѣд.

(96) J. S. Bandtkie, dzieje, I. стр. 4.

(97) Адамъ Бременскій, гл. 46. *Sueones in sola mulierum copula modum nesciunt. Quisque [secundum facultatem virium suarum duas vel tres aut amplius simul habet; divites et principes absque numero. Nam et filios ex tali conjunctione genitos habent legitimos.*

(98) De bello gallico, I. 53.

(99) Grimm, стр. 440.

(100) 853 г. *Lotharius imperator de functa ante biennium Ermengarda christianissima regina, duas sibi ancillas ex villa regia copulavit, ex quarum altera, Doda vocabulo, filium genuerat quem Karolomannum vocari jubet; aliique filii ejus similiter adulteriis inserviunt.* Prudentii Trecensis Ann., у Перца, I. стр. 448.

(101) Grimm, въ приведенномъ выше мѣстѣ.

(102) Я привелъ ихъ въ исторіи первобытной христіанской церкви у Славянъ.

(103) Dług. I. стр. 723. 823.

(104) *Prima et velut principalis causa, propter plures uxores unius viri.*

(105) Въ пѣсни *Zabóy*.

(106) *Nam more pecudum singulas ad noctes novos probant hymeneos, et surgente aurora trium gratiarum copulam, et ferrea amoris rumpunt vincula. . . . - Quia tunc temporis, prout cuique placuit, binas vel ternas conjuges habere licuit: nec nefas fuit viro rapere alterius uxorem, et uxori alterius nubere marito. Et quod nunc adscribitur pudori, hoc tunc fuit magno dedecori, si vir una conjuge, aut conjunx uno viro contenti viverent. Vivebant enim quasi bruta animalia, connubia habentes communia.* Kosmas, стр. 8. 12.

(107) *Unus quisque contentus sit una uxore*, vita s. Otton. V. 11. 21.

(108) У Шлец. II. стр. 125.

(109) *Si liceat uno tempore habere duas uxores.*

(110) Szafarzyk, starožitnosti, I. стр. 577.

(111) 877 г. У Бочка, I. стр. 36. 37.

(112) *Latet sie ok ire man also wendisch recht is.*

(113) III. 73. Hoc erat tempore quo fidem non susceperant Christianam, nam tunc temporis dimittebant uxores pro lubitu, quia tamen id repugnat Christianae charitati, consuetudo illa abolita est, nec servari debet.

(114) Corpus juris hungarici cum commentariis Wörboczy, I. стр. 130.

(115) G. J. Planck, Geschichte der Christlich-Kirchlichen Gesellschafts-Verfassung. Hanover. 1803. I. стр. 502 и слѣд.

(116) Стр. 57. Conquestus de incesta copula et super illicita discidia inconstantis conjugii.

(117) Kosmas, стр. 110. *Ergo hoc meum maximum et pri-*

mum sit decretum, ut vestra connubia, quae hactenus habüistis ut lupanaria, et ceu brutis animalibus communia, amodo iuxta Canonum scita sint legitima, sint privata, sint insolubilia, ita duntaxat, ut una vir conjuge, et conjunx uno viro contenti vivant. Si autem conjunx virum, aut vir conjugem spreverit, et rixa inter eos usque ad discidium efferverit, qui ex eis in priorem copulam legitime celebratam redire noluerit. . . . Это говорить въ Гнѣзнѣ епископъ Северъ надъ тѣломъ Войцѣха.

(118) Русскія достопамятности, стр. 91. 94. 95. *Иже безъ труда и безъ страха и безъ срама, двѣ женѣ имѣютъ, кромѣ сея вѣры нашея и греческое благовѣрство житія. . . . иже поимаютъ ся безъ благословленія, сочтаніе и жены одмѣтаютъ ся и своя жены пущаютъ и прилѣпляются инымъ. . . . иже третію жену поялъ и. Іерей благословилъ будетъ вѣдая или невѣдая.*

(119) *Instituit etiam ut de perjuriis, de adulteriis, de homicidiis et de caeteris criminalibus, secundum canonica instituta poenitentiam agant, et in omni Christiana religione et observatione obedientes sint.* Vita s. Otton. V. 11. 21.

(120) *Аще не отъ отца духовнаго звязани будутъ, оже небываютъ на простыхъ людехъ благословленіе вѣнчанія но боярe токмо и князи вѣнчаются.*

(121) Dług. I. стр. 575. *Laicis vero quacunque excellentia pollentibus connubia sua in facie ecclesiae contrahere instituit.*

(122) Corpus juris hungarici cum commentariis Wörboczy, I. стр. 152.

(123) Ut omnes homines laici publicas nuptias faciant, tam nobiles quam ignobiles. Капитулярій Пепина 755 г.: Pertz, III. стр. 26.—1005 г. (у Дитмара, стр. 153) постановлено: *sinodali judicio justas fieri nuptias.* У Карамз. IV. примѣч. 203. приведена древняя хотя поддѣланная

грамата, въ которой находится: *распусты свадебщини, и беззаконно поятся, вст духовніє права судятъ Архіепископы.*

(124) 1039 г. Kosmas, стр. 110. 111.

(125) 1234 г. Въ собраніи г. Бочка: ut benefici nostri nihil habeant judicare de divorcio, vel de matrimonio discutere inter virum et mulierem, cum omne tale judicium soli sit ecclesiae specialiter auctoritate apostolica concessum.

(126) 1076 г. Lunig, codex diplomat. Italiae, IV. стр. 5. 6.

(127) 1231. 1233 гг. У Фейера, III. 2. стр. 259. 323.

(128) Г. Шафарикъ обратилъ мое вниманіе и на то, что въ актѣ, составленномъ по поводу учрежденія монастыря Зича въ Сербіи (гдѣ находилась также каѳедра сербскаго архіепископства и патріархата; нынѣ сей монастырь въ развалинахъ) въ 1222, 1236 гг., много сказано о гражданскихъ бракахъ. Въ этомъ актѣ, состоявшемся при царѣ Стефанѣ, братѣ св. Саввы, по настоянію сего послѣдняго, постановлено, чтобы на будущее время супруги соединялись одними церковными браками, что они не могутъ разводиться, и т. п. Для большей извѣстности велѣно вырѣзать сей актъ на таблицѣ и вдѣлать оную въ стѣну башни. Долго существовалъ этотъ памятникъ и часто снимали съ него копіи. Одну изъ нихъ обнародовалъ *лѣтописецъ сербскій;* но въ печати есть много ошибокъ.

(129) И ако се нагіе полоувѣрьць възьмь хрістіанкоу, ако е оузлюби, да се крьсти въ хрістіанство. а коли се не крьсти, да моу се оузме жена и дѣца, и да имь се да дѣо отъ коугіе, а онъ да се отжене. Что значитъ: ежели еретикъ женится случайно на христіанкѣ, пусть онъ перекрестится; иначе возьмется у него жена и дѣти и назначится имъ часть его имущества, а онъ самъ будетъ отъ нихъ прогнанъ. § 9 Пра́ва Д. Ц.

(130) § 122 Пр. Д. Ц. А потомъ да нисоу те соудіє вѣро-

ване, ни да се кто отъ нихъ ни моужи ни жени. То есть: такіе судьи не имѣютъ съ сихъ поръ довѣрія и отъ нихъ ни мужъ жены, ни жена не можетъ взять мужа. Примѣчательны слова *ot nich*; и по-польски говорится: brać ślub od księdza. Слова *muži*, *ženi* означаютъ выходить замужъ (мужиться), жениться.

(131) Слово, употребленное въ остромировомъ евангеліи. И по-польски говорится о молодыхъ супругахъ *pobrali się*. Это толкованіе подтверждается § 9 Пр. Д. Ц., въ которомъ слово *бракъ* переведено словомъ *wezm* „poiął za żonę".

(132) Geschichte Preussens. Koenigsberg. 1827. I. стр. 254.

(133) Geschichte von Böhmen, I. стр. 233. 240.

(134) Во второй легендѣ, описывающей житіе Войцѣха, сказано: *non tacendum, quod juxta positis Ungaris nunc nuncios suos misit, nunc se ipsum obtulit. Miserat his diebus ad Ungarorum Seniorem magnum, immo ad uxorem suam, quae totum regnum viri ipsa manu tenuit, et quae erant viri ipsa regebat, qua Duce erat Christianitas coepta: sed intermiscebatur cum paganismo polluta Religio, et coepit esse deterrior barbarismo languidus ac tepidus Christianismus. Ad quam tunc pervenientes* (Войцѣхъ съ спутниками вторично возвращался изъ Рима), *illius nuntios in hoc verba Epistolam misit. Papatem meum, si necessitas et usus postulat, tene: si non, propter Deum ad me mitte eum.*

(135) Tum praeparatis omnibus necessariis pedibus nudis abiit in Pollianam provinciam, ubi nemo Christi nomen audierat, et praedicare coepit Evangelium.

(136) Житіе Войцѣха, въ собраніи рукописей львовскаго университета, подъ знакомъ: 54. C. 10. Cumque plurimos ibidem (то есть: въ Венгріи) convertisset poloniam abivit cujus magnam partem signis et virtutibus ac salubri doctrina Christi ad fidem catholicam convertit regnante duce boleslao.

(137) Адемаръ повѣствуетъ: quatuor autem istas provincias convertit ad fidem Christi s. Adalbertus, quae antiquo paganorum errore detinebantur, scilicet Pollianam, Sclavaniam, Waredoniam, Cracoviam: quas postquam fundavit in fide, abiit in provinciam Pincennatorum.

(138) Vita s. Otton. V. II. 13.

(139) Говоря о убіеніи Войцѣха Прусаками, онъ такъ выражается: *quo comperto Rex Sclavaniae, nomine Boleslavus, quem ipse sanctus Adalbertus baptizaverat, datis magnis muneribus corpus illius redemit.*

(140) I. стр. 116—117.

(141) J. S. Bandtkie, dzieje, I. стр. 142.

(142) Gallus, стр. 37.

(143) Какъ сказано въ житіи Войцѣха, у Канизія, стр. 56.

(144) J. Lelewel, stare pieniądze w Trzebuniu wykopane, стр. 45.

(145) Gallus, стр. 297.

*** Въ ссылкахъ сохранено въ точности правописаніе подлинныхъ источниковъ, что особенно должно разумѣть о древнихъ сочиненіяхъ и лѣтописяхъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ПЕРЕВОДЧИКА.

Первое прибавленіе.

Для бóльшей полноты повѣствованія о церквахъ въ Ольмюцѣ и Брюнѣ, я привожу здѣсь упоминаемыя въ текстѣ двѣ граматы, выписанныя изъ сборника г. Бочка (томъ I стр. 136—138).

О церкви въ Брюнѣ.

CLVI. *M. praepositus de Raygrad, transcribit Severo, episcopo Pragensi, quid certi constet de vestutate ecclesiae s. Petri Brunae.* 1062.

Reverendo in Christo patri ac domino nostro *S. (evero) Pragensi episcopo* salutem in eo, qui nos omnes sanguine suo fecit saluos. Ego humilis frater *M. praepositus de Raygrad* vobis hanc paginam iuxta mandatum vestrum et de voluntate illustris *ducis Chunradi* scribere propriam manum adaptavi. Scribo igitur, quod veraciter didici legendo in libro quodam, qui est ecclesie sancti *Petri in Bruna* et inscribitur his verbis: *Incipiunt traditiones et portiones ecclesie sancti Petri in monte* — in cujus initiante charta prima conscriptus est sequens notitie tenor in hunc modum: — † C †. *In nomine patris et filii et spiritus sancti amen. Anno ab incarnatione Domini nostri Jesu Christi DCCCLXXXIIII. consecrata est hec ecclesia in honore beatorum Petri et Pauli principum*

apostolorum Dei per reverendissimum in Christo patrem Metodium, archiepiscopum Maravensem, ipso eorundem festi die dicato, ac prima eius dos in Brne et Luze confirmabatur scripti tenore coram Zvatoplch duce glorioso et populo illegibili. Amen in eternum, amen, amen. — Et hic finis. — Aliud vero. quod vetustiora attingeret tempora, neque in libro prefato, neque alibi scriptura testante adnotatum reperi. Illud etiam, quod *Zlava*, sacerdos ad eandem ecclesiam clamans testabatur, qualiter ecclesia sancti *Petri in Bruna tempore Moymari ducis edificata et dotata, postea incurrente inimico igne conbusta a Zlavimaro tempore Zvatopluk ducis gloriosi de novo constructa* extiterit litteris mandatum non legi, sed tantummodo ex narratione antiquorum hominum aure percepi, quod quidem ipse Zlava etiam fatebatur. Et hec habetis, reverende in Christo pater ac domine, que secundum mandatum v estrum et de voluntate ducis illustris legendo inquirendoque percepi utque cognovi, necnon in huius pagine ordinem redègi. Pax domini nostri Jesu Christi sit vobiscum (MLXII).

Ex eodem fragmento Monsiano. Lit. XII.

О церкви въ Ольмюцѣ.

CLVII. *Severus, Pragensis episcopus, cartulam donationum ad s. Petrum Olumucii olim a ducibus Ratis et Swatopluk factarum transcribit.*

In nomine sancte et individue trinitatis. Innotescat omnibus Christi cultoribus, qualiter ego *Severus* Dei gratia eclessie *Pragensis episcopus*, vidi quandam cartulam mihi a decano et capellanis sancti *Petri in Olomuc* exhibitam eamque detustam esse agnovi et perlegi in hec verba: — *Ratis dux tradidit in die consecrationis ecclesie sancti Petri per venerabilem fratrem Kyrillum omnes homines castelli et civitatis ad ripam usque Marazae fluvii. Zuatoplk vero dux tradidit ad altare sancti Petri in manus sacerdotis ioannis sextam partem*

omnium, quemuque in supra Olomutici ad castellum proveniunt Et ego frater sylvester scripsi hec feliciter. Amen. — Quoniam vero hec cartula nimis parva et sigilli incapax existebat, quin immo humore et macerie non modice lesa cernebatur, ego prefatus dei gratia episcopus eandem, utpote pium et post *vastationem hungarorum unicum superstes monumentum christianitatis cepte propria manu depixi (sic) et Otto, dux Moraviensis,* ad cuius voluntatem hoc feci paginam meam suo sigillo ipse hilariter roboravit.

Ex eodem fragmento Monsiano. Lit. XIII.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СПИСОКЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СПИСОКЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

Въ третьемъ прибавленіи, при именахъ авторовъ, издателей и проч., или при заглавіяхъ сочиненій, лѣтописей, сборниковъ и проч., указаны страницы, на которыхъ они приводятся въ „ИСТОРІИ ПЕРВОБЫТНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ У СЛАВЯНЪ.“ Для облегченія при отыскиваніи, и единственно съ этою цѣлію, заглавія показаны здѣсь и въ русскомъ переводѣ.

Агафій (Agathias). Въ Scriptores historiae Byzantinae. Авторъ пользовался венеціанскимъ изданіемъ.

Адамъ-бременскій: Chronicon Adami Bremensis. 1595. (Лѣтопись Адама-бременскаго).

Адемаръ (Ademar monachus ecolimensis). Въ сборникѣ Канизія.

Адонъ: Adonis chronicon (Лѣтопись Адона). Въ сборникѣ Пертца.

Аналистъ-саксонъ (Analista Saxo), приведенный Шлецеромъ.

Анастасій-библіотекарь (Anastasius Bibliothecarius). Въ Scriptores historiae Byzantinae.

Ассеманн: Kalendaria ecclesiae universae. Romae. 1753. (Календари вселенской церкви).

Бальбинъ: Balbini Miscellanea historica regni Bohemiae. Pragae. 1679. (Собраніе историческихъ отрывковъ о богемскомъ королевствѣ).

Бандтке Егоръ Самуилъ (Bandtkie J. S.): Dzieje narodu polskiego. We Wrocławiu. 1835. (Исторія польскаго народа).

Бандтке Иванъ Викентій (Bandtkie J. W.): Martini Galli Chronicon. Varsoviae. 1824. (Лѣтопись Мартина Галла).

Бандури: Banduri Imperium orientale (Восточная имперія), въ S. h. B.

Бардосси: Joann. Bardossy Supplementa analectorum Scepusiensium. Leutschoviae. 1802. (Дополненія къ „историческимъ достопамятностямъ графства списскаго" (Analecta scepusia. Viennae. 1774), которыя издалъ Вагнеръ).

Бароній: Baronii Annales Ecclesiastici (Церковныя лѣтописи). Авторъ пользовался майнцскимъ изданіемъ.

Баумгартенъ (Baumgarten): Chronicon slavorum Helmoldi (Славянская лѣтопись Гельмольда).

Башко: Baszko, лѣтописецъ, приведенный Папроцкимъ.

Богухвала: Chronicon Bogufali. Въ сборникѣ Соммерсберга.

Бзовскій: Bzowski, дополнитель Баронія, при его Annales Ecclesiastici. Другое сочиненіе Бзовскаго: Propago Divi Hyacinthii. Venetiis. 1606. (Распространеніе (въ Польшѣ) ордена доминиканскихъ монаховъ).

Бочекъ: Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Olomucii. 1836. (Моравскій дипломатическій кодексъ). Въ этомъ сборникѣ помѣщено также: *Житіе св.*

Амвросія (Vita s. Ambrosii). — Кромѣ того авторъ пользовался собраніемъ рукописей г. Бочека, о которомъ упоминаетъ на стр. 216. 243.

Вагнеръ. См. *Бардосси.*

Вагнеръ: Ditmari Chronicon. Dresdae. 1806. (Лѣтопись Дитмара).

Вальсамонъ, приведенный въ *славянскихъ древностяхъ* Шафарика.

Вацерадъ: приведенный въ *словарѣ* Юнгманна. Полный его словарь въ *сборникѣ* Ганки.

Вёллъ: Bibliotheca juris Canonici veteris. G. Voelli Theologi ac socii Sorbonici et Henr. Justelli. Lutetiae Parisiorum. 1661. (Библіотека древне-каноническаго права).

Вёрбочи: Corpus juris hungarici cum commentariis Wërbőczy. Tyrnaviae. 1751. (Венгерское право съ коментаріями Вёрбочи).

Вестфаленъ (Westphalen): Monumenta germanica inedita. Lipsiae. 1774. (Германскіе памятники, въ первый разъ изданные).

Виппо: (Wippo). Въ сборникѣ Писторія.

Вольбрикъ (Wohlbrück): Geschichte des ehemaligen Bisthums Leubus. Berlin. 1820. (Исторія бывшаго любушскаго епископства).

Ворбсъ (Worbs): Neues Archiv. Sorau. 1798. (Новый архивъ).

Востоковъ: Легенда о Вацлавѣ.

Гаекъ (Hagecius): Annales Bohemorum. Pragae. 1763. sq. (Богемскія лѣтописи).

Галлъ. См. *Бандтке* И. В.

Ганка Вацлавъ (Hanka): I) Petrohradská legenda o swatém Wáclawu — переводъ открытой г. Востоковымъ легенды о св. Вацлавѣ, которая была напечатан въ одномъ изъ петербургскихъ журналовъ, какъ видно изъ введенія переводчика. Переводъ помѣ-

щенъ въ журналѣ: Časopis Společnosti wlastenského Museum. 1830. IV. 3. стр. 453.

2) Rukopis kralodworsky, wydan od Waclawa Hanky, w Praze. 1819. Новѣйшее изданіе тамъ же 1835 года. (Краледворская рукопись).

3) Slavin. Prag. 1832. (Славянинъ). Сочиненіе Осипа Добровскаго, изданное г. Ганкою. Авторъ пользовался симъ изданіемъ.

4) Zbirka nejdawneyšich slowniku latinsko-Českych. W Praze. 1833. (Собраніе древнѣйшихъ латинско-богемскихъ словарей). Оно заключаетъ въ себѣ: а) отрывки древнихъ словарей, какъ-то: *mater verborum* (IX вѣка на латинскомъ языкѣ, къ которому Богемецъ Вацерадъ присовокупилъ въ 1102 году богемскія слова), *Bohemarius* (XIV вѣка), *Welessini, Nomenclator, Rozkochany, Catholicon, Bohemarius minor* (XIV и слѣд. столѣтій), *Glossarium juridicum* (извлеченіе изъ юридическихъ актовъ XIII и слѣд. столѣтій); б) отрывки евангелія св. Іоанна, которое переведено на богемскій языкъ въ X вѣкѣ, а также приписки (glossemata) къ евангеліямъ и псалтырямъ.

Гельмольдъ. См. Баумгартенъ.

Географъ баварскій. Новѣйшее изданіе въ *славянскихъ древностяхъ* Шафарика.

Герберъ. Herberi Silesiae Sacrae origines. Vratislaviae. 1821. (Начало христіанства въ Силезіи).

Герлакъ: Chronicon B. Gerlaci (Лѣтопись Герлака). Въ сборникѣ Добнера.

Геродотъ.

Гинкмаръ: Hincmari Remnensis annales (Лѣтописи Гинкмара-реймскаго). Въ сборникѣ Пертца.

Гнѣзненскій архидіаконъ (Archidiacon gnesnensis). Въ сборникѣ Соммерсберга.

Годофредъ Яковъ: Iacobi Godofredi Commentarius ad codi-

cem Theodosianum (Толкованіе на кодексъ Θеодосія).

Гозій (Hozius): De eo, num calicem laicis et uxores sacerdotibus permitti, ac divina officia vulgari lingua peragi fas sit. Dilinguae. 1560. (О томъ слѣдуетъ ли мірянамъ принимать св. причастіе подъ двумя видами, а священникамъ жениться, какъ равно отправлять богуслуженіе на отечественномъ языкѣ).

Гомеръ.

Гораній Алексѣй (Horanyj): De sacra Corona Hungariae (О священной венгерской коронѣ). Приведено въ разсужденіи Оссолинскаго. См. ниже.

Гормайръ (Hormayr): Taschenbuch für die vaterländische Geschichte. 1825. (Карманная книга отечественной исторіи).

Горнада (Gabriel de Juxta Hornada). Такъ назвалъ себя *Шварцъ*, при первомъ изданіи своего сочиненія. См. ниже.

Гриммъ Яковъ (Grimm): Deutsche Rechtsalterthümer. Goetthingen. 1828. (Германско-юридическія древности).

Далемилъ (Dalemil), приведенный Добровскимъ въ Märische Legende. См. ниже.

Дандоло (Dandolo). Въ сборникѣ Муратори.

Данковшки Григорій (Dankowszky Gregor): Magyaricae linguae lexicon. Posonii. 1833. (Словарь маджарскаго языка).

Дитмаръ. См. *Вагнеръ.*

Діоклеатъ (Diokleates). Въ сборникѣ Швандтнера.

Длугошъ: Joannes Dlugossi seu Longini historiae poloniae libri XII. Lipsiae. 1711. (Двѣнадцать книгъ польской исторіи).

Добнеръ: Annalecta Hageciana (Сборникъ Гайка). Авторъ пользовался прагскимъ изданіемъ. — Другое его со-

чинение: Monumenta historica Bohemiae. Pragae. 1764—1786. (Историческіе памятники Богеміи). Въ этомъ сборникѣ находится *Chronicon B. Gerlaci.*

Добровскій Осипъ: 1) Kritische Versuche die ältere böhmische Geschichte von späteren Erdichtungen zu reinigen (Критическіе опыты къ очищенію древней богемской исторіи отъ позднѣйшихъ вставокъ). Заключаютъ въ себѣ: а) Borzywoys Taufe (Крещеніе Боривоя), б) Ludmila und Drahomirz (Людмила и Драгомира), в) Wenzel und Boleslaw (Вацлавъ и Болеславъ).

2) Cyrill und Method, der Slaven Apostel (Кириллъ и Меѳодій, апостолы Славянъ).

3) Märische Legende von Cyrill und Method (Моравская легенда о Кириллѣ и Меѳодіѣ).

Всѣ сіи сочиненія изданы въ Прагѣ 1803—1826 гг.

4) Slavin. Авторъ пользовался изданіемъ г. Ганки, о которомъ сказано выше.

5) Geschichte der böhmische Sprache und ältern Literatur. Prag. 1818. 2-е изданіе. (Исторія богемскаго языка и древней богемской литературы).

6) Первый томъ Scriptores rerum Bohemicarum. Pragae. 1783. (Богемскіе писатели), въ которомъ помѣщена лѣтопись Косьмы и его дополнителей.

Домбрувка. Коментаторъ Кадлубка, при лейпцигскомъ изданіи его лѣтописи.

Домиціанъ, монахъ: Житіе св. Саввы, перваго сербскаго архіепископа,—сербская рукопись XIV вѣка, доставленная автору г. Шафарикомъ.

Дунинъ-Борковскій, графъ (Hr. Dynin Borkowski): Psałterz Królowéj Małgorzaty (r. 1335—1340). Wiedeń. 1834. (Псалтырь королевы Маргариты).

Душанъ-царь: Законникъ срьбскыи цара Стефана Душана сильнаго 1349 и 1354 г. Въ *памятникахъ* Кухарскаго.

Зонаръ (Zonaras). Въ Scriptores historiae Byzantinae.
Кадлубекъ. См. *Ковнацкій*.
Кангсеръ (Kanngiser): Bekehrungsgeschichte der Pommern zum Christenthum. Greifswald. 1821. (Исторія обращенія Поморянъ въ христіанство).
Канизій: Canisii Monumenta ecclesiae, edidit Basnage. Antverpiae. 1725. (Памятники церкви). Въ семъ сборникѣ помѣщены между прочимъ: а) три легенды о Войцѣхѣ, изъ которыхъ первая написана во время Оттона III, слѣдовательно въ X или въ началѣ XI вѣка, — вторая, дошедшая до насъ только въ отрывкахъ, но довольно пространныхъ, относится къ XI вѣку, — третья составлена въ XIII вѣкѣ изъ лѣтописей Дитмара и Косьмы, — послѣдняя маловажна; б) отрывокъ изъ весьма древней лѣтописи извѣстной подъ именемъ лѣтописи Адемара-монаха (monachi ecolimensis) и относящейся къ X или XI вѣку.
Карамзинъ: Исторія государства россійскаго. С. Петербургъ. 1815. sq.
Катона (Katona): Historia ducum. Pestini. 1778. sq. (Исторія князей).
Квяткевичъ (Kwiatkiewicz): Dzieje klasztoru krzyża s. na Łyséj górze (Исторія святокрестовскаго монастыря на Лысой-горѣ).
Кедринъ (Cedrenus): Въ S. h. B.
Кеппенъ: Фрейзингенскій кодексъ. Въ *собраніи словенскихъ памятниковъ*. С. Петербургъ. 1827.
Керцзелихъ (Kercselich): Historia cathedralis ecclesiae Zagrabiensis. Zagrabiae. 1770. (Исторія заграбской соборной церкви).
Ковнацкій: Kronika Kadłubka. Sporządził Kownacki. W Warszawie. 1824. (Лѣтопись Кадлубка).
Колларъ: Zpewnanky od Jana Kollara. W Budjnie. 1834. (Пѣсни).
Константинъ-багрянородный. Въ S. h. B.

Копитаръ: Glagolita Closianus. Windobonae. 1836. При сей книгѣ находятся: а) о обращеніи въ христіанство Баварцевъ и Каринтинцевъ (de conversione Bajoariorum et Carentanorum) — сочиненіе, составленное въ 878 году при содѣйствіи зальцбургскаго архіепископа; б) кодексъ фрейзингенскій, древнѣйшій памятникъ славянско-иллирійскаго нарѣчія, относимый къ X вѣку; в) списокъ древнѣйшихъ славянскихъ словъ, который приводится авторомъ подъ названіемъ словаря г. Копитара.

Косьма (Kosmas) и его дополнители. Въ I томѣ Scriptores rerum Bohemicarum. См. выше. Въ вѣнскомъ и дрезденскомъ спискахъ косьминой лѣтописи помѣщена такъ называемая лѣтопись сачавскаго монаха.

Кромеръ. Въ сборникѣ Исторія.

Кухарскій: Древнѣйшія памятники славянскаго законодательства, изданныя Андреемъ Кухарскимъ (съ переводомъ на языки нѣмецк. и латинск.). Варшава. 1838.

Лабей (Labeus): Sacrorum conciliorum collectio (Собраніе соборныхъ актовъ).

Левъ-философъ: Въ S. h. B. Другое его сочиненіе: Leonis Imp. Tactica (Тактика).

Ледебуръ: Ledeburs archiw (Архивъ Ледебура).

Лейбницъ. Издатель Дитмара. Въ Scriptores rerum Brunsviciensium.

Лелевель: O Mateuszu cherbu Cholewa (О Матвеѣ герба: *cholewa*). Другое его сочиненіе: Stare pieniędze w Trzebuniu wykopane. W Warszawie. 1826. (Старинныя монеты, выкопанныя въ Трщебуни).

Лешка Степанъ: Leszka Stefani Elenchus Vocabulorum. Budae. 1825. (Словарь Лешка).

Лубинскій (Łubiński): Vitae episcoporum plocensium (Жизнеописанія плоцкихъ епископовъ), приведенныя въ книгѣ Паги.

Лунигъ (Lunig): Codex diplomaticus Italiae. Lipsiae. 1732. (Дипломатическій кодексъ Италіи).

Луцій (Lucius): De regno Dalmatiae (О далматскомъ королевствѣ). Въ сборникѣ Швандтнера.

Людевигъ (Ludewig): Rerum germanicarum Scriptores (Германскіе писатели). Въ семъ сборникѣ находятся между прочимъ четыре легенды о Оттонѣ, бамбергскомъ епископѣ (Vita s. Ottonis—Житіе Оттона),—составленныя миссіонерами, сопутствовавшими ему при обращеніи Поморянъ въ христіанство. Авторъ, приводя эти легенды, означалъ ихъ римскими числами. Онѣ подраздѣляются на главы и параграфы.

Мабильонъ: Mabilloni Acta ss. ordinis s. Benedicti (Житія святыхъ ордена св. Венедикта). Авторъ пользовался венеціанскимъ изданіемъ. Житіе Вольфанга помѣщено въ семъ собраніи.

Майлатъ (Maylath): Geschichte der Magyaren. Wien. 1828 sq. (Исторія Маджаровъ).

Малала (Malala). Въ S. h. B.

Манси: Sacrorum conciliorum nova collectio. Florentiis. 1750. sq. (Новое собраніе соборныхъ актовъ).

Массуди: Въ Mémoires de l'Académie Impériale de St. Petersburg.

Мацеёвскій (Maciejowski): Historya prawodawstw słowiańskich. W Warszawie i w Lipsku. 1832. 1835. (Исторія славянскихъ законодательствъ).

Мейбомъ (Meibom): Rerum germanicarum Scriptores (Германскіе писатели). Изъ сего сборника авторъ приводитъ одну минденскую лѣтопись (Chronicon mindense).

Миллеръ (Johan. Müller): Die geschichten Schweizerscher Eidgenossenshaft. Leipzig. 1825. (Исторія швейцарскаго союза).

Моисей-хоренскій, приведенный Нейманномъ. См. ниже.

Морошкинъ: Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ. Переводъ сочиненія Рейтца: Versuch über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats und Rechtsverfassung. Mittau. 1829.

Мураторн: Rerum Italicarum scriptores (Италіанскіе писатели). Авторъ пользовался медіоланскимъ изданіемъ 1728 года.

Нарушевичъ: Historya narodu polskiego p. Naruszewicza. W Warszawie. 1823. (Исторія польскаго народа).

Нейманнъ: Versuch einer geschichte der Armenischen Literatur. Leipzig. 1836. (Опытъ исторіи армянской литературы).

Неплахонъ: Chronicon Bohemiae Neplachonis abbatis opatoviensis (Богемская лѣтопись Неплахона). Въ сборникѣ Пеца.

Несторъ. Авторъ пользовался шлецеровскимъ сочиненіемъ и никоновскимъ спискомъ, изданнымъ въ С. п. б. 1794 г.

Никифоръ (Nicephor). Въ S. h. B.

Нотаріусъ Короля Белы: Anonimus Belae regis Notarius. Въ сборникѣ Швандтнера.

Оссолинскій: 1) J. M. Ossolińskiego roztrząśnienie przytoczonego w kronice Marcina Galla edycyi gdańskiéj kar. 76 Zycia Stefana króla węgierskiego, oraz powieści o szukaniu w Rzymie przez Mieczysława I. królewskiego tytułu — z rękopismów pośmiertnych. Въ № II краковскаго журнала: Rozmaitości naukowe. W Krakowie. 1829. (Разсужденіе о Житіи Стефана, венгерскаго короля, которое приведено на 76 стр. данцигскаго изданія галловой лѣтописи, а также сказанія объ исканіи въ Римѣ Мечиславомъ I королевскаго титула.

2) Wiadomości historyczno-krytyczne. W Krakowie. 1818. sq. (Историко-критическія извѣстія).

Павелъ-діаконъ (Paulus diaconus). Въ сборникѣ Швандтнера.

Паги (Pagi): Critica in Baronium (Критическій разборъ „лѣтописей" Баронія).

Палацкій (Palacki): Geschichte von Boehmen. Prag. 1836.

Папроцкій (Paprocki): Herby rycerstwa polskiego (Гербы польскаго дворянства).

Париціи (Paritius): Notata quaedam de episcopatu Vratislaviensi. Cracoviae. 1820. (Замѣтки (нѣкоторыя) о бреславскомъ епископствѣ).

Пертцъ (Pertz): 1) Monumenta Germaniae historica. Hanoverae. 1826 — 1835. (Историческіе памятники Германіи). Изъ сего сборника приводятся авторомъ: Chronicon Moissiacense, Annales Mettenses, Petavienses, Lubacenses, Xantenses, Laurissenses, Laurisch.; капитуляріи Пепина, Карла-великаго, Карла II; жизнеописаніе Карла-великаго, Людовика; лѣтописи Эйнгарда, Гинкмара-реймскаго, Пруденція-треценскаго, Адона, Регинона, Рудольфа; житіе Бонифація.

2) Archiw der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Hanover. 1824. (Архивъ Пертца). Здѣсь помѣщена монтекассинская легенда.

Пецъ (Pez): Rerum Austriacarum Scriptores (Австрійскіе писатели). Авторъ приводитъ изъ сего сборника: богемскую лѣтопись Неплахона (Chronicon bohemiae Neplachonis abbatis opataviensis) и лѣтопись адмонтскаго монастыря (Chronicon monasterii Admontensis).

Пиравскій (Pirawski): Historya archi-kapituły lwowskiéj (Исторія львовской архикапитулы). Рукопись.

Писторій (Pistorius): Scriptores rerum polonicarum (Польскіе писатели). Авторъ возпользовался изъ сего сборника лѣтописями Кромера (Kromeri origines) и Випно.

Планкъ (G. J. Planck): Geschichte der Christlich-Kirchli-

chen Gesellschafts-Verfasung. Hanover. 1803. (Исторія учрежденій христіанско-церковнаго общества).

Платонъ: Opera Platonis. 1578. (Творенія Платона).

Плутархъ. Авторъ пользовался изданіемъ Рейске, вышедшимъ въ Лейпцигѣ 1774 года.

Прай (Pray): Annales regum Hungariae. Vindobonae. 1763. (Лѣтописи венгерскаго королевства).

Прокопій (Procopius). Въ S. h. B.

Пруденцій-трецинскій: Prudentii Trecensis annales (Лѣтописи П.-т.). Въ сборникѣ Перца.

Пясецкій (Piasecki): Chronicon (Лѣтопись). Amstelaedami. 1648.

Раумеръ. Статья его въ архивѣ Ледебура.

Регинонъ: Reginonis Chronicon (Лѣтопись Регинона). Въ сборникѣ Перца.

Рейске. Издатель Плутарха.

Рейтцъ (Alexander v. Reutz). См. *Морошкинъ.*

Рудольфъ: Rudolfi annales fuldenses (Фульдскія лѣтописи). Въ сборникѣ Перца.

Салаги (Salagi): De statu ecclesiae Panonicae. Quinque-ecclesiis. 1777. (О состояніи панонской церкви).

Сарницкій (Sarnicki): Annales (Лѣтописи). Cracoviae. 1587.

Сарторій (Augustinus Sartorius): Cistertium. Vetero-Pragae. 1700. (Орденъ цистерсовъ).

Сачавскій-монахъ. Такъ называемая лѣтопись сачавскаго монаха, находящаяся при лѣтописи Косьмы въ спискахъ вѣнскомъ и дрезденскомъ.

Семенскій (Siemieński), переводчикъ краледворской рукописи: Rękopis królodworski. W Krakowie. 1836.

Сигбертъ-гемблаценскій, приведенный Добровскимъ въ Borzywoys Taufe.

Соммерсбергъ (Sommersberg): Scriptores rerum Silesiacarum (Силезскіе писатели). Авторъ приводитъ между прочимъ изъ сего сборника лѣтописи: безыменнаго

(anonymus), Богухвалы и гнѣзненскаго архидіакона.

Старовольскій: Vitae Antistitum Cracoviensium. Cracoviae. 1658. (Жизнеописанія краковскихъ прелатовъ).

Стенцель (Stenzel): Scriptores rerum Silesiacarum. Breslau. 1835. (Силезскіе писатели). Здѣсь помѣщены: Chronica Polonorum, breve chronicon Silesiae, chronica principum Poloniae; изданы старательнѣе, нежели въ сборникѣ Соммерсберга, съ историческими и критическими примѣчаніями.

Стильтингъ (Stilting): Commentarius ad vitam s. Stephani in actis ss. ad diem II Septembris, и отдѣльно въ Кошицахъ. 1767. (Толкованіе на житіе Стефана).

Слрчинскій. Статья его въ журналѣ: Czasopis lwowski, 1818

Тацитъ.

Творочъ. Въ сборникѣ Швандтнера.

Тертуліанъ: Adversus judaeos (Слово противъ Іудеевъ). Opera. ed. Parisiis. 1598.

Ульфила (Ulfilas). Переводчикъ священнаго писанія. Приведенъ Филиппсомъ и Гриммомъ.

Фарлатти (Farlatti): Illyricum sacrum (Священная Иллирія). Venetiis. 1751—1800.

Фейеръ: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Budae. 1820. (Венгерскій дипломатическій кодексъ, церковный и гражданскій).

Фесслеръ (Fessler): Geschichte der Ungarn und ihrer Landsassen. Leipzig. 1815—25. (Исторія Венгерцевъ и живущихъ съ ними племенъ).

Филиппсъ (Philipps): Geschichte der Deutschen (Исторія германскаго народа). Berlin. 1832.

Фильтцъ (Filtz), монахъ бенедиктинскаго ордена. Авторъ упоминаетъ о статьѣ его, помѣщенной въ журналѣ: Wiener Jarbuch. LXIX.

Фойгтъ (Voigt): Geschichte Preussens. Koenigsberg. 1827. (Исторія Пруссіи).

Фома-архидіаконъ (Thomas archidiaconus). Въ сборникѣ Швандтнера.

Фредегардъ, франкскій лѣтописецъ, приведенный Яковомъ Гриммомъ.

Фризе (Friese): Kirchengeschichte von Pohlen. Breslau. 1786. (Церковная исторія Польши).

Хартуитъ: Chartuitii Vita s. Stephani (Житіе Стефана). Въ сборникѣ Швандтнера.

Ходынецкій (Chodyniecki): Historya miasta Lwowa. We Lwowie. 1829. (Исторія города Львова).

Шафарикъ (Szafarzyk): 1) Slowanské starožitnosti. W Praže. 1837. (Славянскія древности).

2) Ueber die Abkunft der Slaven. Ofen. 1823. (О происхожденіи Славянъ).

3) Статья: о землѣ Бойки, помѣщенная въ журналѣ: Časopis. XI.

Швандтнеръ (Schwandtner): Rerum hungaricarum Scriptores. Vindobonae. 1746. sq. (Венгерскіе писатели). Изъ сего сборника авторъ приводитъ: Діоклеата, Луція, Потаріуса Короля Белы, Павла-діакона; Фому-архидіакона и Хартуита.

Шварцъ: Initia religionis inter Hungaros. Francofurti et Lipsiae. 1748. (Введеніе христіанства у Венгерцевъ).

Шердагелій: Diploma graecum s. Stephani Regis monialibus coenobii Vesprimiensis datum. Budae. 1804. (Дипломъ (греческій), данный королемъ Стефаномъ монахинямъ веспримскаго монастыря).

Шлецеръ (Schlözzer). Издатель и коментаторъ Нестора. Авторъ пользовался вышедшимъ въ Геттингенѣ изданіемъ (1802—1809) въ пяти томикахъ.

Шмидтъ Самуилъ: Historische Untersuchung der Frage; ward das Christenthum in Böhmen von Method nach den Grundsätzen der griechischen oder lateinischen Kirche eingeführt? Leipzig. 1789. (Историческое изслѣдованіе вопроса. христіанство бы-

ло ли введено въ Богемію Меѳодіемъ по догматамъ греческой или латинской церкви).

Юлій-цезарь (Julius Cesar): De bello gallico (О гальской войнѣ).

Юнгманнъ (J. Jungmann): 1) Slownjk Česko-nemecky. W Praže. 1814. sq. (Словарь богемско-нѣмецкій).

2) Historie literatury České. W Praže. 1825. (Исторія богемской литературы).

Юстеллн. См. *Вёллв.*

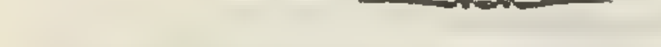
Юстиніанъ: Corpus juris (Собраніе законовъ).

Эйнгардъ: Einhardi vita Karoli (Жизнеописаніе Карла-великаго); его же Annales (Лѣтописи). Въ сборникѣ Перица.

Энгель (Engel): Geschichte des ungarischen Reichs. Wien. 1813. (Исторія венгерскаго королевства).

Ѳеодосій: Codex Theodosianus. Авторъ пользовался изданіемъ Риттера. Лейпцигъ. 1736—45.

Ѳеофанъ (Theophanes). Въ S. h. B.

Бреславскія вѣдомости: Breslauer Zeitung vom 3 Juny. 1820. № 87.

Венгерская и богемская лѣтопись: Kronika Węgierska i czeska. W Warszawie. 1823.

Византійскіе писатели: Scriptores historiae Byzantinae. Авторъ приводитъ: Агаѳія, Анастасія, Бандури, Зонара, Кедрина, Константина-багрянороднаго, Льва-философа, Малалу, Никифора, Прокопія и Ѳеофана.

Виленскій еженедѣльникъ: Tygodnik Wileński. 1816. 11.

Вѣнскій ежегодникъ: Wiener Jahrbuch. LXIX. LXX.

Временникъ богемскаго музея: Časopis českeho muzeum. XI.—1830.

Годичный отчетъ померанскаго общества исторіи и древностей: Jahresbericht der Gesellschaft für pommersche Geschichte und Alterthumskunde. Stetin. 1830. Здѣсь помѣщена легенда о Оттонѣ, бамбергскомъ епископѣ, отмѣчаемая авторомъ римскимъ числомъ *V*. Ср. *Людевигъ.*

Житіе Войцѣха, рукопись XIII вѣка, находящаяся въ библіотекѣ львовскаго университета подъ знакомъ: 51. C. 10.

Житіе св. Кирилла и Меѳодія, рукопись, въ библіотекѣ львовскаго базиліанскаго монастыря, доставшаяся изъ сербской хиландарской лавры; показана въ собраніи рукописей сей библіотеки подъ № 41. Она составлена въ XIII вѣкѣ Русиномъ, какъ о томъ можно догадываться по приводимымъ имъ ошибочно извѣстіямъ о властвованіи и за Карпатами тверскихъ и кіевскихъ князей.

Житіе Гебгарда или *Герарда:* Gerardi Scripta et acta, ed. Ign. Comes de Batthyan. Albo-Carolinae. 1790. Легенда XI вѣка.

Житія святыхъ: Acta sanctorum.

Записки ИМПЕРАТОРСКОЙ С. Петербургской академіи: Mémoires de l'académie Impériale de St. Petersburg. 1834.

Зерцало саксонское: Speculum saxonicum.

Зничъ: Znicz noworocznik, изданный въ 1836 году Кршечковскимъ.

Исторія славянскихъ законодательствъ: Historya prawodawstw Słowiańskich Мацеёвскаго. Варшава и Лейпцигъ. 1832. 1835.

Италіанская легенда, приведенная Добровскимъ въ Mährische legende. Списки ея: ольмюцкій и прагскій.

Іоаннъ, экзархъ болгарскій, изданный Калайдовичемъ. Москва. 1824.

Каталогъ гнѣзненскихъ архіепископовъ: Katalóg arcybisku-

rów gnieznieńskich, лѣтопись, приведенная Папроцкимъ.

Краковскій журналъ: Rozmaitości naukowe (krakowskie). W Krakowie. 1829. II.

Краткая записка объ основаніи монастыря въ Мункачѣ: Brevis notitia fundationis Theodori Koriathovits pro religiosis Ruthenis ordinis S. Basilii ad Munkacs. Cassoviae. 1799.

Львовскій временникъ: Czasopis lwowski. 1818.

Львовскій памятникъ (Pamiętnik lwowski), о которомъ упомянуто въ политическомъ календарѣ 1836 года.

Монтекассинская легенда. Въ архивѣ Перица.

Остромирово евангеліе. Евангеліе, переписанное въ 1057 году для новгородскаго посадника Остромира изъ перевода, Кирилломъ и Меѳодіемъ составленнаго, не издано до сихъ поръ вполнѣ. Пространныя извлеченія изъ сего евангелія помѣщены въ *собраніи словенскихъ памятниковъ* (Петербургъ. 1827.) гг. Востоковымъ и Кеппеномъ. Осипъ Добровскій напечаталъ два отрывка при сочиненіи своемъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ (Прага. 1823. стр. 126. 128). Наконецъ г. Ганка въ недавно имъ изданномъ сочиненіи Добровскаго Slavin обнародовалъ извлеченіе изъ остромировскаго евангелія и сличилъ его съ отрывкомъ евангелія св. Іоанна, переведеннаго на богемскій языкъ въ X вѣкѣ (см. выше Ганка).

Политическій календарикъ: Kalendarzyk polityczny. W Warszawie. 1836.

Поученіе св Іоанна-златоустаго, переведенное на славянскій языкъ въ IX вѣкѣ. Приведено въ *славянскихъ древностяхъ* Шафарика.

Русская Правда.

Русскія достопамятности. Москва. 1815.

Сербская лѣтопись, журналъ, 1828.

Софійскій временникъ.

Труды и записки общества исторіи и древностей россійскихъ. Москва. 1826.

Французскій кодексъ.

Euchologium Graecum. Parisiis. 1647.

Есть нѣсколько мѣстъ изъ дѣяній апостольскихъ, евангелія и посланій св. апостола Павла.

ПРИБАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Азбучный списокъ

ИМЕНЪ, НАЗВАНІЙ И ВООБЩЕ ПРЕДМЕТОВЪ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ

въ

ИСТОРІИ ПЕРВОБЫТНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ
У СЛАВЯНЪ.

АЗБУЧНЫЙ СПИСОКЪ

именъ, названій и вообще предметовъ, содержащихся въ „исторіи первобытной христіанской церкви у Славянъ“.

А.

мольдъ. Географъ-баварскій. Герберъ. Герлакъ. Геродотъ. Гинкмаръ. Гнѣзненскій архидіаконъ. Годофредъ Яковъ. Гозій. Гомеръ. Гораній. Гормайръ. Горнада. Гриммъ. Далемилъ. Дандоло. Данковшки. Дитмаръ. Діоклеатъ. Длугошъ. Добнеръ. Добровскій. Домбровка. Домиціанъ-монахъ. Графъ Дунинъ-борковскій. Душанъ, царь. Зонаръ. Кадлубекъ. Кангисеръ. Канизій. Карамзинъ. Катона. Квяткевичъ. Кедринъ. Кеппенъ. Керцзелихъ. Ковнацкій. Косьма (Kosmas) и его дополнители. Колларъ. Константинъ-багрянородный. Копитаръ. Кромеръ. Кухарскій. Лабей. Левъ-философъ. Ледебуръ. Лейбницъ. Лелевель. Лешка Стефанъ. Лубинскій. Лунигъ. Луцій. Людевигъ. Мабильонъ. Майлатъ. Малала. Манси. Массуди. Мацеёвскій. Мейбомъ. Миллеръ. Мойсей-хоренскій. Морошкинъ. Мураторп. Нарушевичъ. Нейманъ. Несторъ. Никифоръ. Нотаріусъ короля Белы. Оссолинскій. Павелъ-діаконъ. Паги. Палацкій. Папроцкій. Парицій. Пертцъ. Пецъ. Пильгримъ. Пиравскій. Писторій. Планкъ. Платонъ. Плутархъ. Прай. Прокопій. Пруденцій-треценскій. Пясецкій. Раумеръ. Региноиъ. Рейске. Рейтцъ. Рудольфъ. Салаги. Сарницкій. Сарторій. Сачавскій монахъ. Семенскій. Сигбертъ-гемблаценскій. Соммерсбергъ. Старовольскій. Стенцель. Стильтингъ. Странскій. Стредовскій. Стрчинскій. Тацитъ. Творочъ. Тертуліанъ. Ульфила. Фарлатти. Фейеръ. Фесслеръ. Филиппсъ. Фильтцъ. Фойгтъ. Фома-архидіаконъ. Фредегардъ. Фризе. Хартунгъ. Ходынецкій. Шафарикъ. Швандтнеръ. Швардъ. Шердагелій. Шлецеръ. Шмидтъ. Юлій-цезарь. Юнгманнъ. Юстелли. Эйнгардъ. Энгель. Өеодосій. Өеофанъ. Богемское евангеліе св. Іоанна. Бреславскія вѣдомости. Венгерская и богемская лѣтопись. Виленс-

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

И.

I.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Ю.

Я.

Э.

Ѳ.

Примѣчаніе. При отыскиваніи именъ писателей и заглавій книгъ или рукописей, должно имѣть еще въ виду, что онѣ также показаны, со всею подробностію, въ *спискѣ источниковъ*, стр. 253—272.

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр. —	строк. —	Напечатано:	Должно быть:
24	20	VII	VIII
27	4	подчинялись власти	подчинялись, а вторые не подчинялись власти
32	30	пра-	права.
50	30	Меѳдоія	Меѳодія
53	3	нечастія	несчастія
86	8	потомь	потомъ
118	19	969	968
128	9	(29)	(297)
142	20	своею	свое
171	5	925	952
—	13	открытнымъ	скрытнымъ
174	27	епис	епис-
204	27	лѣтописахъ	лѣтописяхъ
211	4	стр.	Konst. Porfirog. стр.
214	1	drigat	dirigat
—	16	instiaretur	initiaretur.
217	1	Ana	Ana-
219	23	Швандтн.	Швандтн.
221	4	Austriacarrum	Austriacarum
223	10	1558	1658
224	17	Болеслява	Болеслава
227	2	стр.	стр.
228	4	dzieje	dzieje,
230	14	Ordinavitqne	ordinavitque
232	19	Григорія IX 1375, г.,	Григорія IX, 1375 г.,
236	44	Годоѳредък, зс.	Годоѳредъ, къ с.
239	24	exempla	exempta
243	35	Ц	Ц.

Стр.	— строк.		
244	4	*ot nich*	*отъ нихъ*
—	—	польскн	польски
250	15	v estrum	vestrum
—	28	detustam	vetustam
251	1	*supra*	*supa*
—	5	ve-	va-
256	3	1753	1755
257	33	напечашан	напечашана
260	26	Домбрувка	Домбровка
261	34	Zpewnanky	Zpewanky
262	28	piéníędze	piéniądze
—	33	Łubiński	Łubieński
263	13	парарфафы	параграфы
—	21	1750	1759
—	27	славянскпхъ	славянскихъ
268	31	Frage;	Frage:
269	6	1814	1834
270	8	знахомъ	знакомъ
275	6	киязь	князь
284	33	Вербочи,	Вербочи
286	19	ѳессалоникскій	ѳессалоникскій (шакъ и ниже, гдѣ слово сіе всшрѣшишся)
288	23	брашь	брашъ
289	15	Германскіе,	Германскіе
—	19	126. 208.	126. 190. 208.
295	15	Antitistum	Antistitum
296	25	Зальбургскій	Зальцбургскій
297	34	Impériale	Impériale
302	20	95. 182.	95. 175. 182.
303	26	Изъяславъ.—	Изъяславъ. Ярославъ Изъяславичь. —
307	27	проч. Германскіе лѣшописцы	проч. Венгерскіе, германскіе, польскіе лѣшописцы
309	20	князвя	князья
319	15	епископсшво	епископсшво
321	18	лѣшопиеецъ	лѣшописецъ
329	18	хрнсшіан-	христіан-
332	32	язынъ	языкъ

2007055447